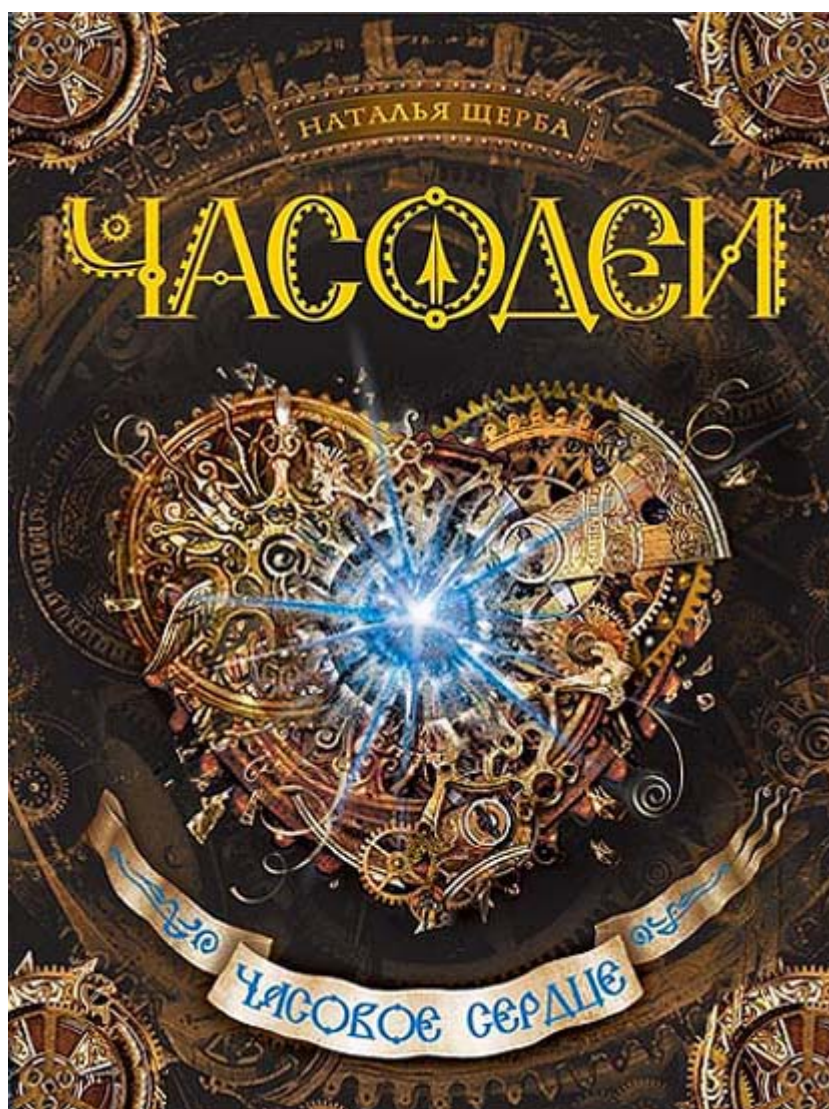

Наталья Щерба
Часодеи. Часовое сердце

Часодеи – 2

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan, Conv - HL; OCR, ReadCheck - pip228) <http://huge-library.org/>

«Наталья Щерба «Часодеи. Часовое сердце»»: Росмэн; Москва; 2011
ISBN 978-5-353-05547-1

Аннотация

Двенадцать ключников оказываются на Земле, в мире Василисы, и их цель — любой ценой спасти Осталу и Эфлару от столкновения. Увеличить Временной Разрыв можно только с помощью таинственного Алого Цветка и единодушно загаданного желания ключников. Однако вражда между хранителями Ключей разгорается с новой силой. Великий Дух Астрагор — заклятый враг часовщиков — неожиданно соглашается помочь им, но у него есть свой, особый интерес. Ведь никто, кроме него, не знает, что Алый Цветок хранит много тайн, лишь одна из которых — страшное проклятие ЧерноКлюча, хранителем которого является Василиса...

Наталья Щерба

Часодеи. Часовое сердце

ПРЕДИСЛОВИЕ

Время — это всего лишь четвертое измерение; маленькая точка на конце часовой стрелы длиной в мгновение, шириной в бытие, высотой в бесконечность.

Время открывает нам большее видение мира, дарит новую степень свободы. Время — это явление и тайна одновременно, оно рождается из нашей связи с вещами. Это процесс, его можно замедлять и растягивать, останавливать или ускорять.

Часовщик повелевает временем при помощи особого дара, измеряемого в часовых степенях.

Самая низшая — третья часовая степень, она позволяет управлять Временем только с помощью простого пожелания.

Вторая часовая степень добавляет возможность подчинения Времени одной лишь силой мысли.

Первая часовая степень дополнительно включает в себя великую силу чувств, позволяющих превращать наши желания и стремления во что угодно.

И только высшая степень часодействия дарит чувство предвидения, возможность верного выбора в бессчетном количестве вероятностей будущего и прошлого. Часодей высшего уровня повелевает сразу четырьмя уровнями свободы: разумом, чувствами, действием и интуицией.

Запомни, часовщик: все равно, с какой степени ты начал, главное — к чему ты в результате придешь. Ведь познать истинные законы Времени сможет лишь тот, кто имеет свободную волю — обладает смелостью, решительностью, выдержкой и целеустремленностью.

*«Слово о Времени» от великого часодея Эфларуса, сотворившего
Временной Разрыв*

ГЛАВА 1

ПРИБЫТИЕ В ЛАГЕРЬ

Василиса проснулась от резкого толчка: ее с силой выбросило вперед и она больно стукнулась лбом обо что-то твердое.

— Доброе утро! — сказал кто-то у нее над ухом. — Любишь ты поспать.

— Сколько времени? — сонно спросила девочка.

— Почти десять.

Потирая ушибленное место, Василиса поморгала, после чего изо всех сил вытаращила глаза, пытаясь окончательно прогнать сон. И только тогда заметила рядом белую стриженую голову Лешки — мальчик выглядел серьезным, но в его светло-серых глазах, окруженных бледными ресницами, притаились смешинки.

Они ехали в автобусе: слышался мерный шум мотора, машину то и дело встряхивало на неровностях дороги. Оказывается, Василиса при падении ударилась о спинку кресла, и мальчик в наушниках, сидевший перед ней, сердито оглянулся.

— Простите, — сказала ему Василиса, но тот не услышал, вновь погружившись в прослушивание музыкальных треков. Тогда она обратилась к другу: — Как мы здесь очутились?

Лешка широко, как только мог в пределах тесного пространства между креслами, развел руками: а я знаю, мол? Василиса внимательно осмотрела его лицо: на скуле алела

ссадина — след от удара Норта.

— Если бы я знал, — ответил он, испытующе глядя на подругу. — Но сейчас мы точно направляемся в лагерь. Я даже спрашивал у ребят, что происходит... Они еще посмеялись. Говорят: с неба свалился, что ли?

— Так, значит, — Василиса лихорадочно боролась с бессознательным желанием оставить Эфлару в стране снов, — все на самом деле было?

— Что было — это факт. — Губы Лешки расплзались в улыбке — ситуация начинала его забавлять. — Но что именно — я так и не понял. Может, кстати, расскажешь? Ехать далеко, как минимум час.

Василиса медленно отвернула край рукава: тонкой полосой сверкнул золотой браслет. Маленький черный циферблат с золотыми цифрами и крохотными стрелками казался вполне обычным, ни дать ни взять — обыкновенные часы.

— Что это? — Лешка с любопытством взглянул на ее запястье. — Подарок отца?

— Матери, — зло ответила Василиса, и мальчик примолк.

В салоне автобуса работал телевизор, но никто его не смотрел: гул веселых и взбудораженных голосов полностью заглушал звук фильма.

У Василисы возникло такое чувство, будто ее сознание раздвоилось: с одной стороны выстроились в ряд школа, гимнастика и такая желанная поездка в летний лагерь, с другой — часовой мир и новые друзья: Ник, Диана, Фэш...

— А остальные где, не знаешь? — вновь спросила она. — Те, кто был в Часовом Круге? Лешка пожал плечами:

— Без малейшего понятия.

Василиса осмотрелась, напряженно вглядываясь в незнакомые лица: ребята весело галдели, обсуждая прошлогодние приключения в лагере; компания на задних сиденьях играла в карты, шумно комментируя действия друг друга. Какая-то коротко стриженная девочка читала книгу, многие надели наушники и слушали музыку, но никого из часовщиков не было видно.

— А может, нас вернули в прошлое? — предположила Василиса. — Взяли да изменили ветку вероятности...

— Чего-о?

— Ну, мы с тобой раньше собирались в лагерь? — Василиса взволнованно вздохнула. — Нас вернули в прошлое, и все! На Эфларе умеют управлять временем.

— Бред какой-то, — недоверчиво протянул Лешка.

— И не было никакого Часового... погоди, а где же мой Ключ?!

Но ее рука уже нащупала в боковом кармане джинсов Стальной Зубок.

Некоторое время девочка молчала, глубоко задумавшись; Лешка не мешал, лишь изредка косо поглядывал.

— Ничего не понимаю, — наконец сдалась она.

— Василиса... — осторожным шепотом произнес мальчик и немного наклонился к ней. — А у тебя и вправду э-э-э... крылья есть?

— Скорее всего, — кивнула та. — Видишь ли, в чем дело... Моя мать оказалась феей, а отец — высшим Духом...

— А-а-а, — с умным видом протянул Лешка, поудобнее усаживаясь в кресле. Но по его лицу было видно, что он вообще ничего не понял. — А что, феи существуют? — спросил он.

— Еще как, — подтвердила Василиса. — И феи, и люты, и целая страна часовщиков — людей, занимающихся часодейством.

— Чем-чем?

— Эй, Леха! — неожиданно громко крикнул кто-то с задних рядов. — Иди к нам, у нас четвертого игрока не хватает...

Василиса обернулась: кричал огненно-рыжий парень. На его черной майке красовался огромный красный череп со скрещенными костями.

— Позже! — отмахнулся Лешка. — Это Серега из нашей команды, один из старших, —

пояснил он Василисе. — Наверняка вожатым будет, потому что ему скоро семнадцать стукнет.

— Да он же с дамой разговаривает, — ухмыльнулся смуглый, похожий на Ника мальчишка. — Ему не до нас сейчас...

— Ты смотри, приедем в лагерь — никаких свиданий, — продолжил Серега, озорно блеснув глазами. — Только тренировки, жесткий график!

— У меня тоже будут тренировки! — рассердилась Василиса.

— Не обращай внимания, — сказал Лешка, и его щеки порозовели. — Они всегда так...

— Я и не обращаю.

— Покраснели-то как!

Компания загоготала на разные голоса.

Но так как Василиса с Лешкой не реагировали на насмешки, а четвертый игрок все-таки нашелся в виде худого белоголового парня, ребята оставили их в покое и занялись игрой.

— Слушай, ты мне хоть что-нибудь разъяснишь? — опять пристал с расспросами Лешка. — Например, что за фрукт этот Марк, а?

Василиса медлила. Во-первых, она не знала, с чего начать. Да и не очень хотелось заново переживать произошедшее, пусть и в воспоминаниях. Ну, кроме некоторых приятных моментов. И потом, исчезновение новых друзей ее очень расстроило. А что, если она их больше никогда не увидит?!

— Я, между прочим, из-за тебя кое-что пережил, — глухо произнес Лешка. — На меня напали толпой, связали да еще и... Извини, но твоего брата, как встречу, пристукну на месте! Подлю бить лежачего, да еще и связанного. — Вспомнив об этом, мальчик сжал кулаки до белых костяшек.

— Да, интересно, куда все они делись... — машинально поддакнула Василиса, не расслышав укоров друга.

— Может, в других автобусах? — вздохнул Лешка, немного обиженный ее невниманием. — За нашим штук пять таких же...

— Ага...

— В этом много ребят из моей команды... А твои гимнасты наверняка где-то позади едут.

— Ага, и я ничего не понимаю.

Лешка почесал нос и скривился. Василисе стало неловко.

— Хорошо, — решила она. — Я тебе расскажу все по порядку. Но только не перебивай.

Поразмыслив, девочка начала рассказ с праздника в отцовском доме, где она познакомилась с ненавистой Еленой Мортиновой и ее любимчиком Марком. Как ни странно, больше всего Лешку заинтересовал фокус с расширившимся пространством гостиной. Но как только он услышал, что Марк угрожал Василисе и даже чуть не сломал ей пальцы в первую встречу, то вновь нахмурил брови.

— Ну, если я доберусь до него, — процедил Лешка, — то все ему припомню! И твоему брату тоже.

— Не надо! — тут же испугалась Василиса. — Ты же видел, какой это мерзкий тип, тебе с ним лучше не связываться. За Марком стоят могущественные часодеи, очень опасные... Я надеюсь, что его из Часового Круга закинуло на другой край света, например в Арктику.

— Было бы неплохо, — мрачно согласился друг. — Хотя белых медведей жалко... И вообще, его я точно не боюсь.

К недоумению Василисы, семейное испытание на часовые степени не произвело на Лешку большого эффекта.

А вот побег из дома вызвал бурю эмоций.

— Молодец! — восхищенно произнес он. — А я тебе сразу говорил: выбирайся ты из

этого дурацкого дома. Извини, но семейка у тебя... Кстати, ты еще ни слова не сказала об отце... Как он тебя встретил?

Лешка смотрел так требовательно, что Василиса тут же сдалась. Она говорила медленно, заново переживая злосчастную встречу с отцом, его пощечину, ехидный взгляд Норта и заточение в холодном сарае.

— Вот гад! — изумленно прокомментировал друг. — Кучу лет не вспоминал о тебе и, пожалуйста, ударил! Да он просто ненормальный!

Вновь пережив то сильное и неприятное потрясение, Василиса решила сменить тему и принялась рассказывать о встрече с Ником и Фэшем. Намеренно пропустив историю о нападении треуголов, она долго описывала путешествие по Воздушному замку и, забегая вперед, красочно и в подробностях описала Ратушу и Лазорь. Собравшись с духом, она рассказала о черных крыльях Фэша.

Лешка воспринял новость спокойно — он же видел крылья у Василисы.

— Там у всех есть крылья? — уточнил он.

— Нет, только у высших часовщиков. Или часовщиков Высшего Круга, как-то так.

— Значит... там ты вроде как избранная? — Лешка недоверчиво прищурился.

— Сам ты избранный! — вспыхнула Василиса. — Будешь меня подкалывать, ничего больше не скажу!

— Откуда мне знать? — пожал плечами друг. — Я бы ни за что не поверил, если бы не видел у тебя... Слушай, а покажешь потом, как летаешь?

— Если вспомню, как это делается, — буркнула девочка.

Она сама себе не хотела признаваться, что немножко гордится тем, что она теперь часовщица и у нее есть настоящие крылья. И пусть она почти ничего не умеет, зато у нее высшая степень часодейства. Смутившись, Василиса быстро отогнала от себя глупые мысли. Не очень-то радушно ее приняли эти эфларцы, а Фэш так вообще сначала в открытую насмехался над ней. И чтобы стать действительно хорошей часовщицей, ей придется долго-долго заниматься...

Решительно тряхнув головой, Василиса принялась рассказывать о коварном плане Нортон-старшего по поводу Лазарева — отца Ника: о собрании Радосвета, вынесении приговора и страшном наказании. Вспомнив, как Лазарева «состарили» с помощью часодейства, она снова ужаснулась. Да и Лешка принял всю историю очень близко к сердцу.

— Вот гад, — процедил он. — Твой папаша — настоящий подлец.

Василиса промолчала. На душе заскребли кошки. Она вспомнила свой бой с Еленой Мортиновой и вмешательство отца.

«Нет», — сказал тогда Нортон-старший. Он не позволил Елене совершить злодеяние, защитил дочь...

Чтобы отвлечься, девочка принялась рассказывать о Черновом — прекрасном замке над морем, о Тронной Зале с удивительной мозаикой, о бассейне с русалками и Зеленой Комнате. Но вместе с этим пришлось рассказать о побеге из отцовского замка. И о том, как девчонка Маришка...

— Зачасовала — это как? — не понял Лешка. — Убила?!

— Сначала я тоже так подумала. — Вспоминая об этом ужасном событии, Василиса прерывисто вздохнула. — Но оказалось, что после зачасования человека можно спасти... Ника вырвали из его временного коридора, а потом поставили на место... — Василиса осеклась. Елена что-то говорила об этом... Да! Тех, в ком течет духовная кровь, — уже не спасешь. Тех, кого называют полудухами.

— Главное, что теперь с ним все хорошо, — торопливо продолжила она. — Его спас отец. А еще Ник стал часовщиком, как давно мечтал.

— Так любой может стать часовщиком?

— Нет, далеко не каждый, — покачала головой Василиса. — Наоборот, это крайне трудно. Но так случилось, что на посвящении феи предложили исполнить любое мое желание, и я попросила их дать Нику часовую степень.

— А-а-а, — протянул Лешка. И вдруг смущенно спросил: — А за меня ты могла бы словечко замолвить?

— Ты хотел бы стать часовщиком?! — изумилась Василиса.

— Ну да, — кивнул Лешка, смутившись еще больше. — Ведь это же так интересно: летать, колдовать!

— Часовать, — рассеянно поправила девочка.

Василису очень удивило поведение друга: едва узнав о часодейном мире, он тут же загорелся идеей стать часовщиком. А вот она столько времени не решалась. Впрочем, Лешка не знает еще, насколько серьезная штука это часодействие. Оно дает знание тайных законов, дает власть и небывалую ответственность. И наверняка портит характер. Вспомнив о Фэше, Василиса про себя усмехнулась: еще в первую их встречу Ник говорил, что все часовщики немного чокнутые.

— Да ладно, я пошутил. — Лешка по-своему истолковал ее молчание. — И что дальше было?

Больше не останавливаясь на деталях, девочка коротко рассказала о фее Диане, пришедшей на помощь во время побега из Черновода, о ночи в лесу, о музыкально-танцевальных соревнованиях — Чарованиях в долине фей. Все больше воодушевляясь, она говорила и говорила: о часовом посвящении и загадочных цветах-старочасах, о Селестине — фее Светлого Образа и Мендейре — фее Темных Мыслей. О первом полете, о постоянном недоверии Фэша и, наконец, о своем похищении и Марке, выманившем у нее с помощью угроз Рубиновый Ключ, подаренный феями.

— Дальше ты знаешь: у меня неожиданно обнаружился Черный Ключ — самый таинственный из семи, — закончила Василиса.

Лешка некоторое время молчал, наморщив лоб.

Между тем в автобусе царило радостное волнение: водитель объявил, что они все скоро прибудут в лагерь. Многие из ребят прилипли носами к окнам, но по обеим сторонам дороги продолжали бежать, сливаясь в единую стену, высокие и ровные сосны.

Василиса первой нарушила затянувшееся молчание:

— Ну и что ты обо всем этом думаешь?

— По всему выходит очень загадочная история, — отозвался Лешка. И вдруг спросил: — Слушай, ну а Фэш этот, Драгоций, ты ему доверяешь? Тебе не кажется, что он тоже хочет тебе навредить?

— Зачем? — искренне изумилась Василиса. — Он, в общем-то, неплохой парень, только...

— Злой, жестокий, нервный и заносчивый, — завершил за нее Лешка.

Василиса не ответила, сраженная столь правдивым портретом хозяина СреброКлюча.

— Он лучший друг Ника, а вот ему я доверяю всецело, — твердо произнесла она.

Лешка нарочито громко фыркнул: как знаешь, мол.

Наконец впереди показались большие кованые ворота с деревянной вывеской: «Вершина». Василиса выходила из автобуса чуть ли не последней. Она оглянулась по сторонам, но знакомых лиц не увидела. Даже Лешка и тот вдруг куда-то исчез!

Что же делать дальше? У нее с собой ничего нет — даже зубной щетки. Предвкушая неприятное объяснение с дирекцией лагеря, девочка поежилась. И вдруг ее озарило: надо же найти Ольгу Михайловну! Любимая тренерша поможет во всем разобраться.

— Василиска, смотри-ка! — Рядом возник Лешка.

Он со счастливой улыбкой передал ей новенький рюкзак — небольшой, синего цвета, отстроченный белой нитью, с металлическими застежками на карманах.

— Это не мое... — Василиса с большим сожалением оглядела рюкзак — вещь хорошая, фирменная.

— Между прочим, его только что водитель вынес из багажного отделения. «Кто здесь Огнева?!» — кричит. Я и говорю: «Давайте передам...» И представляешь, тут же отдал! А у меня смотри какой, а? Новый, прямо из магазина... Смотри, даже ценник есть! А вот вещи в

нем все мои. Чудеса, да?

Василиса присела на корточки, медленно открыла клапан, потянула за шнурок. Внутри аккуратной стопочкой лежали две пары джинсов, несколько цветных футболок, в отдельном пакете — зубная щетка и паста, почему-то детская — с дракончиком на боку, нераспечатанное мыло, кроссовки... В самом низу, сложенный вчетверо, лежал ее старый рюкзачок — обычно Василиса брала его на тренировки. А рядом с ним — маленькая записная книжка в знакомой потрепанной обложке.

Василиса вытаращила глаза: как здесь очутился этот старый блокнот?! Ведь он остался в квартире у Марты Михайловны. Вспомнив о бабушке, девочка почувствовала угрызения совести. Несмотря на то что опекунша имела кучу странностей, например собирала вокруг себя десятки кошек, все же она вырастила ее и особо не обижала. Василиса дала себе крепкое обещание навестить Марту Михайловну, как только представится возможность. Пока что следовало разобраться со своими проблемами: как они с Лешкой оказались в этом лагере, кто дал им вещи и...

— Как здесь очутился мой дневник? — задумчиво спросила Василиса, листая страницы.

— У тебя есть дневник? — удивился Лешка.

— Был в детстве, — краснея, ответила девочка. — Да и я там больше задачи решала, примеры... Так, блокнот.

— Это же глупо, — снисходительно заметил Лешка. — А вдруг кто-то прочитает?

— Обойдется! — Василиса спрятала книжку обратно в рюкзак. — А дневники ведутся для того, чтобы навести порядок в мыслях. Написал то, что тебя волнует, и сразу стало легче на душе.

— Мысли надо держать в голове, — назидательно сказал мальчик и в подтверждение дотронулся пальцем до виска. — Никто не залезет и не узнает.

— Сильно сомневаюсь, — пробормотала Василиса, но друг ее не услышал.

Перекрывая гул голосов, по лесу пронесся крик:

— Молодежь, внимание!!! Кому от тринадцати до шестнадцати лет — ко мне! И быстро, а то останетесь без обеда!

Кричал тот самый Серега в черной майке с красным черепом, еще в автобусе предлагавший Лешке играть в карты. Рядом с парнем стояла высокая и очень худая девушка с грустным и напряженным лицом. На ее курносом носу, густо усыпанном веснушками, чудом держались огромные круглые очки в массивной оправе. В руках она держала большую толстую тетрадь, похожую на классный журнал, и записывала в нее фамилии приехавших. Очевидно, к этому делу вожатая относилась крайне серьезно: на ее широком лбу пролегла глубокая морщинка, а губы от усердия сжались в тонкую линию.

— Вот, что я говорил? — шепнул Лешка на ухо Василисе. — Наш Серега — вожатый! Давай скорей к нему, а то, если места не останется, к малолеткам запишут. У малышни строгий распорядок дня, но главное — им много чего нельзя.

— Чего нельзя? — не поняла Василиса.

В отличие от Лешки, почти каждое лето отдохавшего в летних лагерях, она-то первый раз попала в подобное место, поэтому для нее все гласные и негласные правила, понятные для старожилов, были в новинку.

— Похода с ночевкой не будет, купаться в речке нельзя, — начал перечислять Лешка, не забывая расталкивать сверстников, чтобы пробиться поближе к Сереге. — На завтрак манную кашу дают, у-у-у... С медом. — Его передернуло от омерзения. — И в Большой Игре только старшие отряды участвуют — первый и второй. Потому что в третий детей с семи лет принимают...

— В какой такой игре? — Василиса еле поспевала за другом.

— О, Рознев! Иди сюда! — Наконец рыжий вожатый заметил их усилия. — И подружку свою тащи... Эй, а ну расступились! Рыжих принимаем без очереди, — подмигнул он Василисе. — Тебе сколько стукнуло? Запишись у Риты.

— Ей через три недели будет тринадцать, — тут же сказал Лешка.

Вожатая поглядела на девочку с прохладцей:

— Записываю в третий отряд.

Василиса жутко испугалась, ведь только что Лешка очень живо расписал ей ужасные перспективы пребывания в «малышовом» отряде.

— Скажите, пожалуйста, можно ли мне во второй отряд? — как можно жалобнее попросила она.

— Нет!

— Мы так хотим попасть в один отряд! Мы с детства дружим, — канючил Лешка, но Рита неумолимо покачала головой:

— Не положено.

Василиса расстроилась. Перед глазами замелькали тарелки с манной кашей и куча ревущих малышей над ними.

Но Сережка мгновенно спас положение.

— Маргарита Сергеевна! — душевно произнес он, приобнимая вожатую за плечи. — Да что вы так строги, в самом деле? Друзья с детства, всегда вместе, неразлучны, пусть идут в один отряд. Если они вам лично не нравятся, так давайте их в первый определим, к самым старшим — потом сами в третий сбегут. А так и вправду, что им с малышами делать?

— Ну уж нет, пусть будет второй... ближе к правилам, — сказала Рита, покраснев.

Кажется, мягкий голос Серегы действовал на нее неким волшебным образом.

Василиса с Лешкой получили по регистрационному бланку с печатью и пошли с другими мальчишками и девочками по широкой аллее мимо череды одинаковых треугольных домиков. Отстояв небольшую очередь в административный корпус, в обмен на свои бумажки ребята получили у дежурной ключи от домиков 13 и 21.

— Класс! — удовлетворенно произнес Лешка. — Мы будем жить почти рядом — наши дома напротив.

— А сколько в таком домике мест? — Василиса с любопытством осмотрела ближайшую треугольную крышу.

— Четыре-пять, — ответил друг и торопливо добавил: — Ну, я пошел устраиваться, скоро подойду. Или ты приходи, если быстрее справишься... Пойдем на обед. Не знаю, как тебе, а мне очень есть хочется.

Дверь в домик номер 13 была приоткрыта: изнутри доносились веселые девичьи голоса. Василиса взбежала на крыльцо по небольшой скрипучей лестнице и смело шагнула внутрь, на пушистый коврик.

Как же она удивилась, когда увидела своих соседок! На кроватях, расположенных у самых дверей, сидели друг напротив друга Даша и Маша, девочки из спортивной группы по гимнастике. Вытаращив голубые глазки, они с удивлением взирали на Василису. Она же в который раз поразились их сходству: Даша и Маша не были сестрами, но казались похожими, словно близняшки. Даже выражение лиц у них было одинаковое.

— Привет! — храбро поздоровалась новоприбывшая.

— Приветик...

Василиса не знала, как себя с ними вести, потому что Даша и Маша входили в стайку подружек Инги — высокой белобрысой девицы, ее заклятого врага.

Но девочки, загадочно переглянувшись, сами начали разговор. Они рассказали, что Ольга Михайловна не смогла поехать — что-то со здоровьем приключилось. Сейчас тренер чувствует себя хорошо, но доктора не разрешили ехать в лагерь — «нервы с детьми портить».

У Василисы от тревожной догадки часто забило сердце. Строгая, но добрая тренер была единственным взрослым человеком, который связывал девочку с ее прошлым, с Осталою. И вдруг...

— Она много о тебе спрашивала, — доверительно сообщила Даша, а Маша тут же дополнила:

— На тренировках ты не появлялась, и Ольга все переживала, приедешь ли в лагерь... Кстати, а где ты пропадала столько времени?

— На море ездила, — ляпнула Василиса первое, что пришло в голову. Тем более, частично это было правдой.

— А-а-а. — Девочки явно не удовлетворились столь коротким ответом, но расспрашивать больше не стали.

Немного поболтав с ними о тренировках и загадочной болезни тренера (она и гриппом-то никогда не болела!), Василиса заняла свободную кровать, стоявшую возле самого окна. Быстренько запихнув все вещи в тумбочку, она переоделась в майку и спортивные шорты из чудо-рюкзака. Одежда была подобрана идеально, и кроссовки подошли замечательно. Василиса даже попрыгала в них — отлично!

Небольшое окно их домика выходило прямо на высокий решетчатый забор, почти заслонявший собою вид на густой, непроходимый лес. Но, прикинув на глаз высоту забора, Василиса поняла, что через него реально перелезть. Конечно, ночью идти в лес страшновато, но можно попробовать выбраться рано утром.

Раздумывая над этим, Василиса зачесала свои длинные волосы в тугий хвост, как на тренировке, и довольно оглядела себя в маленькое квадратное зеркало, висевшее тут же, над тумбочкой.

— А здесь кто будет? — Она кивнула на соседнюю с ней кровать, на которой лежала ярко-красная спортивная сумка и большой бумажный пакет с логотипом известной марки одежды.

Даша и Маша как-то странно переглянулись. Но ответить не успели: послышался знакомый переливчатый свист — это Лешка вызывал на улицу.

Василиса решила не тратить время на дальнейшие разговоры и стремглав кинулась наружу, но в дверях ее ожидало препятствие в виде Инги, тащившей за собой чемодан на колесиках. Громкий визг длинноногой едва не оглушил всех, а Василиса даже прикрыла руками уши. Вскоре визг перешел в изумленное «о-о-ох!» — и наконец прекратился.

— Только не ты! — произнесли они одновременно, но Инга — со злостью, а Василиса — обреченно.

Маша и Даша с интересом выглядывали из-за двери, наблюдая за развитием событий.

— Значит, рыжая, ты все-таки приехала? — Светло-голубые глаза Инги зло прищурились, превратившись в две ледяные щелки.

— Как видишь, — пожала плечами Василиса. Она уже пришла в себя. — Дай пройти!

Как ни странно, Инга тут же посторонилась.

— Я пойду к вожатой, — крикнула она вдогонку Василисе. — И попрошу тебя куда-нибудь выселить, хотя бы в спортзал.

— Вот и отлично, — ответила та, не оборачиваясь. — Буду еще лучше тренироваться.

Инга издала нечто похожее на рык разозленного животного, и Василиса, не выдержав, расплылась в широкой улыбке.

— Ты чего такая счастливая? — подозрительно спросил Лешка, лишь завидев подругу.

— В моем домике будет жить Инга.

— Нашла повод для радости, — с удивлением хмыкнул он.

Василиса беспечно махнула рукой:

— Не переживай! Дылда собирается кому-то пожаловаться, чтобы ее переселили в другой домик.

— Лучше вообще в другой лагерь!

— Да, это было бы неплохо.

— У меня тоже нарисовалась проблемка. — Лешка глубоко вздохнул. — Проблемка по имени Верка. В лагерь приехала моя сестра, — ответил он на изумленный взгляд Василисы. — Она в третьем отряде, но...

— У тебя есть сестра? Откуда?

— Троюродная... Ей недавно десять стукнуло. Только что мама звонила и первым

делом попросила, чтобы я за ней присматривал... Представляешь, — мальчик понизил голос, — родители совершенно не удивились, что я им позвонил. Спросили только, как доехал... Будто я вообще не пропадал... Ты не знаешь, какой сегодня день?

Не дожидаясь ответа, Лешка метнулся в сторону и тут же поймал какого-то мальчишку за шиворот.

— Пацан, какое сегодня число?

— Двадцатое... — пролепетал несчастный и, как только был отпущен, умчался по аллее.

— Этого не может быть! — потрясенно сказала Василиса. — Получается, мы целую неделю пропадали неизвестно где. И все-таки, куда же делись остальные?

— Поменьше о них думай, а то объявятся в самый неподходящий момент, еще пожалеем... В любом случае я тебя одну не оставлю. Только вот сестра на голову свалилась! Весь отдых к чертям катится.

— Да ладно, присмотрим за малышкой. — Василиса улыбнулась. И правда, ну что тут такого?

— Малышка?! Ты ее не знаешь, — убитым голосом продолжил Лешка, — такой вредины белый свет давно не видывал.

— Не переживай, разберемся! — К Василисе вернулось хорошее настроение. — Что у нас по плану?

— Обед! — Лешка радостно ухмыльнулся. — Видишь то большое желтое здание слева от стадиона? — И вдруг подмигнул: — Давай: кто быстрее?

Они сорвались с места одновременно, однако до распахнутых настежь дверей столовой Василиса добежала первой. Впрочем, Лешка ничуть не расстроился. Демонстративно обогнав подругу, он первым уселся за стол у самого окна.

На столе уже стояли тарелки с борщом и блюдо с аппетитно пахнущими пампушками, натертыми чесноком.

— Отлично! — Лешка в радостном предвкушении потер руки. — Второе нам позже принесут. В этом лагере все на раздаточных столиках привозят.

Василиса быстро расправилась со своей порцией и в ожидании второго блюда разглядывала ребят, все прибывающих и прибывающих в столовую. Она вдруг увидела Мишу из спортивной школы и приветливо помахала ему рукой.

— Ты почему на тренировки не ходила? — крикнул тот.

У Василисы был готов ответ:

— На море ездила!

Лешка фыркнул прямо в тарелку с борщом, чуть не расплескав его на стол.

— Ничего себе поездочка, — ухмыльнулся он.

— Там есть море. Я даже купалась в нем. — Василиса в задумчивости заложила прядку волос за ухо.

Конечно, вряд ли их побег с Фэшем из замка Черновод можно назвать купанием.

Не выдержав, она приподнялась и, перегнувшись через стол, шепнула другу на ухо, чтобы никто не слышал:

— Как ты думаешь, где остальные ключники? Может, их разбросало по всей планете, а? А вдруг они, гм, плохо приземлились...

— На мой взгляд, это было бы лучше всего, — так же тихо ответил Лешка. — Но что-то мне подсказывает, все не так просто... К примеру, этот Марк — такие точно не пропадают.

Он мстительно сощурился. Василиса хотела продолжить тему, но тут к ним подвезли передвижной столик, и ребята примолкли.

Две улыбающиеся девушки в поварских колпаках быстро и ловко подали им второе — картофельное пюре с большой котлетой и свекольный салат, а еще поставили перед каждым по стакану апельсинового сока, после чего покатали свой столик дальше.

— Фу-у, ненавижу свеклу, — наморщил нос Лешка. — И пюре жидкое... Съем только

котлету.

— Надо подкрепиться, — возразила Василиса. — Ешь все. Мало ли что может случиться с нами уже сегодня...

— После своей поездки на море ты стала мрачнее смотреть на жизнь... Отдать тебе картошку? Я что-то не очень хочу есть.

— Не, — отмахнулась девочка. — Честно говоря, тоже нет аппетита. Очень волнуюсь, что же случилось с ними... Где сейчас Ник с Дианой, Фэш? Да и остальные куда-то подевались. Мы держались за руки, а потом... Потом я проснулась.

— У меня было точно так же, — кивнул Лешка.

Василиса сглотнула подступивший к горлу комок и высказала то, что ее так тревожило:

— А если с ними случилось что-то нехорошее, а? А вдруг они погибли? Нет-нет-нет! — Она решительно помотала головой из стороны в сторону. — Этого не может быть! Но они могли попасть в беду и теперь нуждаются в нашей помощи.

— Не уверен, — возразил Лешка. — Как я уже говорил, такие просто так не пропадают. Если бы не твой браслет с часами, я вообще подумал бы, что мне все это приснилось.

Василису такое заявление разозлило.

— Нет, не приснилось! — выпалила она и даже ладонью по столу стукнула, заставив бедную посуду подпрыгнуть на месте. — Все было на самом деле, — добавила она немного тише. — Слишком много всего случилось. И даже наоборот! То, что мы сейчас находимся в обычном летнем лагере, мне кажется больше похожим на сон.

Лешка озадаченно почесал затылок. По всему было видно, что он пребывает в большом сомнении. И вдруг он подскочил:

— Послушай! Ты же обещала показать, как летаешь! Тогда и узнаем правду — приснилось нам или нет.

Василиса закатила глаза к потолку. Ну как объяснить Лешке, что часовой мир Эфлары очень даже реален, ведь она пережила там много самых необыкновенных приключений.

— Ладно! — решила она. — Я покажу тебе, как летаю... Правда, у меня пока еще не очень получается.

Просияв, мальчик быстро закивал, всем своим видом показывая, что поверит любому, даже самому крохотному часодействию.

Они быстро выпили сок, отнесли грязную посуду в специально отведенный для этой цели угол и побежали в главный корпус смотреть расписание.

Все тренировки начинались после тихого часа, поэтому у них было еще много свободного времени. Но Лешку хлопнул по плечу какой-то мальчишка из его группы и сообщил, что у них начинается общее собрание команды.

— Я могу немного опоздать, — рассудил Лешка. — Все равно обед еще не кончился.

Для демонстрации Василисиных способностей выбрали неприметное место за одним из домиков: возле самого газона в густых зарослях орешника, чудом пробившегося из леса через забор на территорию лагеря.

Девочка закрыла глаза и раскинула руки в стороны, словно собиралась показывать акробатический элемент. Она глубоко вздохнула, представила, как молния с браслета бежит по рукам, переходит на лопатки, вспыхивает огненным цветком. Надо всего лишь произнести числовое имя...

«Василек!»

И — ничего не произошло. На лице Лешки читалось неприкрытое разочарование, но он молчал. Только переминался с ноги на ногу.

Василиса попробовала еще и еще, и все же крылья никак не хотели появляться. Отчаявшись, она попыталась вызвать часовую стрелу, но браслет на ее руке даже не шевельнулся.

— Значит, не работает, — вынес приговор Лешка.

— А может, нас просто вернули на Осталу? — ужаснулась Василиса.

А если ее отец успел вмешаться и каким-нибудь хитрым часодействием выбросил свою

дочь из Часового Круга? Неужели она больше никогда не увидит веселого, добродушного Ника, всегда спокойную и уверенную в себе фею Диану и даже ворчуна Фэша? Ее сердце будто проткнула игла — чувство тоски стало настолько острым, что хотелось взвыть от отчаяния. Значит, отцу удалось переместить ее домой! На какое-то время она останется здесь, в летнем лагере, пока остальные будут искать Алый Цвет, чтобы спасти эфларский мир... Ну да, что может сделать начинающая часовщица против законов Времени? Даже часовую стрелу вызвать не может...

— Но Черный Ключ все-таки остался у меня, — сказала сама себе Василиса. — Если они взяли и переместили нас домой, то почему его не забрали?

— Я не знаю, — тихо произнес Лешка. — Ладно, я пошел к своим... Ты это, не переживай, ладно? У тебя тоже скоро тренировка. Давай после встретимся и все обсудим.

В спортивном зале собралось около тридцати человек, многих ребят Василиса не знала. Из школьных знакомых были только Инга со Светой — с ними она работала в общей показательной программе, Даша и Маша — «близняшки» и Миша, как всегда усевшийся в сторонке.

Тренер еще не пришел, девочки вяло переговаривались между собой, мальчишки затеяли играть в футбол. Только Миша сидел на лавке и делал вид, что растягивается.

— Что случилось с Ольгой Михайловной? — присаживаясь рядом, спросила у него Василиса.

— О, привет!.. Ольга попала в больницу, — охотно начал рассказ мальчик. Василиса мгновенно изменилась в лице, и он торопливо заверил: — Не волнуйся, с ней все в порядке! Врачи прописали отдых и никаких волнений. И в лагерь запретили ехать. Конечно, наша Ольга расстроилась. Да и ребята тоже...

Тренера, способного заменить Ольгу Михайловну, так и не нашли. Зато пришел парень из футбольной команды и назначил Ингу, как самую старшую, проводить тренировку. В результате Василиса почти все занятие пробежала кругами по залу — дылде показалось, что на разминке она «халявила». Василиса не сопротивлялась: на бегу хорошо думается, а в голове скопилось столько сложных мыслей. Больше всего ее волновало, куда пропали все ключники и что же на самом деле случилось с Ольгой Михайловной. Насчет тренерши следовало непременно спросить у отца. Но как это сделать? Черная Королева говорила, будто Стальной Зубок Василисы — желанная добыча для многих, в том числе и для Нортон-старшего. Значит, отец рано или поздно придет... А вот эфларцы могли застрять где-нибудь между мирами и измерениями — Василиса читала в какой-то фантастической книге, что подобное вполне может случиться. Конечно, не стоило настолько доверять вымыслу, но ведь в жизни всякое может произойти... И она сама тому яркий пример.

На ужин подали творожную запеканку с медом. Лешка, который ненавидел мед, тут же отказался от своей порции, зато съел все булочки. Он ни слова не сказал о неудачном часодействе подруги, и Василиса была ему за это благодарна.

Вечером, по случаю первого дня в лагере, был большой фейерверк: темное вечернее небо вдруг озарилось яркими огненными цветами, волшебными спиралями, фонтанами золотых звезд. Ребята орали от восторга и громче всех — Василиса с Лешкой.

После фейерверка на специально обустроенной площадке поставили мангалы и принялись жарить шашлыки из куриного филе, молодой картошки и помидоров. Рядом, прямо на стадионе, Серега с другими вожатыми привели невесть откуда взявшихся барабанщиков и под звуки тамтамов устроили дикие африканские танцы под открытым небом. Вскоре к ним присоединился почти весь лагерь.

К вечеру Василиса напрочь забыла об Эфларе и ключниках — только добравшись до подушки, она со счастливой, усталой улыбкой провалилась в сон.

Она не видела, как пришла Инга — рассерженная и недовольная: вожатая отказалась переселять кого-либо куда-либо, посоветовав самой Инге стать добрее и терпимее к друзьям. Вскоре домик затих, и кто-то из «близняшек» тоненько засвистел носом...

Посреди ночи Василиса проснулась.

Вначале она даже не поняла, где находится. В комнате царил полумрак, а на потолке, прямо над ее кроватью, бегали тревожные голубые огоньки.

Вдруг осознав, что она сама является источником этого странного света, Василиса вскочила: и правда, от ее ладоней шел слабый, мерцающий свет. Она сомкнула их лодочкой и быстро развела в стороны: за пальцами потянулся знакомый шлейф из миниатюрных цифр. Да это же часовой флер!

От радости сердце Василисы совершило сальто. Значит, это ей не приснилось — она все-таки часовщица! И сможет летать...

Окно по случаю июньской жары было распахнуто настежь. Быстро натянув майку и шорты, Василиса забралась на подоконник и бесшумно соскочила на мягкую траву. Чтобы не быть замеченной, она пригнулась и побежала между домиками к стадиону. Впопыхах она забыла надеть кроссовки, и на асфальтированной дорожке ее босые ступни начали колоть острые камешки. Но ничего, если все получится — обувь ей не понадобится...

Лагерь спал: ни в одном из домиков не светился огонек лампы. Только луна, прикрывшись рваным облачным покрывалом, наблюдала за одинокой человеческой фигуркой.

Василиса раскинула руки в стороны и произнесла шепотом числовое имя:
— Василек!

В тот же момент послышался тихий шелест крыльев за спиной; девочка взмахнула ими, сделала несколько шагов, взмахнула сильнее, еще сильнее и — взлетела.

Она летала так просто и свободно, словно с самого детства каждый день парила в воздухе; полет дарил ощущение радости и легкости, это было очень, очень здорово. Василиса полетала над домиками, сделала круг над стадионом, пристально вглядываясь в глубь лагерных аллей — не подсматривает ли кто? И, решившись, перемахнула через забор.

Пугая Василису, над кронами лесных деревьев то и дело вспархивали ночные птицы. Покружив еще немного, девочка решила приземлиться на самую верхушку сосны. Веточки казались очень тонкими, но крепкими; Василиса без труда уцепилась за ствол, пахнущий смоляной хвоей, и, балансируя на босых ногах, прислушалась. Где-то вновь прозвучало всполошенное угуканье совы, то и дело слышались сонные вскрикивания, таинственные стуки и скрипы. Лунный диск закатился за небольшую тучку, и небо стало намного темнее.

Василиса взмахнула крыльями и оттолкнулась от ветки — соскользнула, но не упала, тут же выровняв траекторию полета. Зависнув над лесными кронами, она всматривалась в даль, где почти у самого горизонта горели огни ночного города. Интересно, сколько лететь до него? Наверняка очень долго... Но и спать как-то совсем не хотелось. Мелькнула шальная мысль: а что, если полетать немного между девятиэтажками? Вряд ли ее кто-то заметит. Да и невидимой можно стать в любой момент — произнести свое числовое имя и прикрыться крыльями. Если хорошо рассчитать время, то можно успеть вернуться до утра... Василиса не хотела признаваться самой себе, что ей просто хочется полетать подольше, чтобы поверить окончательно — часодейство ей не приснилось, не привиделось.

Увлеченная этой мыслью, она не заметила, что лес, окружавший лагерь, закончился. Перед ней раскинулась широкая, быстротечная река. Василиса немного устала, поэтому решила сделать передышку — река казалась неглубокой, но ее водяной поток, яростно рвущийся по камням, не внушал доверия — вброд такую речку ни за что не перейти.

И вот тогда случилось непредвиденное.

Завывая и свистя, пронесся острый сухой ветер; ударил по лицу, вскружил волосы, закрутился воронкой и пропал. Испугавшись, Василиса присела на берегу, чтобы зачерпнуть немного воды и вытереть вспотевший лоб. Но тут же ахнула от изумления: река превратилась в тонкое ажурное кружево из водяных струек, словно к ней прикоснулись волшебным морозным посохом.

Стало тихо-тихо. Василиса вскочила, но ее движение замедлилось, как будто она вдруг превратилась в девяностолетнюю старуху, медленно разгибающую под тяжестью лет спину.

Неужели время остановилось? Понимая, что это может означать, Василиса сделала невероятное усилие, чтобы оглянуться. Сердце забило в груди маленькой испуганной птичкой: к ней по берегу шел человек. Его темная фигура в ореоле серого тумана казалась расплывчатой, будто бы не до конца проявившейся из другого мира.

Василиса ощутила, как липкий страх поднимается изнутри и быстро движется к самому горлу. Но она справилась с собой: ее рука уже держала часовую стрелу.

— Кто вы? — тихо спросила девочка, но посреди абсолютного безмолвия ее голос прозвучал неестественно громко.

Человек не ответил. Он шел медленным, размеренным шагом и вскоре остановился прямо перед ней. Длинные черные волосы обрамляли его лицо без каких-либо черт — пустое, серое пятно...

— Кто вы такой? — вновь прошептала Василиса.

Попятившись, она залезла в остановившуюся во времени реку, и вода плотно сомкнулась вокруг ее щиколоток, — казалось, будто ноги увязли в цементе. Ощущение было неприятным до омерзения, но выбраться на берег девочка не могла — дорогу загораживал страшный человек в темном плаще.

И вдруг незнакомец заговорил:

— Отдай... Стальной... Зубок.

Он шагнул к ней, и девочка отпрянула назад. Даже если бы она хотела, то не могла бы отдать ЧерноКлюч этому человеку — таинственная часодейная вещь осталась в домике номер 13.

Василиса попятилась, изо всех сил стараясь отдалиться от страшного человека, явно желавшего ей зла — в его руке она увидела часовую стрелу, блеснувшую тонким лучом в лунном свете. Он уже заносил ее над головой, но Василиса успела первой: она размахнулась, словно танцевала с обычной гимнастической лентой, и неожиданно послала вперед мощную огненную спираль. Это действие так ошеломило саму Василису, что, замешкавшись, она чуть не выронила свое оружие. Правда, ее противник без труда отразил атаку, но и нападать не спешил.

Василиса приготовилась запустить еще одну спираль, как вдруг у темной фигуры появилась тень. Кто-то незаметно возник за его спиной и, обхватив руками за горло, начал сдавливать — медленно и неумолимо. Человек захрипел, пытаясь вырваться из смертоносной хватки, из последних сил рванулся вбок и, закрутившись в густой, молочно-серой дымке, пропал.

— Возвращайся назад! — прошипела тень, махнула рукой и тоже исчезла.

И тут вернулся привычный мир, мгновенно закружив Василису в бурном водовороте реки. Она вскрикнуть не успела, как уже неслась по течению, барахтаясь в очень холодной, просто-таки ледяной воде, сводящей мышцы ног до судорог.

На втором или третьем повороте извилистой реки Василисе удалось кое-как выбраться на берег. Она стояла на четвереньках, кашляя, отплевываясь и жадно вдыхая ртом воздух. Крылья безнадежно намокли, поэтому теперь о полете мечтать не приходилось. Придется возвращаться домой пешком — сквозь ночь, напрямик через леса и овраги, по неизвестным тропинкам...

Разгоняя темноту, из облаков показался сияющий лунный блин, однако холодный, безликий свет не мог согреть дрожащую от холода девочку. Неожиданно у самого ее лица вспыхнул огонек. Василиса от испуга метнулась в сторону, но, споткнувшись о корягу, упала, при этом сильно ободрав колено. Крохотный лепесток пламени сделал круг над ее головой, еще один, после чего устремился вперед, в самую чашу деревьев, казавшихся даже с очень близкого расстояния непроницаемым заслоном.

Неужели огонек указывал дорогу?! Василиса решила, что терять ей нечего, — если будет сама искать путь в лагерь, то непременно заблудится.

Чтобы поспевать за своим молчаливым проводником, девочке приходилось бежать, и вскоре она согрелась. А как же Василиса обрадовалась, когда огонек вывел ее к самому

забору! Правда, перелезть через него оказалось довольно сложно: так и норовя выскользнуть из-под пальцев, металлическая сетка шаталась и скрежетала так громко, будто решила перебудить весь лагерь.

Как только девочка оказалась на территории лагеря, огонек бесследно растворился в воздухе. Но Василисе не было до него дела: ей пришлось бегать туда-сюда, чтобы поскорее высушить крылья, иначе они просто не могли исчезнуть! Наконец ей удалось это сделать. Когда она вскарабкалась на подоконник своего домика, край неба над лесом давно посветлел.

Девочка глянула на часы: четверть пятого! Она юркнула под одеяло и, затаив дыхание, прислушалась: к счастью, соседки мирно досматривали сны, а кто-то из них даже похрапывал. Сделав глубокий облегченный вдох, Василиса дала себе крепкое обещание: больше никогда не гулять в лесу ночью!

ГЛАВА 2 СОВЕТ ЧАСОВЩИКОВ

По стене проскользнул тонкий луч.

За ним второй, третий, вспыхнули голубые огни на деревянном кольце люстры, и гостиная наполнилась мягким переливающимся светом.

В комнате чувствовалось напряжение: безмолвную тишину разбивало лишь дробное тиканье настенных часов в виде замка. Лица присутствующих казались хмурыми — возможно, это мерещилось из-за причудливой игры теней, мягко кружащих по стенам.

— Я рад приветствовать вас, господа, в моем скромном жилище, — тихо произнес высокий светловолосый мужчина. Он стоял в непринужденной позе, облокотившись на каминную полку. — Прошу вас, располагайтесь...

Из-за его спины выглядывал некто Мандигор, весьма нервный на вид. Если бы здесь присутствовала Василиса, она смогла бы узнать этого человека: его крупная, блестящая голова, похожая на бильярдный шар, отражала тревожные огни люстры. Мужчина не садился, хотя два кресла возле камина пустовали. Его рассеянный взгляд блуждал по огромной шкуре медведя, расстеленной на полу, — белой в рыжих подпалинах. Зверь замер в страшном оскале, обратившись красными рубинами глаз к плотно закрытой двери.

По разные стороны дивана, накрытого синим плюшем с богатой серебряной оторочкой, сидели две женщины. Одна из них — светловолосая и хрупкая, в роскошном наряде из пышных черных кружев — была очень красивой. Но чувствовалась в этой особе некая холодность, в ярко-голубых глазах сквозило равнодушие и надменность. Вторая гостья казалась ее полной противоположностью: широкоплечая, смуглая, с огненным взглядом черных глаз, похожая на древнюю воительницу-амазонку.

Одинаково облокотившись на валики дивана, будто зеркальные отражения друг друга, женщины лишь изредка обменивались презрительными взглядами.

— Спасибо за гостеприимство, Нортон, — вежливо поблагодарил хозяина один из гостей — высокий, но уже в сединах, мужчина.

Даже в пространстве маленькой гостиной часодей Астариус выглядел величественно и важно: расположившись в удобном плюшевом кресле, он весьма успешно делал вид, что интересуется убранством комнаты.

— Насколько я понимаю, это универсальное помещение? — поинтересовался он у хозяина дома.

Нортон-старший коротко кивнул.

— Проектом моего дома занимался известный эфларский архитектор, — тихо сказал он. — Этот человек первым смог расширить пространство при помощи ленты Мебиуса, так называемым способом парадромных колец...

— Да, твой дед был великим часовщиком, Нортон. — Астариус чуть сдвинул брови. — Правда, его искусство нередко служило и темным силам... Он был одним из тех, кто открыл

секрет зачасования человека. Он когда-то основал Орден Непростых, ныне запретный. А также придумал несколько изобретений, за которые впоследствии был изгнан из Астрограда.

Лицо Нортон-старшего потемнело от гнева. Мандигор отошел в тень, спрятавшись за спину хозяина дома. Остальные часовщики продолжали хранить угрюмое молчание.

— Да, Радосвет считает правомерным платить злом за добро, — вдруг с непонятной тоской произнес отец Василисы, — и гнать самых преданных.

— Мы благодарны тебе, Нортон Огнев, — сказал Астариус. — Ты принес Астрограду четыре Часовых Ключа. Но ты не будешь отрицать, что добыл их не совсем честно. Осталось подождать Белую Королеву, — продолжил Астариус, делая вид, что не заметил следов ярости на лице хозяина дома. — И наш часовых дел мастер, Константин Лазарев, обещал непременно прийти. Вот тогда и начнем наш маленький, но чрезвычайно важный совет.

— Мне кажется, — произнес Нортон-старший, вновь принимая бесстрастный вид, — Белая Королева вряд ли посетит наше милейшее собрание. Она слишком... пуглива для этого. Что касается Лазарева, можно прекрасно обойтись без него.

— Ты поспешен в выводах, Нортон, — донеслось из раскрытого окна. — Впрочем, как и всегда.

На самом краю подоконника, опершись спиной о косяк рамы, сидела женщина в темном, мерцающем одеянии. С остроконечной шляпы на ее голове спускалась плотная черная вуаль, полностью скрывавшая лицо и волосы.

— Она придет, — продолжила женщина. — Даже несмотря на твое присутствие.

Нортон смерил говорившую быстрым взглядом:

— Черная Королева, как всегда, может ошибаться. И с выводами, и с действиями.

— Как и ты, Нортон, как и ты.

— Пока мы теряем время на ожидание, — продолжил хозяин дома, обращаясь к Астариусу, — наши дети подвергаются опасности... Я предлагаю не тратить больше ни минуты и немедленно пригласить великого Духа Осталы — Астрагора, главу Ордена Драгоценцев.

— Я уже здесь, — прозвучал несколько глухой, но довольно четкий голос.

Часы на стене пробили громко и тревожно — три звонких удара, один за другим. Все присутствующие обернулись в их сторону.

В тот же миг часовой циферблат, мягко отделившись от корпуса, подался вперед; из щели, скручиваясь длинной спиралью, потек густой сизый дым. Его ручеек медленно закружился у самого пола, сгущаясь и уплотняясь, и перед часовщиками предстал высокий человек в фиолетовой мантии, с неясным ликом в обрамлении жидких черных волос. Внезапно черты лица его обострились и будто бы стали четче: выступил вперед большой прямой нос, узкие губы и после — глубокие настороженные глаза, спрятанные под темными морщинистыми веками.

— Я давно здесь, господа, — вновь проговорил новоприбывший. — Решил заранее воспользоваться приглашением хозяина этого дома... Как я понимаю, у Духов и часовщиков наконец-то появилась общая цель?

Напряжение в комнате достигло высшей точки — люди застыли, словно каменные изваяния.

— Я вижу здесь много знакомых лиц, — медленно продолжил странный гость, окидывая присутствующих цепким, пристальным взглядом. — Ну что ж, тем проще будет договориться.

— Разве Духи могут путешествовать по часовым мостам? — резко спросила Черная Королева. — Разве для тебя, Астрагор, не губительно пребывание в будущем?

Дух повернулся к ней:

— К сожалению, вы правы, дорогая. Мне тяжело находиться на Эфларе. На планете, так неразумно унесенной часовщиками в будущее... Но этот дом, пусть и перемещенный с планеты-призрака, — он усмехнулся, — все же принадлежит Остале. И конечно, мне хотелось бы решить наше дело побыстрее.

— Приветствую тебя, Астрагор, — подал голос Астариус. — Надеюсь, я выражу всеобщее мнение, если скажу, что мы рады видеть здесь великого Духа Осталы, главу Ордена Драгоциев. — Он встал, чтобы отвесить поклон.

Нортон-старший низко поклонился, и Мандигор тут же последовал его примеру. Дамы поприветствовали Астрагора короткими кивками.

Одна лишь Черная Королева едва повернула голову в сторону гостя:

— Давайте сразу спросим у великого Духа Осталы: есть ли у него решение, которое он не собирается менять ни при каких обстоятельствах? — В ее голосе слышался явный сарказм.

— Вы правы, госпожа королева, повелительница темных фей, — равнодушно отозвался гость. — У меня есть решение, которое в достаточной степени компромиссно и устроит нас всех. Астариус, ты мудр и обладаешь способностью к здравому рассуждению, поэтому я буду говорить только с тобой. А после ты передашь мои слова остальным. Так мы сохраним драгоценное время и не будем тратить его на пустые эмоции.

Произнеся столь велеречивую тираду, Астрагор поклонился собравшимся, шагнул к стене с часами и прошел сквозь нее. Астариус молча поднялся и исчез таким же способом.

Неожиданно воздух над медвежьей шкурой засеребрился, и в гостиной появились еще двое: одетый в простой черный плащ смуглолицый мужчина поддерживал за локоток красивую рыжеволосую женщину в длинном белоснежном наряде.

— Извините нас за опоздание, — произнесла женщина, изящно поправляя шляпу, чтобы тонкий прозрачный шлейф спускался на плечо. Она грациозно повернулась и присела на диван, устроившись ровно посередине между двумя дамами.

— Здравствуй, Диара, — поприветствовала она черноволосую часовщицу, сидевшую слева, и чуть пожала ей руку.

— Ваше величество, — пробормотала та, порываясь встать и поклониться, но Белая Королева тут же остановила ее легким жестом:

— Без церемоний, Диара. Сегодня мы уже виделись при дворе, когда обсуждали участие в Часовом Круге нашей железной ключницы Дианы Фрезер, твоей особой подопечной...

— Приветствую и тебя, Елена! — Большие синие глаза новоприбывшей обратились к другой женщине. Та подскочила, словно ужаленная, и метнулась к камину, встав за Нортоном, хозяином дома.

Медвежья шкура на полу тут же усеялась зелеными изумрудами, но было среди них и несколько синих камней. Никто из присутствующих не удивился этому, так как все знали об уникальном часодейном даре повелительницы фей выражать свое настроение россыпью драгоценных камней: зеленых изумрудов, если она была весела, аквамарина густого синего цвета — если в сердце ее вспыхивала злость. Бриллианты символизировали тревогу и грусть, ну а если в душе королевы бушевала ненависть, то вокруг рассыпались алые рубины.

— Ее величество, как всегда, расточительна, — произнес Нортон, оглядывая разноцветье драгоценностей на полу. — Как на слова, так и на эмоции.

— Можешь оставить себе эти камни, Нортон, — произнесла королева, и ее ярко-синие глаза вспыхнули гневом. — Этого будет достаточно, чтобы окупить твои расходы за последние двенадцать лет. Тем более, ты весьма охоч до чужого.

— Да как ты смеешь! — прошипела Елена, устремляясь к королеве, но ее остановил окрик женщины в черной вуали.

— Попрошу без глупых, никому не нужных стычек, — жестко произнесла Черная Королева. — Все мы, собравшиеся здесь, питаем друг к другу не самые лестные чувства, однако есть вещи поважнее мелких ссор.

Молча развернувшись, Елена отступила к камину и застыла в отстраненной позе, уподобившись статуе.

— А пока великий Астариус беседует с не менее великим Духом Осталы, — продолжила часовщица в черной вуали, — не предложишь ли ты присутствующим по

чашечке кофе, милый хозяин? — Последние слова были сказаны все так же иронично.

— С удовольствием, уважаемая, — холодно усмехнувшись, произнес Нортон и щелкнул пальцами.

В одно мгновение в комнату влетели крохотные феи-мотыльки: они несли красивые белые чашки с крупными черными цветами и блюдца с таким же узором. Некоторые из малюток тащили длинные серебряные ложечки. Целая стайка тянула большой пузатый кофейник, из узкого горлышка которого шел густой и сладкий аромат.

— Ты держишь на службе фей?! — не удержалась от восклицания Белая Королева. — Ты человек, и феи не должны служить тебе! Как же Главный Часодейный Закон, Нортон Огнев? Гласящий о том, что все равны перед Временем, а значит, равны друг перед другом?

— Все слуги находятся здесь по добровольному согласию, — тут же ответил хозяин дома. — Закон не запрещает добровольное согласие, не правда ли, ваше величество?

Королева вспыхнула: к драгоценным камешкам на медвежьей шкуре добавилась пригоршня рубинов.

— Еще немного, и я смогу позволить себе еще один хороший замок, — усмехнулся Нортон Огнев, разглядывая великолепие драгоценностей на полу.

— Отдай эти камни своим добровольным слугам, — процедила рыжеволосая королева, слегка нахмурившись.

— Как будет угодно ее величеству, — произнес хозяин и махнул феям рукой. — Заберите это.

Маленькие слуги тут же кинулись подбирать драгоценные камни, и вскоре медвежья шкура опустела.

Без единого шороха из стены возник Астариус. Он выглядел оживленным и благожелательным, но глаза его под седыми бровями казались застывшими, словно великий часовщик обдумывал некую важную мысль, старательно утаивая ее на самом дне темных зрачков.

Жестом руки он отказался от предложенного малютками-феями кофе и произнес, обращаясь сразу ко всем:

— Астратор согласен сотрудничать с РадоСветом. Он защитит детей и откроет им секрет нового рождения Алого Цветка. Он гарантировал неприкосновенность каждого из ключников и дал обещание не причинять им никакого вреда. Но при условии, что часовщики Эфлары и носа не покажут на Осталу, пока не исполнится предназначение Алого Цветка. Другими словами, ключники должны действовать самостоятельно.

Казалось, будто воздух настолько уплотнился, что стало невозможно дышать: на лицах собравшихся читались напряжение, паника, растерянность. Лишь темная фигура возле окна не принимала участия во всеобщем волнении — черная вуаль повелительницы лютов даже не покачнулась.

— Как это — самостоятельно?! — первой выразила всеобщее изумление Елена. — Без нашей помощи?

Астариус прокашлялся и ровным голосом начал:

— Отдельно Астратор просил передать, что любое вмешательство эфларцев будет расценено как нарушение границ между планетами и будет караться со всей строгостью согласно Великому Часодейному Закону, а именно — полным зачасованием...

— Но как же так, ведь наши ключники столь юны! — с жаром воскликнула Белая Королева, и шкура медведя вновь украсилась россыпью бриллиантов, символизирующих крайнее волнение повелительницы фей. — Нельзя оставлять их без внимания, без нашей помощи и поддержки! Когда мы решили вновь воссоздать по древним чертежам Часовой Круг, речь шла о простом обряде... Разве еще тогда Астратор не давал согласия раскрыть секрет Алого Цветка?

— Он и не забирает свое обещание назад, — устало произнес Астариус. — Великий Дух Осталы разрешает эфларцам провести обряд, связанный с Алым Цветком, на его земле. Но при условии, что дети будут находиться только под его контролем. Ключники,

смотрители и тайные наблюдатели будут ожидать обряда цветения, проживая в обычном летнем лагере.

— Этого не будет, — резко произнес Нортон-старший. — Я доверяю Астрагору, но не хочу настолько рисковать сыном и...

— Никто не хочет рисковать! — резко перебила его Белая Королева. — Я не хочу, чтобы нашу девочку обидели! Этот Марк, золотой ключник, не внушает мне доверия...

— Вот как! — Елена холодно усмехнулась. — Тогда твое счастье, что Астрагор взял их под свою защиту, потому как я давно хочу глянуть, как долго продержится без тела ее сердце! — Последние слова Елена выкрикнула во весь голос, подступая к Белой Королеве.

— Ты первая останешься без сердца! — вскочив с дивана и заслоняя собой Белую Королеву горячо воскликнула Диара, темноволосая часовщица.

— Но помилуйте, Елена, — робко вмешался Мандигор, — чем вам не угодил маленькая госпожа Диана, железная ключница?

Три женщины одновременно посмотрели на него в немом изумлении. Нортон Огнев не смог скрыть злой усмешки, Астариус покачал седой головой с явным неодобрением.

— Они там передерутся, — в наступившей тишине произнесла повелительница лютов, — наши юные ключники... А может, что вполне вероятно, перережут друг другу глотки! Если мы, взрослые люди, не умеем сдерживать эмоций, что можно сказать о детях, в понимании которых моральные законы еще не совсем ясны и устойчивы? Зато их головы полны глупых предрассудков, внушенных старшими...

— Конечно, Черная Королева само благородство, — подал голос Нортон-старший, вновь облокотившись на каминную полку. — Она выше интриг, выше неразумных склок и суеверий. Ведь она сама недрогнувшей рукой выбрала черного ключника...

— То, что никто из вас толком не знает, что несет в себе Черный Ключ, еще не значит, что он прячет лишь зло.

Произнеся это, повелительница лютов легко спрыгнула с подоконника, выпрямилась, сделала несколько шагов по направлению к Нортону-старшему и очутилась возле Астариуса, с интересом наблюдавшего за происходящим.

— На мой взгляд, — гневно продолжила Черная Королева, — я нашла самого достойного обладателя из незанятых... Все же лучше, чем отдать драгоценную вещь твоему сыночку, заполучившему Рубиновый Ключ подлым и гнусным обманом. Впрочем, мальчишке есть у кого поучиться.

И тогда заговорили все сразу: выкрикивая оскорбления, Елена пыталась добраться до Белой Королевы, в чем ей препятствовал растерянный Мандигор, пытавшийся одновременно остановить и образумить разъяренную часовщицу. Рыжеволосая повелительница фей, наоборот, удерживала разозленную Диару, а Черная Королева обменивалась с Нртоном-старшим громкими и едкими репликами.

Молчали только Лазарев, за все время своего присутствия не произнесший ни слова, да Астариус, задумчиво постукивавший пальцами по мягкому подлокотнику кресла. Иногда Лазарев делал жест рукой, словно пытался вмешаться в происходящее, но, так как драка все же не начиналась, оставался на месте.

— Если бы достопочтимое собрание наконец успокоилось, — перекрывая гул, неожиданно громко и четко произнес Астариус, — то я бы предпочел сделать еще одно важное сообщение...

Словно по взмаху волшебной палочки, шум и крики тотчас прекратились.

Великий часовщик продолжил:

— Астрагор предлагает вновь увеличить Временной Разрыв между нашими планетами весьма интересным способом... Другими словами — сделать его мостом.

— Не хочешь ли ты сказать, Астариус, — медленно произнес Нортон-старший, невольно делая к нему шаг, — что Астрагор желает сделать возможным для Духов переход на Эфлару?

— Да, — просто ответил великий часовщик. — Разве ты раньше не догадывался об

этом, Нортон?

Их взгляды встретились.

— Конечно, Огнев знает побольше нас, — вмешалась Черная Королева, — но не собирается делиться полученными знаниями. За время, проведенное на Остале, он мог спеться с местными часовщиками — с Духами. Ведь и сам он — полудух.

— И все же, уважаемая повелительница лютов, не будем переходить на личности. — Астариус поднялся из кресла, оправил одежду и лишь тогда продолжил: — Мост между Эфларой и Осталой, как утверждает Астрагор, вернет часовщикам мир. Духи, люди и феи объединятся.

— Или же вновь пойдут войной друг на друга, — вмешался Лазарев. — Нельзя забывать, что в древние времена часовщики специально переселились на другую планету, чтобы избежать мировой войны с духами.

— И почему это так беспокоит простого часового мастера? — едко произнес Нортон Огнев. — Не все ли равно, кому он будет мастерить свои поделки — духам или часовщикам?

Лазарев сузил глаза, окинув Огнева-старшего презрительным взглядом, но промолчал.

— Еще раз призываю собравшихся к спокойствию... — Астариус сделал паузу, а после вновь продолжил: — Давайте вспомним историю Алого Цветка. Некогда, еще в начале Эпохи Часов, этот удивительный цветок вырос из самого сердца Земли, вот почему он столь могуществен. Древние часодеи во главе с Эфларусом распознали его силу и смогли загадать великое по своей мощи желание — сотворить Временной Разрыв на сто часов вперед. Все мы знаем, что вначале Временной Разрыв и сам был частью планеты, материальным объектом. Спасаясь от духов, часодеи решили перенести на «третью» землю свой лучший замок, ведь в его стенах были собраны все великие часовые секреты. Но земля, сотворенная между мирами, неожиданно стала хрупкой — начала таять, истончаться, время в этом пространстве пошло по другим законам... Замок то исчезал, то появлялся в другом месте. Осознав, что вскоре великое сооружение исчезнет навсегда, Эфларус сам обрушил на замок мощный удар часовой спирали, надеясь развалить его до основания. Но тот выдержал и лишь раскололся надвое — с тех пор его принято называть Расколотым Заком. Впоследствии семь ключей от семи тайных комнат были найдены на эфларской земле, причем в самых неожиданных местах. — Астариус сделал паузу.

Ожидая продолжения его речи, присутствующие молчали, и только хозяин дома — Нортон Огнев — с иронией поглядывал на часы, всем своим видом показывая, что они теряют время на пересказ давней легенды.

— И теперь, когда наши ключники загадают перед Алым Цветком желание, соединив ключи от Расколотого Замка, Временной Разрыв вновь станет землей. Миром, где время течет по другим законам. Но все же это будет отдельный мир. И главное, есть большая вероятность, я сам это видел в будущем, что Расколотый Замок вновь будет существовать на его просторах. — Астариус обвел лица всех присутствующих пристальным взглядом. — Астрагор, как и все мы, тоже занимался расчетами, сверял карты неба и земли, изучал древние тексты... Он тоже видел Расколотый Замок на земле Временного Разрыва.

— Ну что ж, — в абсолютной тишине произнес Нортон Огнев. — Раз наши расчеты и расчеты духов Осталы совпадают, значит, и дело наше правильное. Когда ключники соберутся вместе и предоставят все семь ключей, они произнесут заклинание... — И он продекламировал: — «Серебряный, Бронзовый и Золотой будут соперничать между собой. Железный откроет цветения тайну, Расколотый Замок покажет Хрустальный. Рубиновый Ключ все секреты расскажет, а Черный — путь к самому сердцу укажет...» — и Алый Цветок расцветет. Вот тогда нужно загадать новый Временной Разрыв.

— Который увеличится и окрепнет, как в древние времена, — подхватил его речь Астариус. — Но, в отличие от первого Временного Разрыва, загаданного на жалкие сто часов, этот будет намного крепче... Мы исправим ошибку древних часодеев и сделаем новый Временной Разрыв бесконечным. Вот почему так необходимо знать, согласны ли мы рискнуть.

— При всем моем уважении, Астариус, — подала голос Черная Королева, — мы это обсуждали на десятках важных и не очень важных советов. РадоСвет чешет языки на эту тему чуть ли не каждую неделю, присутствующие не дадут солгать... — Ее черная вуаль покачалась из стороны в сторону. — Всем нам интересен бесконечный Временной Разрыв, нам же не хочется снова попасть впросак хотя бы в ближайшую тысячу лет. Кроме того, это интересно в целях науки: оправдаются ли наши расчеты? Будет ли сам Временной Разрыв действительно отдельной землей, аномальной зоной, территорией странного часодействия? Конечно, все мы давно согласны рискнуть, чтобы получить наконец твердую почву под ногами. Чтобы Эфлара перестала быть планетой-призраком, как любезно напомнил нам это ироничное название Астрагор.

— Есть ли возражения? — спросил Астариус.

Никто не ответил, все молчали.

— Я понимаю, все мы обеспокоены судьбой мира, — подал голос Лазарев. — Но давайте вспомним о детях.

Астариус кивнул и сказал:

— Да, все верно. Поэтому позвольте перейти к следующему сообщению, переданному мне Астрагором... Он желает награду за то, что присмотрит за детьми.

— Награду? — изумилась Диара. — И какую же? Золото? Некое часодейное знание? А может, личный гороскоп? — Она презрительно фыркнула.

— Он просит отдать ему чашу Алого Цветка, — ответил Астариус. — Конечно, после того, как ключники загадают желание о новом Временном Разрыве.

Мандигор шумно сглотнул, будто съел целиком огромную жабу, а Елена так резко дернулась, что ее локоть соскользнул с каминной полки, на которую она опиралась, и надменная дама упала на спину, оказавшись в неприглядной позе. Впрочем, она сразу вскочила на ноги, весьма сконфуженная и чуточку порозовевшая под насмешливыми взглядами остальных дам.

— А тому из ключников, кто принесет ему чашу Алого Цветка, — продолжал Астариус в полной тишине, — Астрагор обещал подарить нечто ценное. Что-то весьма «занятное», как он выразился, что поможет этому юному часовщику в дальнейшей учебе.

Нортон-старший быстро поднял руку ко лбу и тут же опустил; он открыл рот, словно решил высказаться, но, кажется, передумал — его лицо вновь приняло безразличное выражение. Лазарев неодобрительно покачал головой, но также не произнес ни слова. Повелительница лютов вообще повернула голову к окну, будто происходящее абсолютно перестало ее интересовать.

В комнате стало так тихо, что, казалось, люстра над головами людей начала звенеть от напряжения: мелко задрожало пламя свечей на ее деревянном кольце, словно выдавая волнение присутствующих часовщиков.

— У Астрагора и так полно занятных вещей, — скептически произнесла Черная Королева. — Вспомним только о гадательном зеркале. Интересно, что это он задумал...

— Но как же так?! — неожиданно вскрикнула Белая Королева. — Я думаю, все захотят увидеть чашу Алого Цветка, изучить его... Узнать волшебные свойства! Это же самое великое часовое растение!

— Мне кажется, мы и так делаем Духам большой подарок — мост между двумя мирами — Осталой и Эфларой. Ведь теперь они запросто смогут ходить к нам в гости. — Черная Королева скрестила руки на груди. — Даже когда мы не очень того захотим... Верно, Нортон?

Мужчина не удостоил ее даже взглядом.

— Я думаю, мы должны отдать великому Духу Осталы чашу Алого Цветка, — сказал он. — Астрагор теперь связан клятвой и будет не только присматривать за ключниками, но и, как обещал, не причинит им вреда.

— Нельзя рисковать детьми! — прозвенел в абсолютной тишине голос Диары. Волнуясь, она даже привстала от напряжения. — Особенно я переживаю за девочек...

— Я уверена, что малышке Диане вряд ли удастся первой сорвать Алый Цветок и получить приз от Астрагора, — ехидно произнесла Елена. — Тебе незачем так волноваться, дорогая.

Диара решительно встала, намереваясь возразить, но тут поднялась Белая Королева.

— Я против такого риска, — глухо произнесла она. — Дети еще так малы, а Астрагор хитер и силен. Это похоже на странную, опасную ловушку.

— Мне кажется, — вдруг вмешалась Черная Королева, — борясь за власть и богатство, люди порою могут пожертвовать и большим... Например, бросить на произвол судьбы едва родившегося ребенка.

Белая Королева смертельно побледнела.

— Поэтому, — продолжала женщина в черной вуали, — я согласна рискнуть своим кандидатом, а именно — черной ключницей, если кто вдруг забыл об этом.

— Примите и мое согласие, — произнес Нортон-старший, — я верю в сына — рубинового ключника. И в Марка — золотого ключника. Уверен, кто-то из них сможет принести Алый Цветок в подарок.

— Что касается меня, я также уверена в моей протеже — Маришке, хрустальной ключнице, — жеманно улыбаясь, произнесла Елена. — Она славная девочка и сильная часовщица. Засчитай и мой голос, достопочтимый Астариус.

— Я согласен, — глухо произнес Лазарев. — Я не доверяю Астрагору. Он силен, хитер, жесток и беспощаден и явно затеял свою игру. Но он по-своему честен. Если великий Дух даст клятву, то не сможет нарушить ее. Уверен, что он не причинит ключникам вреда.

— Но я совсем не доверяю Марку и девице Маришке, которая напала на моего сына. — Голос Лазарева стал громче. — И тем, по чьей указке они действуют!

Его взор обратился к Нортону-старшему.

— Маришка защищалась, — сладким голосом пропела Елена. — А твой сын вместе со своим другом-полудухом проник в замок Черновод незаконно. Скажи спасибо, что их оправдали.

Карие глаза Лазарева сузились, его ноздри бешено раздувались, но он нашел в себе силы промолчать и на этот раз.

— Твой сын не ключник, — отчетливо произнес Нортон-старший. — Ты можешь не переживать за его судьбу. Он не интересен Астрагору. Что касается серебряного ключника — Фэша Драгоция, то все мы прекрасно знаем, что Дух Осталы более чем вправе решать за него.

— Вы все сошли с ума. — Белая Королева обернулась к Астариусу. — Я заявляю, что хочу отозвать Диану — железную ключницу. Когда было решено запустить Часовой Круг, речь шла о простом обряде! Семь ключников, два смотрителя и два тайных наблюдателя с Осталы должны были объединиться, чтобы загадать общее желание вокруг Алого Цветка и спасти наш мир, вновь увеличив Временной Разрыв. И все! Астрагор должен понимать, что, если Эфлара погибнет, погибнет и часодейство!

— Астрагор хочет одного: получить Алый Цветок, — подал голос Астариус. — И одарить того ключника, который принесет ему чашу великого растения. Это его единственное условие.

— Я тоже против! — неожиданно вскрикнула Диара.

— Нельзя отозвать Диану, заменив ее другим ключником, — насмешливо сообщил Нортон-старший, — так что просто успокойтесь, дорогие феи. Если ключники не смогут вырастить Алый Цветок, мы все погибнем. Вот почему нам всем так нужна поддержка Астрагора.

— Уверена, что о себе ты позаботился, — процедила сквозь зубы темноволосая часовщица. — Всем давно известно, что между вами с Астрагором есть тайный договор!

— А это уже совсем не ваше дело, уважаемая фея, — спокойно произнес Нортон-старший. — Но вы, гм... слегка ошибаетесь.

— Докажи! — холодно усмехнулась Диара. — Ты жил на Остале двенадцать долгих

лет и вел с ним какие-то дела...

— Попрошу вернуться к теме обсуждения! — Голос Астариуса стал более резок. — Еще будут возражения?

— Насколько я понимаю, — с торжеством проговорил Нортон-старший, — большинство голосов «за»? Вот и чудесно — вопрос решен: мы принимаем помощь Астрагора.

— Да, но вновь обратимся к легенде... — медленно произнес Астариус. — Все мы помним, что тот, кто сорвал чудесное растение, погиб. Никто не помнит, что именно повлекло за собой его смерть... Астрагор сообщил мне, что ходил в прошлое — в час, когда вырос Алый Цветок. Двенадцать детей стояли в круге, и над одним была черная дымка. Он видел, что сначала надо перерезать стебель Алого Цветка и лишь после загадать желание...

— Не значит ли это следующее: кто принесет ему Алый Цветок — сам вскоре погибнет? — ровным голосом спросил Нортон-старший.

— Нет. Тот, кто держал Алый Цветок в руках, остался жив. Это был сын великого Эфларуса. Как мы помним из легенды, он жил долго и счастливо. Погиб другой ребенок — владелец Черного Ключа.

Глаза Елены сверкнули торжеством, но она тут же потупила взор.

— Может, великий Астариус уже предвидел, — спросила она елеинным голоском, — кому может не повезти на этот раз?

— Да, вы правы, уважаемая госпожа Мортинова. Я ходил в будущее, — ответил Астариус. — Но, к сожалению, вероятностей сего знаменательного события оказалось слишком много. Я так и не смог отыскать наиболее верную модель. Все мы знаем, что такое случается, когда будущее не хочет давать ответ. Потому как это знание может помешать правильному развитию событий и привести к большим несчастьям... Поэтому, — продолжил Астариус в абсолютной тишине, — нам следует проголосовать, положившись на судьбу. Кто за предложение Астрагора — прошу поднять руки. Те же, кто против...

— А кто против, — неожиданно вмешался Нортон-старший, — пусть вспомнит со всей ясностью, что вскоре вся Эфлара обратится в ничто вместе с нами, нашими детьми и еще тысячами людей, обреченных на вымирание.

Почти одновременно в воздух взметнулись пять рук. Чуть помедлив, Белая Королева тоже подняла руку. Вслед за повелительницей нехотя повиновалась Диара.

— Раз мы худо-бедно пришли к единому решению, позвольте на этом и закончить наше маленькое собрание, — сказал Астариус. — До скорой встречи, господа и дамы.

Все встали и, отвесив друг другу холодные, учтивые поклоны, начали уходить один за другим.

Черная Королева исчезла, растворившись в мерцающей обсидиановой дымке; Белая Королева, вновь поддерживаемая под руку Лазаревым, тоже растворилась в серебристых отблесках света, и Астариус последовал их примеру.

В комнате остались Елена, Мандигор и сам хозяин дома.

— Не здесь, — коротко произнес последний.

Елена и Мандигор вместе поклонились и вышли в коридор.

Нортон-старший остался один. Он прошел к дивану и медленно провел кончиками пальцев по его спинке, замерев на том месте, где еще недавно находилась прелестная голова Белой Королевы: на синем плюше, выделяясь особенно ярко, искрились алые рубиновые капли. Неожиданно глаза Нортон-старшего потемнели от гнева, он резко сжал покрывало пальцами и дернул его за край: все до последнего драгоценные камешки осыпались на шкуру медведя.

— Предвидится знатная игра, Астрагор, — пробормотал Нортон-старший.

Он окинул долгим взглядом гостиную и тоже вышел. И, словно от дуновения ветра, в опустевшей комнате мгновенно погасли все свечи.

ГЛАВА 3

КЛЮЧНИКИ

Василиса ворочалась с боку на бок, пытаясь заснуть в этот утренний час. Черный человек из ночного приключения грозной тенью маячил рядом, усиливая страх и предчувствие чего-то ужасного. А вдруг он ходит где-то неподалеку? И вновь придет за Стальным Зубком...

Хорошо, что в этот раз ей помогли избежать нападения... Но кто это был? Наверняка спаситель знал про лагерь, раз крикнул: «Возвращайся!» А может, она встретилась с одним из тайных наблюдателей Часового Круга? На этот вопрос у Василисы не было ответа. Словно скованная льдом, застывшая река и страшная мертвая тишина над лесом напомнили девочке временную петлю, проделанную Еленой: то же пустое пространство. Как и тогда, мир остановился, будто иссох дотла, состарился за один миг... Очень неприятное ощущение.

Не выдержав, Василиса откинула край одеяла и осторожно встала на пол. Первым делом она проверила, на месте ли Черный Ключ. Он же — Стальной Зубок, как назвала его на посвящении Фея Темных Мыслей. Кинжал преспокойно лежал в боковом кармане джинсов. Подумав, Василиса осторожно завернула его в майку и переложила в рюкзачок. Надо всегда носить ценный Ключ с собой.

Часы на мобильном показывали шесть утра. Раз и так не спится, лучше пойти на турники или просто побегать по стадиону. Например, попрактиковать тот самый переворот, который вчера на тренировке она так неудачно исполнила. Как же Инга злорадствовала!

Но Василиса не решилась далеко отходить от домика. Размявшись возле самого крыльца, она разбежалась и сделала на траве «колесо» несколько раз подряд, завершив упражнение злополучным переворотом.

И вдруг раздался возглас:

— Эй! Неплохо как для утра!

От неожиданности Василиса грохнулась набок, не завершив элемент. Вскочив, она быстро огляделась по сторонам: кажется, голос шел откуда-то слева... Нет, из домика напротив!

И действительно, приоткрытые створки окна распахнулись, и на траву прыгнул мальчишка. Это был Фэш — спокойный, улыбающийся и настоящий. Его одежда — простая черная футболка и джинсы — необыкновенно шла ему, потому что делала похожим на обычного парня. Правда, на ногах у него были мягкие черные тапочки с чуть заостренными носками — те же, что и всегда. Но даже они могли сойти за обычную спортивную обувь. В руке Фэш держал кружку с дымящимся напитком — и, кстати, когда прыгал, ни капли не разлил!

— Привет, Василек! — насмешливо произнес мальчик и как ни в чем не бывало с шумом отхлебнул из кружки. — Что, сплеховала?

Девочка смущенно потеряла ушибленный бок.

— Я подумала, что ты мне привиделся, — честно призналась она. — Откуда ты взялся?

Василиса так обрадовалась появлению Фэша Драгоция в лагере, что чуть было не кинулась ему на шею. Но тут же себя сдержала: нечего ему показывать свои чувства — опять насмехаться будет.

Вместо этого она спросила:

— А Ник тоже здесь? И Диана?

Фэш лениво отхлебнул из кружки.

— Ник еще дрыхнет, а Диана в шестнадцатом домике... Или в семнадцатом? — Он в задумчивости наморщил нос. — Только ты бодрствуешь, Василек, да я.

— Не называй меня по секретному имени! — разозлилась Василиса. — Ты выпытал его обманом!

— Да ты сама мне сказала, — тут же отпарировал Фэш. — Ключ свой еще не потеряла? Василиса подхватила рюкзак и надела его на плечо.

Фэш проследил заинтересованным взглядом и протянул:

— И не ключ, и не оружие... Непонятно... Впрочем, хозяйка у Черного Ключа тоже со странностями.

Этого уже Василиса стерпеть не могла:

— Ах ты ж... — Она рванулась к нему, намереваясь хорошенько стукнуть мальчишку по голове, но тот увернулся: легкий шелест, резкий взмах, и Фэш взлетел на самую крышу домика.

— Ты что?! — испугалась Василиса. — Заметят же... — Она с опаской оглянулась — не видит ли кто.

Кругом не было ни души. Мало того, стояла тихая, настороженная тишина: ни пения птиц, ни ветерка, ни единого шороха.

— Не заметят! — насмешливо произнес Фэш и вдруг, сложив ладони рупором, громко крикнул: — Йо-хо-хо!!!

Василиса в изумлении оглянулась, готовясь услышать хор сонных потревоженных голосов.

— Эй, Фэш! — неожиданно донеслось из домика. — Ты зачем время приостановил? Заканчивай с баловством... Привет, Василиса.

На крыльцо вышел Ник, немного заспанный, однако веселый и улыбающийся, как всегда. Он тоже преобразился: штаны, футболка, серая водолазка — ни дать ни взять мальчишка из какой-нибудь спортивной школы.

Василиса так обрадовалась младшему Лазареву, что тут же бросилась его обнимать. Ник в ответ тоже крепко ее обнял.

— Ну вот, хорошо, что мы все снова в сборе. — В его голосе читалось искреннее облегчение. — Когда нас регистрировали на проходной, я первым делом полез посмотреть в списки. Как отец мне и писал — твое имя я сразу нашел.

Василису переполняли чувства. Она так обрадовалась друзьям, что хотела снова обнять хотя бы Ника и не выпускать больше никогда. Но вместо этого она просто улыбнулась ему и спросила спокойным голосом:

— Значит, Фэш умеет останавливать время?

Она посмотрела вверх.

Мальчишка спускаться не хотел — наоборот, перелетел на крышу следующего домика, уцепившись за тонкий флюгер в виде пики. А потом, разбежавшись, просто перепрыгнул на другую.

— Ну вот, видишь? — Ник еле сдерживал смех. — Фэш наконец-то получил свободу и теперь творит что хочет... Даже время приостановил. Часовщики чувствуют остановку времени, а сами могут свободно передвигаться и в безвременье, вот как мы сейчас... Конечно, остальные таких часовых фокусов даже не заметят.

— Но трава шевелится? И ветерок есть... Когда я сражалась с Еленой, то было немного по-другому: тихо, пусто, и вы все стояли, не двигаясь, будто слепленные из воска.

Улыбка сползла с лица Ника.

— Ты сражалась с Еленой?!

Девочка вздохнула:

— Ну, тут еще кое-что произошло... Долго рассказывать. Давайте соберемся вместе и все обсудим. У меня очень много вопросов. Да, а где остальные?

Ник прищурился. Поняв, что подробного рассказа от Василисы не дождешься, он сказал:

— Диана сейчас придет. Мы прибыли поздно вечером, поэтому решили тебя не будить. Василиса громко фыркнула и в ответ получила удивленный взгляд Ника.

— Все потом расскажу, — заверила она. — Ну а где же остальные... ключники?

— Тоже здесь, — кисло сообщил Ник. — РадoSвет будет контролировать всех нас, посылая инструкции через часолисты. Мой отец обещал прислать более подробное письмо... Но не представляю, как мы будем уживаться с ними...

Он замолк, но Василиса прекрасно его поняла. Мысль, что она вновь увидит Марка,

Норта, Маришку и даже Дейлу, была просто невыносимой.

— Я вижу, Фэшу нравится на Остале, — сказала она, чтобы отвлечься. И вправду — серебряный ключник перелетал все дальше и дальше — с домика на домик.

— Нравится? Не уверен... На самом деле, — Ник вдруг понизил голос, — он совсем не хотел попасть на Осталу. Куда угодно, даже снова в замок Черновод, но только не в этот мир.

— Почему? — изумилась Василиса. — Неужели вас в школе пугают нашим миром?

— Конечно нет.

— Тогда в чем дело?

Видя, что Василиса ждет подробностей, Ник глубоко вздохнул, почесал затылок и произнес:

— Потому что мы с ним сразу договорились загадать про себя Лазорь. Твой брат, Марк и остальные наверняка думали о Черновод. Впрочем, Ярис мог выбрать что-то другое, если у него еще нет сговора с Марком... Диана сказала, что будет думать о Чароделе, чтобы Часовой Круг вывел нас к феям. И вдруг мы все попадаем на Осталу, да еще в детский лагерь.

— В спортивный! — поправила Василиса. — Но я ничего не загадывала!

Ник посмотрел на нее с хитрым прищуром. Девочка постаралась выглядеть как можно честнее: ведь это правда — она специально ничего не загадывала! Просто вспоминала об Остале по совету Черной Королевы...

— Значит, думала, — заключил мальчик. — А Фэш так надеялся, что со своей личной силой заставит Часовой Круг послушаться именно его мысли. Но по всему выходит, что мы очутились в этом месте только благодаря тебе... Так что знай, — Ник заговорщицки подмигнул, — он на тебя страшно зол.

Василиса пожала плечами. Да пусть этот мальчишка подавится своей злостью, ей все равно.

— А почему вы все решили, что Алый Цветок должен вырасти на Эфларе, а не здесь, на Остале? Ведь первый раз было именно так. Или я путаю?

— Потому что один из ключей — направляющий и от него зависит, где свершится обряд, — пояснил Ник. — Получается, что это как раз твой Черный Ключ. Вот и выходит, что Алый Цветок все-таки вырастет на Остале. Понимаешь, все хотели, чтобы он расцвел на эфларской земле и спас ее, подарив другую жизнь. Это было бы весьма символично. Да и расчеты лучших часовщиков вели именно к этому. Но теперь...

— Тогда подсказали бы мне, о чем думать! — рассердилась Василиса.

На самом деле она хорошо помнила совет Черной Королевы — думай только об Остале. Неужели повелительница лютов тоже использовала ее в каких-то своих целях? Но ведь она спасла Василису! Освободила, рассказала о Черном Ключе. Значит, ей можно доверять. Василиса дала себе зарок, что обязательно во всем разберется. И больше не позволит командовать собой кому как вздумается. Но для этого надо серьезно поговорить с ребятами. Пока что она слишком мало знает...

Послышался легкий свист — это Фэш привлекал внимание. Оказалось, он забрался на забор и теперь шел по верхней металлической секции, изредка помахивая для балансировки крыльями. Василиса прищурилась: нашел чем удивить. Она и сама так может, и даже без помощи крыльев.

— Да ты не переживай, — внимательно наблюдая за ней, сказал Ник. — На самом деле не так уж и важно, где вырастет Алый Цветок. Главное, чтобы Временной Разрыв опять увеличился и Эфларе больше ничего не угрожало.

— А что плохого Фэш видит в Остале? — поинтересовалась Василиса. — Ему-то чем не угодил этот мир?

Ник сложил брови домиком. Это означало, что он занят серьезным обдумыванием того, что собирается сказать. Или не сказать. Но Василиса, уперев руки в бока, вперила в него самым пристальным взглядом. Хоть одну загадку она должна разгадать!

И Ник сдался.

— Понимаешь ли... Фэш о-очень не хотел очутиться на Остале. — Он яростно почесал затылок. — Видишь ли, наш Драгоций здесь родился.

— Что?! — изумилась Василиса. — Так он осталец?

— Мм, зря я тебе наболтал. — Ник вновь сложил брови домиком. — Ничего не говори ему об этом, ладно? Если он захочет, то после сам тебе расскажет.

— А родственники у него здесь остались? — продолжала спрашивать Василиса, но теперь шепотом. — Хоть кто-то ведь должен быть?

Но Ник покачал головой, давая понять, что разговор окончен.

— Эй, о чем ты тут треплешься?

Фэш как будто почувствовал, что говорят о нем, и тут же спрыгнул с забора.

— Василиса рассказывает мне о лагере, — Ник, прищурившись, хитро улыбнулся.

— Говорил больше ты, — заметил Фэш, складывая крылья и вновь становясь обычным мальчишкой.

— У меня много вопросов.

Но Фэш не сводил с друга подозрительного взгляда. После чего его голубые глаза обратились к Василисе. Она не смогла этого выдержать и, порозовев, принялась рассматривать свои кроссовки.

Недвуусмысленная пауза затягивалась.

— Чем испепелять нас взглядом, лучше бы вернул время на место, — попросил Ник.

— Вот именно! — сказал кто-то за спиной у Василисы. — И немедленно.

Девочка быстро обернулась и чуть не налетела на Марка, неслышно подошедшего сзади. Золотой ключник ничуть не изменился: все то же насмешливое выражение лица и колючий взгляд черных, как у жука, глаз. Сегодня его пепельные волосы были собраны в хвостик, отчего Марк казался еще старше. За ним стояли Норт и Ярис: первый ухмылялся, как всегда, второй не выказывал никаких эмоций. Этот новый мальчишка был высоким и худым, с большой головой, крепко посаженной на широких плечах. Его загорелое лицо имело грубые, резкие черты: низкий лоб над черными бровями, курносый нос, широкие скулы и пухлые губы. Глаза были большими и темными, но он их постоянно щурил, и из-за этого казалось, что мальчишка смотрит со злорадством.

— Аккуратней, малышка, — отстраняя Василису, произнес Марк. — Можешь убиться раньше времени. А ты, — он посмотрел на Фэша, — исполняй, что приказано.

— Чего раскомандовался? — нахмурился тот. — Ты здесь не начальник.

Марк осклабился:

— Ошибаешься. Вот, взгляни-ка.

Он не спеша вытащил свою часовую стрелу и прочертил ровный круг; ребята хмуро и тревожно наблюдали за ним.

Из круга выплыл большой черный часолист и тут же раскрылся где-то на середине.

На бледно-сиреневой странице поблескивало множество серебряных цифр, почти сливаясь с фоном. Марк коснулся стрелой первой из них, и все цифры, вздрогнув, как одна, поплыли крохотными кляксами, пока не превратились в строчки с буквами. Тогда Марк второй раз коснулся их. Буквы стали опадать с листа, исчезая возле самой земли, и одновременно с этим послышался четкий мужской голос:

— Рад приветствовать вас, уважаемые ключники и не менее уважаемые зрители, на своей земле. В связи с приездом приглашаю вас на торжественный ужин, который состоится сегодня в полночь, в замке Змиулан, в Каменной Зале. Тот, кому пришло мое письмо, пусть будет у вас за старшего. Астрагор.

Голос умолк. Марк со счастливой улыбкой захлопнул часолист и вернул стрелу на запястье.

Ребята хмуро переглядывались, никто не решался что-то сказать. Василиса невольно поежилась, поймав злой, презрительный взгляд, которым наградил ее брат.

— Каким же надо быть дураком, чтобы остановить время, — нарушив затянувшееся

молчание, сказал Марк.

— Приостановить, — хмуро поправил Фэш. — Большая разница, между прочим.

— И стоило тратить личную силу? И так все спят, — снисходительно произнес Марк. В его руке вновь оказалась часовая стрела. Он взмахнул ею, прочертив несколько кругов сначала в одну, затем в обратную сторону. Фэш угрюмо наблюдал за ним.

Неожиданно звонко запели над головой птицы; почти одновременно с ними прозвучал громкий сигнал горна — сонная утренняя тишина исчезла без следа.

— Подъем, — машинально сказала Василиса, и все разом посмотрели на нее. — На зарядку собирают, — пояснила она.

— Зарядку! — зло сказал Норт, выступая вперед. — Теперь нам придется целый день прожить в этом ужасном месте, с остальцами.

— Почему это день? — нараспев произнесла Маришка.

Василиса тут же обернулась к ней — она и не видела, как подошла хрустальная ключница.

— Будем торчать недели три, — продолжила девчонка, — пока не расцветет Алый Цветок... И кто же в этом виноват? — Она кинула насмешливый взгляд на Василису.

— Вот именно, виновата фейра! — поддержал Марк. — Она втянула всех нас в эту переделку. Вернее, ключик, который опять достался Огневой просто так.

— Уж кто бы говорил! — не выдержала девочка. — Сам-то Ключ обманом достал — как Норт, так и себе, насколько я знаю.

Глаза у Марка сузились.

— Берегись, фейра, — прошептал он. — Я не прощаю обиды.

— Не наезжай на нее, — подступая, хмуро произнес Фэш. — Тем более что ты наверняка шантажом отобрал Рубиновый Ключ.

— Да пошел ты... — придвинулся к нему Марк, но его перебили:

— Может, нам стоит подумать над более важными вещами?

Оказывается, Диана тоже подошла к группе. Не считая Дейлы и Лешки, здесь собрались все, кто был на Часовом Круге.

Диана повернулась к Василисе и тут же обняла ее.

— Ну вот, уже началось, — шепнула она ей в самое ухо. И добавила громче: — Не время спорить. У нас одна цель, и мы должны действовать вместе. Даже несмотря на ваши старые обиды. Например, хорошо бы узнать, где находится этот замок.

— Вот именно, — вздохнул Ник. И почему-то вопросительно глянул на Фэша. Но тот сделал вид, что не заметил. Усмехнувшись, младший Лазарев продолжил: — Может, наш командир в курсе, где это находится?

— Откуда?! — тут же огрызнулся Марк. — Говори, ремесленник, да не заговаривайся. Возможно, это задание для всех... На соображалку.

— Конечно, — хмыкнул Фэш. — Вот ты и сообрази.

Неожиданно вперед выступила Маришка.

— А что тут думать? — произнесла она, улыбаясь. — Ты нас проведешь, Драгоций.

Фэш тут же обернулся к ней.

— Не я старший, — сердито сказал он.

— Неужели снова будешь дуться? — гаденько усмехнувшись, произнесла Маришка. — Кошмар-р, мальчика подвинули в сторону.

— И не в первый раз, — подкинул словцо Марк.

Фэш одарил его презрительным взглядом.

— Я не собираюсь идти к Астрагору в гости. Ты хочешь — ну так давай, вперед. Тебе же не впервой лебезить перед старшими.

— Поосторожнее со словами, гаденыш...

— Давайте не будем начинать споры. — Маришка грациозно раскинула руки в стороны, тем самым отдаляя мальчишек друг от друга.

— Никто не спорит, Резникова, — отступив от них, произнес Фэш. — Я просто не

собираюсь идти в Змиулан.

— Должна тебя расстроить, Драгоций, — с издевкой заявила девчонка, — но пойдут в Змиулан все семеро ключников, а вот чудик, возомнивший себя смотрителем, — она бросила насмешливый взгляд на Ника, — какой кошмар-р, останется здесь.

Марк добавил:

— Я старший, и тебе придется мне подчиняться, малыш. Иначе Астариус первый накажет тебя за то, что ты мешаешь общему делу — спасению нашей планеты.

Фэш презрительно фыркнул. Он покосился на Диану, но та растерянно пожала плечами: а что делать, мол?

Мальчишка скривился.

— Я не уверен, что найду дорогу в дядин замок, — нехотя сказал он.

— Дядин? — удивившись, прошептала Василиса. Но ее услышали.

Марк шагнул к ней, заинтересованно всматриваясь в ее лицо. Девочке понадобились все силы, чтобы остаться на месте.

— Разве твой дружок не сказал тебе? — фальшиво-удивленным тоном произнес золотой ключник. — Ведь Фэш Драгоций — любимый племянник Астрагора, одного из самых могущественных духов Осталы. И даже входит в число его старших учеников. Вернее, раньше входил.

— Вот именно — раньше, — ровным голосом произнес Фэш. — Поэтому не горю желанием вновь попасть в дядины объятья.

— Тебе придется пойти. — Глаза Марка сузились. — Приглашение — на всех.

— А ты заставь меня.

Они вперились друг в друга одинаково злыми взглядами.

— Не будем ссориться, мальчики, — вновь попыталась примирить всех Маришка. — Раз наш дорогой хозяин СреброКлюча не знает, как попасть в родовую обитель, нам всем стоит подумать над этим.

— Часовать на Остале можно только ночью, — тут же сказал Марк. — Солнечный свет дает серьезные искажения. Для часовщика это очень опасно.

— Мы отлично знаем! — оборвал его Фэш. — Поэтому, если ни у кого больше нет идей, предлагаю подождать до... ну, того часа, когда все спать лягут.

— Отбоя, — подсказала Василиса.

Фэш сердито глянул на нее, как будто она его перебила, и девочка виновато втянула голову в плечи.

— До отбоя, — раздраженно повторил он. — А пока что всем советую хорошенько подумать, как найти дорогу в Змиулан.

Зарядку они пропустили. Василиса и так поразминалась, а остальным вообще не было дела до распорядка в лагере. Их всех распределили во второй отряд, только Марка с Ярисом в первый, потому что им обоим почти стукнуло семнадцать лет.

Но завтрак никто не хотел пропускать: Фэш с Ником пошли впереди, а Василиса с Дианой сразу за ними. Девочки молчали, каждая думала о своем.

— Что будем делать? — первым спросил у всех Ник. — Мало того что Марк у нас за старшего, так еще дорогу в замок не знаем... Эх, и почему твой дядя избрал старшим не тебя?

Как и все, Ник очень переживал, что их главного врага назначили непосредственным начальником.

Фэш резко остановился.

— А ты не знаешь? — хмуро произнес он. — Астрагор специально назвал старшим Марка, зная о нашей вражде. И пригласил всех в замок, не показав дороги, потому что хочет снова испытать меня. Эта задача — только для меня. Потому что никто не сможет найти путь в Змиулан. Ты даже не представляешь, как он засекречен.

— Почему же, — осторожно ответил Ник, — представляю. Воздушный Замок тоже окружен тройным защитным кольцом и...

— Нет! — оборвал Фэш. — В Змиулане используются все средства. Ты понимаешь? ВСЕ!

— Как это — все? — вмешалась Василиса. — Это значит, что-то... мм... запретное?

Фэш резко повернулся к ней, испугав безумным взглядом.

— Дядя хочет испытать, чему я научился... — пробормотал он, смотря не на Василису, а как бы сквозь нее.

— Почему ты так решил? — Диана подошла к ним и взглянула на парня с иронией. — Не слишком ли ты заиклен на своем дяде? Мне кажется, это испытание для всех нас.

— Вот как? — усмехнулся он. — Тогда вы и без меня справитесь.

И пошел вперед быстрым шагом.

Ник вздохнул, явно собираясь сказать что-то не очень хорошее.

— Диана, не ожидал от тебя такого... — с горечью произнес он. — Ты ведь не знаешь всего, а делаешь выводы. У него непростая семейная история. Зря ты так... Его дядя, этот Астрагор, действительно... э-э-э, выделял его среди своих учеников. Скажем так — у него насчет Фэша были далеко идущие планы.

— Поэтому он убежал? — спросила Василиса.

— Да, — кивнул мальчик. — Фэш никогда этим не хвастается и совсем не заиклен. Наоборот, это дядя заиклен на своем лучшем ученике! Вот почему Фэш не рвется в Змиулан.

И Ник, с укором взглянув на фею, тоже ушел.

— Эх, в первый же день поссорились, — вздохнула Диана. Она чувствовала себя неловко.

Василиса неопределенно пожала плечами. Она думала о Фэше и его дяде. Интересно, почему парень сбежал? Видно, что он не хочет рассказывать об этом. Кем же на самом деле является Астрагор, могущественный Дух Осталы? Василиса помнила тайное собрание Ордена, где ее отец вызывал загадочного Духа по имени Астрагор. Этот серый туман вокруг трона из алого камня...

— А как выглядят эти Духи? — спросила она у Дианы.

— Как люди, — отозвалась фея. В ее голосе сквозила непонятная тоска. — Только вот поступают они не всегда по-человечески. Неужели нам придется жить здесь? — добавила она в отчаянии. — До самого вечера...

Она замолкла. Василисе очень хотелось расспросить, какие инструкции получили сами ключники. Почему они все считают, что проведут в лагере всего один день? Может, Алый Цветок расцветет уже завтра! А Василиса ничего об этом не знает. Марк стал старшим, а остальные, получили они какое-то свое, особенное задание или нет? Ведь только у нее не было часолиста! А значит, и задание получить она не смогла бы... Однако Диана выглядела такой расстроенной, что Василиса просто не решилась расспрашивать.

— Может, пойдем перекусим? — предложила она, чтобы покончить с неловкой паузой. — Здесь вкусно кормят. И Лешка подойдет.

Диана, думая о чем-то своем, вяло кивнула.

— Все равно мы пробудем здесь до самого вечера, — повторила она скорее для себя, чем для Василисы.

В столовой их действительно поджидал Лешка. Завидев девчонок, он громко свистнул, тут же заслужив неодобрительный оклик дежурной по столовой.

Василиса познакомила друга с Дианой, представив шепотом, как самую настоящую фею и хозяйку Железного Ключа.

На завтрак был омлет с гренками, булочки с повидлом и черный чай.

Все выглядело очень вкусным, поэтому вначале ребята не разговаривали, а только жевали молча. Лешка исподтишка разглядывал Диану. Наконец фея заметила это и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ну что?

— А ты летать умеешь? — ничуть не сконфузившись, спросил мальчик. — Василиса

вчера не смогла.

— Смогла! — тут же откликнулась девочка и добавила тише: — Я попробовала еще раз, ночью, и получилось. Полетала над лесом...

Она хотела добавить про нападение, но справедливо рассудила, что об этом сможет рассказать позже. Сейчас и без нее проблем хватает.

— Конечно, ты сможешь летать здесь, и ничуть не хуже, — улыбнулась Диана. И тут же посерьезнела. — На Остале часовать можно только ночью. Но, Василиса, ты проявила крайнюю неосторожность. Давай договоримся: за территорию лагеря больше не выходи. В этом мире полно Духов и полудухов, ненавидящих часовщиков, с помощью часодействия переселившихся на отдельную планету... У тебя нет часолиста, поэтому ты еще не знаешь: этот лагерь окружен часовой защитой. Мы все получили письмо. Белая Королева и Лазарев просили меня лично приглядывать за тобой.

Василиса схватила чашку с чаем и, чтобы скрыть волнение, шумно отхлебнула из нее.

— Я смогу о себе позаботиться.

Она опять вспомнила ночное происшествие и невольно поморщилась.

— А меня слабо было позвать? — неожиданно вмешался Лешка. В его голосе чувствовалась обида.

— А вдруг снова бы не получилось? — покачала головой Василиса. — Я хотела сама проверить.

— Все равно. В следующий раз зови меня. А если бы на тебя напали? В лесу, говорят, волки и медведи есть — приходят с гор. А если еще Духи всякие бродят...

Василиса не выдержала и отвела глаза. Щеки ее тут же стали розовыми.

Диана в задумчивости наклонила голову.

— Что такое, Василиса? Что-то уже случилось?

Девочка еле удержалась, чтобы не прикрыть руками лицо, которое ее так быстро выдало.

— У тебя щеки будто свеклой намазаны, — подсказал Лешка. — И глаза теперь бегают. Ты явно что-то скрываешь. А ну рассказывай!

Несмотря на приказной тон, в голосе мальчишки проскользнула неподдельная тревога, и Диана невольно перевела на него взгляд. Уголки ее губ чуть растянулись в улыбке. Но Василиса так нервничала, что ничего не заметила.

Пришлось все рассказать о черном человеке и застывшей реке. А также о неизвестном спасителе.

Как девочка и ожидала, Диана восприняла новость предвзято — часто забарабанила пальцами по столу. Весь ее вид говорил о том, что фея сильно рассержена.

И Василиса решила первой перейти в нападение.

— Я не знала о запрете! У меня же нет часолиста. Мы с Лешкой вообще думали, что нам все приснилось.

Мальчик, подтверждая, кивнул. Диана недовольно покосилась на него и произнесла:

— Все правильно, ты не была предупреждена. Но природная осторожность у тебя есть? Кто ходит в темный лес, полный опасностей? Ты могла погибнуть! А если бы ЧерноКлюч отобрали? Ты совсем не чувствуешь ответственности, возложенной на твои плечи!

Диана повысила голос, и несколько ребят с соседних столиков удивленно обернулись в их сторону.

— Ты должна беречь себя, пока не расцветет Алый Цветок, — добавила фея тише.

— А после этого не должна буду? — неожиданно вырвалось у Василисы.

Диана резко выпрямилась.

— Сегодня вы все меня неправильно понимаете! — В ее голосе послышалась злость.

Василиса впервые видела всегда собранную и спокойную фею такой сердитой.

— Прошу меня извинить, — глухо сказала Диана, встала и ушла.

Ее омлет на тарелке остался почти нетронутым.

Василиса с Лешкой переглянулись. Девочка лишь молча развела руками и вздохнула.

Вот тебе и встреча с друзьями. Конечно, они все переживают — каждый по-своему. Даже Норт нервничает из-за того, что им придется жить в лагере с обычными детьми. Ведь все учителя и старшие далеко, а ключникам надо идти в какой-то загадочный замок, на поклон Астратору. Ночью... Впрочем, для Фэша этот Змиулан не такой и загадочный.

Василиса встрепенулась. А ведь как интересно получается! Ключники попали в другой мир, в чужую среду. Ну прямо как недавно сама Василиса! Она тоже чувствовала себя на Эфларе крайне неловко: все, абсолютно все казалось ей новым и непонятным.

— Ты чему улыбаешься? — с подозрением спросил Лешка.

— А, так. Ерунда.

— Тогда пошли к нашим. Сейчас будем в волейбол играть.

Василиса решительно тряхнула волосами. Ключи ключами, а от хорошей игры она не откажется.

День пролетел незаметно. На обеде никого из эфларцев не было, но Василиса не беспокоилась. Она знала, что вечером они обязательно встретятся. Наверное, ключники готовятся к походу. Может, переживают. Василиса вряд ли могла им помочь, потому что знала о предстоящем событии меньше всех. Поэтому во время тихого часа она пошла с Лешкой к вожатым.

В вожатской народу набралось много — человек пятнадцать, и все ребята разных возрастов. Наверное, тихий час уравнивал всех — и вожатых с подопечными, и малышей со старшими, и девчонок с мальчишками.

Все присутствующие пили чай из бумажных стаканчиков, а Серега вполголоса пел и играл на гитаре. Прерываясь на чаепитие, он рассказывал о предстоящей игре в казаки-разбойники и заодно сетовал, что директор лагеря не разрешает проводить ему какую-то грандиозную военно-спортивную игру, хотя у него давно разработан подробный план. Ребята все просят и просят, но начальник придерживается консервативных взглядов. Единственное, разрешил повязки с разным количеством очков сделать... Например, сорвал повязку с цифрой «25» у противника — заработал своей команде столько же очков.

Василиса слушала вполуха, все больше волнуясь по поводу предстоящего ночного приключения. Неожиданно вожатая Рита — та самая, которая не хотела записывать Василису во второй отряд, — предложила ей сыграть в шашки. Девочка согласилась, и у них тут же завязалась жаркая борьба, идущая с неравным счетом. В конце концов Василиса выиграла по количеству партий, но Рита потребовала реванш. Договорились устроить еще одну игру в шашки на следующий день.

Во время полдника в столовой витал волшебный аромат корицы и какао. Ребята хватали булки со стола, залпом выпивали напиток и шли на улицу — погода стояла чудесная, кто захочет сидеть в душном помещении?

Но Василиса немного задержалась, надеясь увидеть кого-нибудь из друзей. Есть она не хотела, поэтому просто делала вид, что пьет какао.

Лениво блуждая взглядом по лицам входящих ребят, она вдруг заметила Дейлу. Вид у сестры был такой, словно она приближается к чему-то ужасно противному, и Василиса постаралась скрыть свое замешательство.

— Ты сегодня без слуг? — приветствовала она. Вот уж кого девочка хотела видеть еще меньше, чем Норта или Марка с Маришкой.

Дейла мгновенно вспыхнула.

— Ты сама виновата, что отказалась жить в Черновод, — надменно произнесла она. — Тогда у тебя тоже было бы все, что только можно пожелать.

— Змеиное гнездо не заказывали, — вновь процедила Василиса. Она ничего не могла с собой поделать — презрительная гримаса Дейлы ужасно ее раздражала.

Кажется, сестра смекнула, что следует проявлять осторожность в своих чувствах, и постаралась принять более-менее миролюбивый вид.

— Вообще-то я пришла пригласить тебя в гости, — сказала она как можно дружелюбнее. — Мы с Маришкой занимаем домик номер пятнадцать. Ей надо с тобой

поговорить.

— О чем?

— У Маришки есть к тебе предложение.

— О, как замечательно! Ты теперь у нее на побегушках? Хорошая у тебя подружка, нечего сказать.

— Это серьезное дело, — продолжала настаивать Дейла. — Ты обязана прийти!

— Ничего я не обязана, — возразила Василиса.

— Нет, обязана. Ты — Огнева!

У Василисы глаза полезли на лоб от удивления.

— Выходит, если у меня фамилия Огнева, — насмешливо начала она, — я обязана служить, хм... госпоже Резниковой, как ты?

Глаза Дейлы превратились в узкие щелки.

— Ты ее совсем не знаешь! Она многое умеет, и ее личная сила высока... — Сестра говорила благоговейно. — В Светлочасе Маришка учится лучше всех. У нее высшая степень. А крылья такие красивые... вот бы мне такие! — с жаром закончила она.

Василиса смотрела на сестру не мигая, будто решила загипнотизировать ее. Она вдруг вспомнила, как Елена обещала отдать собственные Василисины крылья Дейле. Вырвать болезненным способом. Интересно, сестра знала об этом?

— Твоя хваленая Маришка напала на человека, — холодно произнесла Василиса. — Могла его убить... — Ее дыхание прервалось от гнева. — Несмотря на все те качества, которые ты перечислила, она просто психованная! Поэтому я собираюсь видаться с ней как можно реже. И с тобой, кстати, тоже!

Дейла побагровела до самых кончиков белых волос. Ее серо-зеленые глаза — такие же, как у отца и брата, — сверкнули яростью.

— Жаль, что ты выжила! — пронзительно крикнула она, изрядно напугав проходившего мимо маленького мальчика с булкой в руках. Тот выронил булку и кинулся наутек.

Дейла круто развернулась и сама чуть ли не бегом бросилась к дверям.

— Кажется, кто-то провалил миссию, — пробурчала раздосадованная встречей Василиса и, допив какао, тоже покинула столовую.

Вечером занятие по гимнастике вновь доверили вести Инге, и Василиса по-настоящему опечалилась. Судя по всему, Ольга Михайловна действительно не приедет в лагерь.

Инга вошла во вкус и целую тренировку изо всех сил строила из себя старшую, гоня подопечных по залу. Больше всех доставалось Василисе, но, видя, что она не реагирует на насмешки, Инга в конце концов отстала от нее, переключившись на других.

Девочки несколько раз прогнали обязательную программу и показательные выступления, но общий настрой команды оставлял желать лучшего: юные спортсмены приехали в лагерь больше отдыхать, чем работать, и отсутствие главного тренера лишь укрепляло эту уверенность. Инга тут же обвинила в разгильдяйстве группы Василису, назначив наказание — приседать на каждой ноге по двести раз, после чего пробежать десять кругов по залу. Поэтому к концу тренировки Василиса еле волокла свои бедные ноги.

На улице стемнело. По обе стороны дорожки зажглись фонари. В лагерной библиотеке проходил сбор всех отрядов, посвященный будущей игре, о которой рассказывал Серега во время тихого часа. Но Василиса, все мысли которой занимал предстоящий полуночный поход к замку Змиулан, направилась к своему домику. Начала сказываться усталость, ведь прошлой ночью ей не удалось толком поспать. Надо отдохнуть, раз вновь предстоит шататься где-то в лесу целую ночь.

Как и ожидалось, дверь домика была закрыта. Василиса заглянула под коврик, но, конечно, ее соседки не удосужились оставить ключ. Неужели придется идти на собрание? Может, повезет разыскать там Дашу или Машу... Но даже в этом случае она сможет добраться до своей кровати только через час, не раньше.

Нет, так не пойдет. Василиса спустилась с крыльца и хозяйским взглядом оглядела

окно. Вот бы добраться до форточки... Впрочем, можно встать на перила и попробовать дотянуться до карниза. Она схватилась за перекладину, подтянулась и в один миг взобралась на веранду.

— Огнева, стой!

Обернувшись, девочка увидела Марка и Норта: оба щеголяли в новой остальской одежде. Надо сказать, что в белых футболках с коротким рукавом и широких джинсах они выглядели весьма спортивно, только очень похоже. За ними, чуть поодаль, вышагивал Ярис, одетый точно так же. Ни дать ни взять — команда бойскаутов.

Василиса тотчас прыгнула с перил.

— Вы что, в матрице побывали? — фыркнула она.

Ребята переглянулись, явно не поняв шутки.

— Ну чего надо? — поторопила их девочка.

Первый испуг прошел, и ей не терпелось продолжить попытки проникновения в собственный домик.

— Неужели закрыто? — Казалось, Марк искренне огорчился.

Нагло подмигнув ей, он положил левую руку на дверную ручку — в свете фонарей сверкнул его часовой браслет.

— Когда ушли твои подружки?

— Они мне не подружки... — Василиса спустилась на одну ступеньку.

Но мальчишка разгадал ее замысел.

— Норт, встань поближе, а ты, Ярис, чуть дальше, чтобы Огнева не покинула наше общество раньше времени. Думаю, полчаса хватит.

Его браслет тихо щелкнул и сверкнул короткой вспышкой. Василиса услышала негромкое тиканье часов: время пошло назад. Она уже знала, что часовщики могут управлять временем в небольших пространствах. Марк просто отсчитает временную ветку замка в ту точку, когда тот еще был открыт.

Дверь скрипнула и поддалась.

— То, что надо, — удовлетворенно произнес Марк. — Норт?

Василиса, с любопытством наблюдавшая за экспериментом и от этого потерявшая бдительность, получила в спину сильный толчок и с размаху влетела в коридор.

— Норт, будь с сестрой повежливее, — легко пожурил Марк. — Смотри, бедняжка и так напугана.

Василиса даже скривилась от его фальшиво-заботливого голоса.

В руке золотого ключника появилась свеча — черная, толстая, с крепкой ниткой фитиля. Ее корпус разделялся тонкими белыми черточками на равные деления, как на градуснике.

— Это огненные часы, — заметив ее интерес, любезно разъяснил Марк. — Каждое деление — пять минут.

Он выставил на середину комнаты табуретку, поставил на нее свечу и поджег фитиль — в воздухе поплыл тяжелый аромат воска.

— Чтобы мы не заболтались, — ухмыльнулся он, раздражая Василису еще больше.

Не сводя с него глаз, она отошла к самому подоконнику. К сожалению, окно было плотно закрыто.

— Сядь, Огнева, — подсказал Марк. — Не суетись.

— Я кричу, — сверкнув глазами, процедила Василиса.

— Зачем? — искренне удивился тот.

— Мы не тронем, — глухо отозвался Норт. — Не нервничай.

Неожиданно Ярис подошел ближе и протянул руку:

— Меня зовут Ярис. Бронзовый ключник.

Василиса долго изучала его ладонь. Но все-таки осторожно ответила на рукопожатие. Этот мальчишка водится с Марком и Нортом, а значит — враг. Но и плохого ей ничего не сделал. Пока.

— Слабенькая ручка, — вполне дружелюбно усмехнулся мальчишка. — Но ничего, наберешься силы.

— Особенно с ЧерноКлючом, — вмешался Марк, подходя поближе. — Не дергайся, Огнева. Сказали же — пришли поговорить. Пока твои дружки далеко. Я слышал, вы поссорились?

Он осклабился.

— Опять подглядываешь? — огрызнулась Василиса.

Марк закатил глаза к потолку.

— Ты плохо воспитана, — сказал он. — Даже удивительно, при такой-то родословной...

— Так что вам надо?

Василиса глядела на золотого ключника исподлобья, показывая, что их общество ей совсем неприятно. Но и звать на помощь раздумала. Тем более она уже догадалась, чего они все хотят.

— Что, теперь Черный Ключ показать?

— Если ты будешь не против, — улыбнулся Марк. Но его глаза блеснули злорадством.

Василиса поняла, что он явно знает о свойствах ЧерноКлюча — например, о том, что его безопасно может взять в руки каждый. Помедлив, она все-таки вытащила Стальной Зубок из рюкзачка.

— Пожалуйста.

Она положила Ключ на табуретку, возле огненных часов.

Три мальчишеских головы мгновенно склонились над кинжалом, Норт даже ресницы чуть не подпалил.

— Станный какой-то, — первым подал голос брат. — Ты что-то понимаешь, Марк?

Тот в задумчивости провел пальцем по острию.

— Внутри Ключа что-то есть... То ли проклятье, то ли некий секрет. Он может погубить владельца Ключа, а может и возвысить.

Ярис первым выпрямился, кинув быстрый заинтересованный взгляд на Василису. Она и сама рассматривала мальчишку украдкой. Пожалуй, он был высок, но чуть ниже Марка, фигурой в чем-то походил на профессионального пловца — худощавый, но крепкий, с хорошо развитым плечевым поясом. Черты лица его были чуть грубоватыми, резко очерченными, однако курносый нос сглаживал общее впечатление. Да и глаза — большие, темные, в окружении пушистых ресниц казались детскими. Но вот сам взгляд... В нем чувствовалась острота, злость, надменность. Что-то такое Василиса замечала и в Фэше, и в Марке... Может, все часовщики обладают этим взглядом, плохо скрывающим превосходство над другими людьми?

— Я учусь в школе темных часов, на десятом круге, — заметив ее интерес к себе, сказал мальчишка. — Первая часовая степень, как у нашего золотого ключника.

— Будь осторожен, Ярис, — продолжая разглядывать Стальной Зубок, произнес Марк. — Не выболтай чего-нибудь еще нашей подружке.

Василиса усмехнулась про себя: значит, Марка тоже задевает ее высшая часовая степень. Как же для них это важно...

— Да, занятный кинжалец, — продолжил между тем Марк.

— Зачем камни в лезвии? — жадно спросил Норт. Кажется, кинжал сестры ему нравился ничуть не меньше, чем Рубиновый Ключ.

— Это не простые камешки, — откликнулся золотой ключник, и Василиса тут же обратилась в слух. — Они явно могут прокладывать часоводы — пути для перемещения во времени и пространстве... Может, Огнева знает больше меня? Ведь это из-за нее мы оказались в этом дурацком заповеднике.

— Это крутой спортивный лагерь! — заступилась Василиса за «Вершину».

— Но ты ведь не будешь спорить — мы здесь из-за твоего желания. — Марк повернулся к ней.

Девочка демонстративно пожала плечами:

— Ну и что?

— Ты ведь знаешь, что Черный Ключ хранит секрет? — продолжил Марк.

— Да.

— И какой же секрет?

Василиса насмешливо покосилась на него:

— Даже если бы я знала, то тебе последнему рассказала бы.

Глаза золотого ключника вспыхнули странным огнем: он подошел к Василисе и, присев возле нее на кровать, аккуратно взял за руку, чуть сжав пальцы. Как Василиса ни старалась это скрыть, она испугалась: Марк показался ей коброй, внезапно прыгнувшей на руки.

— Пришло время нам поговорить по душам, Огнева, — проникновенным голосом начал парень. Он еще крепче обхватил ее ладонь. — У нас были некоторые разногласия... Но теперь мы находимся в общей лодке. Ты ведь понимаешь, что мы не сможем жить в мире с Драгоцием, его дружком-ремесленником Лазаревым и этой придворной феей из светлых... Фрезер. У нас разные интересы... Пусть и общая цель.

— К чему ты клонишь? — не выдержала Василиса, выдергивая свою ладонь из цепких пальцев мальчишки. Она попыталась встать, но Марк не дал, неожиданно крепко обняв ее за плечи.

Она замерла, испугавшись еще больше.

— Ты должна решить, Василиса, — шепнул он ей в самое ухо. — Мы тебя приглашаем в наш союз. Выбери: или будешь с нами, или — против нас.

— Против вас? — искренне изумилась Василиса. — Разве ключники не должны действовать сообща? Ну-у, после того, как расцветет Алый Цветок, мы ведь загадаем общее желание, разве не так?

— Никто этого не знает, Огнева. — Марк отстранился, устало провел ладонью по лбу, будто вытирая пот. — Возможно, сработает одно желание — кого-нибудь из ключников. — Он вновь покосился на ЧерноКлюч, смиренно лежащий на табуретке. — Или желание большинства ключников... Или вообще ничто не работает.

— Нам нужно спасти Эфлару! Разве не это является вашим общим желанием? — продолжала недоумевать Василиса. — Чтобы Временной Разрыв снова увеличился и...

Марк мягко перебил:

— Мы знаем о поглощении миров намного больше тебя, Огнева. Конечно, нам надо спасти наш часовой мир. Но можно загадать и другое желание. Скажем, в немного другой трактовке.

— Что ты имеешь в виду?

Марк посмотрел на Яриса. Тот покачал головой, но вместе с этим покосился на Огневу, и в его глазах блеснули искорки любопытства. Василиса невольно подметила, что она ему симпатизирует. Во всяком случае, он не столь враждебен, как Норт. Братец открыто демонстрировал свою недоброжелательность по отношению к сестре, всем своим видом показывая, что он здесь по принуждению.

— Если вы хотите, чтобы я перешла на вашу сторону... — Василиса запнулась, подбирая слова. — В таком случае, гм... я должна знать, что вы замышляете? То есть, — спохватилась она, — какое желание хотите загадать.

Марк ослабил, уловив ее промах.

— Она все равно узнает, — подал голос Ярис. — И действительно имеет право знать.

— Пусть сначала скажет, за кого она выступает, — зло добавил Норт. — За нашего отца или против него.

Глаза Василисы сузились.

За отца?! Спасибо, что напомнил, братец. Того самого отца, который хотел отобрать у нее часовой дар, обманул с Рубиновым Ключом и натравил на нее свою Елену?! Правда, Василиса не могла не признаться себе, что во время последней битвы Нортон-старший спас ее от этой сумасшедшей часовщицы... Но битва с Еленой Мортиновой еще долго будет

сниться ей в кошмарах.

— Интересно, почему на этот раз ты не отнимаешь у меня Ключ, дорогой братик? — резко произнесла Василиса. — Очевидно, ты не хочешь забрать вместе с ним мою задачу.

Лицо Норта перекосило.

— Пошла бы ты! — сказал он, словно выплюнул. — Твоя задача — это проклятие! Самое страшное, что только может...

Он осекся, но Марк уже скривился, подтверждая его оплошность.

— Какое проклятие? — мигом переспросила Василиса.

— Никто не знает, Огнева, — скучаяще произнес золотой ключник. — Но поговаривают, будто хозяин Черного Ключа должен расплатиться жизнью за его силу.

— Ты врешь!

— С чего бы это?! — вдруг разозлился Марк. — Да стали бы мы иначе с тобой разговаривать? Давно бы забрали... И знаешь что? — Его глаза вспыхнули бешенством. — Ты мне совершенно не нравишься, Огнева. Тебе что-то слишком везет. Такие люди всегда, всегда раздражают!

— Ты мне тоже не нравишься, — не осталась в долгу Василиса. — Ты злой, завистливый, надменный, неприятный... тип. Я не хочу знать ни о вас, ни о том, что вы замышляете!

— Ну что ж... — Марк гаденько усмехнулся и встал. — Переговоры закончены. Норт, попрощайся за всех с сестрой.

Тот кивнул, ухмыльнувшись.

Марк увлек Яриса за плечо, но тот неожиданно вырвался:

— Он же не будет бить свою сестру? Девчонку?

Марк раздраженно фыркнул:

— Конечно нет. За кого ты нас принимаешь? До свиданья, Огнева.

Ярис помедлил, но вышел вслед за Марком.

Василиса напряглась: лицо брата не предвещало ничего хорошего.

— Ну что еще? — грубо спросила она.

Норт выглядел каким-то задумчивым.

— Отец написал мне, — пересиливая себя, процедил он. — Просил меня лично поговорить с тобой. Ты — Огнева и принадлежишь к нашей семье, как бы мне лично ни хотелось обратного. Поэтому должна... — Он с шумом и свистом выдохнул. — Должна быть с нами и разделять наши интересы. Надеюсь, все понятно?

— Понятно, что ты идиот, — не выдержала Василиса. — Если все сказал, то проваливай.

— Я еще кое-что хотел сказать. — Его голос звучал сухо и устало, словно брат вдруг постарел. — Никто не знает, что за Ключ у тебя. Говорят, могущественный. Есть предположение, что он тебя прикончит. — Норт победно усмехнулся. — Но знай: если ты пойдешь против отца и меня, то я сам тебя убью.

Василиса хотела возмутиться, но слова застряли у нее в горле. Лицо брата приняло решительное, даже хищное выражение: он явно не шутил.

— Я буду делать все, чтобы ты не осталась в нашей семье, — мстительно добавил он. — Тебе не место в роду Огневых.

— Так ты о наследстве, — догадалась девочка. — Но не волнуйся по этому поводу: я ничего не взяла бы у нашего отца.

— Дело не только в наследстве!

— А в чем тогда?

— В фамилии.

Услышав это, Василиса вспыхнула гневом. А когда отец отнимал у нее Рубиновый Ключ, дело тоже было в фамилии?

— В фамилии нашего отца, — с какой-то тупой настойчивостью продолжал гнуть свое Норт.

И Василиса разозлилась.

— Да я ненавижу его! — в бешенстве выдохнула она. — И тебя с Дейлой тоже. Я никогда не забуду то, что вы сделали. Как подло отняли Ключ, как били Лешку! Мы никогда не сможем подружиться, не правда ли? Ты-то сам как считаешь, братец? Можешь рассуждать без папочки?

Норт вскинул подбородок. Его ноздри гневно раздувались. Казалось, пройдет секунда, и он бросится с кулаками на Василису.

Но вдруг он сдался.

— Я рад, что наши взгляды хоть в чем-то совпадают, — презрительно, но тихо сказал брат. — Честно говоря, я куда больше переживал, что ты согласишься.

После чего развернулся и быстро вышел из комнаты.

ГЛАВА 4 ЗМИУЛАН

Вечером, сразу после отбоя, с Василисой связалась Диана. Часовой браслет вдруг запищал и засветился мягким голубоватым светом. Чтобы скрыть это, Василиса еле успела выскочить на улицу через окно под неодобрительными взглядами Инги и Светланы, пришедшей к ним в гости.

Голос Дианы, шедший словно ниоткуда, сообщил, что Василисе нужно подойти к первому домику на их улице, но так, чтобы ее никто не увидел.

Крадучись вдоль забора позади домов, девочка преодолела весь путь до первого домика без приключений. Диана и Фэш ждали ее, сидя на перилах.

— Здесь никто не живет, — сообщил среброключник. — Поэтому нас никто не сгонит.

Диана рассказала, что ее поселили с девочками из волейбольной команды. Соседки вручили ей отдельный ключ, сказав, что готовятся к серьезным соревнованиям и поэтому будут пропадать целыми днями на тренировках. Когда она выходила, уставшие за день волейболистки спали самым сладким сном.

— Хорошо тебе, а я живу с Ингой, — пожаловалась ей Василиса. — А это значит, что у нас постоянно будут гости. Даже сейчас я еле смогла смыться.

— У тебя все в порядке? — вдруг спросил Фэш. — Никто больше не доставал? Не приходил?

Василиса с удивлением взглянула на него:

— Я как раз хотела кое-что сообщить...

Как только она закончила свой рассказ, Фэш воскликнул:

— Надо было согласиться!

Мальчик недоуменно покачал головой, косясь на нее с явным неодобрением. Диана лишь руками развела: мол, меня не впутывайте.

А Василиса, конечно, обиделась.

— На что согласиться?! — Уперев руки в бока, она подступила ближе к Фэшу. — Марк хотел переманить меня на свою сторону. Что я, мол, Огнева и должна быть с ними заодно... Они явно что-то плохое задумали.

— Вот именно! Если бы ты сделала вид, что согласна, то могла бы все выпытать. Но теперь поздно об этом говорить: они тебя не примут. Поймут, что второй раз ты специально соглашаешься.

— Не хочу я ничего выпытывать!

— Не ссорься, — примирительно сказала Диана. — Пока старшие не посылали нам тревожных писем, беспокоиться нечего. Это может быть простое гм... озорство. Кстати, что-то Марка с компанией до сих пор не видать.

Василиса глянула на часовой браслет: ого, осталось пять минут до полуночи!

— Запаздывают, — подтвердил ее опасения Фэш. — А дядя не любит, когда приходят не вовремя.

— Все равно мы не знаем, куда идти, — сказала Диана.

Фэш мотнул головой, но промолчал, лишь по привычке губу закусил — значит, нервничал. От феи это не укрылось, но, по-видимому, памятуя об их утренней ссоре, она не стала расспрашивать.

— Жалко, что Ник не может с нами пойти. — Василиса вздохнула. — Ему бы наверняка понравился такой интересный замок.

— Ничего там нет интересного, — пробурчал Фэш.

— И Лешка бы захотел...

— Этому вообще стоит в лагере сидеть и носа не высовывать.

Василиса замолкла и насупилась, решив больше не говорить на эту тему. Краем глаза она подметила, что Диана переделалась в обычный белый спортивный костюм и такого же цвета кроссовки.

— Это было у меня в сумке, — ответила фея, заметив взгляд Василисы. — Я подумала, что для похода в Змиулан остальская одежда подойдет лучше всего.

— Тебе очень идет, — заверила Василиса.

— Ты не видела моих платьев для торжественных случаев. С этим и не сравнится... Но не в школьной же форме идти.

— Школьная форма осталась на Эфларе, — вмешался Фэш, соскакивая с перил. — Если бы знал, что придется столько ждать, то попросил бы Ника прийти. Не слушать же ваши разговоры об одежде.

Диана закатила глаза, после чего со всей насмешливостью посмотрела на мальчишку.

— Когда нас пригласят в полном составе, надеюсь, ты позволишь нам говорить друг с другом, о чем мы хотим.

Фэш глянул на нее так страшно, что фея отпрянула.

— Надеюсь, одного посещения хватит, — мрачно произнес он. — И то, если выберемся обратно.

— Как это?! Можем не выбраться? — с волнением спросила Василиса.

— Не пугай нас, — тут же вмешалась Диана. — Астрагор не тронет ключников. Диара Дэлш, моя наставница при дворе Белой Королевы, писала мне, что Дух Осталы дал клятву, что не причинит нам вреда. Так что тебе... Тебе тоже не стоит бояться его гнева.

— Я не боюсь его, — вскинулся мальчишка. — Я его ненавижу. А это, между прочим, разные вещи.

— Так ты сбежал не потому, что испугался? — довольно жестко спросила Диана. — Или твой дядя сделал нечто страшное, из-за чего ты теперь так ненавидишь его?

Василиса поняла, что фея специально провоцирует Фэша, чтобы тот рассказал хоть что-нибудь про своего загадочного дядю.

Но мальчик раскусил ее замысел.

— Много будешь знать, фея, голова лопнет.

Но Василиса поддержала Диану:

— Мы хотим больше знать о твоём дяде и Змиулане, чтобы понять, с чем нам предстоит столкнуться.

— Ничего не буду рассказывать. Лучше вам не знать, а то вообще не пойдете.

— Наоборот, всегда лучше знать, к чему стоит подготовиться, — тут же возразила Василиса.

Она немного расстроилась, поняв, что Фэш вряд ли станет им что-либо говорить. Но тот вдруг передумал.

— Ладно, сами напросились, — нехотя буркнул он. — В общем, так... Мой дядя — великий Дух Астрагор, самый сильный часовщик Осталы... Его духовный род начинается с тех самых первых духов, освоивших часодейство. Астрагор знает столько всего... Самые древние часодейные эферы доступны ему... — говорил Фэш медленно, словно бы специально фильтровал свою речь, боясь проговориться о чем-то важном. — Первое, что вам будет интересно узнать, — он презирает и поэтому не соблюдает Закон о Часовом

Равновесии. То есть использует все часодействие — и белое, и темное.

— Ты хочешь сказать, иногда он часует с помощью запретных эферов? — нахмурилась Диана.

— Да. Он учил нас всяким вещам. Например, как зачасовать человека, причиняя боль. Как убить фею... даже с высокой часовой степенью... Как отнять часовой дар. Сломать крылья и передать другому... И даже как забрать у человека душу.

Последние слова он произнес очень тихо.

— Не может быть! — ахнула Диана. — И ты... Ты все это умеешь?!

— Нет! — отрезал Фэш. — Но если бы остался, конечно, научился бы.

Произнеся это, мальчишка так свирепо глянул на фею, что она смутилась и отступила в тень веранды.

— Извини, — пробормотала она. — Теперь я понимаю, почему ты сбежал.

— Я ушел не из-за этого. Запретное часодействие по-своему интересно. И не смотри на меня так, Диана Фрезер. Интересно в теории.

Воцарилось молчание.

В лесу за забором стрекотали цикады, слышался шелест листьев, ленивый скрип сосен. Вот где-то в чаще деревьев громко треснула ветка и вслед за этим сонно вскрикнула неизвестная птица. Представив, что вскоре они углубятся в самую чащу леса, Василиса поежилась.

— А из-за чего ты ушел, Фэш? — тихо спросила она.

Тот никак не прореагировал на ее слова, и девочка вновь подумала, что он ей не ответит.

И опять ошиблась.

— Я ушел, потому что стал лучшим. — Он глянул на нее с вызовом, будто опасался, что Василиса осудит его за хвастовство. — Лучшим из лучших десяти... Конечно, если не считать самого старшего из нашего рода — Рока Драгоция.

— А кто это, Рок Драгоций?

— Эй, не замерзли? — раздался ехидный голос Норта.

Василиса обернулась. Марк шел под руку с Маришкой, словно на балу. За ними плелись Норт с Ярисом.

Фэш бросил хмурый взгляд на Марка:

— Сами опаздываете. Заснули, что ли?

Золотой ключник пожал плечами:

— Просто решили дать тебе больше времени.

— Я давно все обдумал, — ответил Фэш. Он подошел к Марку почти вплотную.

Василиса в который раз подумала, что, несмотря на разницу во внешности — Марк был высоким, худощавым, светловолосым, а Фэш — коренастым и темноволосым, — эти двое были очень похожи чем-то неуловимым... Может, решимостью и стремлением всегда побеждать, может, сильным, но эгоистичным характером.

— Есть тайная тропа в Змиулан... — с оттенком превосходства начал Фэш. — Конечно, я хорошо помню, как ее найти, находясь в любой точке Осталы. Даже очень хорошо. И дядя прекрасно об этом знает. Но вряд ли он захотел бы, чтобы я болтал о ней каждому встречному.

— А какая сейчас тебе разница? — делано удивился Марк. — Ты ведь покинул замок Драгоциев. А значит, можешь трепаться о дядиных тайнах кому хочешь. Постой, а может, ты захотел вернуться? — Он сощурил в насмешку глаза. — Почему бы тебе не приползти к нему на коленях? Момент очень подходящий — сейчас, когда Астрагор приглядывает за нами.

В полумраке казалось, будто лицо Фэша застыло, превратившись в гипсовую маску. Василиса, находившаяся неподалеку, почти физически ощущала его гнев. Остальные тоже притихли.

Некоторое время мальчишки молча разглядывали друг друга. Остальные наблюдали, затаив дыхание. Только Диана, выдавая волнение, нервно крутила обод часового браслета на

руке.

Марк не выдержал первым. Он криво усмехнулся:

— Успокойся, малыш. Астратор еще утром выслал приглашение всем ключникам. Мне просто стало интересно, знаешь ли ты сам, где находится Змиулан.

С этими словами Марк взмахнул стрелой, вызывая часолист, после чего картинным жестом, явно позируя, открыл его. Над ошеломленными ребятами вспорхнула стайка светящихся шаров, которые тут же рассеялись, зависнув по одному над каждым ключником. При ближайшем рассмотрении шары оказались фонариками: в прозрачных стеклянных сферах горело по одной толстой свече.

Василисе стало любопытно, и она протянула палец, норовя коснуться тонкой поверхности, похожей на дрожащий мыльный пузырь, но Фэш вдруг резко отбросил ее руку.

— Это проводники, — мрачно сказал он. — Блуждающие огоньки. Если коснешься его, кто-нибудь из проживающих в замке сможет заглянуть к тебе в мысли. Или считать твой часовой код... Когда придем в Змиулан, — он обернулся к Диане, — лучше вам ничего не касаться, нигде не гулять. И вообще — быть очень и очень осторожными.

Маришка и Марк одновременно с презрением хмыкнули, только Норт, явно внявший речи серебряного ключника, боязливо поежился. Пожалуй, одному Ярису удалось сохранить бесстрастный вид.

Не говоря больше ни слова, Марк первым шагнул за своим фонарем-проводником и пропал в засеребренной вокруг него дымке. Его примеру тут же последовали Норт, Маришка и Ярис. Диана ободряюще улыбнулась Василисе, шагнула к своему шару и тоже исчезла.

— Поторопись, Огнева! — прикрикнул Фэш.

Девочка посмотрела на шар, зависший над головой, и в ту же секунду ее затянуло в слепяще-белую сверкающую воронку, словно она оказалась в центре вихря из зеркальных осколков.

Не успела она как следует испугаться, как вновь очутилась в полумраке ночи. Вокруг густо росли деревья, а наверху, в кольце из темных вершин, сияла полная луна. В просветах между ровными и гладкими сосновыми стволами показалась цепь блуждающих огоньков, и Василиса со своим проводником пошла в том же направлении.

Она старалась идти мягко и осторожно, чтобы не сильно хрустеть сухими сучьями под ногами. В лесу пахло хвоей, прелой землей и ягодами; несколько раз, хватаясь в полумраке за ствол или ветку, Василиса вляпывалась в липкую и душистую сосновую смолу и потом долго оттирала ее сорванным украдкой листом папоротника. Иногда девочка тайком оглядывалась и неизменно видела сосредоточенное лицо Фэша, казавшееся в свете фонарика особо хмурым и тревожным, — мальчишка замыкал шествие ключников. Он сам то и дело оборачивался, всматриваясь в пышные, разлапистые кусты орешника, нависающего по обеим сторонам тропинки.

Вскоре дорога стала намного шире. Лес изменился — вместо гладких стволов сосен стали попадаться низкие, кряжистые дубы и грабы, промелькнуло несколько березок.

— Посмотри, сколько здесь кустов папоротника, — шепнула Диана, когда Василиса поравнялась с ней.

— Вижу...

— Возможно, Алый Цветок вырастет где-то в этих местах — на священной земле Духов... — Фея хихикнула.

Василиса покосилась на нее с удивлением: кажется, Диана очень нервничала.

— Мне страшно идти в замок Духов, — подтвердила ее догадку фея. — Духи — самые сильные враги нашего часового мира, самые древние... Не забывай, именно из-за них часодеи сбежали на Эфлару.

Василиса кивнула.

— А где вырос первый Алый Цветок, с помощью которого часовщики спаслись? Ну, то есть сотворили этот Временной Разрыв между планетами?

— Толком никто не знает, — откликнулась Диана. — Известно только, что где-то на Остале.

— Почему никто не знает? — встрял Фэш, как-то незаметно оказавшийся рядом с девочками. — Место, где он вырос, находится во внутреннем дворе нашего замка. Я имею в виду Змиулан. Собственно, сначала там находился Алтарь Алого Цветка, и все часовщики Земли ходили к нему на поклон. А после мой дядя выстроил вокруг священного места замок. Думаю, нам всё покажут. Правда, смотреть не на что — кучка золы в фонтане.

Диана, не сдержавшись, рассерженно покачала головой:

— Почему ты нам раньше не сказал?!

Фэш хмыкнул.

— А ты не спрашивала. Да и, — добавил он тише, — не думал я сюда возвращаться.

Он недобро глянул на Василису и немного отстал. Девочка почувствовала неловкость. Ну да, во время перемещения на Часовом Круге она думала о летнем лагере, и оказалось, именно поэтому ЧерноКлюч переместил их всех на Осталу. Откуда же она знала, что загадочный Дух Астрагор пригласит их в свой ужасный замок? Да и, по всей видимости, будет опекать, пока Алый Цвет не расцветет. Но сама Василиса не могла остаться на Эфларе, иначе бы ей тоже грозила опасность.

Густое переплетение ветвей разомкнулось, и ребята оказались перед высокой скалой, окруженной неглубокой, но быстрой речкой.

Это была очень странная скала: похожая на пирамиду, она состояла из круглых ступеней, постепенно сужающихся кверху. Со стороны казалось, что, если взять да хорошо стукнуть по скале, все ступени сложатся в одно кольцо. Василиса насчитала двенадцать таких колец. Больше всего скала смахивала на огромный многоступенчатый механизм, изготовленный из каменных глыб. На самом верху, словно россыпь драгоценных камней, светили огни — кажется, там и находился замок Змиулан.

— И что теперь? — с усмешкой спросил Марк.

Ребята выстроились на берегу, невольно разделившись на две группки: в одной — Василиса, Фэш и Диана, а в другой все остальные. Они стали ключниками и имели общую цель, но все равно продолжали оставаться врагами.

— Не очень-то вы спешите, дорогие ключники, — неожиданно окликнул их озорной девчоночий голос. — Эй, братец, не хочется возвращаться?

Вспыхнул еще один фонарик, осветив невысокую фигурку девчонки с двумя куцыми хвостиками. На незнакомке было длинное темное платье с ярким белым воротничком и манжетами: ни дать ни взять — школьница, заблудившаяся в лесу.

— Захарра... — прошептал Фэш. В его голосе как-то странно перемешивались досада и радость.

— Чудесно, еще одна из семейки Драгоциев, — пробормотал Марк.

— Меня зовут Захарра Драгоций, я двоюродная сестра Фэша, — подтвердила девчонка, подходя ближе.

Она принялась всем пожимать руки. Судя по всему, иногда ее пожатие оказывалось довольно крепким — Маришка скривилась и даже незаметно потрясла рукой.

— Добро пожаловать, братец, — улыбнулась девчонка Фэшу. И добавила чуть тише, так, что слышали только стоящие рядом Василиса с Дианой: — Не бойся его... он уже не сердится... ждет тебя.

К Василисе Захарра подошла последней.

— А это что за малышка? — удивилась она, пожимая руку и ей. — Вы там на своей Эфларе совсем обезумели, еще бы новорожденных в ключники вырядили.

— Мне уже тринадцать! — всплила Василиса, выдергивая ладонь.

Сестра Фэша сдвинула брови к переносице и смешно поморщилась, показывая, что Василиса ее не убедила.

— Кому-то в мае четырнадцать исполнилось, — хмыкнул Фэш. — Ты сама еще маленькая.

Появление сестры вернуло ему хорошее расположение духа.

— Между прочим, я не видела от тебя подарка, — шутливо огрызнулась Захарра. — Вечно ты меня подводишь. Не сердись, — широко улыбнулась она Василисе. — Ты мне нравишься, у тебя прямой и честный взгляд. В отличие от этих белоголовых, — она покосилась на Норта с Маришкой. — Я тебя просто поддразнила. Какой у тебя Ключ?

— У нее ЧерноКлюч, — вкрадчиво подсказал двоюродный брат. — И это — Огнева.

Улыбка сползла с лица девочки. Она взглянула на Василису куда пристальней.

— Значит, сейчас среди них ты самая крутая, — шепотом произнесла сестра Фэша.

— Мы вам не мешаем? — язвительно спросила Маришка, явно задетая речью Захарры. — Кошмар-р с этими Драгоценностями...

— Кто у вас старший? — спросила Захарра, обращаясь ко всем сразу.

Марк вышел вперед:

— Допустим, я.

— Тогда тебе предстоит разгадать загадку.

Девочка взмахнула рукой — в ней сверкнула огнем часовая стрела — и пустила ослепительно-белую спираль в землю. Тотчас на этом месте трава мягко разошлась в стороны, открывая большой, около метра в диаметре, циферблат часов. На молочно-белой поверхности ярким алым огнем светились арабские цифры, обозначающие время, а стрелки — часовая, минутная и секундная — казались сотворенными из живого огня.

Ребята тотчас сгрудились вокруг.

— Надо завести часы. Ровно двенадцать раз. Скала, на которой построен наш Змиулан, представляет собой многоступенчатый кольцевой механизм. Видите? — Захарра махнула рукой. — Его кольца расположены одно над другим, и поэтому мы иногда называем нашу скалу пирамидой. Ступени находятся в разном времени: каждую из них сооружали с интервалом в несколько десятков лет... И лишь когда последняя из двенадцати ступеней была воздвигнута, на ней построили Змиулан. Помните, вы должны точно выставить время.

— Так это турбийон? — неожиданно восхитился Марк. — Настоящий, один из первых?

— Да, именно так.

— Самый первый турбийон, балда, — процедил Фэш и обратился к Диане: — У фей есть такие?

— Нет, — усмехнулась Диана. — Громоздкие механизмы подобного рода принадлежат к древнему часодейству Духов. Часовое искусство фей куда более изящно и в основном строится на эферах.

Фэш протяжно, с явной иронией, фыркнул.

Василиса благоразумно промолчала. Она-то вообще впервые видела столь громадный механизм, управляемый Временем. Или с помощью Времени? Интересно, как он заводится? И главное, сможет ли Марк это сделать?

По всей видимости, золотой ключник тоже не был в этом уверен.

— Откуда я могу знать, в каком времени находится каждая из ступеней? На то, чтобы вычислить правильный год хотя бы одной, этой ночи и то не хватит!

Судя по голосу, Марк явно разозлился.

— Возможно, кто-то из твоей команды поможет тебе в этом, честно скажу, безнадежном деле. Деле, требующем специального знания.

Марк не удержался и кинул взгляд на Фэша, но тот делал вид, что рассматривает траву под ногами.

Василиса, справедливо решившая, что она им вообще помочь не сможет, незаметно сделала шаг вперед, чтобы получше рассмотреть диковинные часы.

— А как выставить время? — тихо спросила она у Дианы. — Ведь должен быть календарь, а не часы?

Ей ответила Захарра:

— Молодец, разумный вопрос, — ободряюще кивнула она. — Смотри, календарь находится под основанием стрелок.

Василиса, смущенная тем, что ее услышали, робко кивнула.

— Хочешь открыть его? — неожиданно предложила Захарра. — Коснись циферблата своей часовой стрелой.

— Она не умеет пользоваться стрелой! — тут же выкрикнул Норт.

Василиса, взволнованная перспективой поучаствовать в настоящем часодействе, поникла головой. Несносный брат прав...

— Просто позови стрелу по числовому имени, балда, — прошептал Фэш. — Только говори про себя, не забудь.

Одарив усмехающегося Фэша красноречивым взглядом, девочка так и сделала: стрела мгновенно сползла с запястья, и Василиса уверенно сжала ее в пальцах, словно сто раз так делала. Диана тихо похлопала в ладоши.

— И что теперь?

Ободренная успехом, Василиса вновь смутилась — все ребята пристально наблюдали за ее действиями.

— Коснись поверхности часов, — вновь подсказала Захарра.

Как только девочка дотронулась острым концом стрелы до циферблата, под основанием часов открылось маленькое прямоугольное окошко, поделенное на три равных промежутка. В каждом из них было выставлено по два нуля.

— Молодец, — кивнула Захарра. — У тебя очень хорошая, быстродействующая стрела. Явно с древнего механизма.

— Я получила ее из лепестка цветка-старочаса.

Василиса вспомнила посвящение, Белую Королеву и поморщилась.

— Как интересно! — искренне изумилась Захарра. — Никогда о таком не слышала.

— А у вас разве по-другому? — удивилась Василиса, подозревая, что снова попала впросак.

— На Остале по-другому, темнота, — тут же снисходительно пояснил Фэш. — Здесь получают стрелы, срывая их с механических часов. И чем стариннее часы, тем круче будет сама стрела, ведь она прошла много часовых кругов, а значит, Время будет подчиняться ей охотнее.

— Здорово! — невольно восхитилась Василиса. И тут же подумала: «Интересно, сколько лет тем часам, что находятся у отца в библиотеке? Тем, с помощью которых можно перейти на Эфлару по часовому мосту...»

— Как дела у старшего? — полюбопытствовала Захарра.

— Разве непонятно, что никак? — последовал злой, прерывистый ответ.

— Может, это ты должна подсказать нам? — холодно спросила Маришка, подходя ближе. — На то, чтобы узнать, в каком году было построено каждое из колец, у нас самих уйдут годы.

— Явный подвох, — тихо сказала Диана.

— Неужели никто из вас не может помочь старшему? — вновь раздался насмешливый голос Захарры.

Все взоры обратились к Фэшу. Конечно, раз он жил в этом замке и убегал из него, он должен знать, как туда попасть.

— Пусть наш старший хорошенько попросит, — нагло сообщил мальчик.

— Даже не собираюсь, — процедил Марк. — Если не скажешь, как завести этот проклятый турбийон, мы все не попадем к Астрагору на прием. А виноват ты будешь.

— Оба будете виноваты, — насмешливо поправила Захарра. — Вернее, все семеро, раз не смогли договориться.

— Это такое испытание? — шепотом спросила Василиса у Дианы. — Астрагор проверяет, сможем ли мы работать... хм... вместе?

Захарра услышала это и, заговорщицки подмигнув, кивнула.

Фэш, открыто насмехаясь, ждал. Но Марк, демонстративно отвернувшись, делал вид, что разглядывает скалу-турбийон. Маришка подошла к нему ближе и что-то прошептала на

ухо, но тот лишь сердито отмахнулся.

— Ладно, — сдался Драгоций. — Я попробую завести этот механизм. Тем более что, кроме меня, из нашей компании точно некому.

Захарра улыбнулась:

— Рискни, братец.

Он шутливо погрозил сестре пальцем и подошел к часам. Присев на корточки, мальчик вытащил свою часовую стрелу и начал выводить острием цифры на календаре.

Все, как один, затаили дыхание. Стало тихо, лишь миролюбиво журчала речка, омывающая древний механизм, да где-то, намекая на близость болота, квакали жабы.

Раздался сильнейший грохот. Залюбовавшись величием громадной скалы-турбийона, Василиса дернулась от неожиданности и схватилась за руку стоявшей рядом Дианы. Та ответила легким, успокаивающим пожатием.

Подножие скалы заволкло серовато-белым туманом; самое нижнее из колец содрогнулось и начало медленное вращение — по часовой стрелке. Через несколько секунд оно заскрежетало, замедляя ход, и остановилось. Василиса, не веря своим глазам, различила в массиве камня прямую железную лестницу высотой около двадцати металлических перекладин.

— Начало пути положено, — веселым голосом произнесла Захарра. — Вижу, память у тебя по-прежнему отличная, зубрилка... Дальше, братец?

— Не торопи, — буркнул Фэш.

Прошло несколько секунд. Вновь послышался надрывный скрежет, опять грохнуло — завертелось второе каменное кольцо.

Как только оно остановилось, Василиса увидела, что над лестницей первого кольца появилась вторая — точь-в-точь такая же.

— Пока все идет хорошо, — шепнула Диана в ухо Василисе. — Фэш должен выстроить ровную железную лестницу из двенадцати частей турбийона. Тогда мы наконец пройдем в замок.

— А как работает этот турбийон? — не удержалась от вопроса Василиса. — Как связаны время, которое выставляет в календаре Фэш, и эти лестницы?

Диана придвинулась к ней ближе.

— Каждое из колец турбийона было возведено одно над другим в разное время. Наверняка наш друг Драгоций знает эти числа назубок с детства, раз столько лет прожил в этом замке. И лестницы изначально составляли одну большую: видишь, каждая новая является продолжением предыдущей? Потом эти кольца провертели в разные стороны, чтобы спутать постороннего наблюдателя. И теперь, чтобы вновь соединить все части лестницы, Фэшу нужно вспомнить все двенадцать дат.

— Ой, как сложно...

— Ничего сложного, — пожала плечами Диана. — Конечно, если знаешь даты-пароли. А вот наш золотой ключник долго бы просидел над этим заданием.

Тем временем Фэш удачно справился с третьим, четвертым и пятым кольцом — железная лестница все росла.

— Диана, — вновь позвала Василиса. Ей в голову пришел еще один любопытный вопрос. — Но ведь мы все умеем летать. Не проще было бы просто подняться в воздух и долететь до самого замка?

— Не проще, — ответила Захарра. Все это время она прислушивалась к их разговору. — Конечно, ты долетишь до верха скалы. Но окажешься в прошлом, когда никакого замка и в помине не было. Вот почему в Змиулан можно попасть только через часовую механизм — турбийон.

— А как же обратно спуститься? — вновь спросила Василиса. — А вдруг кто-то бы случайно залетел на самый верх скалы? Птицы, например...

Захарра чуть помедлила с ответом.

— Нет. Те, кто хочет попасть в замок Змиулан без приглашения, навеки остаются на

самом верху скалы. И поделом!

На лице девчонки появилась злая, ироничная усмешка.

Василиса втянула голову в плечи. Характер Захарры явно не был подарком. Наверное, эти Драгоции все такие. Особенно если вспомнить, что сам Фэш рассказывал про их обучение...

Василиса глянула на длинную лестницу, уже достигшую восьмого кольца, и ей окончательно расхотелось идти в этот замок. Но Фэш уже подобрался к последнему, двенадцатому кольцу. Внезапно Захарра перехватила его руку.

— Не спеши.

И она сама стала выводить цифры на календаре. Как Василиса ни пыталась разглядеть, ничего не увидела: острие часовой стрелы Захарры было скрыто белым туманом.

— Успели перестроить? — догадался Фэш и добавил невесело: — Неужели из-за меня?

— Не льсти себе, — тут же парировала Захарра. — Ты же знаешь — это обычная предосторожность: раз в десять лет последнее кольцо турбийона убирают в другое время.

— Угу, ясно.

Марк первым подступил к лестнице. Помедлив, поставил ногу на перекладину, подскочил и ухватился за верхнюю, после чего перелез еще выше. За ним потянулись остальные, а замыкали цепочку Фэш и Захарра.

Василиса ожидала, что ползти по лестнице будет трудновато — вон какая она большая, но лишь только они все уцепились за холодные железные перекладины, лестница плавно дрогнула и начала равномерное движение вверх, как будто они находились на эскалаторе.

Змиулан оказался огромной квадратной башней, увенчанной зубчатой короной, резко выделявшейся на фоне залитого лунным сиянием неба. Башню огибала высокая и толстая каменная стена. Внутри ее наверняка находилось много жилых помещений: через узкие зарешеченные оконца в ней кое-где проходил свет.

Вход в замок был ярко освещен летающими фонариками, похожими на те, что сопровождали ребят по дороге. Ключники прошли через распахнутые настежь железные ворота, в некоторых местах покрытые ржавчиной, и очутились в просторном дворе. Здесь было темновато, только из самых верхних окон галерей, тянувшихся по всей стене, струился неровный красноватый свет.

Их повели не в главную башню, а вправо — туда, где поднималась на стену узкая лесенка. Ребята долго шли по навесной галерее, откуда хорошо просматривалось все внутреннее пространство замковой крепости, включая часть сада с клумбами, беседками и молочно-белыми в свете луны статуями; вторую половину сада закрывала главная башня.

Вскоре они спустились в другой двор — небольшой, но хорошо освещаемый множеством летающих фонарей-шаров — в каждом из них находилось по несколько свечей. По верхнему краю стен, густо увитых ярко-зеленым плющом, шли открытые галереи, расположенные в три яруса — одна над другой.

В этом дворе, мощенном булыжником, как старые мостовые, находился на небольшом возвышении круглый фонтан. В его центре возвышалась необычная статуя, вырезанная из камня: побег вьюнка с одним цветком, обвивающий часовую стрелу, направленную в небо. Статуя подсвечивалась изнутри, отчего единственный среди листьев цветок, неестественно большой по размеру, светился нежно-алым. Казалось, он вот-вот да и покачнется на ветру.

Но ключники пошли дальше, погружаясь в темноту новой галереи с высокими полукруглыми сводами.

— Мне нравится этот замок, — вполголоса произнес Марк, обращаясь к Норту. — Лучше бы жить здесь до рождения Алого Цветка. Наш детский лагерь меня раздражает.

— Вот же придурок! — бросил ему в спину Фэш. — Когда мы будем выходить отсюда, ты первый будешь умолять о том, чтобы никогда не возвращаться.

— Поосторожнее со словами, Драгоций, — не сбавляя хода, прошипел Марк. — А то двину так, что семейка не защитит...

— Рискни здоровьем, — мрачно усмехнулся тот. — И уйдешь из замка по частям и в разное время.

Их ссора внезапно прервалась, потому что Захарра, шедшая теперь первой, остановилась у больших деревянных дверей.

— Мы пришли, — сообщила она. — Добро пожаловать в Каменную Залу!

Захарра улыбнулась Фэшу, хлопнула в ладоши и исчезла.

Одновременно с этим двери распахнулись, приглашая гостей в таинственный полумрак. К удивлению Василисы, ожидавшей увидеть большую помпезную залу — вроде Тронной Залы в ЧерновODE, — это помещение оказалось небольшим и абсолютно пустым: пол и потолок в нем были отделаны гладкими черными плитами, а стены, облицованные голубым в белых прожилках камнем, излучали холодный, загадочный свет. Правда, с потолка еще свисала хрустальная люстра в виде каскада шаров-подсвечников, но свечи на ней не горели. У дальней стены располагался большой камин, украшенный черными и золотыми узорами: в нем ярко пылало пламя, что немного смягчало впечатление от мрачных тонов интерьера. Но самым необычным предметом обстановки была картина, висящая над камином, — абсолютно черное полотно, вставленное в богатую золотую раму.

Ключники сгрудились в центре залы. Василиса украдкой покосилась на Фэша — тот выглядел спокойным. Диана с интересом разглядывала свечи в разноцветных шарах, летающие под потолком: отражаясь в голубом и черном камне, они создавали веселую игру бликов.

Василиса сразу поняла, что это Астрагор, — при его появлении голубые глаза Фэша распахнулись от страха, а лицо его стало напряженным.

Астрагор был одет в длинный темно-фиолетовый плащ, скрывавший лицо под широким капюшоном; Василиса видела такую же форму одежды у людей Ордена. В некотором отдалении за хозяином, словно телохранители, стояли еще три такие же фигуры.

— Добрый вечер, господа и дамы.

Астрагор снял капюшон. Василиса ожидала увидеть мерзкое и отвратительное существо — одного из тех самых легендарных Духов, прогнавших часовщиков с планеты, но лицо Астрагора оказалось вполне человеческим: благородная посадка головы на худой шее, упакованной в тесный черный воротничок, прямой и длинный нос, цепкий, изучающий взгляд темных глаз под тяжелыми веками, выдающийся вперед подбородок. Его черный костюм, похожий на мундир, делал худое тело еще более худым, даже каким-то щуплым, словно под одеждой находился только скелет. Несмотря на хрупкое телосложение, Астрагор не производил впечатления слабого существа: наоборот, весь его облик напоминал дремлющую змею, в любой момент готовую броситься на врага.

Хозяин замка оглядел всех по очереди — безразлично, даже скучающе, но глаза его задержались на Фэше. Мальчишка втянул голову в плечи. Василиса видела, что он сильно напуган, но из всех сил старается не подавать виду. И ей тоже стало очень страшно.

— Я — Астрагор, глава Ордена благородных Драгоциев. Добро пожаловать в Змиулан, ключники. Прошу вас, садитесь.

Кресло возле камина с грохотом перевернулось в их сторону; возле него возник, словно бы отделившись от гладкого пола, стол — круглый, как циферблат, накрытый идеально белой скатертью, сервированный на двенадцать персон. Вокруг стола, по направлению часовой стрелки, один за другим возникали стулья из темного дерева с высокими и узкими спинками.

Пространство комнаты также сильно изменилось; оно вдруг расширилось в разные стороны, словно состояло из выдвижных панелей: на стенах появились зеркала в овальных рамах, между ними зажглись светильники в виде молочно-белых шаров на золоченых рожках, а потолок прогнулся дугой, как резиновый, да так и застыл — в виде огромного купола. На люстре зажглись все свечи, и в Каменной Зале стало очень уютно.

Василиса, еще не привыкшая к подобным чудесам, с интересом разглядывала

обстановку комнаты; от ее внимания не укрылось, что черная картина перестала быть таковой: на ней оказался изображен Астрагор в окружении детей разного возраста.

Девочка еле сдержала изумленный вздох: среди тех восьмерых, что были на картине, она узнала Фэша и Захарру. Все мальчики были одеты в черную форму, похожую на простой кадетский мундир, а Захарра, как единственная девочка в этом обществе, — в темно-фиолетовое платье с узким белым воротничком и манжетами. Казалось, это ученики старинной гимназии — подтянутые, нахмуренные, серьезные. В их глазах застыло одинаковое вызывающее выражение, словно они приготовились к войне со всем миром.

Пока гости рассаживались, Астрагор щелкнул пальцами, и на середине стола появилось огромное серебряное блюдо: на нем лежал большой, еще горячий пирог. Судя по запаху, приятно щекотавшему ноздри, он был с мясом, сыром и еще чем-то очень вкусным.

Василиса оказалась между Дианой и Марком; конечно, соседство с последним ее не порадовало. По правую руку от Астрагора сидели Ярис и Марк, по левую — Маришка, Норт и Фэш, очутившийся, таким образом, возле Дианы. Бедная фея оказалась прямо напротив хозяина дома и отчаянно старалась не смотреть ему в глаза.

— Наверное, вы проголодались? — с холодной учтивостью спросил Астрагор. — Сейчас вам предложат много блюд...

В воздух поднялся большой кухонный нож и принялся деловито нарезать пирог. Огни люстры весело играли на его сверкающей стали, невольно приковывая к себе взгляд.

— Не беспокойтесь, — поспешил заверить хозяин. — Это работают мои слуги. Чтобы они не отвлекали вас, я сделал их невидимыми.

— Это феи, — шепнула Диана, наклоняясь к Василисе. — Я фея, поэтому все равно их вижу.

Она с неприязнью взглянула на Астрагора, и от него это не укрылось.

— Феи — волшебные существа, поэтому обязаны служить тем, кто их создал, — произнес он без тени улыбки.

Диана выпрямилась.

— Все равны перед Временем, — звенящим от волнения голосом произнесла она. — Люди и духи, феи и люты...

— Птицы и зверушки, русалки да рыбы, — скучающе продолжил Астрагор под насмешливое фырканье Норта и Маришки. — Дать вам волю, милочка, так вы наделите разумом и неодушевленные предметы.

— Первый Часодейный Закон гласит...

— С вашего позволения, юная фея, мы отложим этот никому не нужный разговор как-нибудь на потом, — перебил Астрагор, и Диана, осекшись, сникла. Хозяин замка повернулся к Марку. — Как прошло перемещение на Часовом Круге?

— Легко, — учтиво ответил тот. — И быстро.

На серебряных тарелках появилось картофельное пюре.

— Кто хочет другой гарнир, пусть попросит, — мягко сказал Астрагор. — Например, кто любит рис и овощи, как мой дорогой племянник.

Василиса украдкой глянула на Фэша. Тот молчал, сжав зубы и наклонив голову так низко, словно собирался упасть лицом в тарелку. Это было бы нежелательно, потому что перед ним стояла порция горячего вареного риса, на котором таял кусок масла.

— Как вы уже знаете, — начал Астрагор, — мне поручено присматривать за вами. Наверняка ваши родители и опекуны прислали вам тысячи советов и замечаний по этому поводу... Рассказали обо мне и о моей роли в истории будущего спасения Эфлары.

Василиса подметила, что Марк переглянулся с Нортом и Маришкой. Все трое выглядели так, будто знают что-то очень важное об Астрагоре. Диана, все еще красная и злая после разговора с Астрагором, только поджала губы, а Фэш, заслонившись от остальных локтями, изучал содержимое своей тарелки — к его рису добавились жареное мясо и горка тушеных овощей.

— Есть ли те, кто ничего или почти ничего обо мне не слышал?

Вопрос был с явной провокацией — Астрагор смотрел именно на Василису.

— Наверное, это я? — несмело произнесла она, стараясь игнорировать насмешливые взгляды некоторых «товарищей», собравшихся за этим столом. — Я почти ничего про вас не знаю. Кроме того, что вы — глава рода Драгоциев и еще... Еще не можете передвигаться по часовому мосту между Осталой и Эфларой.

Бледные губы Астрагора растянулись в подобии улыбки.

— Дочь Нортон Огнева, — произнес Астрагор. — Та самая, что завладела ЧерноКлючом. Та самая, которая любит везде ходить без спросу и даже посещать тайные собрания.

Василиса оробела, ее сердце бешено заколотилось. Все, даже Фэш с Дианой, посмотрели на нее с изумлением.

— Это вышло случайно... — пробормотала она, чувствуя, что краснеет. — Я не хотела никому помешать.

Астрагор откинулся на спинку стула и в глубокой задумчивости уставился на Василису.

— Все вы знаете историю рождения Алого Цветка, — вдруг сказал он. — Когда-то часовщики решили переселиться в параллельный мир, сотворив Временной Разрыв, — так появилась Эфлара. Как справедливо заметила дочь Нортон Огнева, Духи не могут ходить по часовому мосту... Не могут попасть в будущее. Но теперь время изменилось. Может, нашим мирам следует объединиться? Действовать в союзе... Признаюсь, техническая цивилизация людей все больше давит на нас, выселяя в самые дикие места — в леса и горы. Вот поэтому я помогу вам найти Алый Цветок и загадать правильное желание.

Василиса огляделась: никто из ключников не решился уточнить, и она спросила сама:

— А какое желание вы считаете правильным?

Астрагор прищурился:

— Неужели только у Василисы Огневой нет часолиста?

Ответом ему стал злорадный смешок Норта.

— Да будет тебе известно, маленькая госпожа, что на Эфларе прошел совет. Общим голосованием постановили сделать Временной Разрыв бесконечным. По техническим расчетам именно это решение признали единственно правильным. Все ключники получили по почте письмо с точной формулировкой желания.

От пронизывающего взгляда Астрагора Василисе стало не по себе, ее щеки будто превратились в два маленьких костра, девочка не знала, куда деваться от стыда, поэтому просто склонила голову.

К счастью, хозяин замка переключился на другую тему.

— Пусть каждый из вас представится, — произнес он. — Назовет имя, часовую степень и свой Ключ. А также расскажет, как он получил его.

Норт при этих словах испуганно сморщил нос. Маришка успокаивающе сжала его локоть и что-то шепнула.

— Интересно, как твой брат будет выкручиваться, — тихо сказала Диана.

Фэш услышал это и добавил, нагнувшись ближе:

— Сомневаюсь, что Астрагор не знает о вас намного больше, чем вы только можете представить.

— Даже про часолист ему известно, — расстроено ответила Василиса. — Угу...

Их перешептывание не осталось незамеченным.

— Начнем с тебя, дорогой племянник. — Темные глаза Астрагора сузились в оценивающем прищуре. — Я давно не слышал о твоих успехах.

Мальчишка нехотя встал.

— Фэш Драгоций, высшая степень... — начал он с иронией, смотря дяде прямо в глаза. — Я получил СреброКлюч от светлых фей.

— Вот как? — делано усмехнулся тот. — Значит, в подарок? От фей... Как мило. Но я слышал, ты участвовал в соревнованиях темночасов и даже претендовал на ЗлатоКлюч.

Неужели ты проиграл? Ведь когда-то именно ты был моим лучшим учеником. Ну, или почти лучшим. Таким, как Рок Драгоций.

Фэш не ответил. Все молчали, но Астрагор выжидал.

И Марк не вытерпел.

— ЗлатоКлюч достался мне, — вставая, произнес он. — Маркус Ляхтич, высшая степень.

Астрагор кивнул ему:

— Наш старший. Да-да, ты победил. Именно поэтому я и выбрал тебя главным.

За Марком поднялась Маришка.

— Меня зовут Мариша Резникова, — произнесла она смиренным, почтительным голосом. — Я выиграла Хрустальный Ключ в Школе светлочасов... Ах да, у меня первая степень.

Астрагор склонил голову в знак одобрения и перевел взгляд на следующего.

— Нортон Огнев, — гордо и немного напыщенно произнес брат Василисы. — Рубиновый Ключ, первая степень.

Видя, что Дух не сводит с него взгляда, он нехотя продолжил:

— Ключ мне подарили... Мой отец подарил.

Оскорбленная его ложью, Василиса тихо хмыкнула и тотчас удостоилась строгого взгляда Астрагора. Она потупилась, как вдруг Марк незаметно толкнул ее в бок, да еще изловчился больно наступить на ногу. Василиса еле подавила вскрик и вовремя — Дух Осталы явно ждал от нее следующего ответа.

— Василиса Огнева. — Девочка поднялась. — ЧерноКлюч — это подарок от темных фей. У меня высшая степень.

— Я видел это, — неожиданно сказал Астрагор — Что один из детей Огнева завладеет ЧерноКлючом. Но в свое время не сказал твоему отцу, сообщив лишь о Рубиновом Ключе. Впрочем, тебе это отлично известно.

Норт бросил на Василису полный ненависти взгляд. Она же не без злорадства подумала, что братцу не удалось утаить свое злодеяние.

— Но сейчас я гляжу на твою часовую ауру и не вижу в ней будущего... — продолжил Астрагор. — Его нет. Как досадно...

У Василисы холодок пробежал по коже. Как это — не видит будущего? А у других, что, видит?

— Ты уже знаешь про свой тайный дар?

Василиса медленно помотала головой из стороны в сторону.

— У твоей матери был занятный дар. Возможно, и ты нас удивишь... когда-нибудь. А может быть, и не успеешь. Итак, — неожиданно повысил голос Дух. — Кто у нас остался?

— Диана Фрезер, — тут же откликнулась фея. — Железный Ключ — мой. Мне его подарила Белая Королева. У меня высшая часовая степень.

Астрагор никак не прокомментировал ее речь и тут же перевел взгляд на Ярису.

Тот мгновенно поднялся.

— Ярис Чаклош, Бронзовый Ключ. Первая степень часодействия. Я получил его в соревнованиях, проводимых в Школе темночасов.

Мальчишка говорил уверенно, четко. Интересно, чьи интересы он представляет? Судя по тому, что бронзовый ключник находится в компании с Марком и Нортом, он предан отцу Василисы и его помощнице — Елене Мортиновой.

— Молодец, мальчик. Я уверен, ты заслужил право носить Бронзовый Ключ. — По голосу хозяина замка было не совсем понятно, хвалит он или говорит с иронией.

— Господин Астрагор, — неожиданно произнес Марк, — нельзя ли нам остаться в вашем замке до... до великого часа цветения? Мы сейчас находимся в этом ужасном лагере...

— Нет, вы должны остаться на месте, — спокойно ответил тот. — Видите ли, я должен охранять вас, и в первую очередь — от Духов всего мира. Далеко не все часодеи нашей

Земли настроены так же дружелюбно, как я. — Будто опровергая собственные слова, Астрагор сжал губы в тонкую линию и сурово оглядел гостей. — Скажу больше: земные Духи желают вашей смерти, ключники... Каждого из вас. Чтобы вы не смогли собраться вокруг Алого Цветка и загадать правильное желание.

В зале стало очень тихо. И в этом безмолвии Василиса вдруг услышала нечто новое: ее ухо различило четкое, монотонное, едва уловимое тиканье часов. Она оглянулась в поисках часового механизма, но ничего похожего не увидела. Неужели звук шел из коридора? А может, доносился откуда-то со двора?

— Поэтому вы должны находиться там, куда вас привел ЧерноКлюч, — продолжал Астрагор. — Мы окружили этот летний лагерь и прилегающую к нему территорию крепкой часовой защитой. Даже если кто-то узнает о вашем местоположении, он не сможет проникнуть — я уже выставил надежных часовых. Никто не сможет входить и выходить из лагеря, кроме вас семерых, ваших смотрителей и... еще нескольких часовщиков, получивших особое разрешение, — тайных наблюдателей. Вы слышали меня, госпожа Огнева?

Все взгляды тут же обратились к Василисе, и она пожелала одного: провалиться сквозь землю и выскочить где-нибудь далеко-далеко в самом дремучем лесу, самых диких джунглях или самой жаркой пустыне на свете, только бы остаться поскорее одной.

— Нельзя выходить за пределы вашего лагеря, — повторил Астрагор. — Один из часовых доложил мне о нарушении. Надеюсь, тот, о ком я говорю, понимает, какую совершил глупость.

Хозяин замка не смотрел на Василису, но все поняли, что говорит он именно о ней.

— Ну а теперь начнем наш маленький торжественный ужин.

Где-то под потолком заиграли с надрывом невидимые скрипки, зазвучали струнные переливы арфы, запела нежно и бархатно виолончель.

Ужин прошел в полном молчании: все ели и делали вид, что наслаждаются приятной музыкой. Василисе кусок не лез в горло, поэтому она лишь ковыряла еду вилкой.

Наконец подали десерт — сырный пирог, воздушные безе и разноцветные шоколадные конфеты в вазочках. Возле каждого гостя появилась чашка с горячим чаем и небольшая сахарница с миниатюрной ложкой.

— Не хотите ли прогуляться со мной по замку?

Василиса, делавшая в эту секунду глоток горячего чая, поперхнулась, закашлялась и тут же отставила чашку. Она не ошиблась — Астрагор смотрел прямо на нее, а значит, его вопрос был адресован черной ключнице.

— Я? С вами?

— Да, маленькая госпожа. — Астрагор встал, одергивая небрежным жестом одежду. — Я приглашаю именно вас.

Под пытливыми взглядами ключников Василиса медленно встала, неловко отодвинув стул, и застыла, не зная, куда направляться дальше. Но Астрагор помог ей: он подошел сам и предложил руку, согнутую в локте. Василиса ухватила за нее, как никогда близкая к обмороку.

Неожиданно приподнялся Фэш, но тут же снова сел. Его лицо в свете настенных канделябров казалось неестественно белым.

Астрагор заметил его движение.

— Ты хотел что-то сказать, дорогой племянник?

— Нет. — Фэш хмуро глянул на дядю. — Я ничего не хотел сказать.

— Значит, показалось, — мягко согласился Астрагор. — Мы вернемся... через несколько минут.

Василиса оглянулась на Фэша — мальчишка смотрел на нее в упор. Складывалось впечатление, что он сильно недоволен тем, что девочка приняла приглашение Духа прогуляться по замку. Но тот же сказал: они вернутся через несколько минут. Что может случиться за такое короткое время?

ГЛАВА 5 ПОДАРОК

Василиса подумала, что Астрагор переместит их в коридор или остановит время, а может, создаст временную петлю. Но он пошел по коридору, как обычный человек, и ей пришлось последовать за ним. Они спустились со стены по той же узкой лесенке и, вновь пройдя мимо фонтана с часовой стрелой и цветком, направились не куда-нибудь, а в главную башню замка.

Ворота в башне оказались подъемными: железное полотно, для прочности прошитое полосами стали, поднималось медленно, со скрипом. Где-то вверху грохотали цепи, наматываемые на барабаны подъемного механизма.

«Интересно, — подумалось Василисе, — почему вход в эту самую большую башню защищен такой прочной дверью? Да и сам замок окружен толстой крепостной стеной, украшенной зубцами, очень похожими на бойницы. Неужели на Змиулан нападали? Но кто мог пройти через такой сложный механизм, как турбийон, да еще провести по тонкой лестнице большую армию?»

Но самое необычное ожидало Василису внутри: они прошли темным, прохладным коридором и попали в комнату с часами. Здесь не было мебели, только стояли посередине огромные напольные часы, высотой в два человеческих роста. Их корпус был стеклянным и позволял рассмотреть не только маятник с гирями, но и сам механизм в деталях. Наверху часов сидели два железных человечка и миниатюрными часовыми стрелами поочередно наносили друг другу удары по голове.

— Это жакемары, — заметив интерес Василисы, пояснил Астрагор. — Редкий экземпляр.

Неожиданно часы громко пробили несколько раз подряд. Девочка глянула на циферблат: ого, уже три часа ночи.

— Это часы для перехода? — вдруг спросила она.

— Да, Василиса Огнева, это так, — последовал ответ. — Судя по тому, что я слышал о тебе, ты могла бы ими воспользоваться. Ведь кто-то уже ходил по часовому мосту и попал на собрание Ордена Непростых.

— Непростых?

— Так называют себя часовщики, не желающие подчиняться глупым законам Радосвета.

— Вы имеете в виду законы о Времени? — вновь поинтересовалась Василиса. — Тогда чему вы подчиняетесь?

Видя, как изменилось худое лицо Астрагора, Василиса пожалела о том, что спросила, но хозяин замка ей ответил:

— Подчиняются только слабые, Василиса Огнева. Сильные сами создают законы.

Он подошел к стене из простого красного кирпича, неуловимо надавил на нее в нескольких местах, и кусок стены аккуратно отошел в сторону, открывая слабо освещенный проем.

Астрагор знаком пригласил следовать за ним.

Они начали долгий подъем по каменной винтовой лестнице — у Василисы от этого даже закружилась голова, — прошли через несколько комнат, преодолели еще две винтовые лестницы — на этот раз с железными ступенями.

За всю дорогу они не проронили ни слова. И Василиса не выдержала:

— Зачем вы позвали меня на прогулку? Вы хотели мне что-то сказать?

Астрагор остановился перед небольшой дверью, запертой на висячий замок.

Он вновь вытащил свою часовую стрелу, прикоснулся ею к замку и лишь тогда сказал:

— Не я.

Пламя свечей тонуло в черноте бархатных штор. Потолок и пол тоже оказались черными — по-видимому, это был любимый цвет хозяина замка. На стенах, выложенных из кирпича, висели картины с изображенными на них часами разных эпох. Откуда-то дул ветер, в комнате чувствовалась прохлада, и это неудивительно, ведь Астрагор привел свою гостью на самый верх башни.

Как только Василиса переступила порог комнаты, то сразу же увидела отца. Очевидно, Нортон-старший давно находился здесь — на столе стояла едва начатая бутылка вина и бокал, рядом валялась недокуренная сигара, прислоненная к пепельнице, — от нее поднимался сверху тонкий сизый дымок.

Отец выглядел как всегда; его серо-зеленые глаза смотрели все так же равнодушно, а лицо не потеряло обычной надменности.

— Садись.

Он указал ей на высокий деревянный стул с украшенной позолотой спинкой.

Василиса послушалась и присела, неестественно выпрямившись. Как она ни старалась, не могла посмотреть отцу в глаза. Ей стало очень страшно.

— Итак, ты все-таки меня послушалась. Стала ключником.

Девочка с тоской оглянулась на дверь. Больше всего на свете ей хотелось опрометью выскочить через нее и скрыться в глубине коридоров замка Змиулан. А если за дверью поджидает Астрагор? Ведь это он привел ее... Да и вряд ли она сможет сама выбраться наружу.

— И что ты собираешься делать дальше? — мягко спросил отец. — Неужели так веришь в собственные силы? Что-то не замечал в тебе раньше столь ярко выраженной самоуверенности. Или думаешь, что Черная Королева придет в любой момент и защитит тебя?

Василиса молчала.

— Ты что, боишься меня?

Она вскинула подбородок.

— Нет.

Нортон-старший взял другой стул и, придвинув поближе к Василисе, присел на него.

— Поговорим начистоту. Я, мягко говоря, очень недоволен тем, что ты согласилась принять ЧерноКлюч. Это был глупый, никому не нужный поступок. Безрассудный! — слегка повысил он голос. — Знай я раньше, что у тебя есть этот Ключ, отнял бы без всяких раздумий.

— Мне подарили его на посвящении, — огрызнулась Василиса. — Так что выбора у меня не было.

Отец рассерженно вздохнул:

— В любом случае ты зря ввязалась в эту авантюру.

— Конечно, лучше было бы сидеть взаперти в Одинокой Башне! — выпалила на одном дыхании девочка. — Да еще терпеть издевательства Елены... Которая, между прочим, хотела убить меня!

— Ты преувеличиваешь.

— Что?! — Василиса так возмутилась, что у нее перехватило дыхание. Она решительно подалась вперед. — Твоя Елена кричала: «Умри!» — и чертила огненные кресты передо мной. С ней часто такое бывает?!

Отец молчал. Девочка вновь услышала тиканье часов — тихое, но четкое. Может, это слышны те самые часы в прозрачном корпусе? Неужели они так громко ходят? Словно само Время живет в этих стенах... Сейчас, находясь в древнем таинственном замке Змиулан, Василиса могла поверить во что угодно, в любое часодействие.

Молчание все затягивалось, и девочка заерзала на стуле: пауза ее угнетала. Наконец Нортон-старший поднялся, вызвал часовую стрелу и обрисовал ею стремительный круг. Вспыхнуло золотым огнем нарисованное кольцо, и из него выплыла красная книга — на ней красовался черно-золотой обод с единственной часовой стрелкой.

— Это часолист. Ты уже видела такие, не правда ли? Обычно его дарят на посвящении... Но, учитывая все обстоятельства, пришлось повременить.

Василиса не могла оторвать взгляда от столь желанной вещи. Ох, даже кисточка есть, вон торчит между страниц. Отец дарит ей часолист. Наверное, из-за того, что она стала ключницей. Или вдруг захотел позаботиться о дочери? Ярко-красная поверхность манила, золотой циферблат переливался крохотными, то и дело вспыхивающими искрами. Василисе так хотелось прикоснуться к часолисту, открыть его и посмотреть, что же там внутри! Руки сами тянулись, чтобы потрогать матовую поверхность, наверняка гладкую и прохладную на ощупь. И все же девочка пересилила себя:

— Я не возьму.

Отец слегка нахмурился — на лбу его пролегла тонкая вертикальная черта.

— Извини, но у тебя нет выбора, — жестко сказал он. — У всех ключников есть часолисты. Я оказываю тебе большую услугу, предлагая столь бесценную вещь бесплатно. Ты сможешь получать письма, советоваться с друзьями, завести собственный уголок на планете — какой захочешь... Но главное — ты наконец-то прочтешь и заучишь наизусть правильное желание, которое вы все должны загадать при новом рождении Алого Цветка. И не забывай, вам придется так или иначе использовать силу своих Ключей. А для этого тебе просто необходимо немного подучиться, уметь выполнять самые простые из часодейных эфиров. Ведь всем вам придется ходить в прошлое, а тебе, возможно, дальше всех.

— Почему это? — испугалась Василиса.

Нортон-старший сложил руки за спиной и в задумчивости оглядел дочь с ног до головы.

— Потому что ЧерноКлюч сделал сам Эфларус — изобретатель Временного Разрыва. Он вложил в него некое... Некую тайну, о которой никто, кроме него, не знает. В лезвии твоего ключа находятся сильные часоводы. Если его немного подтолкнуть, может, он приведет тебя к самому хозяину? А путь в тысячу с лишним лет довольно труден, особенно для начинающего.

— В тысячу лет?! — Василиса не на шутку испугалась. Конечно, ей очень хотелось попутешествовать во времени. Но ведь не на тысячу лет!

— Не волнуйся, основную часть работы Ключ берет на себя, — заверил Нортон-старший. — Возьми часолист. Через него я пришлю тебе несколько интересных уроков. Ты ведь желаешь хоть в чем-то догнать своих новых друзей-часовщиков?

Василиса поджала губы, стараясь не выдать своих чувств. Конечно, перспективы, обрисованные отцом, ее заинтересовали. Но...

— Ты просто решил меня контролировать.

— А может, помогать? — Отражая каминный свет, глаза отца блеснули таинственной золотой искрой. — Даже находясь в отдалении, я смогу обучить тебя кое-чему. Основам, которые необходимо знать юному часовщику, вдруг возомнившему себя ключником.

Василиса вспыхнула. Отец что, насмехается над ней?

— И чему конкретно ты собираешься учить меня? — бросила она с вызовом.

— Увидишь.

Неожиданно Василиса вновь услышала тиканье часов — то отдаляющееся, то приближающееся, как будто время с трудом прорывалось сквозь стены. Она замерла, невольно прислушиваясь.

— Ты слышишь часы? — Отец посмотрел на нее с любопытством. — Забавно... Отсчет по минутам или секундам?

— По секундам, — пожала плечами девочка. — Они то тихо тикают, то громко... Я слышала их еще в Каменной Зале. Не могу понять, где они находятся.

— Везде, — ответил Нортон-старший. — В этих стенах царствует Время. Змиулан — очень старый замок. Здесь специально ничего не меняют, не достраивают, только делают поверхностный ремонт, чтобы сохранить дух Времени. Здесь каждая вещь дышит стариной, хранит воспоминание о былом, являясь частью своей давней эпохи. В этом замке легко

часовать, легко делать самое сложное.

— В Черновде не так? — удивилась Василиса. — Или в Воздушном замке?

Отец взглянул на нее с иронией.

— На Эфларе все было построено заново. Лишь здесь, на Остале, в замках Духов сохранилось самое старое часодействие. Люди путешествовали во времени с помощью огневых, солнечных, водяных и песочных часов. Появление часовых механизмов ознаменовало рождение новой часовой эпохи, начало новой эры. Мы выкинули свои волшебные палочки, — он усмехнулся, — и стали пользоваться часовыми стрелами. Вот почему Алый Цветок должен возродиться только здесь, на старой земле, где время имеет особую силу.

— Наверное, тебе очень нравится на Остале, — внезапно произнесла Василиса, поднимая глаза на отца. — Ведь ты — Дух, да?

Нортон-старший будто очнулся; рассеянн-одухотворенное выражение на его лице вновь сменилось насмешливым.

— Что за чушь, — холодно произнес он. — Это неправда. Будь я Духом, не смог бы даже раз перейти на Эфлару.

— Но Елена сказала...

Вспомнив о битве с госпожой Мортиновой, девочка побледнела. Да, проклятая часовщица действительно кое-что рассказала ей.

— Елена сказала... — вновь начала она.

— Не стоит придавать значения тому, что говорит человек в приступе ярости, — оборвал отец. — Я бы советовал вообще забыть весь ваш разговор.

Но Василиса решила пойти до конца.

— А то, что Белая Королева — моя мама, тоже неправда?

Отец с шумом выдохнул и закрыл глаза, небрежно откинувшись на спинку кресла.

Василиса воспользовалась этим, чтобы получше рассмотреть его: острый, немного выдающийся вперед подбородок, прямой нос с тонкими крыльями, выделяющиеся скулы... Под веками затаилась легкая синева, свидетельствующая о постоянной усталости... Интересно, сколько ему? Около сорока, а может, и больше?

— Твою мать зовут Лисса, — произнес отец, не открывая глаз. — Мы познакомились здесь, в Змиулане. Задолго до того, как она стала Белой Королевой.

— Здесь?! — У Василисы округлились глаза. — А разве тут не обучаются только Драгоции?

— Конечно нет. — Отец раздраженно мотнул головой и встал с кресла. — У Астрагора всегда было много учеников. К счастью, только родственники на особом счету. — Он зло усмехнулся. — Здесь великий Дух основал Орден Непростых — тех, кто не подчиняется правилам, созданным для доверчивых простаков, и создает собственные законы.

Василиса вспомнила, что ровно то же говорил ей и Астрагор.

— Если вы не подчиняетесь законам, то вы — преступники! — не выдержала она. — Фэш рассказывал, что Астрагор обучает очень страшным вещам... Запретным!

— Фэш — своевольный мальчишка, убежавший из дома, — с раздражением произнес Нортон-старший. — В силу своей юности он делает неправильные выводы и, что хуже всего, совершенно не хочет подчиняться.

— Значит, ему самое место в Ордене Непростых, — заметила Василиса. — Вы ведь все делаете точно так же.

Отец с удивлением уставился на нее и вдруг громко расхохотался.

— Действительно, — сквозь подступившие слезы произнес он. — Как я раньше не подумал... Надо будет сказать Астрагору, чтобы не наказывал парня слишком сильно, когда тот вернется.

— Фэш не вернется, — упрямо сказала Василиса, сама не зная, почему так защищает друга. — Он точно не хочет, — добавила она чуть тише.

Нортон-старший хмыкнул.

— Время на нашей стороне, — туманно изрек он. — Но что-то я не услышал ответа на собственный вопрос. Принимаешь ли ты мой подарок?

— А что случилось с Ольгой Михайловной? — неожиданно спросила Василиса. — Моим тренером по гимнастике! Почему она попала в больницу?

Скривившись, будто от зубной боли, Нортон-старший встал и круто повернулся к окну.

— Мне это неизвестно, — сухо произнес он, следя за игрой света на черных шторах.

— Я тебе не верю!

— Имеешь право, — скучающим голосом ответил отец. — Но, прежде чем спрашивать, куда вежливее с твоей стороны было бы ответить на мой вопрос.

— Тогда... — Василиса шумно вздохнула. — Ладно, я согласна. Но с условием.

Отец слегка повернул голову, глаза его недовольно прищурились.

— И каким же?

Василиса переступила с ноги на ногу, медля с ответом.

— Я принимаю твой подарок, если ты возвращаешь Ольгу Михайловну в лагерь.

— Каким образом, позволь спросить?

— Уверена, ты знаешь как. Изменишь какую-нибудь временную ветку в прошлом... Или отменишь то, что сам сделал... Не знаю.

Нортон-старший развернулся и, вопросительно подняв бровь, довольно долго смотрел на дочь. И наконец сказал:

— Хорошо.

Василиса, не ожидавшая, что он согласится, растерянно заморгала.

— Надеюсь, это все условия на сегодня?

Василиса собралась с духом.

— А что случилось с Мартой Ми...

— С Мартой Михайловной все отлично, — перебил ее Нортон-старший. — Она получила крупное вознаграждение за свои труды и теперь живет за границей в собственном коттедже со своими настоящими внуками. Со здоровьем у нее тоже все в порядке.

— Это что, все правда?

— Клянусь своим именем.

Василисе стало грустно. Не очень-то приятно узнать, что ее воспитывали за деньги. С другой стороны, хорошо, что с опекуней все в порядке.

— Что тебя еще интересует?

— Ну-у, если можно, тогда еще один вопрос... — Прежде чем продолжить, Василиса сделала глубокий вздох. — Про мои крылья... Что означает этот красный цвет?

— О, это просто, — облегченно произнес отец. — В тебе течет немного духовной крови... Может, когда-то в нашем роду были Духи. — Он криво улыбнулся. — Поэтому у тебя может обнаружиться некий скрытый талант...

— А черные пятна?

— С этим сложнее. — Неожиданно в глазах отца вспыхнул интерес. — Возможно, ты сама поведаешь мне о чем-нибудь необычном. Например, не происходило ли с тобой чего-нибудь странного, любопытного до знакомства с часовым миром? Судя по твоему виду на семейном посвящении, тебя просто распирало от некоей тайны. Ты явно что-то скрыла от нас.

Не выдержав его пристального взгляда, Василиса скосила глаза в сторону. Она раздумывала, стоит ли говорить отцу о часовом флере.

— Ну и? — поторопил отец. — Не забывай, остальные ключники ждут тебя. Да и неизвестно, когда мы вновь увидимся. Возможно, в следующий раз я не буду столь благодушен и уж точно — столь откровенен. — Уголок его рта чуть заметно дернулся.

— Ладно, — буркнула Василиса. Чтобы собраться с духом, она выпрямилась в струнку, положив руки на колени. — В каждое полнолуние, почти с детства, — нехотя начала она, — происходит одна непонятная вещь. Ни с того ни с сего вокруг меня появляются цифры — золотые, серебряные, огненно-красные... всякие. — Василиса видела, что в глазах Нортон-

старшего что-то промелькнуло — легкий блеск, отражение скрытой мысли. Интересно, плохой или хорошей? Волнуясь, она заговорила быстрее: — Я не знаю, почему так, но каждый раз это происходит само собой. Появляется, и все! Эрик называл это часовым флером.

Услышав имя сына, отец поморщился:

— Эрик... Вот уж кто всегда много болтал. Наверное, поэтому так и не смог разбудить свой часовой дар. Василиса, — он подошел к ней ближе, присел на корточки и, облокотившись на подлокотник ее кресла, глянул снизу вверх, — советую никому больше не рассказывать об этом.

— Но что этот флер обозначает? — горячо спросила она. — Я должна знать!

Отец резко поднялся и раздраженно взмахнул рукой, словно хотел отогнать муху.

— Если ты научишься управлять этими цифрами, то сможешь делать занятные вещи. Например, путешествовать во времени безо всяких часовых механизмов и приспособлений. Вот, кстати, почему ты смогла пройти по часовому мосту, — протянул он, словно обращаясь сам к себе. — И легко справилась с огненной лестницей. Да. Это весьма... забавно.

Помолчав, он вновь обратился к Василисе.

— Никому не рассказывай об этом. Особенно, — его голос стал жестче, — Черной Королеве.

— А Белой? — вдруг спросила Василиса. — Белой Королеве тоже не рассказывать?

— Да, и ей тоже. Мало того, советую больше не стараться увидаться с матерью.

— Значит, Белая Королева действительно моя мама?

Василиса глянула на отца с ненавистью. Ее сердце бешено колотилось в эту минуту, кровь прилила к вискам, дыхание стало прерывистым — она не чувствовала ничего, кроме горькой и жгучей обиды. Сейчас девочке хотелось только одного: броситься на него и бить, бить его по надменному лицу, пока хватит сил.

Она крепко зажмурилась, борясь с собственными чувствами.

— Зачем ты спас меня? — Чтобы не выдать волнения, Василиса вновь принялась рассматривать каменные плитки пола. — От Елены? Ты ведь знал, что она рано или поздно нападет на меня. Захочет... убить. — Она вздрогнула, не сумев справиться со страхом, и тут же обняла себя за плечи, словно бы желая защититься от прошлых и будущих угроз.

От отца это не укрылось.

— Елена больше не нападет на тебя, — сухо произнес он. — Я приказал ей, она больше не посмеет.

Василиса хотела возразить, что один раз госпожа Мортинова его ослушалась, поэтому вряд ли ей можно доверять, но, взглянув на отца, передумала.

— Вот почему я не хотел брать тебя в дом.

Нортон-старший заложил руки за спину и снова отвернулся от нее. Девочка видела, как крепко он сжал пальцы в замок.

— Я знал, что в этом случае у меня не будет выбора и придется отправить тебя к Белой Королеве за Рубиновым Ключом. Она бы ни за что не отдала его мне или моему сыну... Вот почему пришлось силой забрать твой Ключ. Я не хотел подвергать тебя опасности — быть ключником совсем не просто.

— А Норта, значит, хочешь подвергать опасностям? — Василиса скептически хмыкнула.

— Признаться, из вас двоих я больше доверял бы Нарту. Во-первых, он — мальчишка, — сказал отец со значением. — Он сильный, ловкий, хитрый, амбициозный. Немного трусоват, но с возрастом это проходит... Правда, — продолжил Нортон-старший, — я абсолютно не подозревал, что ты окажешься такой безрассудной и продолжишь борьбу за Ключи. Но признаюсь, меня мучает любопытство. Зачем ты согласилась стать ключницей? Незнакомый мир, такой волшебный и таинственный, безусловно, притягателен, не спорю. Но только до первой опасности, до первой встречи с настоящим врагом лицом к лицу. Лишь почуяв малейшую угрозу собственной жизни, люди

обычно разворачиваются на сто восемьдесят градусов и бегут, бегут прочь, только пятки сверкают... Зачем тебе это, Василиса? — повторил он. — Какая тебе лично разница, если Эфлара погибнет? Ты выросла здесь, на Земле, на Остале... Для тебя часовой мир — абсолютно чужая земля. Что на самом деле движет тобой?

Где-то раздался бой часов. Девочка начала машинально считать их: раз... два... три... четыре. Выходит, только что пробило четыре часа.

— Ничего не движет, — пробурчала она. — Я просто решила, что все-таки хочу стать часовщицей.

Нортон-старший вновь подошел к ней и присел на одно колено. Взял ее руки в свои — Василису даже озноб пробрал от этого прикосновения. Но куда больше ее испугал взгляд отца: глаза необычайно светлого зеленого оттенка, казалось, смотрели в самую душу.

— В таком случае тебе просто необходим часолист. — Отец вновь сощурился. — Я хочу дать тебе всего лишь несколько самых важных уроков. Посмотрим, сможешь ли ты с ними справиться. Но пообещай мне, что ты никому пока что не расскажешь об этом: ни своим друзьям-ключникам, ни королевам, никому вообще. Никто не должен знать, что я помогаю тебе.

— А если я не хочу твоей помощи?

— Тебе угрожает опасность, — твердо сказал он. — От противника гораздо худшего, чем Елена. Если хочешь выжить — слушайся меня. А будешь вести себя, как маленькая капризная девочка, быстро обожжешь свои крылышки.

— Не надо меня запугивать, — вырываясь, процедила Василиса. — Я сама разберусь. И не собираюсь принимать участие в твоих загадочных планах!

— Как хочешь. — Отец встал во весь рост, его лицо приняло обычное равнодушное выражение. — Но не забывай: я уже спас тебя один раз. У тебя есть основание мне доверять. Больше, чем кому-либо.

Развернувшись на носках, он прошел быстрым шагом к двери и пропал.

Василиса не успела удивиться его скорой капитуляции: стены комнаты подернулись туманной дымкой, очертания мебели исказились, огонь в камине взметнулся яркой спиралью — рывок! — и девочка вновь очутилась во дворе замка Змиулан возле фонтана с цветком, обвивающим часовую стрелу.

— Посмотрите, юные ключники, — как ни в чем не бывало вещал Астрагор собравшимся возле него ребятам. — Именно здесь расцвел первый Алый Цвет. В честь столь значительного события был возведен мемориальный памятник: стрела — как символ часодействия и цветок, означающий новую эру. Когда стебель Алого Цветка был перерезан, Эфларус загадал желание, сотворив новый мир, и бросил огненную чашу на каменный алтарь. Посмотрите, что осталось от священного места, — алтарь сгорел дотла.

Появление Василисы почти никто не заметил. Только Фэш глянул искоса, но, убедившись, что с ней все в порядке, тут же отвернулся.

Судя по вытянувшимся лицам ребят, сгрудившихся вокруг мемориала, их только что постигло серьезное разочарование. Василиса подошла ближе и высунулась из-за спины Дианы: вместо воды в круглой нише фонтана находилась... серая зола. Всего лишь слабое напоминание о страшном костре, догоревшем ровно тысячу лет назад.

ГЛАВА 6 ДАВНИЕ ОБЕЩАНИЯ

В уютной горной долине шумел водопад. Тугие прозрачные струи скользили вниз по каменному утесу растворяясь в круглой, идеальной формы, лагуне, и устремлялись дальше — по узкому руслу небольшой речушки.

На берегу стояла женщина в длинном, до земли, голубом платье. Она была высока и очень красива. Медно-рыжие волосы, свободно распущенные по плечам, искрились от солнечного света, и сотни искр танцевали вокруг. Вот она присела и подняла плоский

блестящий камешек, намереваясь пустить «жабку» по воде.

— Не получится, — с иронией произнесли у нее за спиной. — Я сто раз пробовал. Вода слишком быстрая.

Женщина тут же выпрямилась и оглянулась. Камешек выпал из ее рук и вновь занял место на берегу среди тысячи круглых собратьев.

— Здравствуй, Нортон. Приятно, что ты все-таки пришел.

Ее голос был холоден и спокоен. Но слышалась в нем и напряженная, тихо звенящая струна — отголосок скрытого отчаяния, злости, ярости? Недовольства?

— Между нами и так много недопонимания, Лисса.

Она встрепенулась.

— Я же просила не называть меня по этому имени, — прошипела она.

— И как же к тебе обращаться, о королева фей? Белая Королева? Белка?

Она молчала, явно разгневанная, и Нортон-старший продолжил:

— Никто не знает об этом месте, Лисса. Здесь произошло столько событий... связанных с нами и ни с кем больше. Разве что еще с одним маленьким человеком.

— Именно об этом я и хочу с тобой поговорить. — Ее губы задрожали от волнения, но голос прозвучал решительно и зло. — Ты обещал, что не втянешь нашу дочь в эту игру. Василиса не должна была встать на Часовой Круг. Ты обещал это! — Ее голос сорвался на крик.

Мужчина поморщился, явно недовольный столь резким проявлением эмоций.

— Я забрал у нее Рубиновый Ключ, как мы и договаривались. После этого Василиса осталась бы в ЧерновODE какое-то время... Потом, в благодарность за ключик, я бы нашел способ тихо и незаметно переправить ее в Чародол. Но позволь спросить, что бы она там делала? Или ты решилась бы удочерить девочку? — добавил он с явной насмешкой.

— Я бы сделала именно так, — сердито произнесла женщина. — Сначала бы приблизила ко двору, дала бы статус фрейлины... Ну а потом — да, я бы удочерила Василису. Ты прекрасно знаешь, что я не могу признаться в том, что моя родная дочь обладает часовым даром.

Нортон-старший тихо рассмеялся. Королеву фей это взбесило.

— Я выполнила свою часть уговора, — звенящим от ярости шепотом произнесла она. — Двенадцать лет я не подходила к собственной дочери, ведь ты обещал, что по истечении этого срока отдашь мне право распоряжаться ее судьбой. И вдруг — что ты делаешь?!

— Перестань кричать, — вновь поморщился Нортон-старший. — Ты слишком бурно реагируешь. Вначале выслушай... Я не виноват. Вмешалась наша дорогая матушка, Черная Королева.

— Я тебе не верю!

— Ты ведь прекрасно знаешь, что именно она подарила через свою фею Стальной Зубок Василисе, — неторопливо продолжил мужчина. — Если бы я знал об этом раньше, отнял бы ЧерноКлюч не задумываясь. И отдал бы его сильному часовщику — ученику, хорошо владеющему часодейством.

— Вы в сговоре, — не сдавалась женщина. — Я уверена: ты все подстроил. Как обычно! Ни для кого не секрет, что ты метишь на трон Астрограда. Хочешь занять место Астариуса. Для этого ты готов пожертвовать даже дочерью! Впрочем, — она горько усмехнулась, — у тебя много детей. И ты жертвуешь ими не в первый раз.

Нортон-старший лишь покачал головой:

— Просто наши планы поменялись, дорогая Лисса. Вначале я тоже не знал, чего добивается Черная Королева, доверив ЧерноКлюч нашей дочери. Признаться, — он усмехнулся, — у меня даже закралась мысль, что старушка сошла с ума. Но теперь я начинаю понимать ее мотивы. Кажется, у нашей девочки проявился тот самый дар, которого так ждали в моей семье.

— У тебя пятеро детей! — Женщина в отчаянии всплеснула руками. — Ну почему

ваше проклятие отразилось именно на Василисе?

— Дар, а не проклятие, — холодно возразил Огнев. — Конечно, этот дар не понравится нашему уважаемому Духу...

— Вот как? Значит, он не поможет ей?

— Нет.

Белая Королева с досадой тряхнула головой, мгновенно рассеяв вокруг «камни настроения» — синие-синие, означавшие, что повелительница фей пребывает в ярости.

— Все знают о проклятии ЧерноКлюча, — продолжил Нортон-старший. — Но никто даже не подозревает, в чем оно состоит.

— Но ты-то, конечно, знаешь? — В ее голосе прозвучала ирония.

— Не совсем. Вернее, не до конца...

Внезапно он приблизился к ней и порывисто приобнял за плечи.

— Ты ведь помнишь, из-за чего мы поссорились, Лисса?

— Еще бы! — зло ответила женщина. — Ты вместе со своей матерью отнял у меня ребенка.

— Черная Королева настояла на том, что девочка должна вырасти вдали от часового мира.

— Я знаю! И я всегда была против. Это глупо!

— Не так глупо, как кажется на первый взгляд. Василиса выросла в обычном земном мире, вдали от часодейства. Ей не внушали с самого детства, какую власть дарит управление временем, какие небывалые сулит возможности. Она чиста в своих помыслах и намерениях. Она не заучивала с детства законы и правила нашего мира, поэтому еще не стала послушной частью общего механизма. У нее есть свобода выбора. Самостоятельность. Она ошибается, но идет дальше. Я начинаю верить, что наша дочь более других имеет шансы найти Расколотый Замок... Но, конечно, ее надо немного подучить.

— Она всего лишь ребенок! — пронзительно вскричала женщина. — Ты отнял у нее детство, а теперь хочешь отнять жизнь. Лишить права выбора!

— Пожалуйста, избавь меня от истерики. Я принял решение и не собираюсь менять его.

— Тогда расскажи мне, — резко произнесла она, — в чем состоит проклятие Черного Ключа?

— Не могу.

Белая Королева подавила судорожный вздох.

— Ты мог бы больше доверять мне... Вместе мы можем придумать, как спасти ее...

— Вначале надо спасти Эфлару.

— Ты бессердечен, Нортон. У тебя нет ни чести, ни достоинства. Ты готов бросить под ноги самое святое, что у тебя было.

— Ты взываешь к моей совести? — неожиданно рассердился он. — Так вот почему ты пригласила меня сюда — в наше потаенное место для встреч. Великие силы, как давно это было!

— Здесь мы провели много счастливых часов, — с грустью произнесла королева. — Когда были одной семьей.

— Не так уж много.

— Не так уж и мало!

Они помолчали.

Наконец Нортон-старший глубоко вздохнул, словно не решаясь произнести следующую фразу:

— Мне пора, Лисса. Прощай.

Она не ответила. Присела на берегу, начала перебирать камешки — черные, серые, коричневые, почти все — круглой обкатанной формы. Были среди них и синие — яркие, полупрозрачные. Нортон-старший, так и не дождавшись ответного прощания, развернулся и пошел в сторону водопада.

В тверди каменного утеса до самого верха была выдолблена узкая лесенка, идущая

серпантином. Белая Королева подняла глаза и смотрела, как Нортон Огнев неторопливо взбирается по ней. Вскоре мужчина исчез за водяной стеной.

* * *

На берегу небольшого лесного озера, среди зеленой травы и незабудок, сидела на одном из валунов женщина. На ней было простое белое платье, из украшений — тонкая серебряная диадема с камнем молочного цвета — знак королевского рода.

Неожиданно на полянке возник черный мерцающий вихрь, похожий на рой разозленных пчел, покружился над озером и замер перед женщиной, принимая очертания человека.

— Здравствуй, Белка! — насмешливо молвила новоприбывшая — женщина в длинном платье из мерцающих обсидианом частиц и с черной плотной вуалью на лице. — Не ожидала так скоро получить от тебя приглашение. Неужели материнский инстинкт проснулся?

Белая Королева стремительно шагнула к ней.

— Как ты смеешь говорить об этом? — Она сделала особое ударение на «ты». — Как можешь так открыто насмехаться? Ведь это же ты советовала отдать Василису Нортону на воспитание!

— И спасла тебя, — процедила повелительница лютов. — Иначе бы подданные растерзали свою повелительницу в клочья, ведь ты обманула их с даром камней настроения.

Белая Королева вздернула нос.

— Ты всегда любила обвинять меня, матушка.

— Ты захотела стать королевой фей, чтобы понравиться этому чудовищу. — Черная Королева презрительно хмыкнула. — И что в результате? Он бросил тебя ради своей единственной любви — власти. Власти и славы. Ради высокого статуса.

— Так сложилась судьба. — Голос Белой Королевы дрогнул. — Он не мог поступить иначе.

Женщина в черной вуали выпрямилась, словно ее сильно оскорбили.

— Если бы Огнев любил тебя, дурочка, — сказала она ледяным тоном, — то силой увез бы в один из своих замков. Далеко от всех — от меня, от Астрагора... Но он выбрал другое. Как ты прекрасно знаешь, у моего сына есть цель, и он изо всех сил стремится к ней. Ради своей главной цели Нортон Огнев готов на все: он пожертвует вашей дочерью, как когда-то пожертвовал вашим совместным будущим. Когда ты наконец поймешь, что этому человеку мало простого семейного счастья?

Белая Королева слушала собеседницу с ироничной полуулыбкой.

— Ты многого не понимаешь, дорогая матушка. Мне тоже этого мало. Да и тебе, как я помню, тоже когда-то хотелось иного... Ты была готова на все ради славы и высокого положения. Ради успеха! И ты добилась своего, — продолжила она с горечью. — Стала повелительницей лютов — темных фей. А ведь когда-то...

— Когда-то я просто нашла в лесу маленькую девочку, — перебивая, прошипела Черная Королева. — Выростила в Чароделе, провела посвящение у фей, отдала вместе со своим единственным сыном на воспитание лучшему учителю Духов — Астрагору. Ты оправдала мои надежды — стала одной из высших часовщиц Осталы. Но именно в Змиулане ты спелась с ним, с Нортонном... И пустила свою жизнь под откос. В обмен на черную клятву ты получила дар камней настроения у Астрагора и надо же — стала, стала Белой Королевой! О, понимаю, это ведь так почетно — теперь тебя называют ваше величество, именуют пресветлой хозяйкой, ты стала настоящей феей... Королева может обручиться со знатным фиром или даже лютом, но, конечно, не с человеком. Ведь у фей и людей не бывает совместного потомства.

— Замолчи! — неожиданно выкрикнула Белая Королева. Пространство вокруг нее взорвалось синими огнями. — Ничего ты не понимаешь!

Черная Королева отступила в сторону. Вуаль на ее лице покачнулась.

— Разве? А мне кажется, я бью точно в цель. Вон какие камни во все стороны разлетелись. Твой приобретенный дар выдает тебя с головой.

— Да-да-да, в чем-то ты права! — торопливо согласилась Белая Королева. — Я действительно поклялась отдать своего первенца Астрагору в обмен на дар, делающий меня феей. Но я была молода и глупа! Я не знала, что значит быть матерью... И ты, ты могла бы предупредить меня!

— Ты никого не слушала, дорогая, — возразила женщина в черной вуали. — Никого, кроме Нортон Огнева. И угодила в расставленную им ловушку. Он использовал тебя и бросил, когда ты стала ему не нужна.

— Да, кое в чем ты права, дорогая матушка... Я ведь по-прежнему могу тебя так называть? — Голос Белой Королевы стал холоден, сух и резок, как первый зимний ветер. — Я хотела быть королевой фей, чтобы получить положение, чтобы стать достойной столь великого часовщика, как Нортон Огнев. Но не только... Я хотела стать королевой, чтобы доказать тебе, матушка! — высоким, пронзительным голосом крикнула женщина. — Доказать, что я достойна быть королевой! Как ты... Доказать, что ты не зря взяла меня в дом, воспитала и обучила, как принцессу... Я хотела быть похожей только на тебя.

Приподнимая вуаль, Черная Королева порывисто приблизилась к приемной дочери.

— Посмотри мне в лицо, дорогая, — сказала она. — Посмотри, что сделал со своей матерью Нортон Огнев. Этот проклятый шрам останется со мной навсегда... Хочешь ли ты быть похожей на меня? Посмотри внимательнее.

Белая Королева в ужасе отшатнулась, закрываясь руками, будто стремилась отгородиться от прошлого, которое уже не изменишь.

— Прости меня... — горько прошептала она. — Прости нас обоих...

— Он думал, будто я подбила тебя на эту неслыханную глупость, — продолжила Черная Королева словно в забытии, — отдать первого ребенка Астрагору. Он и слышать не хотел, что это была твоя воля, твое решение. Он предан Астрагору и верит ему. Поэтому Огнев вбил себе в голову что я ради твоего нового высокого положения подсказала тебе эту мысль. Мы бились с ним... И теперь я вынуждена скрывать свое лицо... Он пощадил меня, подарив жизнь под вуалью. Вот почему я ненавижу его. И когда-нибудь жестоко отомщу за это.

Белая Королева отняла руки от лица — в ее взгляде читались отвращение и холодная ненависть.

— Так вот зачем ты подарила Василисе ЧерноКлюч! Ты хочешь отомстить ему! Отомстить нам!

— Ты первая хотела ввести девочку в Часовой Круг, — возразила Черная Королева. — Могу я спросить зачем?

— Я договорилась с Нортоном, — произнесла Белая Королева. — Договорилась, что верну ему Рубиновый Ключ, а он разрешит мне провести посвящение дочери у нас в Чародоле. И я смогу дать ей стрелу с волшебного поля цветов-старочасов. Он же обещал укрыть ее в Черновде, где Василиса была бы в безопасности. А ты, ты всему помешала!

— Елена перерезала бы девочке горло до того, как Нортон успел бы вернуться из Лазоря. Ты недооцениваешь эту стерву, я тебе всегда говорила.

— Какая теперь разница, когда ты совершила самое страшное: подарила нашему ребенку Черный Ключ! — с силой произнесла Белая Королева. — И перечеркнула весь план по спасению Василисы от клятвы, данной Астрагору. Мы могли бы спасти ее! Ведь он хотел заполучить ребенка именно для этого, — шепотом продолжила она. — Чтобы, когда придет время, вручить ему проклятый Ключ... Зачем, зачем ты подарила его Василисе?

— Затем, чтобы ты наконец поняла. — Черная Королева выпрямилась, и за ее спиной взметнулись два темных крыла. — Поняла, какую глупость совершила. Когда продала своего ребенка за горсть камней настроения. Ради славы и почета, ради фальшивой любви. Ради этого ты поправа все то, чему я тебя так долго учила. Вот почему теперь ты выпьешь чашу своей вины до самого дна. И может, поймешь, что ты отдала Астрагору в глупой клятве. Ты

будешь наказана, Лисса. Будешь наказана вместе с ним — Нортоном Огневым.

Черная Королева раскинула руки в стороны и взмыла в воздух, оставляя женщину в белом платье рыдать на берегу чудесного лесного озера.

ГЛАВА 7 НОВЫЙ ДИРЕКТОР

Над сонным лагерем прозвучал резкий сигнал подъема.

Пора вставать... Но как же не хочется! Рядом на своих кроватях сонно завозились девчонки, тоже не спешившие просыпаться.

Василиса потянулась, сложив руки в замок, сделала усилие и рывком села на кровати. Она сразу заметила отсутствие Инги — постель дылды оставалась нетронутой. Неужели она где-то засиделась допоздна или вышла с утра пораньше? А может, демонстративно не хочет жить в одном доме со своим «врагом»?

Василиса тихо фыркнула: в любом случае ей-то какое дело? Пусть Инга делает что хочет. Быстро натянув футболку и джинсовые шорты, девочка схватила зубную щетку, пасту и побежала в общую комнату для умывания. Там, среди длинных рядов умывальников, она встретила Фэша и Ника.

— О, привет!

Девочка заняла свободный умывальник напротив мальчишек. Со всех сторон, вяло переговариваясь друг с другом, начинали подтягиваться сонные обитатели лагеря.

— Пыив-е-ет! — поздоровался Ник, вовсю орудуя зубной щеткой.

Фэш что-то буркнул: мальчишка с недовольным видом пытался пригладить взлохмаченные волосы.

— Как спалось? — спросила Василиса, ополаскивая водой лицо.

Она вдруг поняла, что забыла полотенце. Ник это заметил и протянул свое, почти сухое.

— Спасибо, — поблагодарила девочка.

— Мало спалось! — буркнул Фэш, продолжая бороться с прической.

— И домики тесноватые, — кивнул Ник. — Но их можно расширить за счет пристроек... В коридоре даже упасть некуда! Когда я обувался, чувствовал себя тонкорогом в стойле.

Василиса, только-только набравшая воду в рот, прыснула, расплескав ее вокруг. Пришлось вновь воспользоваться полотенцем Ника.

— Домик это тебе не замок, конечно, — насмешливо произнесла она.

Фэш осклабился.

— Да уж конечно, не замок! — передразнил он. — Даже в Змиулане у меня была большущая комната. В Воздушном замке я вообще гулял где хотел. А здесь даже умываться приходится почти на улице. — Он уныло оглянулся на распахнутые настежь окна. — Что сейчас по расписанию, не знаешь?

— Через пятнадцать минут — бег, — откликнулась Василиса. — Лешка говорил, что по субботам здесь всегда кросс. После этого завтрак, потом — отрядный сбор, — припоминала она. — Опять тренировки... Обед, тихий час...

— Понятно, понятно, — замахал на нее руками Фэш. — Атас! Заставляют бегать с самого утра. Я бы лучше поспал. Не слишком ли круто для нас: ходить ночью в Змиулан и встречаться там с Астрагором, а потом целый день следовать дурацкому режиму в дурацком лагере!

— Зато здесь нет твоего дяди, — успокоил Ник. — И вообще мне здесь нравится — так необычно... Интересно ведь пожить, как простые остальцы. Помнишь, мы хотели вместе попутешествовать, а, Фэш? Да, все тут хорошо, кроме домиков. — Ник осуждающе покачал головой и снова загорелся. — Кстати, коридор можно расширить за счет веранды, которая вообще не нужна. Вряд ли кто-то будет пить чай, любуясь видом на соседние домики, такие

же маленькие.

— Ты вроде хотел строить часовые замки, а не будки для собак.

Василисе стало обидно за лагерь.

— Да вы просто избалованы! — горячо воскликнула она. — Я жила в очень маленькой квартире, где у меня вообще не было ничего своего. Этот домик — просто дворец по сравнению с обычной городской квартирой, из окна можно ведь на лес полюбоваться!

Фэш сдвинул брови и сильно наморщил нос, всем своим видом показывая, что он придерживается иного мнения.

— Не знаю, что такое городская квартира, — снисходительно произнес он, — но почему-то уверен, что в этом мое счастье.

Поняв, что с прической выходит полный швах, Фэш сдался и засунул голову под струю воды из-под крана.

Насупленная Василиса украдкой кинула на него взгляд и вдруг застыла: у самого основания его шеи, где начиналась линия волос, она разглядела маленькое черное крыло летучей мыши.

— У тебя что, татуировка? — изумилась она.

Фэш так дернул головой, что ударился о кран и от боли подскочил на месте, ударившись во второй раз.

— Тебе показалось, — прорычал он, потирая ушибленную макушку.

— Нет, я видела, — тут же заспорила Василиса.

Мальчик глянул на нее чуть ли не с ненавистью.

— Нет, тебе показалось, ясно? Забудь.

Василиса перевела взгляд на Ника, но тот мгновенно отвел глаза и стал еще интенсивнее чистить зубы, грозя соскоблить всю эмаль.

На них начали коситься, поэтому Василиса предпочла не продолжать беседу.

«Ну и ладно, — подумала она. — Наверняка это еще один семейный секрет».

Кросс длился ровно тридцать минут. Фэш с Ником отстали от Василисы, но бежали ровно — явно привыкли к физическим нагрузкам. Значит, специально сторонились ее из-за разговора о злосчастной татуировке.

В столовую их повели по отрядам: Серега, одетый в свою любимую черную майку с красным черепом, вовсю надрывал глотку, пытаясь сделать из подопечных подобие организованной толпы. Рита и вожатая второго отряда — Алиса — бегали вокруг, решив построить ребят по парам, но тоже не преуспели в этом. Наконец Василиса оказалась среди ребят второго отряда и, пока шло окончательное построение, краем уха услышала разговоры о том, что, оказывается, директор лагеря до сих пор не объявился и вся администрация пребывает в панике.

За завтраком ребята все равно сели вместе. Вскоре к ним присоединились Диана с Лешкой. Последний отдельно тренировался со своей командой, поэтому пришел разгоряченный.

Как только они уселись, им подали блинчики с творогом, политые сметаной и медом.

— Ужас! — расстроился Лешка, стараясь отгрести золотистую жидкость на край тарелки. — Лучше бы эти гадские пчелы делали шоколад или метали какую-нибудь икру, а не эту липкую гадость.

Василиса молча отдала Лешке свой последний блинчик, на который по счастливой случайности мед не попал.

— О, спасибо! Теперь я твой должник навеки.

— Рассчитаешься как-нибудь мороженым, — улыбнулась Василиса.

Фэш закатил глаза и демонстративно отправил в рот полблинчика с медом.

— И это мы-то разбалованные, — с намеком сказал он.

Диана зевнула, прикрывшись ладошкой.

— Ты почему не бегала? — тут же упрекнул ее Фэш. — Мы обещали подчиняться здешним правилам.

— Я просто проспала, — огрызнулась та. — Если мы будем ходить в гости по ночам, то вряд ли сможем выспаться как следует. Поход в замок Змиулан вытянул у меня все силы... До сих пор в ушах это зловещее тиканье. Как ты там жил?

— О, я тоже слышала! — обрадовалась Василиса. — И во дворе, и на верху башни, и даже в комнате, когда... — Она замолчала, поняв, что начала рассказывать об отце.

Фэш тут же повернулся к ней и принялся сверлить глазами.

— Значит, Астрагор водил тебя в Главную башню? — медленно произнес он. — Интересно, о чем же вы разговаривали?

— Тише вы, — осадил их Ник. — Поменьше болтайте о наших делах. Не привлекайте внимания остальных. После соберемся где-нибудь в тихом месте и поговорим.

Лешка на это иронично хмыкнул и обратился к Василисе:

— Как там Инга, не достает тебя? Ты только скажи, я с ней поговорю.

Василиса поморщилась.

— Инга даже не ночевала в домике, — ответила она. — Не знаю почему... Может, не хочет находиться со мной под одной крышей.

Фэш глумливо фыркнул:

— Меня это не удивляет.

Василиса тут же обозлилась:

— Интересно, что бы ты запел, будь твоим соседом Марк? Сколько времени вы бы смогли выдержать друг друга, находясь в одной комнате?

— Не спорю, — на этот раз миролюбиво отозвался Фэш. — Я бы сразу выгнал его вшаей... Если честно, не вижу проблемы. Переселяйся к нашей ленивой фее, и все.

Диана одарила мальчишку убийственным взглядом.

— Это невозможно, — вздохнула она. — Я уже спрашивала... Со мной живут эти... волейболистки. — Фея недовольно цокнула языком.

— Лучше бы мы все жили в одном домике, — вмешался Ник. И тут же сконфузился: — Ну, это невозможно, конечно, потому что... — Он замолк и густо покраснел.

Диана одарила его ехидной улыбкой.

— Нам стоит найти тайное место, — наклоняясь ближе к столу, произнесла она. — Чтобы там всегда проводить наши совещания. Какой-нибудь укромный уголок, о котором бы никто не знал.

— Может, прыгнем в часолист? — оживился Ник. — Мы еще в твоём не были.

— Не подходит, — покачала головой фея. — Днём часодейство на Остале не имеет силы. Нам придется подыскать что-нибудь рядом.

— Я давно нашел, — нарочито небрежным тоном произнес Фэш. — Ещё вчера вечером я отыскал... гм... секретный лаз в заборе. Уверен, о нём никто не знает. Так вот, чуть дальше в лесу есть старая, заброшенная беседка. Одна лавка там поломана, зато есть столик и вообще...

— Где это? — вскинулся Лешка. — Я хорошо знаю всю территорию лагеря. Такого просто не может быть!

Фэш скривился, как от зубной боли, всем своим видом показывая, что он не намерен спорить, потому что и так прав.

— Ну что ж, посмотрим на беседку во время тихого часа, — подвела итог Диана.

После завтрака объявили общий сбор старших отрядов в библиотеке. В просторный читальный зал набилась целая куча народу: тем, кто пришел первым, посчастливилось завладеть стульями, остальные занимали проходы между рядами или же подпирали спинами стенки книжных шкафов. Самые неприветливые расселись на ковре прямо перед трибуной для выступлений. Вожатые совсем не препятствовали этому — чем больше придет ребят, тем лучше. Глядя на их загадочные лица, все поняли, что у вожатых есть очень важные новости.

Лешка заграбастал для Василисы и Дианы целый стол и три стула: пока девчонки пробирались к нему через толпу, он успел раздать около десятка подзатыльников наглецам, желавшим воспользоваться якобы свободными местами. Фэш с Ником не пошли к ним —

остановились у самых дверей комнаты, по-видимому не желая участвовать в общей борьбе-свалке.

Вначале слово взяла вожатая Рита. Она долго и нудно рассказывала о распорядке дня, планах и мероприятиях; подробно перечислила все виды наказаний и штрафов вплоть до мытья посуды на кухне за пропуск утренней зарядки. При этих словах Диана втянула голову в плечи, но Василиса шепотом успокоила фею, что в первые дни могут не заметить ее отсутствия. В основном под штрафом подразумевались общественно полезные работы: уборка территории, помощь в столовой, подготовка документов и сортировка библиотечных карточек. Речь вожатой длилась ровно двадцать минут, и внимание аудитории начало заметно слабеть: усилился гул разговоров, все чаще раздавались смешки, позевывания и покашливания, вздохи, звуки игр на мобильных. Самые непоседливые начали медленно протискиваться к выходу.

И тогда слово взял Серега.

С таинственным выражением на лице он сообщил, что директор лагеря Олег Павлович Бочкарев взял отпуск — его жена выиграла путевку на Сейшельские острова. По этой причине его заменит другой специалист, на время второй смены согласившийся взять на себя обязанности начальника.

Послышался четкий звук шагов, и дети притихли. Из-за ближнего шкафа, над которым висели круглые часы в виде совы с двигающимися глазами, неторопливой походкой уверенного в себе человека вышел Астрагор. На нем был темный серый костюм, белая рубашка и бордовый галстук. Василиса, ожидавшая всего, чего угодно, но только не появления Духа Осталы при свете дня, да еще и в образе нового директора, потрясенно привстала. После чего, ослабев, вновь опустилась на стул и растерянно оглянулась на ребят.

Фэш сильно побледнел и стал похож на призрака. Ник взволнованно шептал ему что-то на ухо, но тот, казалось, абсолютно его не слышал. Глаза Фэша смотрели вперед и казались застывшими, будто превратились в голубой лед, губы сжались в тонкую линию.

Неожиданно в толпе ребят Василиса заметила Марка. Тот усмехался, не отрывая торжествующего взгляда от нового директора. Золотой ключник казался очень довольным и совсем не удивленным, будто знал о назначении заранее.

Серега представил нового директора — Николай Васильевич Астрагоров — и пригласил его на трибуну. Услышав это, Диана закрыла лицо руками и лишь покачала головой.

Дух Осталы тут же отыскал взглядом племянника. Уголок его рта насмешливо дернулся.

— Мы с вами живем в непростое время, — начал он, лениво растягивая слова. — Время перемен и переворотов. Следует уметь защищать себя и свою землю. Работать в команде, где каждый должен надеяться не только на себя, но и на товарищей. Не каждый из вас может быть лидером, и далеко не все умеют подчиняться приказам... — Астрагор посмотрел в зал, но Василиса была готова поклясться, что и сейчас он смотрит только на Фэша. — Этому надо учиться. Учиться дисциплине, выдержке, подчинению и послушанию в необычных, чрезвычайных обстоятельствах. Вот почему я всецело одобряю и поддерживаю план вожатого... по фамилии Дикий, — он с прохладцей глянул на сияющего Серегу, — и разрешаю провести в этом лагере военно-спортивную командную Игру.

Грянуло громкое «ура». Пришлось подождать несколько минут, пока среди ребят уляжется радостное и шумное волнение.

Астрагор взял у Риты список, быстро пробежал его глазами.

— Ответственными за Игру назначаются Сергей Дикий, Рита Бойко, Алиса Зайцева и ваш новый вожатый — мой племянник. Они введут вас в курс дела.

Астрагор обвел холодным взглядом притихших ребят, задержавшись на Василисе. Его глаза оценивающе сузились.

Но внимание девочки было отвлечено: как раз между новым директором и Серегой возник парень мрачного вида. Он был высок и худощав, одет в черный костюм, еще более

подчеркивавший его худобу, — вылитая копия Астрагора... Но вот лицо его производило довольно странное впечатление: и без того резкие черты оттеняли густые темные брови, почти сросшиеся у переносицы, а длинный нос с горбинкой и выступающий вперед подбородок делали его похожим на колдуна из злой сказки.

— Это Рок... Драгоций. У него есть некоторый опыт проведения подобного рода игр. Пожалуй, это все. Ах да... — Астрагор сделал короткую паузу и заглянул в листок, услужливо подсунутый Ритой. — Команда, победившая в Игре, пойдет в поход, а проигравшие получают наказание.

В зале вновь взволнованно зашептались.

Лешка придвинулся к Василисе и с восторженным видом шепнул в самое ухо:

— Вот уже два года Серега предлагал сделать из обычных лагерных «казаков-разбойников» настоящую военную игру. Но прошлый директор даже слышать об этом не хотел! Все кричал, что нельзя по лесу гонять, это опасно. Вообще не выпускал за территорию лагеря. А этот смотри какой азартный... Мощный старик!

— Да ты не знаешь, кто это! — возмутилась Василиса. — Это же...

Но Диана ухватила ее за руку и приложила палец к губам.

— Все после... Давайте выйдем на свежий воздух, здесь слишком жарко.

Лешка недоуменно вытаращился на них и пожал плечами.

Слово взяла Рита и четким, хорошо натренированным на многочисленных лагерных планерках голосом начала перечислять все, что может случиться с детьми на подобного рода играх и как этого можно избежать.

Пока она вещала с трибуны, Василиса, Диана и Лешка незаметно покинули зал.

— Хуже быть не может, — расстроено произнесла фея, как только они очутились на спортплощадке. — Астрагор хочет контролировать нас в лагере. Еще и какую-то Игру затевает! Куда смотрит Радосвет?

— Астрагоров, — поправил Лешка. — Он так назвался, наш новый директор.

— Это великий Дух Осталы, — сказала ему Василиса. — Его зовут Астрагор, и он раньше был врагом часовщиков.

— В смысле?! — опешил друг.

Вскоре к ним присоединились Ник с Фэшем.

— Веселое настает времечко, — вздохнул младший Лазарев. — Завтра объявили день эстафет, слышали? Будут выбирать командиров отрядов.

— Чудная фамилия у нового вожакого, — сказал Лешка, которому не терпелось обсудить изменения в руководстве лагеря. — Драгоций. Румын, что ли? Явно не наш.

Брови Фэша гневно взметнулись. Ник переглянулся с Дианой. Оба едва сдерживали смех.

Василиса вновь поспешила проинформировать недоумевающего Лешку:

— Это брат Фэша... Или нет, погоди, какой-то другой родственник?

— Драгоции — очень древний род, — сухо произнес Фэш. — Когда-то нашей семье принадлежала долина Драгоция, вот ее гордое название мы и носим, ясно? Рок — самый старший из учеников Астрагора. Его единственный сын, мой двоюродный брат. Он часто подменял Астрагора на занятиях.

— А какие у вас с ним отношения? — спросила Диана.

— Были нормальные, пока я не ушел.

Показывая, что разговор на эту тему окончен, Фэш подпрыгнул, ухватился за перекладину турника и принялся подтягиваться. Лешка поморщился, наблюдая за ним, — парень явно ему не нравился.

— Ладно, мне пора на тренировку, — вздохнув, сказал он. — Мы начинаем через полчаса. Василиса, ты не идешь к своим?

— У нашей команды сегодня нет тренировки, — рассеянно отозвалась девочка. — Тренера так и не подобрали... До самого ужина у меня свободное время.

— А нам еще легче, — подхватил Ник. — Мы нигде не состоим и можем делать что

хотим.

— И не мечтайте! — Лешка мигом остудил его пыл. — Серега обязательно вам что-то подберет. Советую сразу выбрать, что хотите, потому что окажетесь в общей команде по легкой атлетике: будете целыми днями бегать кроссы и стометровки, прыгать в длину и высоту...

Василиса наблюдала за подтягиваниями Фэша. Ей вдруг пришла в голову интересная мысль. Она заметила, что у Рока Драгоция волосы были коротко острижены. Надо посмотреть, а нет ли у него татуировки в виде черного крыла летучей мыши...

— А сам-то чем занимаешься? — спрыгивая на землю, оборвал его Фэш. — Тоже с лентами скачешь, как Огнева?

— Я тренируюсь в группе боевых искусств, — высокомерно заявил Лешка, пока Василиса раздумывала над ответным хлестким комментарием. — Это тяжелый спорт: мы постоянно отрабатываем базу ударов и сложных прыжков, фехтуем с оружием. Короче, не для слабаков.

— Ну вот и посмотрим, — оскалился Фэш. — Запишемся к вам.

— Согласен, — поддакнул Ник.

— Я с вами, — поспешно произнесла Диана. — Если все равно придется бегать и прыгать, то хотя бы в хорошей компании.

Вновь протрубил горн.

— А это еще что?! — возмутился Фэш.

— Общий сбор на стадионе, — с невозмутимым видом отозвался Лешка. — Ну, побежали... Если не хотите получить выговор и после ужина мыть грязную посуду.

Как по команде все одновременно скривились, будто проглотили по кислой конфете.

— Ладно, на беседку посмотрим во время тихого часа, — решила за всех Диана.

Но после обеда все отряды разогнали по домикам — стремясь не ударить лицом в грязь перед новым директором, вожатые рьяно взялись за свои обязанности.

Поджав под себя ноги, Василиса сидела на подоконнике и с грустью наблюдала, как Рита и трое добровольцев из первого отряда, весьма крепких и плечистых на вид, гордо вышагивали по аллее и зорко глядели по сторонам, выискивая нарушителей.

ГЛАВА 8 ТАЙНАЯ БЕСЕДКА

Ребятам удалось собраться только после ужина, когда наконец-то объявили свободное время.

Тренировка у Василисы все-таки состоялась; и все бы ничего, да занятие вновь поручили вести Инге. Белобрысая дылда долго гоняла всю группу по залу, и больше всех, конечно, досталось Василисе: в качестве наказания за свой «скучный вид» и «ленивое исполнение» она выполнила программу по качанию пресса и отжиманиям от пола на год вперед.

К вечеру девочка так устала, что решила не идти на ужин.

Вернувшись из душа, она собрала мокрые волосы в два хвоста, переделась в другую майку, натянула джинсы и, обменявшись все с той же Ингой парой колких замечаний, выскочила на улицу.

Ребята поджидали ее возле домика; Фэш и Ник выглядели усталыми, но довольными: всю дорогу они обменивались впечатлениями о тренировке, которая им очень понравилась. Насколько поняла Василиса, мальчишкам разрешили немного пофехтовать на мечях. Диана выглядела куда хуже: она часто зевала и время от времени охала, держась то за плечи, то за бока.

— В жизни надо мной так не издевались, — пожаловалась она Василисе. — Может, я к тебе в группу перейду?

Но, выслушав подробный отчет о тренировке, наполовину состоящий из угроз Инге,

фея решила остаться с мальчишками и больше не испытывать судьбу в других видах спорта. Лешку, ко всеобщему сожалению, позвали на срочное собрание команды, поэтому в осмотре беседки он не смог участвовать.

За домиком для спортивного инвентаря росли кусты шиповника, густо усеянные колючками. Для того чтобы подойти вплотную к забору, следовало передвигаться бочком до самой дыры: края стальной сетки свисали острыми лохмотьями — проволока торчала в разные стороны.

— Об этом проходе точно никто не знает? — вслух удивилась Василиса, осторожно отводя колючие ветки в сторону. — Лагерь строго охраняется, попасть сюда можно только через капэпэ...

— Да ладно, какой дурак сюда сунется? — сказал Ник и тут же сконфузился под сердитым взглядом друга.

— Проходите осторожно, — предупредил Фэш. — И я, между прочим, специально обошел всю территорию, чтобы найти место, скрытое от посторонних. Там мы будем проводить наши тайные сборы.

— Сомневаюсь, что об этом лазе никто в лагере не знает, — вновь высказалась Василиса.

— Пока не знают, — холодно ответил Фэш. — Потому что этот проход появился недавно и с моей помощью, ясно?

Яростно сверкнув глазами, он с вызовом оглядел всех и полез первым. Переглянувшись, ребята последовали его примеру.

Перейдя через мелкий ручей, они свернули в молодой орешник и вскоре среди желто-зеленых листьев лещины увидели беседку, покрашенную в блеклый, бывший когда-то салатным, цвет. Доски почернели от сырости, краска кое-где слезла, внутрь налетело много листьев и сухих веток, а небольшой стол в центре оказался покрыт толстым слоем грязи. С другой стороны, все эти признаки говорили о том, что сюда давно не приходили, так что беседка вполне походила на тайное укрытие.

— Наверное, когда-то беседка принадлежала лагерю, — предположил Ник, осторожно сметая пыль с лавки.

Диана достала из кармана спортивных штанов платок и тщательно протерла стол — его поверхность чище не стала, но все же мусора на ней поубавилось.

Фея аккуратно присела на краешек лавки и поманила к себе Василису.

— Ну вот, теперь мы можем нормально поговорить. Сначала пусть выскажется наша черная ключница, — с улыбкой произнесла Диана и сделала страшные глаза. — Расскажи, куда вы ходили с Астрагором? Мы все изнываем от нетерпения!

Фэш устроился напротив Василисы и насмешливо уставился на нее. Ник присел рядом с другом, поставив локти на стол и уперев щеки в кулаки.

Поняв, что выбора у нее нет, Василиса глубоко вздохнула, собираясь с мыслями.

— В общем, так... В Змиулане я разговаривала с отцом.

— Что?! — первым вскинулся Ник. — Где ты его видела?

— Он тебя не обижал? — встревожилась Диана.

— Астрагор к нему проводил, — заключил Фэш и по привычке наморщил нос.

— Ну-у, — немного взволнованно продолжила Василиса, — да, Астрагор привел к нему. На самом деле отец вел себя очень... вежливо. И старался быть честным... Прямо сказал, что, если бы знал раньше, что я владею Черным Ключом, тотчас бы отнял его.

— Еще бы! — не выдержал Фэш. — Прибрал бы ключик не задумываясь. Удивительно, что Огнев вообще так просчитался.

— Он просто недооценил свою дочь. — Диана вздернула брови и чуть улыбнулась. — Продолжай, Василиса.

— На самом деле мне показалось, что он... стал каким-то другим. Поменял отношение ко мне, что ли? — Под пристальными взглядами друзей Василиса все больше волновалась. — Отец объяснил, что не разрешал мне посвящение, потому что хотел

защитить меня...

— Он же предавал тебя кучу раз! — не выдержал Фэш. — Не разрешил тебе проходить посвящение... Запер в комнате! Как ты можешь ему верить? Это глупо!

— Отец знал, что Белая Королева подарит мне часовую стрелу, — с упрямством произнесла Василиса. — И знал о том, что она отдаст мне Рубиновый Ключ.

— А потом отнял его у тебя, — тихо вмешался Ник. — Твой отец хитер и опасен. Тебе следует быть с ним очень осторожной.

— Отец защитил меня от Елены! — зло бросила ему Василиса. — Мортинова могла убить меня, но он запретил ей!

— Когда?! — первой изумилась Диана. — Когда это было?!

— Ты заливаешь, — не поверил Фэш. — Если бы Мортинова напала на тебя, то... — Смутившись, он замолчал.

— Рассказывай, — потребовала Диана.

Василиса говорила долго: о западне, устроенной Еленой во время Часового Круга, о том, что госпожа Мортинова знает ее часовое имя (при этих словах Фэш дернулся и недовольно цокнул языком), о сражении и главное — о спасительном вмешательстве отца.

Некоторое время они все молчали.

— Ты просто хочешь верить, что твой отец — хороший. На самом деле это вообще не так. — В лесной тишине голос Фэша прозвучал особенно резко.

— Да, хочу, — тихо сказала Василиса. — Если он и вправду хороший.

— Он обманул тебя, — покачала головой фея. — Жестоко обманул. И не раз.

Василиса думала о том, что ребята правы, — она совсем не знает отца и не должна доверять ему. И все же — он не дал ей погибнуть! Остановил руку Елены Мортиновой со стрелой, занесенной для смертельного удара...

— А еще отец подарил мне часолист, — убитым голосом произнесла девочка.

Ребята обменялись быстрыми взглядами.

— И она молчит! — нетерпеливо воскликнул Фэш. — Показывай давай.

Василиса осторожно очертила круг, мгновенно вспыхнувший ярко-алыми лепестками пламени. К ее большому облегчению, из огненного кольца медленно выплыл часолист.

— Круто! — выдохнул Ник, придирчиво оглядывая красную книгу. — Я бы не отказался от такого! Отец тоже обещал мне сделать, но когда это еще будет...

— Красный огонь... — озадаченно протянула Диана. — И часолист тоже красный... И крылья... Скорей всего, в тебе много нерастраченной часовой энергии. Думаю, ты нас часто будешь удивлять...

— А ну-ка дай сюда. — Фэш бесцеремонно потянул часолист на себя. Василиса позволила, но тут же придвинулась к нему ближе:

— Только поаккуратней с ним.

— Не волнуйся, — снисходительно отозвался мальчик. — В любом случае я нанесу ему меньше вреда, чем ты... Давай прикладывай стрелу.

Недовольно покосившись на Фэша, девочка все-таки послушалась: стрела скользнула в ладонь, и Василиса, не забыв произнести про себя часовое имя, приложила ее к циферблату. Ник с Дианой одновременно навалились на стол, чтобы получше рассмотреть ее действия.

Стрела сделала полный оборот, прозвенел короткий сигнал, и часолист раскрылся. К разочарованию Василисы, внутренняя поверхность его была абсолютно черной — всего лишь стопка тонких листов. Фэш дунул на них, но страницы даже не шелохнулись.

— Ага... Ты пробуй. — Мальчик придвинул часолист Василисе.

Чувствуя себя несколько неловко, она с силой подула на страницы, подражая Фэшу: листы так и зашуршали, быстро сменяя друг друга, пока не остановились на одном, с ярко-красной надписью: «ЛИЧНЫЙ УГОЛОК».

— Красиво, — выдохнула Диана. — Стильная вещь. Что ни говори, у твоего отца есть вкус.

— Да уж, ничего так вещь, — завистливо вздохнув, поддакнул Ник.

Только Фэш был настроен скептически:

— Тут все нулевое! Надо настраивать и настраивать. Вон даже заставки нет. А без личного мира сложно обойтись. Надо же куда-то сбегать на время даже от лучших друзей.

Ник добродушно хмыкнул.

— А как сделать заставку? — мгновенно оживилась Василиса. — Это сложно?

— О, Фэш мне давно еще сделал такую заставку! — отозвался Ник. — Только она пока на его часолисте... Я выбрал часовую башню в одном из старых замков, где мы когда-то бывали с отцом, когда искали поломанные часовые механизмы... Мы с этой заставкой изрядно помучались: вначале надо представить то место, которое ты хочешь затащить в свой часолист. Причем представить довольно точно — на уровне всех пяти чувств. А еще с этим местом должно быть связано очень приятное воспоминание.

— А еще надо выставить точную временную ветку, — встрял надоедливый Фэш. — Иначе ты расслоишься между координатами пространства-времени и навеки затеряешься в цифровой бесконечности... Сечешь?

Василиса загрустила.

— Понятно, заставки в ближайшее время у меня не будет.

Ник с Дианой вопросительно уставились на Фэша.

Пауза затягивалась.

— Ладно, я подумаю, — сдался он и вдруг добавил гнусавым голосом: — Время на нашей стороне. — На его щеках заиграли ямочки.

— Время работает на нас, — тем же тоном произнесла Диана, и они все, кроме ничего не понявшей Василисы, рассмеялись.

Внезапно раздался тонкий, протяжный свист: из часолиста вылетел конверт и застыл, покачиваясь, перед напуганной девочкой.

— Желаете принять письмо? — произнес равнодушный женский голос.

— И голоса не настроены... — шепотом прокомментировал неугомонный Фэш.

— Да-а, желаю, — ответила письму хозяйка часолиста.

Конверт услужливо развернул уголки, превратившись в обычный лист белой бумаги.

«Желаю удачи, Василиса!» — было выведено тонким, размашистым почерком. И подпись: «Нортон Огнев».

— Подмазывается, гад, — процедил Фэш.

— Козел, — поддержал его Ник и тут же съезжился под строгим взглядом Дианы.

— Смотри, а почта ведь настроена, — добавил Фэш. — Видать, Огнев постарался заранее. Думаю, следует получше изучить, что и как здесь устроено...

— Я сама изучу, — запротестовала Василиса. — Со временем. — И она быстро спрятала часолист.

— Ну а теперь перейдем к последнему вопросу. — Диана медленно обвела взглядом всех присутствующих. — Игра. Игра, которую поддерживает сам Астрагор.

Ник поднялся с лавки и пересел на бортик перил, очевидно решив высказаться первым. Остальные с интересом воззрились на него.

— А что с Игрой? Не вижу проблемы. Почему бы нам не поиграть в войнушку? Хоть развлечемся, пока будет ждать. Алый Цветок еще не скоро вырастет.

Диана прыснула.

— Развлечемся? — повторила она. — Ты представляешь, сколько от нас зависит? Мы должны сосредоточиться на том, чтобы загадать желание. Спасти наш мир! А ты хочешь играть в войнушку. — Последнее слово она произнесла с насмешливой интонацией. — Ты ведешь себя, как маленький мальчик.

Ник от обиды надулся.

— Игра — самое нормальное развлечение в этом лагере, — пробормотал он. — Если не хотите, то и не будем играть...

— Я считаю, у нас нет на это времени, — решительно произнесла фея.

— Фэш, ты как? — Ник с надеждой повернулся к другу. — Ты же согласен, да?

Тот скривился. Диана с Василисой переглянулись. Они ожидали, что Фэш с его-то драчливым характером точно согласится, но парень явно медлил.

— Мне не нравится, что Астрагор прислал Рока, — наконец сказал он.

— Расскажи нам еще раз, кто это такой, — попросила Диана.

— Да нечего рассказывать... Рок Драгоций — единственный сын Астрагора. — По всему было видно, что отвечает Фэш с явной неохотой. — И самый старший его ученик. Он часто подменял своего отца у нас на занятиях.

— Вы враждуете с ним? — спросила Василиса и тут же заслужила насмешливый взгляд мальчишки.

— Никто ни с кем не враждует, Огнева... Проблема в том, что Астрагор назначил своего наблюдателя среди вожатых. Мне это не нравится.

— А что тут такого? — вмешалась Диана. — Скорее всего, он просто хочет опекать нас, вот и окружает своими людьми.

— А если он хочет стравить нас? — Фэш приблизился к фее, перегнувшись через стол. — Мы накинемся друг на друга, передеремся и перессоримся и в решающий момент будем не способны загадать общее желание. Что ты скажешь в этом случае?

Но Диана ничуть не смутилась.

— Скажу, что ты преувеличиваешь, как всегда. — Она посмотрела на него с вызовом.

— Астрагор — великий манипулятор, дорогая Фрезер. — Фэш вновь сел на место и, сложив руки на груди, продолжил сверлить фею взглядом. — Мне грустно говорить об этом, но давай взглянем правде в глаза: у нас недостаточно опыта, чтобы сражаться с профессионалами. Не ко всем в трудную минуту придет папочка, — добавил он, и Василиса тут же покраснела. — Вот почему нам следует избегать провокаций вроде этой Игры. Мы можем угодить в ловушку.

— Честно говоря, с этим я согласна, — кивнула Диана, невольно улыбнувшись.

Василиса ее понимала: разумное и взвешенное поведение Фэша стало неожиданностью. Но Ник тоже всех удивил. Внезапно он вскочил и стукнул ладонью по столу:

— Да кто пострадает, если мы сразимся с Марком в простой Игре? А так у нас появится возможность отомстить этому гаду!

Воцарилось молчание. Василиса, Фэш и Диана потрясенно смотрели на младшего Лазарева.

— Вас что, местами поменяли? — Фея скрестила указательные пальцы, одновременно указывая на обоих мальчишек. — Но, честно говоря, я тоже не прочь... хм... подраться.

Теперь уже фыркнул Фэш.

— Ну ладно, — пожал он плечами, — в конце концов, это всего лишь Игра.

— Но будем очень осторожными, — добавил Ник.

— Вот теперь я вижу, что с вами все в порядке. — Фея подняла глаза к потолку беседки, увидела там кусок паутины с черным мохнатым пауком на ней и брезгливо поморщилась. — Василиса, ты как относишься к игре, почему молчишь?

— Я не против побегать по лесу, — откликнулась та. — Лешка говорил, что Серега придумывает интересные игры.

— В таком случае будем играть, — заключила Диана, вставая.

Словно подводя итог, прозвучал громкий сигнал горна, возвещавший о скором отбое. На этом первое тайное собрание решили закончить и поспешили в лагерь.

ГЛАВА 9 ПОГОНЯ

Спроси кто Василису, чего она хотела бы сейчас больше всего на свете, у нее был бы готов один ответ: «СПАТЬ». Несмотря на давно прозвучавший сигнал отбоя, в домике еще никого не было. Радуюсь тому, что не придется вновь спорить с Ингой, Василиса добралась до своей кровати и, лишь коснувшись головой подушки, провалилась в глубокий сон. Ей

снились старинные замки, увитые плющом, часовщики, дерущиеся на часовых стрелах, и длинные ряды часов с маятниками, на которых фигурки-жакемары трудолюбиво отстукивали секунды.

...Ей удалось поспать три часа. Ровно через это время Василису разбудил четкий, монотонный звук: в окно домика кто-то стучал — тихо, но настойчиво.

Девочка кинула взгляд на мобильный: часы показывали почти двенадцать!

— Василис-са, — донесся приглушенный голос Ника. — Ты не спишь?

Сонливость моментально улетучилась. Девочка быстро натянула майку и шорты, аккуратно дернула оконную защелку и, стараясь не шуметь, приоткрыла створки.

— Ты чего? — спросила она у темноты.

— Вылезай, надо поговорить.

— Хорошо.

— Вообще сбрендила, Огнева?! — Инга высунула нос из-под одеяла. — Опять будешь халявить на тренировке! Я пожалуйюсь вожатым, что ты ночами гуляешь неизвестно где.

— Тогда и я пожалуйюсь на тебя! — отпаривала Василиса и, чтобы прекратить всякие споры, выпрыгнула из окна наружу.

Из темноты на нее смотрело бледное в свете тусклых аллеиных фонарей лицо Ника. Мальчишка был сильно взволнован.

— Фэш убежал, — сказал он тихим и страшным голосом.

— Куда? — изумилась Василиса. И тут же завертела головой в разные стороны, словно надеясь где-нибудь невдалеке увидеть сверкающие пятки беглеца.

— Я не знаю! — Голос Ника прозвучал трагически. — Это случилось полчаса назад.

Не стесняясь, он сел на землю и обхватил голову руками.

— Но почему ты не помешал ему? — продолжала спрашивать девочка. — Да и как Фэш может убежать, если он — хозяин СереброКлюча? О чем он вообще думает!

Ник рывком поднялся.

— Василиса, я сделал большую глупость, — в отчаянии произнес он. — Очень большую глупость.

Он поднял кулак и разжал его: на ладони Ника лежал маленький ключ, поблескивающий серебром.

Василиса мгновенно узнала один из великих Ключей и ужаснулась.

— Он подарил тебе свой ключ?! Но как же так? Надо немедленно разбудить Диану.

Ник схватил ее за плечо.

— Нет, Василиса. — Его голос опять перешел на шепот. — Она разозлится на меня, начнет обвинять в том, что я сглупил. И будет права! — в панике закончил он.

— Но ведь надо обязательно вернуть Фэша!

— Да! — Ник в волнении закусил губу. — Вот почему я обратился к тебе. Диана слишком... гм... — он замялся, — рассудительна. Она непременно сообщит взрослым, и Фэша так или иначе накажут. Василиса, ты знаешь Осталу куда лучше, чем я, ты здесь выросла... Помоги мне его отыскать!

— А почему он сбежал? — продолжала недоумевать девочка. — Неужели из-за своего дяди?

Мальчик кивнул несколько раз подряд.

— Да-а! — чуть ли не провыл он. — Из-за того, что Астрагор стал директором. Фэш боится его, считает, что его дядя подобрался слишком близко...

— Странно, — с сомнением произнесла Василиса. — Еще вчера вечером все было в порядке! Он не выглядел перепуганным.

Ник переминался с ноги на ногу, словно не решался что-то сказать.

— Вечером к нам приходил Рок, — нехотя начал он. — Они поговорили во дворе — недолго, я даже не успел ничего услышать... Фэш вернулся в ужасном настроении. Долго сидел на кровати, а потом...

— Ну, что потом?! — поторопила девочка.

— Ох, Василиса... — Мальчик выглядел очень жалким и подавленным. — Не заставляй меня рассказывать. Иначе этого уже не простит мне Фэш. Если мы поторопимся, то до утра успеем вернуть его назад. Конечно, если ты мне поможешь, сам я вряд ли справлюсь.

— Ясно, — кивнула Василиса. — Тогда не будем терять время. Ты хоть примерно представляешь, где его искать?

— Я знаю, что он ушел через наш потайной лаз.

— Но ведь там лес! Неизвестно, куда он мог пойти... Или все-таки известно?

— Если бы! — помотал головой Ник. — Он мне специально не сказал. Чтобы я не отговорил его... Не проболтался, когда начнут спрашивать.

— Ясно...

— Угу.

Перешептываясь, они крались вдоль задних стен домов, пока не пришли к той самой дыре в заборе, искусно замаскированной кустами шиповника.

Пробравшись за территорию лагеря, ребята оказались в двух шагах от черной непроницаемой завесы из сосновых стволов и широких, разлапистых веток елей.

— Эх, хоть бы примерно знать, куда он направился! — посетовала Василиса.

Она осознала, что ей страшно вот так вот отправиться в ночной лес, идя наугад, даже в компании с Ником.

— Может, попробуем отмотать время, — неожиданно произнес друг. — Сейчас ночь, а значит, можно часовать. Но у моего часового браслета не хватит мощности. Если нам удастся перевести время на сорок пять минут назад, то мы пойдем по следам Фэша. Честно говоря, Диана точно смогла бы такое сделать. — Ник запнулся. — А вот как ты, я не знаю... Но ведь у тебя высшая часовая степень! Может получится.

— Давай попробуем! — загорелась Василиса. — Рассказывай, что и как надо делать.

Ник обрадованно кивнул и вытащил свою часовую стрелу. Она была серебряной, очень тонкой, с удлиненным острием.

— Сначала узнаем точное время.

Он обрисовал в воздухе ровный круг, и тот мгновенно превратился в часы: на выпуклом прозрачном циферблате чернели едва заметные стрелки — часовая, минутная и секундная.

Ник прочертил над ними несколько необычных знаков и после этого повернулся к Василисе:

— Теперь твоя очередь. Просто переведи своей стрелой время назад. Но помни, что главное — не сорваться. Если честно, я пробовал этот эфер один раз, и тогда получилось всего лишь семь минут... Да, ошибиться нельзя. Часовщик может отматывать время только раз в сутки — это связано с нарушением равновесия: оно должно восстановиться не менее чем за двадцать четыре часа. — Он виновато потупился.

Услышав такое, Василиса всполошилась.

— Ты думаешь, у меня получится сложный эфер? — засомневалась она. — Я раньше не пробовала... Может, все-таки ты это сделаешь?

Ник покачал головой:

— Нет. Я знаю, что не смогу отмотать время на целых сорок пять минут. Не хватит сил.

— Ну хорошо, — решила Василиса. — Раз выхода нет, я попробую.

— Просто следи за тем, чтобы острие твоей стрелы не отрывалось от часовой стрелки этих часов, — наставлял друг. — Можно отматывать время по минутам — это легче, но будет долго. Поэтому лучше сразу вести часовую — каких-то пару сантиметров. И поторопись — Фэш ушел минут сорок назад. С каждой секундой наша задача становится сложнее.

Василиса давно сжимала в руке часовую стрелу.

— Значит, просто следить, — повторила она себе. — Сорок минут — две трети часа. Значит, надо передвинуть стрелку ровно на две трети...

Волнуясь все больше, девочка направила острие стрелы на часы и произнесла про себя свое числовое имя. По прозрачному циферблату пошли легкие круги, как по воде, а между часовыми стрелками протянулась тонкая связующая нитка.

— Направь всю свою волю, — поучал рядом Ник. — Желание — воля — действие.

И Василиса потянула стрелу влево. Та нехотя поддалась, но передвигалась очень медленно — почти незаметно. У юной часовщицы от усердия вспотели ладони, но она продолжала упрямо тянуть непослушное время назад. Стрелка передвинулась еще на несколько миллиметров.

— Еще тяни... — шептал рядом Ник. — Всего десять минут. Сильнее, сильнее...

Василиса разозлилась на себя. Ну что это она — не может справиться с какой-то стрелкой! Мысленным усилием она послала в стрелу мощный импульс и резко крутанула острием влево по кругу.

Минутная стрелка на часах пошла неожиданно легко, и с ней, преодолевая деление за делением, подвинулась часовая — Василисе еле удалось остановить ее на положенном отрезке времени.

— С таким разгоном ты могла и целые сутки перемотать, — восторженно произнес Ник. — Я же говорил, у тебя получится! Круто...

— Честно говоря, вести стрелу мне было трудно. Но куда сложнее оказалось ее остановить, — призналась Василиса.

Ник хмыкнул и явно хотел сделать подруге еще пару комплиментов, но тут из-за кустов показался Фэш. Двигался он как-то странно — спиной вперед.

Беглец остановился возле лаза в заборе и замер, словно каменное изваяние.

— Это он вернулся в отмотанное нами время, — пояснил Ник, не отрывая взгляда от друга. — А сейчас опять будет нормально двигаться.

И действительно, Фэш перестал изображать статую и быстро пошел вперед — в сторону леса, откуда только что появился. Но передвигался он медленно, еле переставляя ноги, будто дурачился, кого-то передразнивая.

— Он нас не видит, да? — заинтересованно шепнула Василиса.

— Ага... Теперь главное — не отставать от него. Потому что с каждой секундой время будет убыстряться, чтобы вновь восстановить нарушенное нами равновесие. Поэтому сейчас Фэш двигается для нас медленно, но вскоре мы его догоним.

И они пошли за другом, успевшим добраться до ближайших деревьев.

Ночной лес наполнился звуками: тоскливо скрипели стволы сосен, вспархивали потревоженные ото сна птицы, с треском ломались под ногами сухие ветки и шишки. Василиса порадовалась, что в этот раз не забыла надеть кроссовки. Ник не отставал, то и дело забегая перед ней, словно стремился защитить подругу от таинственного лесного многоголосья. Помня о встрече с черной тенью в лесу, девочка постоянно оборачивалась, ожидая увидеть нежелательных преследователей. Астрагор говорил, что выставил часовую защиту... Неужели Фэш знает, как ее избежать?

Фэш остановился на небольшой круглой поляне. Взмахнул руками, и за его спиной появились темные крылья с серебристой каймой. Процесс шел куда медленнее, чем обычно, поэтому Василиса успела разглядеть неяркую вспышку на спине мальчика, а затем — как два тонких ростка, распускающихся кольцами и завитками, сплелись в узорное полотно крыльев. Оказывается, появление крыльев выглядело потрясающе красиво.

— Он сейчас полетит! — отчаянно произнес Ник. — Как же быть?

Не теряя времени, Василиса тоже вызвала крылья. Она помахала ими для разминки, подпрыгнув, зависла в воздухе и опять вернулась на землю. Тем временем Фэш отлетел на довольно приличное расстояние.

— Давай я попробую тебя понести, — предложила другу Василиса. — На тренировках с Дианой я летала с камнем в руках, чтобы лучше усвоить технику полета. И это было не очень сложно.

Ник с тоской глянул вверх на удаляющегося Фэша, а потом жалобно — на Василису.

— Мы с Фэшем часто летали вдвоем, — нехотя сказал он. — Я держал его за пояс. Да, это несложно... Но ты — другое дело.

Он замолк.

Василиса поняла, что Нику просто неловко, потому что его будет нести девочка. Она даже улыбнулась про себя — в таких ситуациях все мальчишки одинаковы. Сейчас он начнет убеждать ее, что это не совсем правильно, а драгоценное, с таким трудом отмотанное назад время уйдет. Поэтому она сказала:

— Сейчас я приподнимусь над землей, и ты быстро ухватишься за мою ногу.

Она тут же взмыла, и Ник, не успев возразить, автоматически ухватился за ее кроссовку. Лететь с ним вместе оказалось просто: крылья с легкостью удерживали вес двух человеческих тел.

Как Василиса и думала, Фэш решил направиться в город. Туда, где горели веселые электрические огни на широких улицах, ездили машины, мигали светофоры и неоновые вывески, туда, где мальчишке-часовщику наверняка будет интересно и он сможет ненадолго позабыть о своих проблемах.

Между тем движения Фэша все убыстрялись, расстояние между беглецом и преследователями стремительно увеличивалось. Василиса поняла, что вскоре они трое будут двигаться в одном времени, поэтому сейчас стоит поднажать.

Наконец Фэш замедлил полет, начал кружить над одной из многоэтажек и вскоре приземлился на крышу. К счастью, он никуда не спешил: стоял, облокотившись на металлический парапет, и с восхищением смотрел на город.

Он их не заметил; отчаянно замахав крыльями, Василиса сделала последний рывок, спикировав прямо на беглеца, но промахнулась — они с Ником кубарем покатались по жесткому покрытию крыши. Девочка часто дышала, от усталости руки и ноги била мелкая дрожь, да и при падении она поцарапала левое колено.

— Получилось, — счастливо произнес Ник, стоя на карачках. Кряхтя, как столетний старик, он с трудом поднялся на ноги.

— Вы что, следили за мной? — ужаснулся Фэш. И тут же разозлился: — Я же просил тебя никому не болтать!

Василиса кое-как поднялась на ноги и шагнула вперед, намереваясь врезать беглецу как следует. Она была в ярости и не собиралась этого скрывать. Увидев ее настроение, мальчишка снова отступил к парапету.

— Ты что, сдурел?! — закричала девочка звенящим от волнения голосом. — Ты же нас всех подставил!

— Зачем вы пришли?! — не слушая, перебил Фэш. — Ник, ты меня предал!

Василиса чуть не задохнулась от возмущения.

Но Ник успел вмешаться первым:

— Мне кажется, я поспешил, приняв у тебя Серебряный Ключ, — тихо, но жестко сказал он. — Давай еще раз все обдумаем. Время до утра еще есть... Если поторопимся, никто даже не заметит нашего отсутствия.

— Я не вернусь, — твердо сказал Фэш. — Я так решил.

— И Ник должен будет за тебя отдуваться?

Мальчишка повернулся к Василисе.

— Ничего страшного не случится, — процедил он, глядя на нее в упор. — Я просто не хочу больше во всем этом участвовать. Тем более, дело пустяковое. Ник прекрасно справится с этим Ключом.

— Ты не имел права сбегать! — распалилась Василиса. — Ты ведь подставил Ника! И его отца — тоже. А если старшего Лазарева опять накажут старостью? Ты ведь даешь им такой хороший повод.

Она запнулась, вспомнив, что первый раз отца Ника наказали из-за нее, пусть она и не имела к этому прямого отношения. Однако на Фэша ее слова оказали некоторое действие — во всяком случае он смутился.

— М-да, об этом я не подумал, — с досадой пробормотал мальчик.

— Ну так подумай! — рассерженно добавила Василиса.

Фэш посмотрел на Ника, на город, снова на Ника и только потом обернулся к девочке.

— Ты не понимаешь... — Он глянул на нее с нескрываемой злостью. — А я не хочу тебе рассказывать, потому что слишком многое придется объяснять.

Но Василиса решила не отступать.

— Знаешь, я вообще не хотела быть ключником и боялась куда больше тебя, — тихо сказала она. — Но выбор пал на меня, поэтому я решила довести это дело до конца. И не буду трусить или сбегать куда-либо... Я даже отца своего не боюсь. И Елену тоже...

— Я не трус! — огрызнулся Фэш. — Ты просто не знаешь, какой он, мой дядя. Ради своей цели он способен на все. Я уверен, что он не хочет помогать часовщикам спасти Эфлару. Конечно, он был бы рад избавиться одним махом от ненавистного ему часового общества, но сейчас Астрагор ведет свою игру. И я боюсь, что он снова доберется до меня. Заставит вернуться... А-а-а, — махнул он рукой. — Это действительно долго объяснять.

— Да наоборот, поэтому нам следует еще крепче объединиться! — горячо произнесла Василиса. — Надо стоять друг за друга, чтобы довести это дело до конца. Алый Цветок все равно расцветет, мы загадаем желание... Ну а после... После мы что-нибудь придумаем. И мы точно не дадим тебя в обиду! Ты должен вернуться.

Фэш хмыкнул с сомнением, но ничего не сказал. По всему было видно, что слова Василисы озадачили его и он не знает, что сказать в ответ.

— Василиса права, — тихо сказал Ник. — Тем более что твой дядя может добраться до тебя и без СреброКлюча.

— Я знаю! — тут же вскинулся мальчик. И вдруг добавил: — Поэтому я решил уйти, чтобы никого не подставить, если Астрагор попытается достать меня через вас.

Он кинул косой взгляд на Василису.

— Что ты имеешь в виду? — опешила та.

И вдруг поняла: ведь на нее тоже пытались воздействовать через Лешку — поймали его, связали, пытали, пока она не сдалась и не отдала Рубиновый Ключ.

— Астрагор жесток, не знает пощады, он способен на что угодно... — снова заговорил Фэш. — Он может убить, если ты будешь мешать достижению его... целей. И все равно ему, ребенок ты или взрослый.

— Это ужасно! — выдохнула Василиса.

Она вдруг вспомнила об отце: по сути, Фэш только что описал и его портрет. Вот почему Нортон-старший служит этому Астрагору, вот почему они действуют заодно...

Ребята замолчали, каждый думая о своем. Василиса размышляла над тем, что же представляет собой этот странный, таинственный и страшный Астрагор, великий Дух Осталы. И как же все-таки он связан с отцом.

— Что тебе сказал Рок?

Фэш кинул убийственный взгляд на Ника, и тот втянул голову в плечи.

— Болтун...

— Он ничего не сказал, — возразила Василиса. — Поэтому я и спрашиваю.

— Рок просил меня вернуться. Еще бы! — с ненавистью процедил Фэш. — Ему-то самому выгодно. Поэтому он сказал, что откроет мне коридор в Змиулан, чтобы я вновь присягнул дяде... Сказал, что в эти трудные времена семья должна держаться вместе.

Василиса вспомнила, что отец говорил ей то же самое: через Дейлу, через Норта и Марка, а после и сам...

— Так вот почему тебя не преследовали часовые, — пробормотала она, стремясь отогнать собственные тревожные мысли.

— Кстати, а как вы нашли меня? — спросил Фэш.

— Отмотали время, — живо откликнулся Ник, и глаза его заблестели. — Василиса так разогналась, что смогла бы и на тысячу лет назад вернуться.

— Идея была его, — заспорила девочка. — У меня просто часовая степень выше,

поэтому и получилось.

— Не так просто, — возразил Ник. — Часовая степень — это ведь личная сила часовщика, да, Фэш? Это не дар от природы, как многие думают. Степень всего лишь показывает количество твоей силы, э-э-э...

— Силы духа, — кивнул Фэш. — Хотя ты могла правильно сконцентрироваться просто от испуга, — добавил он с обычной ехидцей.

Василиса хмыкнула.

— Все может быть, — пожала она плечами. — В прошлый раз, когда на меня напал часовой, из моей стрелы вдруг вырвалась огненная спираль. А я тогда действительно очень испугалась.

Мальчишки как-то странно переглянулись.

— Что опять не так? — тут же взбунтовалась Василиса.

Но те, загадочно улыбаясь, почти одновременно покачали головами.

— Ты должен отдарить его, — внезапно сказал Фэш. — Мой СреброКлюч.

Ник встрепенулся:

— Значит, ты возвращаешься?

— А что делать? — поморщившись, произнес Фэш. — Вы все равно от меня не отстанете.

Ник кинулся его обнимать, не забыв сильно хлопнуть по плечу; Василиса же, отойдя в сторону, только усмехнулась.

— Надо поспешить, — сказала она. — Похоже, начинается небольшой дождь, можем намокнуть...

— Ерунда, — беспечно произнес Фэш. — Я могу лететь и так.

Василиса не стала спорить. Хотя на крыше было довольно прохладно, дул ветерок, и в воздухе ощущалась дождевая свежесть.

Ник произнес клятву дарения, и маленький серебряный ключик вновь переместился в ладонь своего настоящего хозяина.

Фэш аккуратно спрятал драгоценную вещь в карман.

— Ладно, пора выбираться отсюда. Жалко, правда, что я не успел погулять по остальскому городу.

— Все равно при такой погоде особо не погуляешь, — сказала Василиса.

И словно в подтверждение ее слов, дождь решил показать свою силу: с неба начали падать частые и крупные капли. Не сговариваясь, ребята побежали к квадратному строению на крыше — входу в подъезд — и укрылись под его навесом.

— Надо переждать, — решил Фэш. — А потом полетим... Погоди, так ты что, всю дорогу тащила Ника? — с любопытством спросил он.

— Нормально долетели, — махнула рукой Василиса. — Ник совсем не тяжелый.

Конечно, у нее очень устали руки и ноги, но она не собиралась в этом признаваться, чтобы не показаться слабой. Ведь предстоит обратный путь в лагерь.

Но дождь усилился — по навесу застучала частая водяная дробь.

Василиса глянула на часовой браслет: полтретьего ночи. Если еще немного подождать, они не успеют ко времени общего подъема в лагере. И тогда им может серьезно достаться от вожатых. Или даже от нового директора лагеря, что страшнее в сто раз.

— В общем, так! Спускаемся, — решила она. — Лифт наверняка работает. А если нет — пробежимся по лестнице.

Мальчишки переглянулись.

— Что за лифт? — деловито спросил Ник.

Василиса ошеломленно уставилась на друга — он что, прикалывается?! Но честное лицо Ника не выражало ничего, кроме живейшего интереса. Она вдруг поняла, что обыкновенный лифт для ее друзей — все равно что огненная лестница для нее самой. Или этот шар связи — инерциод.

И действительно, как только они очутились в маленькой, тесной кабине, ребята

забеспокоились.

— Не переживайте, — успокоила их Василиса. — Лифт — это что-то вроде кареты, которая передвигается на тросах.

Объяснение вышло так себе, но мальчишек оно вполне удовлетворило.

— Странно здесь все устроено, — хмыкнул Фэш, когда они вышли из кабины на первом этаже. — Значит, говоришь, у вас все работает на... электричестве? Мы проходили это в школе... Изобретение электрической энергии стало началом новой эры, и эпоха механизмов практически ушла в прошлое. Поэтому на Эфларе не используют ничего электрического: оно губит дух Времени, а следовательно — и часовую энергию. В Змиулане электричество тоже почти не используют... — Он замолк.

Ник восхищенно разглядывал почтовые ящики.

— Как ты думаешь, кому принадлежит этот дом?

— Многоэтажка? — Василиса озадаченно потерла лоб. — Гм... людям принадлежит. Обычный городской дом делится на множество квартир. В каждой из них живет семья. Вот в этом доме квартир двести... А может, и больше...

Фэш пораженно присвистнул.

— В одном доме живет двести семей? Наверное, постоянно воюют друг с другом.

— Почему? — опешила Василиса.

Фэш воззрился на нее с недоумением.

— Потому что всегда найдется тот, кто захочет быть сильнее. И захочет квартиру себе побольше... Или отобрать квартиры для каждого из своих детей, разве не так?

Василиса еле сдержалась, чтобы не спросить, уж не сам ли Астрагор научил Фэша таким интересным расчетам.

— А в одной такой квартире, где живет целая семья, много места? — продолжал спрашивать Ник.

— Не очень... — Василиса вспомнила свою двухкомнатную, где они жили с Мартой Михайловной. — Но вообще-то, — призналась она, — квартиры бывают разные по площади.

— Если бы остальные умели расширять пространство с помощью времени, им бы не пришлось селиться кучей в одном доме, — снисходительно произнес Фэш.

Он внимательно изучил кодовый замок подъездной двери и щелкнул пальцем по красному кружку. Дверь запищала и с грохотом отворилась. Довольный собой, мальчик первым вышел на улицу. Возле дома было пустынно, лишь мигали сквозь пелену дождя бледные лампочки на высоких фонарных столбах. Невдалеке находился супермаркет, но, судя по всему, он работал не круглосуточно. Возле него пристроилось здание пиццерии, но и она была закрыта. Глядя на слабо светящуюся витрину, Василиса почувствовала, что очень хочет есть. Вот бы сейчас кусок пиццы! Или пирожок. Или шоколадку...

— Чудной мир, — внимательно оглядевшись, заключил Фэш. И, задрав голову, добавил: — Хотя дом красивый.

— Здоровущий, — поддакнул Ник. — Правда, для целой кучи народу тесноватый. Вот если бы каждому по два-три этажа...

Проезжающая машина вызвала у мальчишек целую бурю восторга, несмотря на то что всех троих с головы до ног обрызгало водой из лужи. Следом по дороге пронесся байкер на огромном мотоцикле с неоновой подсветкой, и ребятам опять пришлось остановиться.

Дождь не прекращался, и Василиса, одна сохранявшая спокойствие на улицах пусть незнакомого, но самого обыкновенного города, первой разглядела вдали огромное здание, очень похожее на вокзал.

Она хорошо помнила, что в кармане джинсовых шорт у нее были спрятаны деньги, найденные в чудо-рюкзаке с вещами. Узнав у кассирши, что им нужно доехать до станции «Зеленая», Василиса купила три билета в плацкартный вагон.

К счастью, до прибытия поезда оставалось всего двадцать минут. Поэтому друзья не спеша прошли на перрон первой платформы, где уже прогуливались туда-сюда скучающие пассажиры. Набравшись смелости, Василиса спросила у одного из них, мужчины в

брезентовом плаще с капюшоном, не знает ли он, как добраться до лагеря «Вершина», и неожиданно получила подробную инструкцию. Мужчина оказался рыбаком, собирающимся на первую утреннюю поклевку. Явно соскучившись по собеседникам, он долго и пространно объяснял, как добраться до леса, где свернуть и что им встретится по пути. После чего рассказал, что сам не раз проводил лето в этом лагере, когда был школьником.

Ребята уже не знали, как отделаться от словоохотливого рыбака, но, к счастью, прозвучал гудок приближающегося поезда, и вскоре из-за мутной завесы дождя вспыхнул огненный глаз фары локомотива.

Заскрежетала дверь вагона, пропуская луч света, идущий изнутри. Ник с Фэшем безропотно подчинялись во всем Василисе, с интересом ожидая ее дальнейших действий. Проводница, низенькая и толстощекая дама в мятой косынке, прикрывавшей пучок жидких волос, ловко соскочила с подножки. Она подозрительно оглядела ребят.

— Куда это вы, молодежь, собрались на ночь глядя? — прикрываясь ладонью от дождя, спросила она у Василисы.

— Мы отстали от поезда, — быстро нашлась девочка. — Выбежали на станции за чипсами и вот...

Проводница всплеснула руками, поцокала языком и, взяв билеты, милостиво отступила в сторону, освобождая проход.

Поезд тронулся. В их купе больше никого не было. Ник с Фэшем восхищенно оглядывали верхние полки, а Василиса, пересчитав сдачу, заказала у заглянувшей к ним проводницы два стакана чая — на большее не хватало. К счастью, хозяйка вагона попалась добродушная и щедрая: она не только принесла три чая, но и присовокупила к стаканам несколько вафель и пачку печенья. Ребята хором поблагодарили ее, и женщина ушла, явно довольная юными вежливыми пассажирами.

Горячий чай разморил их; Ник начал клевать носом, пока не свалился на плечо Фэшу. Тот аккуратно положил друга на полку, а сам пересел к Василисе.

— Как думаешь, — хмуро спросил он, — мы сможем пробраться обратно незаметно? Не хотелось бы давать Астрагору лишний повод для наказания...

— Я не знаю, как нам идти в лагерь от станции. — Василиса растерянно пожала плечами. — Но мы что-нибудь обязательно придумаем. К сожалению, приезжаем ровно в шесть тридцать. Будет уже светло, а значит...

— Полететь мы не сможем, — закончил Фэш.

— Придется бежать утренний кросс, — усмехнулась ему девочка.

Он улыбнулся в ответ. Но вдруг посерьезнел.

— Спасибо, кстати, — буркнул он, глядя в сторону. — Похоже, я поспешил, когда захотел выйти из этой Игры просто так.

Василиса была полностью согласна с этим, но сказала:

— Наверное, у тебя были на это причины.

Фэш скривился.

— Да, были причины! — довольно резко произнес он.

Не сказав больше ни слова, мальчик поднялся и, схватившись за поручень, одним махом запрыгнул на верхнюю полку.

ГЛАВА 10 ВОЗВРАЩЕНИЕ

К счастью, ребятам удалось вернуться в лагерь незамеченными: они пролезли через потайной лаз в заборе и сразу же услышали песенный сигнал горна, приглашающий на завтрак.

— Поспать точно не удастся, — широко зевнув, сообщил Ник и предложил: — Идем есть?

Фэш неопределенно махнул головой: мол, все равно, а Василиса кивнула.

«Главное, — подумала она, — чтобы Инга не заподозрила неладного... Или не проснулась бы среди ночи, обнаружив, что я так и не появилась в домике до самого утра».

— Как вы думаете, наше отсутствие точно не заметили? — с тревогой спросила она у друзей.

— Нас все равно не выгонят, — беспечно отозвался Ник.

Фэш промолчал. Судя по его нахмутившемуся лицу, к нему начинало возвращаться плохое настроение.

Когда они появились втроем в столовой, то сразу же оказались в центре общего внимания. Прямо к ним, через толпу любопытных, направлялись Сергей с Ритой, и вид вожатых не предвещал ничего хорошего. Василиса заметила невдалеке Марка, а рядом с ним — Ингу. Последняя поймала ее взгляд и зло усмехнулась, показав язык. Неужели дылда разболтала?!

— А вот и наши беглецы, — крикнул Марк, рьяно протискиваясь поближе.

— Где вы были?! — всплеснула руками Рита. — Мы вызвали спасателей! Они прочесывают лес с шести утра!

— Мы ходили смотреть рассвет, — нашелся Ник.

— Огнева еще в полночь ушла! — выкрикнула Инга.

Василиса только вздохнула — несносная дылда неисправима.

— Как нехорошо, — с плохо скрываемым торжеством произнес Марк. — Ходят по ночам неизвестно где, неизвестно зачем... Я видел, как Лазарев крадется, точно вор... и счел своим долгом поднять тре...

— Что с вами произошло? — перебивая Марка, спросил Серега. — Почему вы самовольно ушли из лагеря?

— Это я виноват, — внезапно сказал Фэш. — Они тут ни при чем. — Он указал на Ника с Василисой. — Я хотел погулять по лесу ночью. Они пошли за мной, чтобы вернуть меня... В общем, мы все заблудились.

Серега недоверчиво сузил глаза.

— Значит, вот так взял да и захотел прогуляться? А зачем, интересно? Грибов в темноте набрать, в овраг провалиться, волка по заливку погладить? Ты хоть понимаешь, как это опасно?

— Понимаю, — последовал короткий ответ.

— И конечно, раскаиваешься?

— Раскаиваюсь.

— Ну ладно, мальчишки, — подключилась Рита. — Огнева, но ты же девочка! Ты могла их остановить.

Василиса смешалась, чувствуя, как розовеют щеки под прицелами любопытных взглядов. Ник давно стоял красный как помидор, а вот Фэш, как ни странно, сохранял абсолютное спокойствие.

В столовую входили новые ребята, и каждый из них стремился узнать, в чем дело, — толпа все нарастала и нарастала, напирая как на самих героев, так и на их обвинителей.

Сергей мигом оценил обстановку и приказал:

— Быстро ко мне в вожатскую! Там разберемся.

— Не заслужили, — обрубил вожатый, кивком головы указывая троице на выход.

В комнате для вожатых ребят усадили на табуретки и все-таки налили им горячего чая в стаканчики да еще вручили по мягкому пончику с джемом.

Пока они ели, вожатые молчали. Серега смотрел с видом прокурора, собирающегося вынести самый строгий приговор, а Рита, попеременно поглядывая на всех троих, время от времени грустно и протяжно вздыхала.

— Так, скажу сразу... — Серега сел на стул, перевернутый спинкой вперед, и, облокотившись на него, обвел ребят цепким взглядом. — В байку про ночной лес я не верю.

— Говорите только правду, — поддакнула Рита. — А заодно расскажите, как вам удалось перелезть через забор?

— Ну, это как раз более-менее понятно... — усмехнулся Серега, хотя глаза его оставались серьезными. — Хотя спортсмены должны демонстрировать свои навыки на соревнованиях и олимпиадах, а не в нарушении запретов. Итак, кто начнет?

— Я. — Фэш поднялся, выпрямившись во весь рост. — Только я виноват, — четко произнес он, глядя на вожатого в упор. — Ушел, но они меня уговорили вернуться.

Серега прищурился:

— И почему ты хотел сбежать?

Фэш тут же вскинулся:

— Мне здесь не нравится, понятно?

— А что ж непонятного. — Вожатого было не так просто смутить. — А что именно тебе не нравится, позволь спросить? Кормят плохо, гоняют много? Дом неудобный, соседи злые? Администрация так себе?

— Да.

— Что да? — охнула Рита.

— Мне не нравится новый директор, — заявил Фэш с определенной долей наглости. — Когда будете докладывать ему, то не забудьте об этом сказать!

Его слова прозвучали зло, нагло и вместе с тем — отчаянно. Вожатые растерянно переглянулись.

— Будь добр, сбавь обороты, — тихо произнес Сергей. — Иначе вылетишь из лагеря с моей помощью.

Мальчишка на это фыркнул и что-то недовольно пробурчал под нос. Ник сидел на табуретке, низко опустив голову. Василиса и сама не знала, куда деть себя от неловкости и стыда за поведение Фэша. С одной стороны, она понимала причину его раздражения, но Серега точно не заслуживал такого отношения. Да и Рита — пусть она строгая и занудная, но видно же, что очень за них переживает.

— Мы все сожалеем, — поспешно произнесла девочка. — И готовы... э-э-э... понести наказание.

— Мы правда не хотели, чтобы так вышло, — поддержал Ник. — Думали, вернемся, а никто и не заметит.

Но Серега смотрел только на Фэша.

— А ты-то что скажешь, Драгоций?

— Я скажу, что готов остаться.

— Какая честь для всех нас, — насмешливо произнес вожатый. — Даже не знаем, достойно ли наше скромное обиталище такой особы.

— Ладно, я не так выразился, — пересиливая себя, произнес Фэш. — Я хотел сказать, что больше не уйду. Если хотите, то наказывайте меня, а их отпустите... Они вообще не виноваты.

— Это нам решать, кто виноват! — вскакивая, разгоряченно выпалил Серега. — Вы хоть понимаете, что натворили?!

Ребята переглянулись. Да, теперь-то они понимали. Василиса в страхе подумала, что будет, когда об этом действительно узнает Астрагор...

Неожиданно в дверь постучали.

— Можно войти? — спросил кто-то за дверью.

— Заходи, — откликнулся Серега, вновь усаживаясь на стул.

Услышав этот голос, Фэш немного ступешевался. И было отчего: на пороге стоял Рок.

— Что здесь произошло? — резким тоном спросил он.

Серега вкратце ввел новоприбывшего в курс дела.

Некоторое время Рок молчал. Василиса опять подивилась сходству этого человека с птицей: ни дать ни взять — большой, тощий ворон с колючим взглядом.

— Я думаю, нам не стоит рассказывать об этом небольшом инциденте директору, — сухо произнес он. И в ответ на протестующее движение Сереги добавил: — Я сам разберусь с мальчиком.

Он цепко ухватил за плечо мгновенно побледневшего Фэша и увел из вожатской. Серега только руками развел.

— Ладно, директору ничего пока говорить не будем, — протянул он. — Все целы, все на месте... Хотя наверняка ему донесут и без нас.

Наградив ребят долгим, укоряющим взглядом, он ушел, а Рита провела Нику и Василисе полуторачасовую лекцию на тему правил и распорядка жизни в летнем лагере.

Как только они, усталые и раздосадованные, вышли на свежий воздух, то сразу же увидели Лешку — он поджидал их у порога и выглядел очень сердитым. Рядом с ним стояла маленькая девочка с веснушчатым лицом и длинной челкой, косой прядью спадающей на лоб. Она то и дело пыталась сдуть ее, смешно выпячивая при этом губу. В руках девочка держала черепашку.

— Это Верка, моя сестра, — кисло произнес Лешка, глядя себе под ноги.

Василиса моментально вспомнила про «маленькую вредину», поэтому с улыбкой пожала протянутую, довольно грязноватую ручонку. Ник проделал то же самое.

— А это Пенелопа, — гордо представила подопечную Верка. — Можете погладить, она не кусается.

Чтобы не обидеть девочку, Василиса попыталась это сделать, но черепашка моментально спряталась в панцирь.

— Она стеснительная, — пояснила девочка.

— Тебе пора в свой отряд, — не выдержал Лешка. — Ты и так третий час за мной ходишь!

Верка сузила глаза.

— Ты обещал маме за мной приглядывать! — произнесла она вредным голосом.

Лешка побагровел.

— Подумай о черепашке, — процедил он сквозь зубы. — Ей пора жрать траву.

— Ладно, я уйду, чтобы не мешать вам секретничать, — раздраженно произнесла девочка. — Между прочим, это я тебе сказала, где их найти! Попроси еще что-нибудь... — Она показала брату язык и, зажав Пенелопу под мышкой, удалилась гордым, размеренным шагом.

— Пожалуй, я тоже пойду, — извиняющимся тоном сказал Ник. — Надо Фэша найти...

— Везде за мной таскается, — пожаловался Лешка, когда они с Василисой шли к ее домику. — Надоела до чертиков!

— На вид она милая, — думая о своем, произнесла Василиса, и Лешка еще больше насупился.

— Так что у вас за тайные дела были? — начал он допрос. — Меня, конечно, опять не позвали?

— Фэш передарил свой ключ Нику, а сам убежал, — быстро прояснила ситуацию Василиса. — Мы полетели за ним, долго уговаривали, а потом возвращались на поезде.

— А почему обратно не полетели?

— Потому что шел дождь. Крылья быстро намокают, тяжелеют...

— Ясно, — перебил Лешка. И вдруг добавил с обидой: — А мне так и не показала, как летаешь!

Он был сердит и не собирался этого скрывать.

Василиса разозлилась:

— Знаешь что?! Я целую ночь не спала, потому что гналась за этим гадом Фэшем. Хорошо, что у меня оказались деньги, и мы вообще смогли вернуться на поезде. И зачем? Чтобы получить взбучку от вожатых! — Она все больше распалялась. — А теперь ты еще пристаешь с дурацкими расспросами!

Лешка, огорошенный ее натиском, остановился.

— Просто могла бы обратиться ко мне, — пробурчал он. — Появились новые друзья — так и все, старые не нужны стали?

— Да при чем тут это? — опешила Василиса.

Но Лешка не стал разъяснять — молча развернулся и пошел в сторону стадиона.

Все время до обеда, сам обед, а заодно тихий час Василиса благополучно проспала. Вот почему, только поднявшись, она живо умылась и побежала в спортзал, где ровно в шестнадцать ноль-ноль начиналась тренировка.

Как только Василиса ступила на белую оградительную линию дощатого пола, то сразу почувствовала, что в спортзале царит необычайное волнение. Она огляделась и возле дальней стены, где виселась гора старых, потрепанных матов, увидела знакомую невысокую, чуть полноватую фигуру тренера в окружении всей группы.

— Ольга Михайловна!!!

Девочка бросилась через весь зал в объятия самого любимого человека на свете. Ведь она знала Ольгу Михайловну с пяти лет, с того дня, как попала на свою первую тренировку. Можно сказать, тренерша вырастила ее: она всегда заботилась о Василисе больше всех, первой выслушивала ее детские проблемы и страхи, интересовалась ее делами, даже помогала делать уроки, когда девочка задерживалась на занятиях.

— Василиска! — Ольга Михайловна взъерошила ей волосы. — Я так и знала — ты совсем выросла. Настанет ли тот день, когда я тебя увижу с ровным, аккуратным каре? Клянусь, я когда-нибудь силой затащу тебя в парикмахерскую.

— Как ваше здоровье? — счастливо улыбаясь, спросила Василиса.

— Ну почему все сразу интересуются моим здоровьем? — Тренер наигранно вздохнула. — Со мной все в порядке, моя милая. Были с сердечком небольшие проблемы — подвел механизм... Но теперь, когда я с вами, все опять отлично. Ты мне лучше расскажи, как у тебя самой-то дела? Как твоя новая семья? Где ты пропадала? Почему даже весточки не прислала?

— Я на море ездила... — У Василисы тут же заалели щеки. — Никак не могла предупредить... Собирались очень быстро.

Ольга Михайловна мгновенно распознала ее волнение.

— Как твой отец? — с тревогой спросила она. — Он не обижает тебя?

Василиса помотала головой.

— Извините меня, — пробормотала она. — У меня были очень важные дела. Поэтому я пропускала тренировки.

— Ничего, все наверстаем! — Тренер ободряюще похлопала девочку по плечу. — В конце вашей смены будут первые отборочные соревнования на летний Кубок. Я решила, что мы покажем ваш номер с Ингой и Светой. Надеюсь, что вы, девочки, отлично выступите.

Василиса закусила губу. Конечно, она любит гимнастику и хочет выступить. Но как же их ночные прогулки в Змиулан? Занятия часодейством... Сможет ли она тренироваться в полную силу, когда ее голова занята совершенно другим? Может, именно поэтому отец «убрал» Ольгу Михайловну из лагеря? Чтобы не отвлекать Василису от главного — от ЧерноКлюча.

Ольга Михайловна еще раз обняла свою лучшую ученицу и легонько подтолкнула в строй.

Инга, скривившись, посторонилась и уступила место. Даже эта дылда понимала, что им надо работать вместе, в команде, чтобы хорошо выступить. А Василиса понимала, что ни за что не подведет тренершу. Они должны пройти на этот летний Кубок. Ну а потом... Потом будет видно.

ГЛАВА 11 ЭСТАФЕТА

На следующее утро, сразу после завтрака, объявили День эстафет. Обычно сонный в это время лагерь взбудоражился от беготни, криков и поспешных сборов. Все, кто не участвовал, пришли посмотреть, поэтому от первоначального плана — провести

соревнования в одном из залов — отказались и перенесли все действие на стадион.

Василиса приняла новость без восторга: стараясь угодить Ольге Михайловне, на вчерашней тренировке девочка выложились на все сто, и теперь у нее от крепатуры ныла каждая клеточка тела. Вчера она так и не увиделась с Дианой, поэтому очень обрадовалась, встретив фею на стадионе: та стояла, по-мальчишечьи засунув руки в карманы, и с вялым интересом наблюдала за приготовлениями к эстафетам.

— Привет! — кивнула она Василисе. — Наши скоро подойдут... А, вон смотри — Ник уже идет.

Ее волосы были уложены в замысловатую прическу, и Василиса даже втайне позавидовала такому умению всегда выглядеть хорошо — на балу ты или в спортивном лагере. Сама она ненавидела делать прически, обходясь одним или двумя хвостиками.

Подошел Ник, и ребята начали болтать о том о сем. Несмотря на опасения Василисы, Диана ни словом не обмолвилась об их самовольной отлучке из лагеря. И даже наоборот, будто специально обходила тему СеребряКлюча. Хотя Василиса была уверена — фея давно расспросила обо всем Ника — тот стоял с самым виноватым видом. Но вскоре Диана не выдержала и поинтересовалась, как им удалось отмотать время.

— Это очень сложно, — сказала она. — Удивляюсь, как Нику вообще пришла в голову мысль предложить тебе попробовать... Не в том смысле, что ты не справишься с этим, — поспешно добавила она. — Просто сам эффер довольно рискованный... Ну да ладно! Главное, что вы все-таки справились и смогли вернуть нашего эгоиста в лагерь.

Фэш словно почувствовал, что говорят о нем, и тут же нарисовался рядом.

— Все в порядке, — делано небрежным тоном сообщил он. — Вчера мы поболтали со стариной Рок. Я сказал ему, что просто хотел увидеть остальский город, поэтому подговорил тебя, — он покосился в сторону Василисы, — показать мне его... А Ник увязался за нами.

— И он тебе поверил? — усмехнулась Диана, а Ник, сложив брови домиком, огорченно вздохнул.

— Нет, он ведь не дурак. Да и знает, для чего открыл мне путь из лагеря... — Фэш, по обыкновению, сморщил нос, выражая презрение. — Но это и неважно. Главное, что Астратор узнает о случившемся ровно столько, сколько ему скажет Рок.

— Как у тебя все просто! — не выдержала Диана. — На самом деле твоя слабость могла закончиться куда хуже.

— При чем тут слабость?! — мигом вспыхнул Фэш. — Я просто не хочу подчиняться Астратору, ясно?

— Хорошо, что никто не додумался использовать Часовое Зелье. — Фея перешла на шепот. — И вообще, если хочешь знать мое мнение...

— Нет, — грубо оборвал ее Фэш, — не хочу. И давай закроем эту тему.

Диана не стала спорить. Тем более что появились вожатые в полном составе: Сергей, Рита, Рок со своей «напарницей» по первому отряду Алисой и вожатые младших отрядов. Взяв на себя роль командующего мероприятием, Серега во всю глотку призвал публику к строжайшему вниманию и объявил начало Дня эстафет.

Вначале всех желающих приглашали принять участие в знаменитой Игре «вышибалы»: две команды по очереди выбивают мячом кого-нибудь из строя противника, а выигрывает тот, кто останется. Вожатые обещали следить за порядком и давать очки победителям всех эстафет. А вечером на общем лагерном сборе они собирались сообщить, кого же выберут командирами двух отрядов, участвующих в Игре.

Василиса с Дианой и Ником записались в одну команду, а Фэш — в другую.

— Так интереснее, — сказал он друзьям и пошел на противоположную сторону.

Василиса видела, как он пожал руку Лешке, который также оказался в команде противника. Один раз девочка перехватила взгляд друга, но он тотчас отвел глаза. Наверное, Лешка продолжал дуться из-за вчерашнего разговора... Ну и пусть.

Ник все больше волновался, поэтому особо внимательно выслушивал объяснения

подошедшего к ним Сереги. Василиса, которая с самого раннего детства знала все правила эстафет назубок, развлекалась тем, что разглядывала участников первых «вышибал».

Фэш казался спокойным, но вдруг неуловимо поменялся в лице. Василиса проследила за его взглядом... Ну конечно! На площадке зала появился Марк в неизменном сопровождении Норта и Яриса. Василиса не смогла сдержать недоброго взгляда: это золотой ключник виноват в том, что их отсутствие заметили. Поднял он тревогу, видите ли... Инга вряд ли бы пошла будить вожатых — она, конечно, вредина, но все же не способна на такую подлость. Судя по всему, новоприбывшие не спешили принять участие и пополнили ряды болельщиков. Раздумья Василисы прервались самым наглым образом: Серега торжественно вручил ей мяч.

— Первый удар — от рыжего, на удачу! — подмигнул он и убежал с площадки.

Дождавшись начального свистка, девочка широко размахнулась и с силой пустила мяч в Лешку. Он успел увернуться, но мяч попал в его соседа, и команда Василисы радостно взревела. Впрочем, Лешка тоже не стал церемониться и одним махом выбил Ника.

Что тут началось! Мяч летал словно ошалевший — ряды игроков быстро редели.

Диане почти сразу не повезло, хотя у Василисы сложилось ощущение, что фея не особо стремилась участвовать в игре. Скорее всего, она просто пошла с друзьями за компанию, а вот Ник, выбывший первым, выглядел очень расстроенным.

Наконец осталось по шесть человек с каждой стороны. Василисе, ее напарнице по команде Светлане и еще четверым незнакомым мальчишкам удалось оказаться среди самых крепких. Василиса оценила состав другой команды: Фэш и Лешка никуда не делись. Увидев, что и она осталась, последний растянул губы в улыбке, но, спохватившись, тут же отвернулся в сторону. Фэш никак не реагировал на происходящее — засунув руки в карманы джинсов, он терпеливо ожидал, когда вожатые вместе с помощниками приготовят все необходимое для следующей игры.

Эстафета для самых крепких оказалась очень простой: игрокам предстояло прыгать из одного обруча в другой — Василиса насчитала на каждой дорожке по пятнадцать колец. Зато в самом последнем обруче установили небольшой мольберт с белым листом бумаги формата А4. На листе был нарисован ряд цифр: 34, 45, 79.

Появилась Рита с невесть откуда взявшимся микрофоном и громко пояснила задание: каждому из игроков надо было не только перескочить через все обручи, но и дорисовать новую цифру — сумму двух предыдущих чисел.

Василиса обрадовалась: это задание ей точно по плечу. Краем глаза она видела, что Фэш о чем-то говорит с Лешкой. Тот понимающе кивнул ему, и среброключник перешел к следующему. Василиса догадалась, что Фэш сообщает каждому его число. Но это ведь нечестно! Сама она уже просчитала всю последовательность цифр, но, судя по унынию, царившему в ее команде, математику больше никто не любил.

Серега, наблюдавший за ними с хитрой улыбкой, дал начальный свисток и, пока первые игроки команд скакали через обручи, вместе с Ритой успел нарисовать новые цифры.

Василиса оказалась в одной паре с Фэшем: она сразу вырвалась вперед, но у мольберта замешкалась — пришлось исправлять ошибку предыдущего игрока, неправильно посчитавшего сумму чисел, и в результате Фэш пришел первым. Девочка не удержалась и подсказала ответ следующему за ней мальчику. Через некоторое время она увидела, что Фэш делает то же самое — сообщает правильный результат каждому из своей команды. Конечно, часовщики умеют быстро считать. Но в команде среброключника и бегали лучше, поэтому победу все равно присудили им. Зато в подсчетах обе команды не ошиблись ни разу.

В следующем раунде «вышибал» захотело играть куда больше людей, даже Марк с Нортом присоединились. Василиса пошла и на этот раз, но зазевалась, и ее тут же выбили. Диана получила сильный удар в колено и наотрез отказалась участвовать в дальнейших играх.

За «вышибалами» вновь последовала эстафета — на этот раз соревновались в бросании мяча в корзину.

Василиса и Ник поучаствовали во многих играх, но не всегда им удавалось пройти отбор «вышибал»: Фэш и Лешка специально старались выбить их в первую очередь, а вот сами неизменно оказывались в рядах участников эстафет. Правда, и Марк частенько попадал в шестерку самых изворотливых — Василиса не могла не признать, что определенные спортивные достоинства у золотого ключника имеются. Во всяком случае, он весьма ловко уворачивался от мяча. А вот Норту удалось пробраться в шестерку победителей всего раз, и то в эстафетных прыжках со скакалкой он сразу провалился.

Эстафеты сменяли одна другую: прыжки через преграды, нанизывание колец на специальные пирамидки, бег с картофелиной на ложке и даже ползание по-пластунски.

Наконец объявили последний раунд «вышибал», но перед этим немного изменили правила: выбивание мячом будет идти до последнего игрока. Василиса хотела поучаствовать, но тут ее удержала за плечо Диана.

— Как ты думаешь, — тихо спросила она, — Рок действительно предлагал Фэшу вернуться? Ты знаешь, меня эта семейка начинает как-то беспокоить.

— Если мы будем поменьше болтать об этом, — так же тихо ответила ей Василиса, — то никто ничего не узнает.

Диана усмехнулась:

— Верно... Но все же меня очень волнует, что наш среброключник настолько испугался своего дядю, что решил сбежать. У парня много отрицательных качеств, но трусом его не назовешь.

«Вышибалы» начались, но Василиса перестала внимательно следить за игрой.

— Мне показалось, что Фэш не хотел убегать... — медленно начала она. — Когда мы нашли его, он явно сожалел о своем решении. И поэтому быстро согласился вернуться.

— Может, Рок сообщил ему что-то страшное? — предположила фея.

— Я тоже так подумала, — кивнула Василиса.

Диана наклонилась к самому ее уху и прошептала еле слышно:

— Я залезла в библиотеку Лазоря и поискала информацию об Астрагоре...

У Василисы округлились глаза.

— Разве такое возможно?!

Диана фыркнула:

— Каждому, у кого есть часолист.

— Я имею в виду, разве можно через часолист попасть на Эфлару?

Некоторое время Диана смотрела на Василису с большим недоумением.

— А-а-а, ты ведь не знаешь! — Она усмехнулась. — Дело в том, что в любом часолисте находится копия Лазоря или какой-нибудь другой библиотеки. Это очень просто: с помощью часовой стрелы переносится небольшой отрезок времени — и, пожалуйста, ты можешь пользоваться книгами, когда захочешь. Конечно, не покидая пределов этого отрезка времени. Это как с личным уголком: помнишь, я показывала тебе свою заставку «Южная ночь»?

Василиса всерьез заинтересовалась.

— А если в настоящий Лазорь принесут новые книги, — начала она развивать идею, — они автоматически появятся у любого в часолисте?

— Конечно нет! — рассмеялась Диана. — Что за странная мысль? В часолист помещается небольшой отрезок времени из прошлого библиотеки. Будущего никто не знает, оно поделено на множество веток вероятностей, поэтому его нельзя ограничить отрезком времени, понимаешь? Например, ты ведь не можешь разрезать на куски еще неиспеченный пирог? А прошлое можно делить как угодно, причем на самые малые частицы. Обычно часовщики предпочитают использовать отрезок длиной в час — общепринятую величину измерения. Если я пробуду в библиотеке часолиста больше часа, то по его истечении отрезок данного времени обновится по принципу ленты Мебиуса.

Услышав знакомое понятие, Василиса наморщила лоб. Надо будет расспросить поподробнее...

— А настоящее? — спросила она. — Его можно как-то делить на отрезки?

Диана не выдержала и заулыбалась во весь рот.

— Василиса, так ведь настоящее — это ты! Человек, наделенный душой. Путник, путешествующий по временному коридору. То, что позади тебя, — это прошлое, а то, что впереди, — будущее.

— Как это интересно! — восхитилась Василиса.

Диана кивнула:

— Мне кажется, тебе очень понравится в часовой школе, Василиса. Надеюсь, все будет хорошо, и нам удастся выбраться из нашего приключения в добром здравии... Но знаешь, я все больше сомневаюсь в этом, — невесело закончила фея.

Как будто в ответ на ее слова раздался чей-то изумленный возглас, вслед за ним — шум начавшейся драки и как следствие — подбадривающие выкрики зрителей. Василиса с Дианой обернулись и успели увидеть, как Фэш уклоняется от удара Норта, после чего сам изо всей силы бьет рубинового ключника в лицо.

— О, нет... — только и сказала фея.

От сильного удара Норта отнесло к зрителям, но его тут же вытолкнули обратно. К счастью, с появлением вожатого драка тут же прекратилась.

Василиса с Дианой уже протискивались сквозь толпу к месту происшествия.

— Кто напал первым? — громко спросил Серега. — Кто начал драку?

Фэш нахмурился, готовясь к новой оправдательной речи, но ему помешали.

— Не было никакой драки, — быстро произнес Марк, подходя ближе. — Пацаны просто подурачились... — И со значением посмотрел на Норта.

Серега сложил руки на груди. Во взгляде вожатого сквозило недоверие и насмешка.

— Его нос считает иначе, — хмыкнул он.

Кто-то из девчонок захихикал, слышались перешептывания. И действительно — переносица у Норта напухла и сильно покраснела.

— Бывает, — ледяным тоном произнес брат Василисы. — Но в следующий раз повезет мне. — Он взглянул на Фэша со злостью и обидой.

— Ну-ну, — усмехнулся Серега и повернулся к Драгоцену. — Значит, вы просто заигрались?

— Да, — последовал короткий ответ.

— Ну что ж, раз обе стороны не имеют друг к другу претензий...

Напоследок он смерил обоих уничижительным взглядом, после чего прошел в центр стадиона, где как раз завершалась последняя эстафета. Василиса успела заметить, что Лешкина команда опять выиграла.

— Разрешите на этой волнительной ноте закончить нашу маленькую спартакиаду, — провозгласил вожатый, обращаясь ко всем. — После ужина в библиотеке состоится общий сбор!

Раздались аплодисменты, но вскоре стихли — уставшие и порядком проголодавшиеся игроки дружно устремились в столовую. Фэш решил воспользоваться этим, чтобы затеряться в толпе, но был схвачен рассерженной Дианой за руку.

— Ты что творишь?! — прошипела фея. — Сначала побег, затем — драка с этим Нортом. Вы привлекаете к себе слишком много внимания!

— Огнев заслужил, — вмешался Ник. — Я все видел.

— И что ты видел? — недобро прищурилась фея.

Ник грустно вздохнул и начал:

— Норт хотел ссоры. Он начал обзывать. Сказал, что...

— Неважно что! — перебил его Фэш. — Поверь, Фрезер, этот гад достоин не только разбитого носа. Жаль, мне быстро помешали.

— Ты рехнулся! — чуть не взвыла Диана. — Я вижу, ты абсолютно не раскаиваешься!

— С чего бы? — хмуро ответил мальчик.

— Может, Норт тебя специально подбивал на драку, об этом ты не подумал?!

— В таком случае свое он получил.

— Идем есть, — попыталась примирить их Василиса. — А там поговорим...

Но за обедом все молчали. Фэш так и не признался, почему ударил Норта, а Ник, судя по его виноватому виду, всецело поддерживал друга, как всегда, и Диана окончательно на них рассердилась. Искоса поглядывая на притихших эфларцев, Василиса жевала бутерброд с сыром и думала о том, как бы ей самой помириться с Лешкой.

Вечером состоялся общий сбор первого и второго отрядов. Пришли все, кто собирался участвовать в Игре. Большой зал библиотеки сразу показался тесноватым, желающих набралось не меньше сотни, многим пришлось усесться даже на компьютерные столы.

Лешка сам подошел к друзьям.

— Что, решили все-таки поучаствовать? — хмыкнул он. Прищурившись, искоса глянул на Василису и вдруг обратился к Фэшу: — Классный удар! Я издавека видел... Хотел бы и я наподдать этому уроду, но случая не представлялось.

Фэш равнодушно пожал плечами. Но было видно, что он доволен. Диана только головой покачала.

— Видали, Марк и остальные тоже пришли, — произнес Фэш, обращаясь ко всем. — Если они будут участвовать в этой Игре, тогда и расплатимся с ними за все.

Они с Лешкой обменялись одинаковыми ухмылками.

— Надеюсь, никто не собирается опять влезать в неприятности? — тут же осадила их Диана.

— Не беспокойся, дорогая фея, мы будем вести себя тихо.

На трибуне для выступлений появился Серега: он сиял, как новая олимпийская медаль.

— Вначале я хочу сделать объявление. — Вожатый обвел ребят хитрым взглядом. — В первой Игре принимают участие два старших отряда, и мы сейчас проведем набор... Между тем для поднятия боевого духа сообщаю вам, что победители пойдут со мной в настоящий поход с ночевкой в лесу.

Грянуло «Ура!», ребята радостно зашумели. Подождав, пока они успокоятся, вожатый продолжил:

— А вот проигравшие... — Он сделал паузу. Стало так тихо, что было слышно, как тикают часы на стене. — Проигравшие на следующий день убирают в лагере: помогают на кухне, метут дорожки, моют полы в корпусах, убирают мусор на стадионе и спортплощадках...

Потянулось всеобщее «у-у-у», раздался приглушенный свист и недовольные восклицания.

— Вот поэтому советую приложить максимум усилий для победы, — со значением произнес вожатый и обернулся к Рите.

— Сегодня мы весь день наблюдали за вами, — звонко произнесла вожатая, поднимаясь на трибуну. — Смотрели, кто и как себя вел в эстафетах, подсчитывали очки, долго спорили. И в результате решили выбрать таких командиров...

Девушка робко оглянулась на Рока и поспешно соскользнула с трибуны, уступая ему место.

— Ну, если этот вмешался... — процедил Фэш, но не завершил фразу.

Он смотрел на бывшего собрата по учебе насмешливо и в то же время с холодной неприязнью. Василисе стало очень интересно, что же за обучение проходил в Змиулане Фэш, если так люто ненавидит своих родственников. Но впрочем, к Захарре он относился с большой теплотой, это было видно при их встрече...

— Выбор пал на двоих, — сухо произнес Рок.

Говорил он медленно, растягивая слова, будто жевал смолу. И снова он показался Василисе очень неприятным, похожим на тощую, злую и мрачную ворону.

— Ну все, готовься... — сказал неизвестно кому Лешка.

— Командиром первого отряда, — звонким голосом начал Серега, — назначается Алексей Рознев.

Лешка, вмиг покрасневший от смущения, тут же потопал к трибуне. По пути многие мальчишки вскакивали, жали ему руки и приветственно хлопали по плечу.

— У второго отряда будет другой командир — Маркус Ляхтич... — Рок обвел толпу ребят скучающим взглядом. — Необходимо дополнить, что на его место претендовал другой кандидат. Но был отстранен за плохое поведение на спортплощадке.

Фэш демонстративно пожал плечами.

— Вот видишь, — прошипела ему Диана. — Даю сто процентов — Марк подговорил Норта начать с тобой драку!

— Мне все равно, — ответил мальчик. — Я и не собирался быть командиром.

Судя по его нахмуренному лицу, думал Фэш совершенно иначе.

После этого Серега предложил командирам набрать себе отряд из списков желающих, называя сразу по два-три человека.

Марк с Лешкой, обменявшись презрительными взглядами, пожали руки, чуть не оторвав их друг у друга.

Кинули жребий. Начинать выпало Марку. Тот взял список у вожатой Риты, прокашлялся и назвал первых двух участников своей команды:

— Норт и Василиса Огневые.

Ник со свистом выдохнул.

— А я предупреждала! — Диана закатила глаза к потолку и рассерженно фыркнула.

Василиса от изумления не могла сказать даже слова. Она видела, что Лешка что-то объясняет Сереге, но тот в знак протеста машет рукой.

— Давайте сразу договоримся, — сказал он в микрофон. — Никаких друзей или подружек мы туда-сюда перетягивать не будем.

В зале засмеялись. Лешка смутился и отступил.

Набор продолжили. Лешка выбрал Диану и Ника, Марк — Ярису, Маришку и Дейлу. Фэш стоял с каменным лицом. Отряд все пополнялся, а Лешка не спешил выбрать серебряного ключника. Марк иногда поглядывал в их сторону с насмешкой, но тоже не собирался звать в команду своего давнего врага. В самом конце Лешка все-таки выбрал Фэша.

— Ну спасибо, — процедил тот.

Но в его взгляде сквозило облегчение. Мальчишка явно хотел принять участие в военной игре.

— Леша — настоящий командир, — сказала ему Диана. — Он просто хотел оставить тебе шанс попасть в команду Марка. Кое-кому пригодилась бы твоя помощь.

Василиса подавленно молчала. Конечно, она расстроилась. Выходило, что все ее друзья будут играть в другой команде. Но хуже всего, что теперь ей предстояло идти вместе с Марком, Нортом и остальными на совещание по выработке стратегического плана Игры.

Убедившись, что составы команд окончательно определились, Серега продолжил:

— Команда Алексея Рознева будет «синей». А команда под предводительством Маркуса Ляхтича — «зеленой». А сейчас я поговорю с каждой из команд по отдельности.

Все, кто остался не у дел, с недовольным гулом и бормотанием покидали зал. Серега пригласил в читальный зал «зеленых», а «синие» остались вместе с Роком и Ритой. По всему было видно, что общество этого бледного, мрачного коллеги вожатой в тягость.

Василиса оглянулась на Лешку, но тот был занят разговором, что-то обсуждая со своими ребятами: Диана с Ником внимательно его слушали, как и остальные. Только Фэш почувствовал ее взгляд и обернулся. Василиса быстро отвела глаза и поспешила за своей командой.

Серега устроился на одном из столов, отодвинув настольную лампу в сторону. Остальные ребята рассаживались где только могли. Василиса осталась стоять у шкафа со старыми журналами и рекламными буклетами.

Вожатый сложил руки на груди и тогда уже произнес с самым загадочным видом:

— Правила Игры очень просты. Утром между командирами проведем жеребьевку. В

результате одна команда уйдет в форт, расположенный на другой стороне леса. Вторая команда выйдет через полчаса и будет пробираться к ним через лес. Все понятно?

Ответом ему стал легкий, одобрительный гомон.

— Ну а теперь, — Серега сделал многозначительную паузу, — нам следует выбрать бегунка.

Все тут же уставились на вожатого в одинаковом недоумении.

Тот принялся объяснять:

— В каждой команде выбирают бегунка, у которого на повязке будет нарисована цифра 100. Тот, кто завалит бегунка, другими словами, снимет с него повязку, получает сразу сто очков. Согласитесь, для команды это неплохой куш. Конечно, на эту роль выбирают самого быстрого — ему придется побегать, ведь каждый захочет принести своей команде целых сто очков. Раньше, когда все летние лагеря играли в «Зарницу», таким бегунком был знаменосец. Мы решили упростить задачу и оставили этому бедняге только повязку — согласитесь, тяжело носить туда-сюда с флагом.

Марк отыскал взглядом Василису и, ухмыляясь, ткнул в нее пальцем:

— Вот наш бегунок.

— Ты что, она же специально сдастся в плен! — возразила Маришка. — Чтобы принести своим друзьям сто очков.

— Не забывайте, что главное — работать в команде, — вмешался Серега. — Запомните: в этой Игре нет друзей и врагов. Есть только «наши» и «не наши». Если ты сдашься в плен, чтобы угодить друзьям, то просто проявишь слабость. Они же первые тебя уважать не будут, ведь ты покажешь им, что способна на предательство. Ясно?

— Яснее некуда, — буркнула Василиса. — А можно перейти в другую команду до начала Игры?

Лицо Сереги посуровело.

— И стать перебежчиком? Нет.

Василиса решила больше не настаивать. В конце концов, это всего лишь Игра. Игра на один день.

...Над лагерем прозвучал сигнал отбоя — десять часов.

Ребята договорились встретиться в беседке ровно в полночь, чтобы гарантированно пробраться незамеченными и обсудить план дальнейших действий. Лешка обещал Василисе прийти за пять минут до назначенного часа и ожидать ее под окном. К счастью, то, что они попали в разные команды, примирило друзей окончательно.

Оставалось два часа, можно было бы попытаться отдохнуть, но спать совершенно не хотелось. Василиса залезла на подоконник и от нечего делать принялась разглядывать деревья за близкой полосой ограды. Ей очень хотелось достать часолист и разобраться в нем получше — солнце скрылось за горизонтом, наступала пара часодействия. Но она не могла достать стрелу — присутствие «близняшек» мешало.

Наконец Василиса не выдержала. Убедившись, что Даша и Маша болтают с кем-то на крыльце, она быстро вызвала с помощью стрелы часолист и вновь уселась на подоконник, постаравшись закрыть ценную вещь от чужих глаз.

Девчонки вскоре вернулись, да не одни, а в сопровождении Инги.

— Закрой окно, дуэт! — тут же прикрикнула последняя и плюхнулась на свою кровать.

Кажется, длинноногая гимнастка была не в настроении. Возможно, по той причине, что ее не выбрали ни в одну из команд. Василиса не прореагировала на замечание. Инга скрипнула зубами, но скандал устраивать не стала. Вытащила мобильный и принялась набирать sms.

— У тебя что, нетбук с собой? — вдруг спросила Василису одна из близняшек. — С Интернетом?

— Нет, конечно, — сказала она чистую правду.

И мысленно поздравила себя с тем, что часолист внешне настолько похож на обычный

нетбук, что никто не отличит. Конечно, если не подпускать поближе. Узнав, что в «нетбуке» Василисы нет Интернета, «близняшки» сразу потеряли к нему интерес. И как раз вовремя, потому что она получила письмо.

Черный конверт с красной печатью возник на странице часолиста. Лишь только Василиса дотронулась до него пальцем, он тут же раскрылся.

Письмо снова оказалось от отца.

«Урок 1. Как останавливать время.

Для исполнения любого эфера в часовой магии всегда важно знать самое точное время. Для того чтобы остановить время на определенном интервале, следует вычислить, сколько в нем насчитывается секунд в момент остановки. Например, точное время: 13.53.20 — будет равняться 50000 секунд...»

Раздался громкий стук. Василиса заинтересованно уставилась на дверь, а «близняшки» сели на кровати. Зато Инга вскочила и, послав всем трем девочкам грозный взгляд, выбежала на крыльцо.

— На свидание побежала, — хихикнула одна из «близняшек».

— Ага, с тем прыщавым футболистом, — поддакнула вторая.

Василису абсолютно не интересовали сердечные дела дылды, и она вернулась к письму.

«...Время движется только по спирали. Чтобы закрутить все 50000 секунд в спираль, следует резко встряхнуть часовой стрелой и сказать: „Стоп!“ Четко, уверенно, не растягивая слово, не запинаясь. На весь эфер не должно уйти больше пяти секунд — ровно столько будет длиться инерция часового витка. В этом случае остановка времени будет идеально точной».

Василиса краем глаза глянула на мирно щебечущих «близняшек», услышала смех Инги, болтающей со своим приятелем на крыльце, и решила, что момент не такой уж интересный, чтобы его останавливать. Потом попробует. И она принялась читать дальше.

«Вернуть время в пространство намного проще. Особенно для тебя, Василиса. Прочерти часовой стрелой петлю над головой — и время вернется. Но ты можешь вернуть время по частям: например, проведя петлю над фигурой человека, над какой-нибудь вещью, над небольшим пространством. Остановка времени — один из самых простых и сложных эферов одновременно, и зависит он от уровня мастерства. Получится это, получится и остальное. Советую попробовать разные варианты, когда стемнеет. Только ночь — время часодействия на Остале. При солнечном свете наши стрелы бессильны».

Раздался негромкий свист, и Василиса тут же вскочила.

— Это ко мне, — сообщила она изумленным «близняшкам» и быстро перемахнула через подоконник, приземлившись на мягкую траву. И только тогда спрятала часолист.

Лешка, как и обещал, ждал немного поодаль.

— Ты знаешь, что в доме есть двери? — спросил он с улыбкой.

— На крыльце торчит Инга. Не хватало опять поругаться.

— Тогда понятно.

Они быстро пересекли освещенную дорожку между домами и пошли вдоль забора. Пробравшись сквозь дыру в сетке, друзья углубились в лес и вскоре отыскивали беседку — кто-то из ребят подвесил над входом небольшой фонарик.

Фэш, Ник и Диана ждали их внутри.

— Опаздываете, — тут же обвинил Фэш.

— Скоро опять идем в Змиулан, — сообщила фея. — На этот раз вместе со зрителями. Наверняка будут испытания Ключей.

— Это что значит? — не понял Лешка.

— Пойдем в прошлое, чтобы забрать то, что даст нам Ключ, — начал пояснять Фэш. — С помощью этих предметов мы возродим Алый Цветок. А вы вместе с Ником и этой... короче, еще одной Огневой, будете смотреть, чтобы все шло правильно.

— А если пойдет неправильно? — испугался Лешка.

— Тогда мы сообщим об этом в Лазорь, — сказал Ник. — А ты — своей повелительнице, Черной Королеве.

— Она не моя повелительница, — запротестовал мальчик. — Та тетка просто сказала, что я должен идти смотрителем от... от...

— Лютов, — подсказала Василиса. — Это темные феи.

— Ну ясно... — замялся Лешка. — А когда мы пойдем в Змиулан?

— Скорей бы! — загорелся Ник. — Я так хочу увидеть этот легендарный замок!

— Насмотришься еще, — оборвал друга Фэш. — Ну а теперь давайте поговорим об Игре. Надо выработать хоть какую-то стратегию, придумать план по захвату форта. Поэтому, — Фэш кинул хмурый взгляд на Василису, — кое-кому лучше уйти.

Она тут же возмутилась:

— Я вас не выдам! Делать мне, что ли, нечего — передавать информацию Марку и остальным?

Но Диана поддержала Фэша.

— Ты можешь нечаянно выдать нас, — немного извиняющимся голосом сказала она. — Кроме того, мы должны играть по-честному. Так уж получилось, что ты в другой команде. Но мы же не перестанем быть друзьями из-за этого?

— А вдруг Марк опять начнет шантажировать? — поддержал их и Лешка. — И снова будет приставать к тебе... Конечно, в этом случае я просто откручу ему голову. Он еще за прошлый раз не рассчитался.

— Полегче, осталец, — усмехнулся Фэш. — Как бы ты сам без головы не остался. Марк — идиот, но не стоит его недооценивать.

Лешка наградил часовщика неодобрительным взглядом, но промолчал.

— А может, пускай Василиса останется? — вдруг поменяла решение Диана. — Мы ей доверяем. Да и что мы скажем такого секретного? Просто поговорим о том, как нам лучше держаться в завтрашней Игре.

— Я за, — подал голос Ник.

— Ну, в общем-то, можно, — махнул рукой и Фэш, а Лешка просто кивнул, хотя и поморщился при этом.

Но у Василисы появилась одна интересная мысль.

— Я все равно буду вам мешать, — сказала она. — Лучше я пойду... и немного потренируюсь.

— На ночь глядя? — удивился Лешка. — Побереги силы для завтрашнего дня.

Она пожала плечами, решив умолчать, что речь идет о часодействе.

— Хорошо, тогда я провожу тебя, — добавил он, — а то мало ли...

Но Василиса перебила:

— Не надо, я сама найду дорогу. Кроме того, у меня есть часовая стрела. Так что не переживайте, смогу защититься... — И добавила шутливо: — Если кто-то из моей теперешней команды вздумает напасть.

Но ее веселого тона никто не поддержал.

— Когда придешь в свой дом, пришли нам маяк, — решила за всех Диана. — Или нет, мы же еще не настроили связь... Лучше я тебе через несколько минут отправлю письмо.

— Да что вы меня так опекаете?! — возмутилась Василиса. — Что может случиться со мной на территории лагеря?

И, не дав им возможности ответить, она перепрыгнула через бортик беседки и сразу же рванула напролом через кусты, к потайному лазу в заборе.

До своего домика Василиса добралась без особых приключений, если не считать того,

что по дороге она случайно свернула с тропинки и забрела в густые и жгучие заросли крапивы.

Остановившись, чтобы потереть одну ногу о другую — лодыжки так и чесались от «укусов» вредного растения, — она огляделась. На всех аллеях лагеря горели желтые фонари, почти у каждого домика над крыльцом светила яркая лампа. К счастью, никто не гулял в столь позднее время. Лишь вдали, на стадионе, бегали какие-то особо упорные спортсмены.

Дверь домика была плотно закрыта. Скорее всего, девочки давно легли спать.

Крадучись, Василиса подошла к самому окошку, осторожно уцепилась за карниз и уже намеревалась подтянуться вверх, но кто-то больно дернул ее за плечо, разворачивая лицом к себе.

Перед собой она увидела напряженное лицо Марка.

— Развлекаешься?

Василиса отступила назад, чуть ли не вдавившись в стену домика, как вдруг почувствовала острые стрелы у самой шеи.

— Ты... с ума... сошел? — прошептала она.

— Давай рассказывай, что там придумали твои дружки.

Несмотря на неудобство, Василиса хмыкнула:

— Сначала заberi стрелу.

К ее удивлению, Марк послушался.

— Стрела, приставленная к горлу, может остановить сердце, — насмешливо произнес он и добавил, явно насмехаясь: — Будь осторожней в следующий раз.

— Не знала, что ты так серьезно относишься к простой спортивной Игре, — буркнула Василиса. Она аккуратно потрогала горло — вроде бы не болит.

Мальчишка пожал плечами:

— Надо же как-то развлекаться в этой дыре.

— Я-то при чем? — огрызнулась девочка. — Почему бы тебе самому не подслушать? Вновь превратиться в филина, полететь в лес и заодно навсегда там пропасть!

— Ну? — поторопил тот. — Сколько очков будет у Драгоция?

— Они попросили меня уйти, — сердито произнесла Василиса. — Наверное, догадались, что ты будешь спрашивать.

— Ты выступаешь за нас, Огнева. — Марк издал едкий смешок. — Советую говорить правду.

— Ты меня сам выбрал! — рассердилась девочка. — Именно поэтому Лешка не успел взять меня в свою команду. Так бы я сидела на нашем военном совете. Вместо того чтобы разговаривать с тобой. И знаешь что, — расхрабившись, она ткнула ему в грудь пальцем. — Думаю, тебе даже эта Игра интересна тем, что ты можешь победить. И все равно как! Доказать, что ты лучше, чем Фэш. И опять действуешь подло, потому что на самом деле ты слабее...

— Да как ты смеешь! — визгливо выкрикнул Марк. — Заткнись!

Василиса опешила: за все время их знакомства золотой ключник никогда не повышал голос. Ее злость испарилась. Девочка поняла, что невольно глубоко ранила мальчишку, напомнив ему о старой вражде. И даже немного пожалела о своих словах.

Впрочем, ей удалось предугадать его следующее действие: она пригнулась, чудом избежав удара, нацеленного ей прямо в лицо, и одним прыжком заскочила на веранду, намереваясь выбежать на аллею.

— А ну отстань от нее!

Услышав знакомый голос, Василиса обрадовалась: Лешка!

Друг появился со стороны забора — наверное, шагал вдоль него от самого потайного лаза. Мальчишка встал перед Марком, заслонив собой Василису.

— Твой волшебный мир далеко, — процедил он. — А здесь ты вполне можешь получить по шее, урод.

Марк гаденько ухмыльнулся. Зашипев, словно маленькая ядовитая змейка, в его руке снова появилась часовая стрела. Выхватив из рюкзака Стальной Зубок, Василиса моментально очутилась перед Лешкой и сама направила кинжал на Марка.

— Тронешь нас хоть пальцем, — с угрозой произнесла она, — и я прочерчу огненный крест перед твоим носом. Уверена, ты знаешь, что это такое!

— Откуда тебе-то знать? — презрительно произнес Марк, делая ударение на слове «тебе».

И Василиса не выдержала.

— Я сражалась с Еленой Мортиновой! — выпалила она. — Она напала на меня, пока вы все стояли в Часовом Круге. Я чудом спаслась от этой ведьмы. Но успела многому у нее научиться!

— Что-что?

По голосу Марка было слышно, что он не поверил ни единому слову.

— Если бы ты действительно с ней сража-лась, — растягивая слова, произнес Марк, — то вряд ли бы выжила, глупая феяра.

Лешка рванулся вперед, но Василиса его остановила.

— Как видишь, она меня не убила, — жестко произнесла девочка. — Ей помешали! Спроси сам, вдруг она расскажет тебе... Только вряд ли. Она и так при нашей встрече наболтала лишнего.

Василиса постаралась вложить в слова все презрение, на которое только была способна. Марк молчал, но в его надменном взгляде проскользнула легкая растерянность; да и часовой кинжал в руках Василисы все-таки его беспокоил. Не доверяя ему, девочка покрепче сжала рукоятку Стального Зубка. Она прекрасно помнила, что сначала ей надо острием коснуться Марка, чтобы считать его личный часовой код. Только тогда она сможет прочертить одну косую линию — конечно, чтобы просто напугать этого мальчишку! И сотрет ухмылку с его гадкой рожи.

Пауза недвусмысленно затягивалась. И вдруг дверь домика распахнулась. На пороге стояла Инга.

— Сколько можно ругаться! — пронзительно взвизгнула она. — Я сейчас же зову вожатых!

Василиса еле успела спрятать Стальной Зубок за спину. Краем глаза она видела, что стрела Марка тоже вернулась на его запястье.

— Не надо так кричать, милая, — убийственно вежливо заявил он. — Все идут спать.

И действительно — засунув руки в карманы, Марк развернулся и зашагал прочь нарочито медленно.

Инга кинула недобрый взгляд на Василису и тоже скрылась в домике.

Труднее всего оказалось спровадить Лешку. Он тут же пристал с расспросами: что за сражение? Где? Каким оружием? Что вообще происходило? Но, видя, что подруга не намерена отвечать, сдался и ушел в самых расстроенных чувствах.

«Близняшки» делали вид, что спали. Василиса подошла к кровати, разделась и тоже легла в постель, до самого носа укрывшись одеялом.

К ее удивлению, Инга больше не произнесла ни одного слова, ни одной колкости. Наоборот, эта девчонка принялась читать при свете ночника книгу, но страницы почему-то не переворачивала. А когда она увидела, что Василиса наблюдает за ней, мгновенно захлопнула книгу и тут же погасила свет.

ГЛАВА 12 В ЗАСАДЕ

В девять часов две команды выстроились друг напротив друга. Серега вовсю руководил порядком: советовался попеременно с вожатыми и командирами, следил за раздачей повязок, подбадривал старших. Рок стоял в отдалении, вместе с Марком и Нортом. Все ждали Риту,

чтобы провести жеребьевку.

Выспавшаяся Василиса чувствовала себя прекрасно и теперь переглядывалась с друзьями по очереди. Диана откровенно зевала, всем своим видом показывая, что участвует в этой Игре по жесточайшему принуждению. Ник пребывал в отличном настроении, то и дело улыбался Василисе, а заодно закреплял повязку Фэшу. Тот пытался помочь, но только мешал.

Василисины друзья оказались в «синей» команде, а сама она попала к «зеленым»: на ее руке уже красовалась повязка с номером 100, благодаря чему девочка все чаще ловила на себе заинтересованные взгляды «синих». К счастью, с ней в строю стояли несколько знакомых: Миша из ее спортивной школы и тот веселый мальчик, который подшучивал над Василисой и Лешкой в автобусе. Перехватив ее взгляд, он протянул руку:

— Саша.

— Василиса. — Она аккуратно ответила на рукопожатие.

— Надеюсь, мы победим, — пробурчал новый знакомый. — Хотя командир у нас тот еще... — Он с неприязнью глянул на Марка.

Золотой ключник уже нацепил повязку с номером 50, но делал вид, что его ничто не интересует.

— А почему ты не в Лешкиной команде? — поинтересовалась Василиса. — Разве он не должен был тебя выбрать, вы ведь дружите?

Сашка улыбнулся, показав ряд белых и крупных зубов:

— А специально! Вчера он продул мне в спарринге. Мы с ним поспорили, кто у кого сегодня выиграет. Так что я специально буду его искать. Ух, как он разозлится, если я с него стяну повязку!

Мальчишка говорил беззлобно, с азартом.

Увидев проходящего мимо Лешку, он подмигнул Василисе. Тот и сам заметил их, широко улыбнулся, но не подошел — нельзя же с «врагами» разговаривать. Лешке очень подходила роль командира: он метался от одного подопечного к другому, отдавал распоряжения, то и дело поправлял командирскую повязку с нарисованной цифрой 50.

«Вот бы с него и вправду повязку стянуть!» — с улыбкой подумала Василиса.

Наконец появилась Рита. Вожатая несла в руках большой поварской колпак. Серега взял две фигурки шахматных королей — черную и белую и опустил в колпак. Подошли командиры. Марк вызвался тянуть первым и вытащил черного короля.

Это означало, что команде «зеленых» предстоит идти через весь лес, теряя при этом как можно меньше повязок. Лешкиному отряду следовало оборонять форт на той стороне леса. Услышав об этом, мальчик просиял и тут же созвал всех ребят в кружок. Василиса его понимала: оборонять крепость все-таки легче, чем осаждать. Да и по лесу шататься не надо...

Между тем Лешка разбил подчиненных на маленькие отряды, и они дружной гурьбой двинулись в лес. Диана помахала рукой Василисе на прощание и подмигнула: мол, не переживай, это всего лишь Игра.

По правилам команда Марка вступала на арену боевых действий через полчаса. Им предстояло пройти через густой лес к форту «синих», потеряв как можно меньше очков. Если при осаде форта они добудут флаг «синих», то заработают целых двести очков. Как только флаг снимут с флагштока, Игра автоматически завершается. Все это рассказывала им Рита, взявшая на себя заботу о «зеленой» команде. Она особо подчеркнула, что в любом случае игра продлится до обеда, не позже. После ухода противника Марк оживился и теперь тоже делил свою команду на небольшие отряды.

Вскоре он подошел к Василисе.

— Придется побегать, Огнева, — заявил парень с обычной холодностью. — И вот что... Возьми этого толстого в пару.

Он указал на Мишку, вмиг вспыхнувшего от негодования. Василиса только хмыкнула: уж она-то знала, что, несмотря на свою комплекцию, мальчик отлично бегал. Только вот

сальто у него плохо получалось... Поэтому она кивнула:

— Как скажешь.

Марк прищурился:

— Ты забыла добавить — командир.

— Да, забыла, — согласилась Василиса.

Рядом с ними оказалась Маришка.

— Ты обязана ему подчиняться, — произнесла девчонка в своей обычной жеманной манере. — Иначе тебя накажут, вот будет кошмар-р, — многозначительно добавила она.

— Видеть ваши рожи так близко — уже наказание.

Мишка, не выдержав, фыркнул и тут же получил от Марка подзатыльник.

Василису спасло появление Риты.

— «Зеленые» могут выходить, — звонко крикнула вожатая и добавила, указав на девочку: — Дайте Огневой человека четыре в защиту, за ней в первую очередь будут охотиться, все-таки ее повязка принесет целых сто очков! Считай, как за двух командиров... И пусть выходят самыми последними. — Она улыбнулась ей. — Удачи, Василиса!

Марк разделил свою команду на три отряда и дал задание прорываться через лес цепочкой, на некотором расстоянии друг от друга. К общему удивлению, командир «зеленых» не послушался вожатой и приказал Василисе с Мишкой выступить впереди команды.

Понимая, что их возьмут в плен при первой же стычке, девочка принялась спорить, но Марк остановил ее жестом руки.

— Помни, что, когда проиграешь, — с издевкой произнес он, подходя вплотную, чтобы никто их не слышал, — на тебя будет злиться вся наша команда. Я не собираюсь прикрывать вас с этим толстым, потому что знаю: ты все равно специально поддашься своим друзьям.

— С чего ты взял?! — изумилась Василиса. — Я собираюсь играть честно, даже находясь в твоей команде.

— Ты с ними, — жестко сказал Марк. — Напомню: кто-то недавно отказался от союза с нашей настоящей командой.

— Все ключники — одна команда, — тихо произнесла девочка. — Вряд ли у нас что-то получится, если мы поделимся на два враждующих лагеря.

Марк ухмыльнулся.

— У нас все получится, — процедил он. — А вот у вас — нет.

Василиса вспыхнула.

— Знаешь, командир... — горячо произнесла она. — Ты совершенно не умеешь работать в команде. Наверное, привык, что за тебя все решают старшие... Привык выделяться за счет других!

Марк сдержался, только сузил глаза.

— Удачи, малышка.

Василиса молча развернулась и, позвав Мишку, пошла вместе с ним в лес. В конце концов, это всего лишь Игра, которая закончится ровно в обед.

Лес встретил их темной прохладой, влажными сучьями и прелой листвой, — казалось, только что прошел дождь. Стволы берез и осинки, поросшие густым мхом и лишайником, тесно переплетались с молодыми елочками; везде рос папоротник вперемешку с кустами малины и ежевики; узкую, едва заметную тропинку, по которой шли ребята, то и дело пересекали узловатые корни деревьев. После светлой и солнечной поляны казалось, будто они попали в некий волшебный и таинственный мир. Но не стоило забывать, что здесь, за паутиной зеленых ветвей, притаились враги, пусть и ненастоящие.

— Это вообще неправильно! — громко возмущался Мишка, остервенело хрустя ветками под ногами. — Мы же на первую засаду нарвемся, и что тогда будем делать? Даже убежать не успеем.

— Говори тише, — одернула его Василиса.

Она понимала, что мальчишка прав: без прикрытия им тяжело придется.

Впереди показался овражек, не больше двух метров от края до края. Просто так его не перескочишь — земля была влажной и могла провалиться под ногами. Наверное, на самом дне рытвины протекал ручей. Ребята подошли ближе и увидели, что на склонах овражка густо растут кусты лещины, а кое-где даже виднеются первые ягоды земляники.

— Попробуем прыгнуть! — решила Василиса. — Если начнем обходить, точно встретим кого-нибудь из «синих»...

Где-то впереди громко треснула ветка, послышалось «Ой!» и мелькнула чья-то тень между дальними деревьями.

— Вниз! — скомандовала Василиса и, дернув Мишку за рукав куртки, съехала вместе с ним в овраг.

Широкие ореховые листья надежно скрыли их от посторонних глаз.

— Тсс! — Василиса приложила палец к губам. — Не шевелись...

Перебивая ее речь, наверху раздался громкий боевой клич:

— Бей их, ура!!!

Вслед за ним послышался хруст ломаемых веток, топот ног, разъяренные и торжествующие выкрики — началось побоище.

От неожиданности Мишка схватился за руку девочки, чуть не сорвав ей повязку. Прямо возле них стрелой промелькнула всполошенная птица, и Василисе посыпалась земля за шиворот водолазки. Но она готова была терпеть любые неудобства, лишь бы их убежище не обнаружили. Она видела рядом испуганные глаза мальчика, но, как ни странно, ее собственный страх испарился.

К счастью, шум драки стал затихать, вдали послышались радостные крики победителей, и наконец над оврагом воцарилось привычное лесное безмолвие. К сожалению, на слух не поймешь, кто больше сорвал повязок — «синие» или «зеленые».

— Подождем минут десять и выйдем, — еле слышно прошептала Василиса. — Может, отряд Марка пробил брешь в их защите.

— Или же «синие» подумают, что больше никто не пойдет по этой тропинке, — подхватил Мишка.

Некоторое время они молчали. Василиса думала о словах Марка: что он имел в виду, говоря о том, что они проиграют, когда будут загадывать общее желание возле Алого Цветка? Наверное, все они — Марк, Норт, Ярис и Маришка — объединились в союз и хотят загадать другое желание... Но как же так? Василиса твердо решила спросить об этом у отца, как только тот свяжется с ней через часолист. Несмотря ни на что, она радовалась, что Нортон-старший стал хорошо к ней относиться. Что бы там ни стояло за его поведением...

— Хочешь бутерброд?

Василиса так увлеклась своими мыслями, что напрочь забыла, где они находятся.

— А?

Мишка вытащил из недр внутреннего кармана мастерки порядком помявшийся пакет. Василиса помотала головой. Она так волновалась, что ничего не смогла бы проглотить.

— Как ты можешь есть? — искренне удивилась девочка. — Мне бы сейчас кусок в горло не полез...

— Я когжа волнуюсь, то вшегда много ем, — уже с набитым ртом ответил мальчик. — Погоди! — вдруг хлопнул себя по лбу Мишка. — У меня ведь шоколадка есть... Будешь? — И он вытащил батончик в коричнево-золотой обертке с надписью «Театральный».

— Давай, — сдалась Василиса — шоколад она любила.

Но Мишка не успел ее угостить; где-то наверху раздался вопль:

— Ай! Я на что-то наступил! Живое, у-у-у... — послышался знакомый скулеж.

Да это же Норт! Прятавшиеся в овраге притихли.

— Заткнись! — посоветовали несчастному, и Василиса с ужасом узнала голос Марка.

— Смотри, ручей! — продолжил между тем Норт. — Пойду лицо сполосну, жарко...

— Я бы тоже холодной водички попил, — отозвался Марк.

Перед Василисой и Мишкой промелькнула чья-то тень — кто-то спрыгнул в овраг.

Девочка задрожала: если бы она захотела, то могла бы сейчас дотронуться до спины золотого ключника.

Норт спускался осторожнее, то и дело цепляясь за ветки и кустики травы. Наконец он присел над ручьем:

— Фу-у, болото... Смотри, земляника есть!

Василиса видела, как он жадно и торопливо срывает зеленые ягоды. Она искоса взглянула на Мишку — мальчик от страха зажал руками рот, чтобы случайно не закричать.

— Не хочется по лесу шататься, — произнес Марк. — Хорошо, что удалось от деток избавиться... Пусть повоюют друг с другом, а мы следом пойдем, когда сигнал услышим.

— Угу, крик совы, — отозвался Норт, продолжая искать землянику.

— Интересно, Огневу уже поймали?

Вздрыгнул рядом Мишка, и Василиса вновь приложила палец к губам.

— Наверняка сама сдалась, — зло произнес Норт. — Пойдет себе в лагерь чаи гонять. И так ясно, что она сговорилась со своим сбродом. Она же вчера не появилась на собрании нашей команды.

— А ты хотел, чтобы она с нами заседала? — равнодушно отозвался Марк. — Огнева — умная девочка и понимает, что мы ей не были бы рады.

— Все равно, — не сдавался Норт. — Зачем ты ее вообще выбрал? Она не нужна нам. Совсем!

— Что, получил взбучку от папочки? — гоготнул Марк. — Надо было получше сестрицу уговаривать. А так мы потеряли сильного союзника.

— Сильного?! — взорвался Норт. — Ты о ком? Это же фейра...

Он грязно выругался, и Мишка с сочувствием взглянул на Василису. Она в задумчивости закусила губу — ее мало беспокоили ругательства брата. Куда больше ее встревожило другое: отец рассердился на Норта, потому что они не уговорили Василису присоединиться к их тайному союзу... Значит, отец точно в курсе! Может, Марк сейчас проболтается? Лишь бы не выдать свое укрытие...

— Успокойся, — лениво отозвался золотой ключник. — Говоря о твоей сестричке, я подразумевал ЧерноКлюч. Его сила нам очень пригодилась бы...

— Вот сам и уговаривай, — огрызнулся Норт. — Я — пас. Отец по-настоящему разозлился, — произвольно он понизил голос. — Кричал на меня... Чуть ли не впервые в жизни! — Он сделал паузу, по-видимому вновь переживая неприятный момент. — Говорил, что я недостаточно старался... Ненавижу ее!

— Но-но, полегче... Недолго осталось... ненавидеть... — Марк говорил медленно, словно обдумывая каждое слово. — Скоро у нас наступит счастливая и свободная жизнь... А сумма твоих близких родственников уменьшится ровно на одну единицу.

— Скорей бы исполнилось ее проклятье, — вдруг произнес Норт. — Вот тогда я буду спокоен.

— Тише, идиот, — отозвался его напарник. — Даже у кустов могут быть уши.

Как назло, Мишка заерзал, то ли от неудобного положения, то ли старался распрямить затекшую ногу. Ветка под ним треснула так громко и оглушительно, будто взорвалась сотня праздничных хлопушек.

В следующее мгновение Мишка сам выпрыгнул из кустов — Василиса хотела удержать его, но схватила пальцами лишь воздух.

Марк поймал мальчишку за полы мастерки.

— Ты что здесь делаешь?! — Его глаза зашарили по оврагу. — Где Огнева? Она тоже здесь?

Василисе показалось, что взгляд Марка прожег ее насквозь. Но к счастью, листья орешника продолжали скрывать девочку от «своих». Только надолго ли?

— Ее давно поймали, — плаксивым голосом отозвался Мишка. — А я заблудился... Пусти!

— Вот жирный урод, — зло отозвался брат Василисы. — Сорви ему повязку, пусть

знает!

Василиса видела, что Марк недовольно поморщился.

— Успокойся, Норт. Ты что-то разгорячился сегодня.

— И давно ты в кустах сидишь, толстый? — ласково обратился он к пойманному.

— Я съехал вниз, чтобы... — Мишка засмутился. — Ну, в общем, уединиться. Я же не знал, что вы уже заняли это место.

— Вот идиот! — опять не стерпел Норт. — Врежь ему, иначе я за себя не отвечаю.

— Да что с вами такое-то? — заныл Мишка. — Я же не виноват, что захотел...

— Так Огневу поймали, говоришь? — задумчиво переспросил Марк. — А ты чего же не защитил подружку?

— Испугался, — поднял на него честные глаза Мишка. — Их много было...

Василиса невольно восхитилась его актерской игрой.

— Вали отсюда.

Мишка тут же полез вверх по склону. Впрочем, Марк с Нортом вскоре последовали его примеру, и Василиса осталась в овраге одна.

Она подождала еще немного, успокаивая разбушевавшееся сердце, но вскоре не вытерпела и вылезла из укрытия.

Вокруг не было ни души; наверное, основные боевые действия передвинулись поближе к форту «синих».

Оглядевшись, девочка решила двигаться поодаль от любых тропинок, через самый непроходимый кустарник, густо заросший высокой травой и папоротником. Вскоре ее руки усеялись мелкими царапинами, а в волосы набралось много паутины. Через какое-то время Василиса услышала веселые голоса и решила пробиваться в ту сторону. Возможно, там она встретит своих... А если увидит синие повязки — тогда, конечно, даст деру.

За тремя березами мелькнуло что-то ярко-синее. Василиса замерла, пристально вглядываясь в ближние кусты, но больше ничего подозрительного не заметила. В один момент, словно что-то почувствовав, она обернулась и вдруг встретилась глазами с Фэшем. Это получилось настолько неожиданно, что у нее даже коленки от страха дрогнули.

Мальчишка посмотрел на ее повязку, прищурился, и его рот расплылся в улыбке.

— Стоять! — радостно приказал он.

Его возглас послужил для Василисы сигналом — девочка стрелой сорвалась с места.

Они бежали через лес напролом, не щадя дыхания, только кроссовки мелькали. Василиса еле успевала отводить от лица хлесткие ветки, перепрыгивать через ямы, поваленные бурей стволы, старые, полусгнившие пни и огромные кучи валежника — как назло, они забежали в самую дикую и заброшенную часть леса.

Василису подгоняло не только нежелание быть пойманной, но и сам факт, что она может проиграть именно Фэшу. Конечно, он ее не пощадит и сорвет повязку, она будет «убита», и ей придется тащиться в лагерь. А еще все скажут, и Марк первый, что она специально поддалась друзьям!

И она припустила еще сильнее. Но Фэш умел не только хорошо летать, но и бегать.

У широкого ручья, протекающего среди круглых, скользких камней, мальчишке удалось цапнуть Василису за плечо, но она увернулась и прыгнула изо всех сил, намереваясь перескочить на другую сторону. При падении девочка сильно ушибла лодыжку об острый край камня. Фэш, видевший это, издал победный клич.

Пока он старательно оббегал препятствие, решив воспользоваться небольшим перешейком из мелких камешков, Василисе удалось оторваться, но бежать с больной ногой стало намного тяжелее.

— Сдавайся-а! — насмешливо неслось ей в спину.

«А фигушки», — подумала Василиса на бегу. Но положение ее было отчаянным.

Краем глаза она заметила огромную сосну с почти гладким стволом. Не думая о том, что будет, если у нее не получится, она изловчилась, подпрыгнула и ухватилась за одну из нижних веток. Как только она вскарабкалась повыше, к дереву подбежал Фэш.

— Слезай, белка! — с иронией выкрикнул он.

Ситуация его забавляла. А вот Василисе стало не до смеха: она видела, что к нему на помощь бегут еще двое «синих».

— На деревья нельзя забираться! — тут же обвинил один из новоприбывших, высокий и худой мальчишка с длинной челкой, закрывавшей ему оба глаза.

— Тогда дайте мне тайм-аут! — крикнула сверху Василиса. — Я ушибла ногу. И не могу пока бегать.

— Она привирает, — прокомментировал Фэш, нагло ухмыляясь. — На дерево-то быстро взобралась.

— Да оставьте вы ее в покое... Не хватало еще с девчонкой драться.

— На ее повязке нарисована цифра сто, — любезно подсказал Фэш.

— Это же бегунок! — выдохнул мальчишка с длинной челкой.

А тот, что не хотел драться с девчонками, сказал:

— Я лезу на дерево.

— Болтун! — разозлилась Василиса и состроила Фэшу сердитую рожицу.

Ну кто просил его рассказывать?!

— Первый, кто из вас сунется, — получит по лбу, — предупредила она.

К счастью, боль в ноге действительно проходила — это оказался всего лишь несильный ушиб.

— Можно кидать в нее шишками, — сказал мальчик с длинной челкой.

— Хорошая идея! — ухмыляясь, одобрил Фэш.

И вот тогда из-за деревьев налетела целая толпа ребят в зеленых повязках: «синих» как ветром сдуло. Еще не веря, что пришла подмога, Василиса осторожно спустилась с дерева.

— Наш бегунок! — завидев ее, обрадовался один из «зеленых» и побежал за остальными. Возле нее осталось двое: мальчишка, по виду ровесник Василисы, и девочка с короткой стрижкой, явно постарше.

— Представляешь, мы знаем, где форт! — произнесла последняя. На ее повязке красовалась цифра 10. — Наш командир взял в плен одного из «синих», и тот сразу раскололся! Как миленький все рассказал!

Представив, как Марк пытается какого-нибудь несчастного мальчишку, Василиса поморщилась.

— Он хоть жив остался? — спросила она.

— Не-а, сразу убили, — помотала головой девочка. — Стянули повязку да и отпустили.

— Пнули еще, — вставил ее напарник.

Они пошли напрямик через лес. Девочка болтала без умолку. Василиса узнала, что в большинстве случаев «синие» оказывались более проворными, поэтому большая часть «зеленых» уже отправилась назад в лагерь. Лешка посылал из форта по два-три отряда на перехват, и почти всегда они возвращались с победой. Теперь, когда «зеленые» подобрались к самому укреплению, «синие» вылазок больше не делали — близился конец Игры.

Василиса первой заметила ярко-синее полотнище, гордо реявшее на ветру: флаг еще никто не сорвал. Сам же форт оказался старой избушкой лесника с почерневшей деревянной крышей. В нем не было ни двери, ни окон — одни лишь пустые черные проемы.

Ребята решили разделиться: провожатые пошли налево, где в кустах пряталось несколько «зеленых», а Василиса пошла направо, чтобы подобраться к другой группе.

Вытянув шею, она разглядела за чахлам забором несколько «синих» и среди них — Диану. К сожалению, Василиса потеряла бдительность, поэтому сильно вздрогнула, когда в нескольких шагах от себя увидела сияющее лицо Ника.

— Извини...

Его губы расплылись в виноватой улыбке, но в тот же момент он ринулся вперед — девочка еле увернулась и рванула назад в лесную чащу. Но Ника даром выбрали бегунком — мальчишка двигался чересчур быстро. К счастью, они приближались к огромному кусту, и Василиса забежала за него, наконец-то повернувшись к своему преследователю лицом.

Некоторое время они бегали друг за другом по кругу, пока не остановились, чтобы перевести дух.

— Предлагаю обменяться повязками, — стремясь отдышаться, сказала Василиса.

— А это будет честно? — Ник задумался.

Но, судя по его виду, такой вариант его полностью устраивал.

— Ник, держи ее!

Фэш и еще несколько «синих» подбирались к ним с разных сторон.

— Теперь у меня преимущество, — усмехнулся Ник и смешно сдвинул брови.

Он уперся руками в бока и снисходительно глянул на Василису. На его левой руке нахально торчал тканевый хвостик — вот никогда мальчишки не умеют аккуратно завязывать...

Василиса поняла, что, если она промедлит, ее тут же схватят и она останется без повязки.

Будто бы испугавшись, девочка сделала шаг назад... и прыгнула рыбкой на Ника. В полете она успела дернуть за этот наглый тканевый хвостик, и — о чудо! — повязка осталась в ее руках. При приземлении она повторно ушибла ногу, зато откатилась далеко от преследователей. Вскочив, девочка тут же дала деру — лишь кроссовки замелькали.

— Сто-ой! — донеслось до нее обиженное многоголосье, но это лишь подстегнуло Василису. Улыбаясь до самых ушей, она помчалась дальше и вскоре вновь встретилась с «зелеными».

Завидев ее, отряд радостно взревел.

— Ура! Бегунок с нами!!!

Повязка Ника с цифрой 100 привела их в полный восторг. Кто-то даже предложил качать Василису и дать медаль за отвагу (вырезать потом из картона и торжественно вручить в лагере), но тут объявился их командир.

Сделав вид, что не заметил Василису, Марк приказал наступать.

Дальше все пошло так быстро, словно они играли в кино по заранее готовому сценарию: как только их отряд прорвался за чахлый забор, на них напали со всех сторон, и завязалось настоящее побоище — повязки так и мелькали в воздухе.

Василису защищали несколько человек — ей даже не пришлось никуда бегать. Поэтому она смогла увидеть, как Марк прорвался к флагштоку — простой палке, укрепленной меж досками на крыше, и, высоко подпрыгнув, попытался его сбить. С первой попытки это ему не удалось, а попробовать второй раз ему не дали: маленькая девочка боднула его головой в живот изо всей силы. Марк не ожидал этого и осел прямо на крыльцо. Переложив что-то круглое из одной руки в другую, девочка одним движением сорвала у командира «зеленых» повязку.

— Молодец, Верка! — выкрикнул невесть откуда появившийся Лешка.

Ну конечно, Верка не оставила бы брата одного форт оборонять! Да и верная черепашка тоже была с ней.

И вдруг в самый разгар драки прозвучал резкий и протяжный сигнал горна.

— Обед! — появляясь из-за избушки, зычно крикнул Серега. — Убитые, а ну дружной толпой в лагерь! Живым — сдать командирам повязки — и свои, и чужие... Но пока могу сказать, что флаг взят не был!

«Синие» дружно прокричали «Ура!», а Василиса направилась к Марку, едва пришедшему в себя после атаки Лешкиной сестры. Она предвкушала, с какой же кислой миной он заберет у нее повязку для подсчета очков команды. Свою-то продул!

ГЛАВА 13 ВЕЧЕРНЯЯ СВЕЧА

С утра начался мелкий дождь: день обещал быть пасмурным. Зарядку отменили, но все равно пришлось идти в столовую: завтрак — святое дело.

Василиса натянула капюшон куртки на самый лоб и быстрыми перебежками достигла дверей столовой меньше чем за минуту.

Друзья поджидали ее за столиком у самой дальней стены. Перед ними стояли тарелки с творожной запеканкой, обильно политой клубничным вареньем.

— Садись, мы тебе тоже взяли! — Лешка хлопнул по сиденью рядом стоящего стула. — Скоро принесут компот из сухофруктов.

— Привет проигравшим, — поздоровался в своей манере Фэш. — За соседним столом рассказывали, что сегодня вас окна мыть заставят. И полы... И на кухне помогать.

С самого раннего детства знакомая с понятием «уборка», Василиса только плечами пожала. Главное, чтобы не попросили за кошками ухаживать. Марта Михайловна, ее бывшая опекунша, обожала хвостатых чудовищ и только им дарила свою любовь. Василисе оставались щетки, тазики, песок, клочки шерсти и постоянные царапины от бесчисленных любимцев. Ну, теперь-то Марта Михайловна живет безбедно, с внуками... Интересно, сколько у нее сейчас кошек? Сердце девочки кольнула маленькая иголочка обиды, но она тут же справилась с собой — здоровье опекунши в порядке, ей хорошо, а это главное.

Конечно, Фэш решил, что она расстроилась из-за предстоящей работы.

— Плохо быть проигравшим, — вновь поддел он. — Одни пойдут в поход, а вот другие целый день будут пахать...

— Отстань от нее! — Лешка недобро прищурился. — Мы выиграли с незначительным преимуществом по очкам. Позор... А Василиса, кстати, сберегла свою повязку.

— И стянула мою, — усмехнулся Ник. — Учти, я еще отыграюсь.

Василиса, занятая поеданием запеканки, только хмыкнула.

— А Фэш прозевал свою повязку, — ехидно вставила Диана. — Я видела, как она сама сползла...

— На меня трое накинулись!

— Двое, — не моргнув глазом, поправила фея. — И твоя повязка слетела до вашей драки.

— И меня не поймал, — ввернула Василиса, — хотя вы гнались целой толпой.

— Бежала бы медленнее! — ляпнул Фэш, и все засмеялись.

Громко хлопнула дверь столовой. Все невольно повернули головы в ту сторону: между рядами вышагивал Марк, а за ним, как всегда, Норт и Ярис. У всех троих были очень хмурые лица.

— Зато я сорвал повязку у Яриса, — ухмыльнулся Фэш. — В самом начале игры... Как он расстроился — словами не передать.

Василиса шумно вздохнула. Мысль, что она до сих пор в их команде и будет вместе с ними отбывать наказание, казалась просто невыносимой.

— Не переживай! — Лешка тронул ее за запястье. — Может, Серега шутил насчет наказания.

Но Василису вместе с тремя девочками из «зеленой» команды направили в библиотеку отрабатывать проигрыш. Пока остальные убрали в главном корпусе и двух спортзалах, выносили мусор и таскали с места на место разный инвентарь, им предстояло вытереть пыль с книжных полок, вымыть окна и отдраить полы в читальном зале. Библиотекарша с самым довольным видом давала последние указания: следовало аккуратно рассортировать карточки в картотеке, расставить журналы по стеклянным витринам и главное — не прикасаться к ее личному столу, разве что пыль смахнуть.

Она ушла, и девчонки, переглянувшись, похватали тряпки и принялись деловито переставлять книжки. Василисе тряпки не досталось, поэтому она решительно взялась за швабру, но вот пустое ведро перехватила чья-то рука.

— Это мое, — с нажимом произнес Фэш, ухмыльнулся и быстрым шагом вышел в коридор. Послышался шум бьющейся о жестяное дно воды.

Василиса так удивилась, что не произнесла ему вдогонку ни слова.

— Мы решили тебе помочь. — Рядом возникла улыбающаяся Диана.

— Тогда Серега отпустит тебя с нами в поход, — с улицы добавил Лешка, подтянувшись на карнизе и перескочил через подоконник внутрь.

На том же самом месте показалась голова Ника.

— Что надо делать?

Вернулся Фэш с большим ведром воды.

— Никогда так не унижался, — прокомментировал он. — Убирать какую-то старую остальскую библиотеку...

В результате Василису посадили за стол перебирать читательские карточки. Ник с Фэшем по очереди таскали воду и мыли полы, а фея занялась первым из окон, вслух сожалея о том, что нельзя летать. Все прыскали от смеха, даже Тоня и Таня, оказавшиеся соседками Дианы — теми самыми девочками из волейбольной команды. Неожиданно Таня начала петь. На втором куплете ее забавную песню подхватила Диана с Ником, и вся компания окончательно развеселилась.

Через два часа библиотека сверкала чистотой и свежестью. Ребята устали, но были довольны своей работой. Библиотекарша, пришедшая проверить, все ли в порядке, ахнула и простояла целую минуту, в восторге прижав ладони ко рту. После чего тут же всех отпустила, пообещав, что сама отчитается за их работу перед вожатыми.

Вот тогда-то и произошла неприятность. Оказалось, что у Лешкиной сестры Верки пропала ее черепашка. Обычно дерзкая девчонка рыдала в три ручья и бегала по всему лагерю, заглядывая под каждый куст. Пришлось помочь в поисках. Правда, Фэш ворчал, что черепашка просто сбежала от надоедливых людишек и правильно сделала, но старательно всматривался в траву, не виднеется ли где зеленовато-коричневый панцирь.

Но Пенелопа как сквозь землю провалилась. Василиса решила начать поиски позади домиков — там росли густые заросли бурьяна и лопухов, которые вполне могли скрыть не то что одну, а целую сотню черепашек. Она хотела позвать кого-нибудь еще на помощь, но все и так были заняты прочесыванием клумб и дорожек.

— Не это ищешь?

От неожиданности Василиса подскочила на месте.

Норт держал за ногу бедную Пенелопу.

— Где ты ее нашел?!

— Неважно.

Брат насмешливо скривился, и у Василисы появилось нехорошее предчувствие.

— Ты ее украл!

— Это ведь сестричка Рознева плачет горькими слезами? — Он притворно вздохнул. — Как думаешь, она очень расстроится, если я спущу ее зверушку в унитаз?

Василиса сжала кулаки. Норт не успеет исполнить свою угрозу. Она бы и сама отобрала бедную рептилию, но переживала, что в схватке может нечаянно навредить черепашке.

За Нормом, словно тень, возник Марк.

— Не кричи, Огнева, — сказал он тихим голосом. — Иначе я сам оторву этой черепахе голову. Поняла? Надо поговорить.

— Да что опять?! — Василиса рассерженно выдохнула. — Вы всегда толпой нападаете?

— Никто на тебя не нападает. — Марк показал пустые ладони. — Видишь, я безоружен.

Его вкрадчивый тон абсолютно не понравился Василисе.

— Я хочу предупредить тебя, — начал он, но девочка его перебила:

— Не буду тебя слушать!

Марк зло прищурился:

— Ты ведь хочешь вернуть животное в целости сестричке твоего лучшего друга? Или только часть?

Норт засмеялся, и Василиса окончательно разозлилась.

— Ты бы еще стрелу к ее панцирю приставил... — Сжав кулаки, она подступила ближе. — Хочешь, чтобы я тебя выслушала, — сначала отдай черепаху.

Повисла пауза. Где-то высоко в ветвях щебетали птицы, неподалеку слышались негромкие голоса друзей — все-таки в тихий час не разрешалось гулять по лагерю.

— Забирай.

Норт подбросил бедную рептилию в воздух, но девочка успела подхватить ее у самой земли. К счастью, если не считать легкого стресса, Веркина любимица не пострадала.

— Сегодня будет испытание Ключей, — сказал Марк, преграждая путь рассерженной Василисе. — У тебя остался последний шанс, Огнева.

— Какой еще такой шанс?

Конечно, она прекрасно знала, что речь идет о тайном союзе. Но к чему клонит Марк?

— Ты принадлежишь к великому роду, — продолжил золотой ключник, на его лице не было ни тени улыбки. — Носишь знаменитую фамилию. Ты должна присоединиться к нам, чтобы послужить нашему делу.

Василиса решила быть осторожной. Может, сейчас ей удастся что-нибудь выпытать?

— Какому делу? — как можно спокойнее спросила она. — Тебе не кажется, что, прежде чем принять решение, я должна знать, о чем ты говоришь?

Марк кусал губы.

— Вначале ты должна принести клятву верности... своему отцу.

— Что? — В голосе Василисы читалось искреннее изумление. — Какую еще клятву? Значит, это отец стоит во главе вашего... мм... дела?

— Огнева, пока я не могу тебе ничего сказать. — Марк небрежным жестом откинул волосы со лба, и его золотой браслет блеснул на солнце. — Если ты даешь согласие, мы проведем тебя к твоему отцу и тогда уже посвятим в нашу маленькую тайну. А сейчас, извини, мы не знаем, на чьей ты стороне. Подумай, ведь благоразумная дочь должна быть предана своему отцу, особенно такому уважаемому человеку, как Нортон Огнев. Разве тебе не хочется вернуться? Отец признает тебя, и ты станешь полноправным членом семьи. Наследницей огромного состояния. Конечно, наравне с братом и сестрой.

Василиса видела, как при этих словах Норт состроил отвратительную гримасу. Само собой, брат не очень был рад всей этой затее.

Марк белозубо усмехнулся, словно поторапливая Василису с решением.

— Отец мне ничего не говорил... — осторожно произнесла девочка. — Я виделась с ним, но он ни слова не произнес о какой-то там клятве.

Золотой ключник помолчал.

— Мы должны сами организовать наше дело, — спустя некоторое время сообщил он.

И Василиса сказала:

— Я подумаю.

В этот раз она решила не спешить. Сначала поговорит с друзьями и обсудит с ними, как лучше поступить. Надо же узнать, что задумал Марк...

— Вот и умница. Да, еще кое-что важное. Нортон Огнев просил передать тебе, чтобы перед походом к Астрагору ты попробовала создать эфер кокона. Признаюсь, я немного удивлен, что он дает тебе такое сложное задание... В ЧерноКлюче скрыты сильные часоводы, которые могут завести в глубокое прошлое. Но путешествие во времени во многом зависит от силы часовщика, его умения. Вот почему далекие путешествия по четвертому измерению доступны лишь избранным. — На лице Марка появилась характерная улыбочка, намекающая, что Василиса, конечно, не входит в число таковых, да и вряд ли когда-нибудь войдет. — Нортон Огнев давно прислал тебе урок, но, кажется, ты нечасто открываешь часолист. Может, не умеешь еще?

— Время терпит, — огрызнулась Василиса.

Но вчера она действительно забыла про часолист.

— О да... Время на нашей стороне, — со значением произнес Марк и как-то странно переглянулся с Нортом. У обоих загорелись глаза, как будто они только что обменялись

самой великой тайной в мире.

На этом разговор оказался закончен.

Выйдя из-за домика, Василиса направилась к друзьям. Она молча отдала черепашку Верке, тут же издавшей радостный визг.

— Пенелопа!!! — Девочка нежно прижала черепашку к груди. — Я тебя больше никогда не брошу!

К несчастью, ее крик услышала Рита и, пригрозив снова их наказать, велела разойтись по домикам. Ребята решили собраться в беседке после ужина, потому что у всех начинались обязательные тренировки — близился спортивный праздник.

Вечером, как только друзья расселись в беседке, кто и где хотел, Фэш произнес:

— Поздравляю всех... — Его голос прозвучал сухо. — Мы снова идем в Змиулан. В этот раз приглашаются все — и ключники, и смотрители.

— Все-все? — изумилась Диана.

— Астрагор настоял на том, чтобы пришли именно все.

— Когда? — встрепнулся Ник.

Конечно, младший Лазарев очень хотел взглянуть на легендарный замок Змиулан, про который столько слышал от друга.

— Сегодня ночью... Похоже, дядя хочет предложить нам что-то интересное.

— Будет испытание Ключей.

Все головы повернулись к Василисе.

— Марк сообщил, — пояснила она. — Когда отдавал черепашку. Я не хотела при всех рассказывать.

— Вот же гад! — возмутился Лешка. — Этот урод меня достал!

— А что еще Марк сказал? — поинтересовался Фэш. — Говорил о чем-то конкретном?

— Да. Он предложил во время испытания использовать эфер кокона... Создать временную петлю. Сказал, что с такими сильными часоведами, как в моем Ключе, я смогу перенестись очень далеко в прошлое.

Фэш фыркнул:

— Марк рехнулся? Ты не сможешь.

Василиса вздохнула:

— Я беру уроки часодейства у своего отца. Он научил меня, как останавливать время. И как можно пройти в прошлое или в будущее. Но пока что я не пробовала. Знаю только в теории... Извините, что сразу не призналась. — Василиса виновато опустила глаза. — Мне хочется поскорее нагнать вас хоть в чем-то...

— Ты умеешь останавливать время? — с улыбкой переспросил Ник. — Вот это да! После этого Фэш должен перестать называть тебя фейрой. — Он кинул насмешливый взгляд на друга.

— С ума сойти! — изумилась Диана. — Нужно годы тренироваться, чтобы научиться выстраивать числовые коды в требуемом направлении. Да и остановка времени требует сильного приказа: слово рождает действие и... С ума сойти.

— Я не пробовала еще! — громко произнесла Василиса. — Просто заучила на память. Знать точное время, добавить пять секунд на инерцию и сказать «Стоп!» — вроде бы ничего сложного.

Но все же она покраснела. Ну вот зачем рассказала об уроках отца?!

А Фэш потребовал:

— Докажи! Просто останови время.

— Так я же не пробовала...

— Вот и попробуешь.

Все больше волнуясь, Василиса вытащила стрелу, машинально засекая по ее циферблату точное время. Добавила время на инерцию часового витка и, взмахнув стрелой, выкрикнула: «Стоп!»

Ребята застыли, превратившись в тусклые восковые фигуры. Стол, перила, лица ребят,

даже брюки Фэша, сидевшего на столе, — все будто припорошилось легкой золотистой пылью.

Невольно Василиса припомнила известное древнее изречение: «пыль веков». Неужели имелась в виду вот эта — легкая, сверкающая пыль, такая заметная при остановке времени?

Девочка поискала взглядом какой-нибудь предмет, чтобы впоследствии предъявить его как доказательство остановки времени. Потянувшись к Диане, она аккуратно сняла с ее волос заколку в виде зеленого листка и нацепила Фэшу над ухом — мальчишка стал выглядеть очень смешно. Пора было возвращать время. Но Василиса вспомнила кое о чем важном: она встала за спиной Фэша и убрала прядь волос с его шеи. Ей не показалось: там действительно была татуировка — крыло с острыми гранями, крохотное крыло летучей мыши. Не выдержав, девочка осторожно коснулась его пальцем. Поверхность оказалась выпуклой, словно в кожу было вживлено настоящее крыло...

Устыдившись, Василиса торопливо провернула петлю над своей головой, и фигуры друзей «ожили».

— Мы ждем! — продолжил несносный Фэш.

Василиса только хмыкнула.

Ник первым заметил заколку у друга над ухом и тут же сложился пополам от смеха. Лешка поддержал его добродушным хохотом.

— Верни! — Диана с улыбкой подставила ладонь.

— Это незаконно! — обиженно заявил Фэш, снимая украшение. — Нельзя останавливать время для всех, кроме себя!

Василиса растерялась:

— Я не хотела...

Тут же прыснула Диана.

— Остановить время для всех, кроме себя, очень сложно. Странно, что твой отец не сообщил об этом... Требуется много энергии. Наверное, ты пока не умеешь правильно распределять силу желания. Ты очень стараешься и поэтому вкладываешься в свой приказ по максимуму. Тебе надо научиться контролировать силу, иначе в нужное время, когда потребуется исполнить действительно серьезное желание, тебе просто не хватит часовой энергии.

Фэш продолжил наседать:

— Чему еще научил тебя Огнев?

— Ничему, — огрызнулась Василиса. — Если хочешь, можешь проверить мой часолист.

Фэш демонстративно фыркнул.

— Очень надо!

— Постойте, — вдруг вспомнила Василиса. — Что значит эта фраза «Время на нашей стороне»? Марк произносил ее, мой отец... И вы тоже постоянно вспоминаете эти слова.

Ник покачал головой, по обыкновению приподняв брови. Диана ухмыльнулась, а Фэш даже не постарался скрыть ехидности.

— Темнота, — произнес он. — Это самые знаменитые слова, произнесенные когда-либо в часовом мире. Она принадлежит Эфларусу — тому самому часодею, сотворившему Временной Разрыв. Он сказал: «Время на нашей стороне», когда понял, что замысел рождения новой планеты осуществился и часовщики могут уйти от Духов навсегда...

— А-а-а, — только и сказала Василиса. Теперь эти простые слова приобретали совершенно другой смысл.

— Не переживайте, — произнес Ник и вдруг подмигнул: — Время на нашей стороне. А не на стороне этих мерзких Духов и полудухов...

В следующую минуту он увернулся от щелбана Фэша — началась дружеская потасовка, которую попыталась прекратить Диана, как всегда, безуспешно. Тогда фея не утерпела и сама раздала несколько подзатыльников. Василиса не принимала участия в их веселье: она вдруг вспомнила слова Елены о том, что ее отец — Дух, поэтому Василиса

является полудухом.

Когда все успокоились, она спросила как можно небрежнее:

— Послушайте, а кто такие полудухи?

— Да ничего в них особенного, — начал Ник, но Фэш перебил его:

— Давай я расскажу, ладно? Все-таки я полудух, а не ты. — Он повернулся к Василисе:

— Полудухи — это люди, рожденные от союза духов и людей. Такие же люди, действительно ничего необычного... Ведь все равны перед Временем, не так ли? Но одна особенность у полудухов есть.

Улыбка сползла с лица Ника; Василиса видела, что мальчишка даже как-то напрягся.

— Если полудуха выкинуть из временного коридора, — продолжил в абсолютном молчании Фэш, — он умирает. К счастью, наш Ник — человек, и все обошлось, когда Резникова попыталась зачасовать его.

Ник еще больше нахмурился, но ничего не сказал.

— Полудух более восприимчив к часодействию, хотя сам легко управляет временем, поэтому чаще всего имеет высшую степень. Его дух очень силен, потому что родовые качества передаются из поколения в поколение... — Голос Фэша вдруг стал тихим, едва слышным. — Вот почему полудухом легче управлять, чем обычным человеком. То, что передается по наследству, всегда легко отнять.

— А что можно передавать по наследству? — не удержалась от вопроса Василиса.

— Да что хочешь! — В голосе мальчика послышалось раздражение. — Знания, интеллект, силу и даже молодость.

— Молодость? — опешил до этого молчавший Лешка. — Это как так? Разве это так просто?!

— Непросто, — покачал головой Фэш. — Но способы есть.

— Ты забыл сказать, что для любого, самого темного часодействия нужно добровольное согласие, — вмешалась Диана. — Иначе все было бы куда проще.

— Отца Ника специально состарили! — вспомнила Василиса. — В наказание... И явно же недобровольно.

— Это совсем другое, — поучительно произнесла фея. — Одно дело — забрать у человека молодость, другое — воспользоваться ею в своих интересах. Отца Ника в наказание протащили по его же временному коридору, но Время всегда стремится к равновесию, и Лазарев все равно стал бы прежним. Поэтому Временной Разрыв сокращается, как раз вследствие этого закона. Фэш говорит сейчас о запретном часодействии, когда у человека забирают тело и душу, а его дух оставляют гулять на свободе... Человек становится призраком, потому что в его временной коридор заселяется некто другой.

— Ну и страшные вещи вы рассказываете! — оглядываясь с опаской на темный лес, заявил Лешка. — Я же теперь не усну!

— Ты еще про фей ничего не знаешь, — невесело усмехнулась Диана. — После зачасования мы засыпаем. И разбудить нас практически невозможно. Василиса, помнишь, ты видела поле цветов-старочасов? Там есть красные чаши без единой стрелки — это заснувшие феи.

У Лешки что-то громко булькнуло в горле.

— Давайте сменим тему — потряс головой Ник. — У меня самого мурашки по коже... Как хорошо, что отца так быстро оправдали.

— Ладно, пора собираться, — сказала Диана, вставая. — Иначе Василисе придется вновь попрактиковаться, чтобы перемотать время на более ранний час.

В лагере их ждал сюрприз: в честь успешного окончания Дня уборки вожатые объявили «Вечернюю свечу» для старших отрядов, поэтому время отбоя решили передвинуть на целых два часа вперед, причем без всякого часодействия.

Слева от главного корпуса находилась большая поляна, окруженная скамейками — гладко стесанными сверху на одну треть бревнами. В центре поляны разожгли большой костер, принесли несколько гитар, из столовой притащили бутерброды и большие чайники с

чаем. Даже несмотря на то, что за сегодняшний день все намучились и устали, пришло много народу.

Быстро настроив гитару, Серега начал веселую песню, его поддержала Рита с Алисой и многие из ребят — те, кто не жевал.

Василиса получила свой бутерброд с колбасой и огурцом, а также бумажный стаканчик с чаем. Лешка снова куда-то убежал, а Ник сел между Василисой и Дианой. Фэш крутился рядом, но вскоре покинул их общество — присел возле Сереги и с жадным интересом приглядывался к его гитаре.

Из остальных эфларцев Василиса разглядела на противоположной стороне Маришку вместе с Дейлой: их одинаково белые макушки ярко блестели в свете пламени костра. Хрустальная ключница быстро освоилась с модой и теперь красовалась в джинсовой мини-юбке и короткой маечке на одно плечо. Дейла не отставала от подружки и щеголяла в легком ярко-красном сарафане. Заметив, что Василиса на нее смотрит, сестра вздернула нос и демонстративно отвернулась.

В кругу у костра спели одну за другой несколько озорных песен, пока вожатый не устал.

— Ребята, может, кто-то из вас умеет играть? — спросил Серега, принимая чай и бутерброд от заботливой Риты. — Не все же нам стараться!

— Фэш умеет отлично играть! — вдруг громко произнесла Диана, пряча улыбку. — И петь! Да так, что заслушаться можно.

— У Драгоция волшебный голос! — неожиданно выкрикнула Маришка, кидая на фею злорадный взгляд. — Настоящий талант... — добавила она бархатым голосом.

Смущенный всеобщим вниманием, Фэш сморщил нос, но было видно, что ему приятна похвала.

— Мы все тебя просим, — продолжила Маришка.

Ник скорчил неодобрительную гримасу: хрустальная ключница всегда вызывала у него что-то вроде рвотного рефлекса. Но Диана взяла его за руку, и мальчишка тут же расплылся в виноватой улыбке.

— Между прочим, — сказала фея, наклоняясь к Василисе, — ходили слухи, будто Резникова равнодушна к Драгоцию...

— Да ну, — рассеянно ответила Василиса. Честно говоря, ее мало волновала личная жизнь Фэша. Но она все-таки спросила: — Откуда ты знаешь?

— Лазаревы говорили, оба, — сообщила Диана, усмехаясь. — Ведь Фэш и Маришка посещали занятия самого Астариуса в Воздушном замке. Поэтому она его не выдала, когда вы убегали из Черновода... Помнишь?

— Резникова ему никогда не нравилась, — ответил Ник, тоже прислушивающийся к разговору. — Как его лучший друг, я могу сказать об этом со всей уверенностью.

Диана фыркнула, но спорить не стала.

Тем временем Серега передал Фэшу гитару, и тот сразу же принялся настраивать струны. Это поразило Василису до глубины души.

«Ого, так он еще и на гитаре играет, — мрачно подумала она. — Сплошной талант...» А вслух спросила у Ника:

— Где это он так научился?

— Фэш умеет играть на гитаре с самого детства, — шепотом ответил тот. — Он рассказывал, что его отец тоже умел играть, а мама очень хорошо пела... На Эфларе живая музыка очень популярна, особенно у фей и лютов. Как ты сама знаешь, они любят проводить соревнования по пению и танцам. Кстати, заказывают музыкальные инструменты только у наших мастеров.

— А ты на чем играешь? — любопытствовала Василиса.

— Нет, это не для меня, — шутливо поморщился Ник. — Из всей этой музыки я люблю только механические музыкальные шкатулки: они играют прикольные мелодии, марши например... Мой отец когда-то подарил мне такую на день рождения...

Он начал вполголоса рассказывать о механизме музыкальной шкатулки и часовых эферах, применяемых в ее конструкции.

Тем временем к Фэшу подседа Маришка и что-то зашептала ему на ухо. К удивлению Василисы, он не отстранился, а, наоборот, улыбнулся и даже что-то ответил ей. Василисе стало грустно: нельзя ведь шептаться с врагом! Впрочем, Ник тоже не одобрял действий друга:

— Чего это он с ней болтает? Она же явно глазки ему строит! Коза...

Маришка вновь наклонилась к Фэшу, при этом взяв его за руку. Василисе надоело за ними наблюдать.

— Я пойду в дом, — приподнимаясь, сказала она Диане, — что-то плохо себя чувствую...

— Сиди не выдумывай, — не глядя на Василису, фея дернула ее за руку, вновь усаживая на бревно. — Неужели ты пропустишь выступление нашего друга? Мы должны его поддержать.

— Так что споешь? — нетерпеливо выкрикнули из задних рядов.

— Одну балладу, — громко отозвался Фэш, — старинную... О друзьях и врагах. — На его лице появилась загадочная ухмылка.

— А может, лучше о любви? — сладким голосом произнесла Маришка, принимая изящную позу.

Девчонки одобрительно захихикали, но Серега зычно крикнул:

— А ну не мешайте!

И все притихли.

Песня Фэша была красивой, энергичной и по-настоящему завораживала. Василису удивило, как мальчик свободно держится — ни капли позерства или самодовольства: он знал, что у него талант, и принимал это как должное — умеет петь, ну вот и хорошо, мол.

Ник не выдержал и тоже начал тихонько подпевать — он явно знал и любил эту песню. Маришка слушала, чуть прикрыв глаза: ее взгляд, без привычной насмешки, был устремлен на рядом сидящего Фэша. По всему было видно, что ей очень нравится его пение.

Василиса поморщилась и перевела взгляд на вожатого: Серега смотрел на певца с явным одобрением. Наверняка теперь его мнение о «беглеце» улучшилось.

Фэш допел, и ему начали громко аплодировать, восклицая «Браво!», «Улет!», «Молодец!» и тому подобное.

И вот тогда произошло нечто непредвиденное: в свете догорающего костра возникла большая черная фигура. Кое-кто из самых впечатлительных испуганно вскрикнул, но тут же затих. Ребята ошеломленно молчали.

Василиса поймала себя на том, что держит руку на часовом браслете: может, это кто-то из Духов нарушил запрет и проник в лагерь?!

Но фигура, теряя страшные очертания, приблизилась к пламени и сбросила с плеч обычный туристический рюкзак — звякнула о подвернувшийся камень прицепленная сбоку фляга. Оказалось, это вовсе не Дух, а простой парень, правда, весьма внушительного вида: высокий, плечистый, с большими руками и ногами. На прямо-таки бычьей шее крепко сидела обритая налысо голова.

Серега, не растерявшись, направил на него луч фонарика, по мощности не уступавший фаре грузовика.

— Еле упросился в этом году, — заслоняясь от электрического света, сказал парень. — Не хотели пускать, заразы!

— ЖАБА!!! — грянуло над костром. — УРА!!!

— Это Витька-Жаба, — сообщил подбежавший к ребятам Лешка. — Настоящая легенда нашей «Вершины»! На его счету добрая половина всех нарушений, когда-либо происходивших в лагере. В том году он поджег столовую, и все подумали, что больше мы его не увидим... И вот, приехал!

К парню подошел Серега и, с прищуром глядя ему в глаза, осторожно протянул руку.

— Надеюсь, в эту смену ты ничего не подожжешь?

— Обещать не могу, — ничуть не смутился тот, награждая вожатого крепким рукопожатием. — Но клянусь — скучать не будете.

— Да уж, — проворчал Серега и отступил в сторону, пропуская желающих поздороваться с Жабой. На шею здоровяку бросилось не меньше десятка ребят: они повисли на нем, словно игрушки на елке, но парень выдержал.

— А почему у него такое прозвище? — с любопытством спросила Диана у Лешки.

— Это давняя история! — воодушевленно ответил тот. — Когда-то в лагере все три летние смены была очень противная врачиха, ее все Занозой величали. Она держала половину лагеря в медицинском изоляторе. Стоило чихнуть, и ты сразу оказывался на больничной койке. Помню, я на тренировке немного порезал ногу и провалялся в медблоке по ее милости целых три дня! — Переживая воспоминание, Лешка поморщился. — Она еще все время повторяла, что ненавидит работу в лагере, но должна нас терпеть, чтобы получить хорошую пенсию. Как она всех достала! Она еще чистоту любила до ужаса, микробов боялась, и ей из столовой специально в вожатскую еду приносили, в таких железных кастрюльках. Вот Витька раз словил в лесном болоте огромную зеленую жабу всю в бородавках, бу-э-э... Подкараулил, когда Занозе еду принесут, пробрался в комнату, суп вылил через окно, а в кастрюлю жабу посадил. Врачиха руки с мылом помыла, салфетку на шею повязала, крышку приоткрыла, а жаба оттуда ка-ак квакнет! Заноза выскочила и давай руками размахивать и кричать: «Жаба! Жаба! Жаба!»

Все, кто слушал историю, засмеялись.

— После этого куда бы врачиха ни шла, везде ей вслед кричали: «Жаба!» — окрыленный успехом, закончил рассказ Лешка.

— А с Витькой что? — спросила Диана. — Его наказали?

— Да наказали, конечно, но ерунда. — И Лешка добавил таинственным шепотом: — Он вещи и похуже делал...

— Так, а ну разойдись, — налетела на них Рита. — Вы что, сигнал к отбою не слышали?

Неожиданно Василиса вспомнила, что, увлекшись посиделками у костра, она забыла проверить свой часолист! А ведь до похода в Змиулан осталось всего ничего...

Но ей так и не удалось этого сделать — издалека их поманил рукой Фэш, выглядел он хмурым и сосредоточенным. Пришло время ключникам и зрителям отправляться в замок великого Духа Осталы.

ГЛАВА 14 ИСПЫТАНИЕ КЛЮЧЕЙ

Проход через турбийон был открыт.

Двенадцать каменных колец — от самого большого внизу до самого маленького наверху — сливались в единую черную пирамиду. Едва освещаемая летающими фонарями, узкая составная лестница устремлялась в плотную массу темных облаков, и казалось, не было ей ни конца ни края.

— Вот это да, — шепнул Лешка Василисе на ухо. — Это же дорога в небеса! — И спросил возбужденно: — Значит, там наверху находится страшный черный замок, да?

Несмотря на сильное волнение, Василиса тихонько прыснула, заслужив легкий толчок от Дианы. Стушевавшись, девочка быстро ухватила растерявшегося друга за руку и повела к турбийону.

— Там находится просто замок, — шепнула она ему на ухо. — Но ты прав, он действительно черный и страшный.

Захарра поджидала их у самой нижней ступеньки. Ребята по очереди забрались на лестницу, причем Лешка бесстрашно полез первым. Как только Ярис, последний из всех, хватко уцепился за холодные железные перекладки, лестница начала подъем.

Наверху их вновь окружили фигуры в темно-фиолетовых мантиях со скрывающими лица капюшонами. Они сохраняли абсолютное молчание и, будто призраки, бесшумно и плавно скользили по короткой утоптанной тропинке, ведущей к замку.

Проскрипели ржавые петли кованых ворот, и ребята гурьбой устремились во двор, выложенный камнем.

Раздался чей-то тихий короткий приказ. Густо вьющиеся ветви плюща разошлись в стороны, и через небольшую дверь в стене гостей повели по узкому коридору куда-то в глубь помещений. Лешка старался держаться поближе к Василисе, словно хотел защитить ее от таинственных сопровождающих, однако напоролся на ее строгий, предупреждающий взгляд и стал вести себя спокойнее. Дейла жалась к Маришке, и по всему было видно, что и она чувствует себя неуютно, впервые попав в этот замок. В Змиулане все дышало опасностью и колдовством: стены, окна, бесчисленные анфилады с переходами и галереями. Здесь ощущался истинный дух Времени, и часодействие представало в образе могучей, неумолимой и беспощадной силы.

Надо сказать, появление безмолвных стражей в темно-фиолетовых одеждах на Василису оказало самое удручающее впечатление. Как в калейдоскопе, вновь пронеслись в ее голове картинки одна за другой: огромный зал с высоким куполом, тайное собрание Ордена, странные речи отца и Астрагора — о заговоре против Радосвета и мастеров, о завоевании мира. Наверняка эти люди задумали что-то серьезное, и руководит этим заговором Нортон-старший или сам Астрагор. И конечно, госпожа Мортинова тоже замешана...

Захарра и Фэш вполголоса о чем-то разговаривали, Ник шел рядом с Дианой, а сразу за ними — Василиса с Лешкой. Остальные ключники плелись немного поодаль: Норт, как всегда, держался возле Марка, Дейла шла под руку с Маришкой, и замыкал процессию одиноко шагавший Ярис.

Вскоре они пошли по широкой галерее, огибавшей двор по периметру. Лешка крутил головой во все стороны, разглядывая арки и полукруглые перекрытия примыкающих коридоров, фонари и факелы в железных кольцах, ярко-зеленый плющ, обвивающий веранды. Мальчик несколько раз хватал Василису за руку — то ли от испуга, то ли от восторга, то ли просто хотел что-то спросить, но так и не решился.

Процессия пришла в знакомый внутренний двор, где в небольшой круглой чаше фонтана с каменной стрелой посередине находилась кучка золы — все, что осталось от цветения первого Алого Цветка.

Ярко вспыхнул один из фонарей, сердито зашипело в нем пламя. На одной из стен покачнулись извилистые ветви плюща, расползаясь в стороны, и прямо из камня выступила черная фигура, лишь вспыхнули за ней на один миг серебристые контуры крыльев.

— Рад видеть собравшихся, — последовало короткое приветствие.

Марк вышел вперед:

— Мы все приветствуем великого Духа Осталы.

Появление Астрагора произвело на Лешку сильнейший эффект: он не выдержал и все-таки схватился за руку Василисы, до боли сжав ее запястье. Чтобы прекратить свои мучения, девочке пришлось ощутимо наступить другу на ногу.

— Сегодня мы проведем первое испытание, — произнес хозяин замка обычным глухим голосом. — Каждый из вас покажет, что умеет... Пришло время испытать силу ваших Ключей.

Василиса почувствовала сильную тошноту, от волнения ее желудок чуть ли не свернулся восьмеркой. Только бы ей не пришлось часовать при всех... И что самое ужасное — она так и не раскрыла часолист, не попробовала этот «эфер кокона»... Что же теперь будет?!

От стены отделился Рок — за его спиной всколыхнулись тонкие серые тени крыльев. В руках он держал большую стопку аккуратно сложенной одежды.

— Рок принес вам дорожные мантии. Наденьте их.

Старший ученик Астрагора подошел к каждому из ключников, одарив свертком черной одежды.

Василиса еле справилась со своим балахоном, чуть не запутавшись в просторных складках — к счастью, Диана помогла ей завязать непослушный пояс.

— При перемещении на большие расстояния просторная одежда защищает тело от энергетических перегрузок, — тихо объяснила она.

— Разве в такой одежде можно летать?

В черной мантии сразу стало жарко, а ворот грубой материи принялся нещадно колоть шею.

— А кто собрался летать? — изумилась фея. — В принципе, для временных перемещений очень часто используют крылья. Но сейчас мы не знаем, куда лететь, и можем затеряться в пространстве. Просто держись за путеводную нить Ключа, и все будет в порядке. Только смотри, не выпускай его из рук...

— Все вы наверняка знаете историю о Расколоте Замке, — размеренно начал Астрагор, и Диана замолкла.

Василиса видела, как Марк, ухмыльнувшись, переглянулся с Маришкой и Нортом. Ну конечно, они все в курсе.

— В давние времена собрались однажды высшие часовщики и решили построить огромный замок. В его стенах они намеревались проводить свои исследования, делиться опытом и мудростью, собирать знание о Времени со всего мира. В тот древний век наша земля делилась на семь частей, от каждой на строительство столь великого сооружения снарядили первейших мастеров. Самые сильные из Духов и людей работали над этим проектом: вначале они нашли мощную часовую зону, провели обряд первого камня... К месту строительства доставили лучшие материалы из разных времен и эпох, приглашали самых необыкновенных архитекторов (при этих словах Ник часто закивал, наверное, это был его любимый раздел истории). Мастера с большим искусством возводили башни, корпуса и стены, весьма хитро расположив наземную и подземную части этого сооружения во временном пространстве. И построили воистину необычайный часодейный замок. — Астрагор сделал долгую, значительную паузу. — Да, Расколотый Замок строился на земле Духов... И вот разразилась война: часодей Эфларус сотворил Временной Разрыв, и появилась новая планета — Эфлара. Часовщики сбежали, но не могли же они забрать с собой и замок, полный ценных секретов? Эфларус перенес его на нейтральную территорию Временного Разрыва. Но призрачная земля начала исчезать, а с замком стали твориться чудеса: он пропадал и появлялся каждый раз на новом месте... Эфларус не захотел мириться с этим и, обезумев от столь великой потери, расколол замок надвое. — Последние слова Астрагор произнес с некой брезгливостью, словно рассказывал о чем-то стыдном и запретном. — Замок исчез, — с горечью продолжил он. — Канул в Лету... Семь Ключей от семи тайных хранилищ были затеряны в пространстве и времени. Произошел странный временной парадокс, никем не предвиденный, о замке стали забывать, он превратился в легенду. Но вскоре Ключи стали находить на Эфларе... А вот куда пропал легендарный замок — никто до сих пор не знает. Каждый из Ключей хранит свою тайну, ведет к своей комнате. Каждый из них может привести своего хозяина к великому Расколотому Замку. Но главное: Ключ всегда выбирает идеально точное место и время, надобное для истинного понимания вещей и правильного завершения временного цикла. Вот почему сейчас мы испытаем их здесь, на священном месте.

Внезапно Астрагор шагнул к Василисе и произнес:

— Давайте вспомним о тайном стихе. Ты, — он указал на нее пальцем, — прочти нам заветные строки.

Приказ прозвучал сухим и властным тоном, и Василиса немного испугалась. Но она взяла себя в руки и продекламировала:

— Серебряный, Бронзовый и Золотой будут соперничать между собой. Железный откроет цветения тайну, Расколотый Замок укажет Хрустальный. Рубиновый Ключ все

секреты расскажет, а Черный — путь к самому сердцу укажет...

— Серебряный... Бронзовый... и Золотой, — словно эхо, повторил Астрагор и добавил: — Те, чьи Ключи я назвал, выйдите вперед... Сейчас вы отправитесь в прошлое.

Василиса видела, как помрачнело лицо Фэша, как решительно сощурился Ярис и как засиял, будто лампа дневного света, Марк.

Астрагор поднял руку: по его запястью, словно живая змея, проползла часовая стрела — он ухватил ее за основание цепкими, уверенными пальцами. Василиса замерла, приготовившись к часовому волшебству. Рядом, выдавая сильное волнение, часто задышал Лешка.

Из стрелы Астрагора взметнулась яркая огненная спираль, описала дугу и мягко опала на серую золу — ни единой пылинки не взметнулось.

— Каждый из вас троих должен пройти в прошлое и забрать то, к чему вас приведет ваш Ключ. Вы сразу узнаете, что именно вам следует забрать. Только соединив все принесенные вещи вместе, мы сможем совершить обряд... — Дух Остала оглядел всех по очереди и добавил: — Будьте готовы — вот-вот откроется Колодец.

Как только он произнес эти слова, серая зола в фонтане зашевелилась, задвигалась, словно наружу стремились прорваться маленькие воздушные вихри, и вдруг вспыхнула ярким, холодным, синим пламенем. Изнутри потянулись тонкие белые, синие и черные нити, начали сплетаться между собой, словно живые...

— Колодец — это дорога во времени, — шепнула Диана Василисе. — Самый сильный часовой переход... Особенно здесь, на месте первого рождения Алого Цветка.

Три мальчика почти одновременно запрыгнули на бортик фонтана, Василиса видела их сосредоточенные, напряженные лица. Каждый из них направил свой Ключ к центру. От Ключей протянулись толстые нити: ослепительно-золотая, ярко-серебряная, коричневатостальная — и опали в самую середину огня. Астрагор вновь взмахнул часовой стрелой: веревки вынырнули, потянулись вверх, словно змеи под дудочкой заклинателя, — он подхватил их и закрепил на острие каменной стрелы, украшавшей фонтан.

— Первым пойдет золотой ключник, — распорядился Дух.

Марк медленно кивнул, закрыл глаза и, сжимая золотую веревку в руке, прыгнул в самое пламя. Василиса зажмурилась. А когда решилась открыть глаза, то увидела, как вслед за ним бесстрашно последовал Фэш. И через некоторое время — Ярис.

— Нам тоже надо будет так делать?! — борясь с подступившей от сильного волнения тошнотой, спросила она у феи.

— Думаю, что да... Не волнуйся, это легкий и безопасный путь. В Колодце находится сильный временной поток, он сам вынесет тебя куда надо — ты будешь плыть по нему, будто по течению быстрой реки... Главное — не отпускать Ключ.

«Не отпускать Ключ», — повторила про себя Василиса.

— Хрустальная ключница! — позвал Астрагор. — Настал твой черед.

Маришка подошла и, грациозно опершись на предложенную им руку, взобралась на край бассейна. Ее Ключ пустил длинную и толстую нить, мерцающую бледным хрусталем, похожую на гибкую стеклянную трубку с полыми стенками.

Василиса отчетливо видела красивое, надменное лицо девчонки. Несмотря ни на что, она невольно восхитилась ею — Маришка смело шагнула в огонь Колодца и исчезла в глубине холодного синего пламени.

— А когда они вернуться? — дрожащим от волнения голосом спросил Лешка. — С ними точно все будет в порядке? Они вернуться живыми?

Норт услышал это, скривился, но едкую шуточку не отпустил — побаивался присутствия Духа Остала.

— Все будет отлично, — подал голос Ник. — Я слышал от отца, что Колодец — самый несложный способ перемещения во времени. Только требует много часовой энергии и дорогостоящего оборудования, поэтому такой способ доступен лишь...

— Лучшим, — не удержавшись, дополнил Норт.

— Богатым, — возразил Ник. — Тем, кто может построить и, что важнее всего, настроить такой переход.

— Это одно и то же, — осклабился брат Василисы.

— Нет! — процедил Ник. — Переходы помогают настраивать часовые мастера. Тут мозги надо иметь, Норт Огнев.

— А с мозгами у него явно туго, — поддакнул Лешка.

— Никакое золото и самоцветы твоего отца не купят тебе высшую часовую степень, — неожиданно ввязалась Диана. — Я уж молчу про то, каким подлым способом ты добыл Рубиновый Ключ!

— Заткнись! — прошипел Норт, подступая ближе. — Тебя только спросить забыл!

— Сам заткнись!

— Рубиновый и черный ключники пойдут в следующий раз. — Высокий голос Астрагора мигом остановил едва начавшуюся перепалку. — Норт, тебя в Главной башне ждет отец. Рок проведет тебя к нему.

Рок услышал, коротко поклонился и, положив руку на плечо младшему Огневу, поспешно удалился вместе с ним.

— Захарра, — обратился к ученице Астрагор, — займись нашей гостьей, покажи ей свою комнату.

Захарра тоже поклонилась, ухватила Василису за локоть и потянула к стене — оказалось, что таинственная завеса из плюща тоже скрывает обычную дверь. Лешка, Ник и Диана проводили их жалобными взглядами; конечно, им не улыбалось оставаться в компании хозяина замка и его молчаливой охраны из темных фигур, но иного выхода не было.

Девочки долго шли по узкой винтовой лестнице; настолько долго, что у Василисы закружилась голова. Наконец впереди блеснул яркий огонь настенного факела, и они очутились в коротком коридоре, оканчивающемся круглым металлическим щитом с гравировкой в виде деталей часового механизма.

— Вот здесь моя комната.

Часовая стрела Захарры проделала сложную комбинацию из прикосновений: рисунок на щите ожил, завертелись, цепляясь друг за друга, шестеренки и колесики. Раздался тихий щелчок, и щит, оказавшийся дверью, плавно ушел в сторону, открывая круглый проход.

Комната Захарры была большой, просторной и очень холодной: в черном, прокопченном жерле камина едва тлела, переливаясь алыми искрами, кучка угольков. Из мебели здесь разместились большой деревянный шкаф, стол с высоким бронзовым подсвечником и сундук, окованный широкими железными полосами.

На самом видном месте стояли массивные напольные часы с огромным циферблатом, маятником и тяжелыми гирьками в виде шишек. На циферблате отсутствовали стрелки. Василиса перевела задумчивый взгляд на стрелу Захарры, которую девочка продолжала держать в пальцах, — она была старой и ржавой.

— Догадалась? — усмехнулась Захарра. — Да, моя стрела именно с этого древнего механизма. В этом году часам исполняется ровно пятьсот лет, — с гордостью произнесла она. — Я сама открутила у них свою стрелу, когда путешествовала с Астрагором в прошлом.

— Ты ходила с ним в прошлое?

Василисе сложно было представить, как можно перемещаться во времени с таким страшным человеком. С Духом...

— Астрагор проходит посвящение с каждым из своих учеников, — с некоторой грустью сказала Захарра. — Мне очень понравились эти часы, и он их перенес ко мне... Как подарок за пройденное испытание.

— Послушай, так вы что, украли их? — опешила Василиса.

— Не совсем, — равнодушно пожала плечами девочка. — Можно сказать, что взяли без спросу. Все равно они принадлежат нашей семье... Кому-то из дальних родственников.

— А почему твоя стрела такая ржавая? — Василиса постаралась сменить щекотливую тему.

— Астрагор запрещает чистить стрелы, — откликнулась Захарра, одновременно зажигая свечи на высоком бронзовом подсвечнике, украшавшем стол. — Он говорит, что Время охотнее подчиняется старым вещам...

— На Эфларе вроде по-другому, — удивилась Василиса. — Какие же вы разные...

— Может быть, — кивнула Захарра. — Я не бывала еще на Эфларе. Когда Фэш сбежал, мне казалось, что мир перевернулся. Мы ведь мечтали, что вместе убежим и будем учиться на новой планете.

— Почему ты не ушла вместе с ним? — поинтересовалась Василиса. — Или он не взял тебя в компанию?

— Ха! — фыркнула Захарра. — Попробовал бы не взять! Просто я немного... — Она замялась. — В общем, не решилась. А у него не было выбора.

Только Василиса хотела спросить, из-за чего все-таки сбежал Фэш, как Захарра перебила:

— Хочешь есть?

— Немножко...

Захарра бросилась к шкафу и широко распахнула его дверцы.

— Так из-за чего... — начала Василиса, но ее опять прервали:

— Можно попросить хлеба — его только что испекли, и сыра, у нас вкусный сыр. И чай, да? Или ты хочешь кофе?

— Я не пью кофе, — покачала головой Василиса. — Давай лучше чай.

— А я вот люблю. — Захарра продолжала возиться в недрах шкафа. — Особенно с молоком.

Наконец она выудила на свет большое золотое блюдо с крышкой.

— О! Я видела похожую вещь в замке у своего отца, — обрадовалась Василиса. — Под ним появляется все, что захочешь, да?

— Точно, — кивнула Захарра и, поставив блюдо на стол, знаком пригласила Василису подойти ближе.

— Давай загадай что-нибудь интересное...

На выпуклой поверхности крышки играли в догонялки маленькие золотые блики, отбрасываемые пламенем свечей.

Василиса зажмурилась. Как назло, ничего интересного в голову не приходило.

— Можешь просить все что хочешь, — поторопила Захарра. — Абсолютно все и без всяких запретов, — добавила она со значением. — Астрагор дает нам полную свободу в часовом творчестве. Правда, если мы переступаем за грань дозволенного, все равно наказывает. У него такой стиль воспитания.

— Что ты имеешь в виду? — заволновалась Василиса. А вдруг она сейчас загадает нечто такое, что не понравится Астрагору.

— Не переживай, — взглянув на ее испуганное лицо, усмехнулась девочка. — Ты же не собираешься заказывать виски или табак? Ой, помню, были у нас случаи, когда некоторые ученики с помощью этого блюда заполняли всю комнату едой...

— А-а-а, ну ясно.

Василиса зажмурилась еще крепче и...

— Я тоже люблю горячий шоколад, — поднимая крышку, одобрила Захарра. — Если позволишь...

И она добавила тарелку с заварными пирожными.

— Это самое лучшее часовое изобретение! — со смехом произнесла девочка. — Конечно, если знать, откуда таскать еду.

Василиса отпила немного шоколада из серебряной чашки с двумя изогнутыми ручками, откусила большой кусок заварного пирожного, таявшего во рту, и уже тогда согласно закивала. Да, изобретение что надо.

— Значит, в замке есть кухня? — едва расправившись с пирожным, спросила она.

— Ха! Еще какая! Откуда, по-твоему, появляется еда? У нас работают лучшие повара из самых разных времен и стран. Наш теперешний главный повар когда-то служил на кухне при дворе одного французского короля. В то время он был известен как самый первый в мире кондитер. Честно говоря, он не хотел нам служить, и Астрагору пришлось заставить его подписать договор. Мм, почти добровольно. Ну да, да, это запретное часодействие! — поспешно добавила Захарра в ответ на ошеломленный взгляд гостии. — Да, я прекрасно знаю, что с помощью часодействия нельзя изменять судьбы людей. Только судьбы неодушевленных предметов. Но, понимаешь, у Астрагора свои взгляды на законы и запреты... Да и повару у нас живется очень хорошо. Раз в год Астрагор переносит его обратно — ровно на неделю.

— Но если человека забрать из его времени, — медленно начала Василиса, стараясь как можно четче высказать свою мысль, — его жизнь полностью меняется? Или вы переносите вместе с поваром всю его семью, друзей, знакомых? — Она осеклась под суровым взглядом хозяйки.

— Конечно нет, — резко произнесла Захарра. — Не все слуги, которые служат в Змиулане, пришли сюда добровольно. Но поверь, им здесь неплохо живется... Ну, или почти всем.

— Это как рабство! — решительно произнесла Василиса. — Если вы насильно вырываете человека из его эпохи, то делаете его рабом, заставляете служить вам против воли!

— Ты ничего не понимаешь, — отрывисто произнесла Захарра. — Часовщики не просто люди. Мы умеем управлять Временем, а значит, можем распоряжаться временем других. По своему усмотрению.

— Но это неправильно! — изумилась Василиса. — Разве ты этого не понимаешь?

— Все довольны, только ты недовольна, — фыркнула Захарра. — Такие порядки были в нашей семье еще с незапамятных времен.

— Ну и что?! — возмутилась Василиса. — Иногда надо уметь думать своей головой!

— Я думаю своей головой! — прошипела Захарра.

— Нет, не думаешь! Ты просто подчиняешься дурацким и ужасным правилам!

— Меня все устраивает! — Захарра вскочила. — А если тебе что-то не нравится — уходи!

— Ну вот и уйду!

Василиса вскочила, явно собираясь исполнить свое намерение. Увидев, что дверь закрыта, она решительно выхватила часовую стрелу.

Захарра метнулась наперерез и выставила руки вперед, останавливая гостью.

— Стоп-стоп-стоп, — миролюбиво сказала она. — Во-первых, не советую часовать в чужом замке — тебя тут же засекут и накажут за это... Во-вторых, в каждой семье свои законы, да? Я ведь не осуждаю твоего отца, вспомнившего о тебе только через двенадцать лет.

— Откуда тебе-то известно? — угрюмо спросила Василиса, но стрелу опустила.

— Нортон Огнев — частый гость в нашем замке. Его же сослали на Осталу за преступление. Он давно дружен с Астрагором.

Василиса, насупившись, молчала.

— Пойдем лучше проветримся, — вздохнула Захарра. — Наверняка на крыше нет никого, кроме часовых. Я хочу тебе кое-что показать. Одну традицию, передающуюся из поколения в поколение. Может, это тебе больше понравится, чем разговоры о судьбе наших поваров.

Захарра открыла стрелой дверь-щит и повела свою гостью наверх, на самый высокий ярус. Идти пришлось долго, и молчание все затягивалось.

Наконец Василиса не выдержала:

— А почему ты не живешь в Главной Башне?

— Потому что я не сошла еще с ума, — фыркнула девочка. — Главная башня предназначена для часодействия, в ней обитает самый сильный дух Времени. Ты можешь пойти утром по лестнице вниз, чтобы почистить зубы, и, зазевавшись, очутиться в пятнадцатом веке, просто попав в сильный временной поток. Конечно, Астрагор вызволит тебя, но до этого можно такого страху натерпеться! Бывали очень занятные случаи... Например, нашего Рока, когда он был в нашем возрасте, занесло на королевскую площадь во время казни. Он появился на эшафоте — ни с того ни с сего, в своем обычном черном мундире, — и его приняли за сына дьявола! — Захарра хихикнула. — Правда, начальник стражи был менее суверен, и нашему бедному путешественнику хотели рубить голову, но тут вмешался дядя. Подумай только, Рок всего лишь поднимался по лестнице в кабинет Астрагора, нес ему послание, но заблудился — стал слушать Время и пошел за ним, пошел, пошел... Ты ведь была в Главной башне, да? Время там очень хорошо слышно... Так вот, будь осторожна, не поддавайся его тиканью — иначе оно заворочит тебя, заманит в какой-нибудь временной поток — и привет! Унесет неизвестно куда.

— Ужасно! — покачала головой Василиса и с опаской глянула на Главную башню замка, хорошо просматривающуюся с этой галереи.

— На самом верху находится кабинет Астрагора и комнаты для особых гостей, — перехватив ее взгляд, продолжила разъяснения Захарра. — Поверь, никто из учеников не хотел бы жить рядом с ним.

— А где сейчас остальные?

— Ученики? На южном конце стены. Им всем строжайше запрещено выходить из комнат, пока идет испытание Ключей. И это хорошо, потому что остальные не очень жалуют эфларцев. Народ Духов вообще против нового Алого Цветка. — Захарра понизила голос. — Но Астрагор решил вам помогать, поэтому все наши заткнулись. Орден Непростых имеет очень сильное влияние. Астрагор всех в страхе держит. — Девочка показала крепко сжатый кулак.

Василиса поморщилась. Если этого Духа так боятся, тогда понятно, почему Фэш хотел сбежать от него. Она украдкой взглянула на Захарру, пытаясь найти в ней следы затаенного страха, который не раз мелькал в глазах ее двоюродного брата. Но у девочки было открытое, уверенное лицо со смеющимися карими глазами, чуть вздернутый нос и губы, готовые в любую минуту растянуться в улыбку. Захарра производила впечатление хорошего, интересного человека, поэтому Василиса, несмотря на их недавнюю перепалку, все же вновь преисполнилась к девочке симпатией.

Они прошли по еще одной узкой винтовой лестнице; даже при своем худощавом телосложении Василиса передвигалась с большим трудом, то и дело натыкаясь на стенки тесного прохода.

Наконец в лицо подул сильный ветер, мгновенно растрепав волосы. Они подошли к самому краю стены, вдвоем уместившись между зубцами.

Вдали виднелись невысокие горы, кажущиеся с такого большого расстояния одной волнистой линией; на небе серебрились необычайно крупные звезды — казалось, протяни руку и сорвешь целую пригоршню.

— Приготовься, — таинственным шепотом произнесла Захарра. — Сейчас ты столкнешься с чем-то действительно волшебным и прекрасным...

И она вдруг с силой пихнула девочку в спину, сталкивая в пропасть за стеной. Это было настолько неожиданным, что Василиса даже не успела закричать — да и не надо было! — в следующую секунду она летела на огромной птице, крепко ухватившись за ее голубовато-синее оперение.

Птица издала короткий гортанный звук и, широко и медленно взмахивая крыльями, полетела вдоль стены замка.

— Это луноптахи!

Рядом оказалась Захарра, восседающая точно на такой же серебристо-синей красавице.

— Извини, что пришлось столкнуть тебя! — прокричала она. — Я хотела покататься с

тобой, но ты бы сама не решилась прыгнуть!

Василиса не ответила, покрепче вцепившись в загривок диковинной птицы. Через некоторое время луноптах сделал крутой вираж, почти перевернув своего седока вниз головой. Распластавшись по телу птицы, Василиса с изумлением осознала, что как будто прилипает к ней!

Они полетели вокруг замка: оказалось, что его внешняя стена с одной стороны была совершенно гладкой, без окон. Вскоре луноптахи поднялись чуть выше и сделали несколько кругов над Главной башней.

Когда они приземлились на стену, Василиса почувствовала, что ее тело как бы отлипает от птицы и она может свободно соскочить с нее.

Первым делом она отвесила подзатыльник Захарре.

— Эй! — Та отпрыгнула в сторону. — Поспокойнее...

— У тебя с братом много общего, — пожурела ее Василиса. — Он тоже любит такие сюрпризы.

— Это правда! — ничуть не обидевшись, кивнула Захарра. — Ты бы знала, как мне от него доставалось. Честно говоря, я очень скучаю по Фэшу... — Осекшись, она подошла и погладила шею птицы. — Это Звездочка, моя личная лунопташка. А ты летала на Ветре, он когда-то принадлежал Фэшу, а теперь я слежу за ними обоими... Тебе понравилась наша прогулка?

— Очень! — Василиса еще сердилась, но не могла не признать, что полет получился отличным.

— Жалко, нам нельзя полететь куда-нибудь далеко, вон за те горы, — вздохнула Захарра. — Вокруг замка временное поле, не пропустит. Погладь его, Ветер заслужил.

Василиса осторожно прикоснулась к мерцающим в темноте перьям — луноптах издал легкое, довольное воркование, словно был простым голубем.

— Они смирные, — сказала Захарра. — Если самому вырастить луноптаха, то он привязывается к тебе и будет верен всю жизнь. У меня есть особый сигнал, слышав который Звездочка тут же прилетит. Они могут проходить между мирами, как тонкорог, — будто забывшись, продолжила девочка. — Астрагор держит луноптахов возле замка на случай тревоги или нападения. Тогда он заберет защитное временное поле, и мы сможем улететь куда угодно.

— А почему у них такое странное название — луноптахи? — поинтересовалась Василиса.

— Это ночные птицы, — охотно пояснила Захарра. — Днем они спят, потому что не могут летать, зато ночью, когда луна и звезды дают им силу, они великолепны... Впрочем, ты сама видела.

— Эх, мне бы такую, — вздохнула Василиса. Если не считать кошек Марты Михайловны, у нее никогда не было домашних животных. — Или тонкорожка... Они тоже очень хорошие.

Захарра ухмыльнулась.

— Когда-нибудь обязательно будет, — ободряюще заявила она. — Правда, яйцо луноптаха — большая редкость. А их растить нужно только с самого рождения, иначе он не будет тебя слушаться. Ну что, ты уже не сердишься? — встрепнулась она.

— Я и не сердилась, — заявила Василиса.

Они виновато улыбнулись друг другу.

— Тогда пойдем все-таки перекусим? Чего-нибудь посерьезнее шоколада.

— Ладно...

Честно говоря, у Василисы так урчало в животе от голода, что ей было все равно, из какого века повара готовят на кухне в Змиулане.

Мир был восстановлен. Они пустились в долгий обратный путь по галереям и лестницам. Но поесть девочкам так и не дали: в одном из коридоров их перехватил Рок и сообщил, что все ключники благополучно вернулись. Каждый из них принес из прошлого

необычные вещи: у Марка в руках был небольшой золотой слиток, у Фэша — кусочек серебра. Ярис приволок старинный бронзовый подсвечник, а Маришка — хрустальную пирамидку. Но больше всех удивила Диана: по возвращении в ее руках обнаружился небольшой серебристый камень. Астрагор долго изучал его, щупал, даже смотрел через лупу в стальной оправе, пока не изрек, что перед ними кусок так называемого чистого железа, имеющий метеоритное происхождение.

Рок собрал у всех черные плащи, а Василисе и Норту сообщил, что они пойдут в прошлое в следующий раз.

После этого усталых, но довольных ключников отпустили домой.

ГЛАВА 15 ПОХОД

В обещанный поход удалось пойти только через неделю: пять дней лил дождь, еще два земля прогревалась солнцем, и наконец долгожданный час настал.

Лешка все-таки упросил Серегу взять с ними в поход Василису, и Рита не возражала. Но Ольга Михайловна неожиданно воспротивилась.

— Скоро выступление! — воскликнула она, когда девочка пришла отпроситься с вечерней тренировки. — Приедут родители, гости из других лагерей, и все они будут смотреть только на вас! — Как и все тренеры, Ольга Михайловна была свято убеждена, что ее спорт — самый лучший в мире.

Василиса, решившая не говорить о своем уходе из гимнастики до спортивного праздника, серьезно опечалилась. Как ни крути, придется остаться...

Поход начинался ровно в четыре часа дня, когда спадала полуденная жара. Обычно шли недалеко, в ближнюю долину, прозванную Лопуховой из-за обилия растущих в ней гигантских лопухов. А тренировка заканчивалась в семь. Лешка, который не в первый раз шел в поход и знал, где находится Лопуховая долина, вызвался прийти за подругой, чтобы потом провести ее к походному лагерю.

— Не переживай, — подмигнул он Василисе. — Пока все разложатся, палатки поставят да дров наберут, мы с тобой успеем раза два туда-сюда сбегать.

Серега одобрил их план, но при соблюдении двух условий: взять еще одного провожатого в подмогу и не говорить о затее Рите. После короткого совещания вожатый предложил взять Жабу:

— Он в игре не участвовал, а в поход уже напросился, пусть сделает хоть что-нибудь полезное.

На тренировке Василиса очень старалась и сделала всю программу с лентой и мячом без единой ошибки. Ольга Михайловна была довольна и отпустила девочку чуть пораньше, несмотря на громкие протесты Инги, которая не участвовала в Игре, поэтому и в поход не шла. К несчастью для дылды, она сделала несколько неудачных вращений, и тренер решила поработать с ней дополнительно, оставшись после занятия.

Василиса на минуту заскочила в домик, чтобы переодеться в спортивный костюм и взять куртку, после чего со всех ног побежала к воротам лагеря, где ее давно поджидали Лешка и Жаба.

— Наконец-то! — добродушно подмигивая, укорил последний. — Если не поторопимся, всю еду без нас съедят. А я слышал, что будет гречка с тушенкой... На природе у меня зверский аппетит!

— Не волнуйся, до каши мы точно успеем, — заверил его Лешка. — Ты еще будешь дрова рубить помогать.

— Тогда не спешим, — успокоился парень и первым зашагал по тропинке.

Всю дорогу Василиса с Лешкой слушали школьные истории Жабы: то он намазал жирным кремом все ручки кабинетов, а потом всю перемену слушал вопли учителей и учащихся; то подкинул директору дохлую мышь в портфель; то поджигал «дымовушки» под

дверью учительской. Однажды он вообще уговаривал младшеклассников скинуться деньгами на покупку воздушных шариков, чтобы всем вместе улететь на них в Китай, причем действительно собирался устроить такой эксперимент.

— Надо каждому взять рифленый карандаш, — учил он Лешку, — и катать его по полу. Когда все вместе это делают, такой выходит противный звук — умереть можно! Или, прикинь, на диктофон мобильного записываешь школьный звонок, а потом включаешь под каким-нибудь кабинетом... Ведутся!

— А мы нашей классной будильник в сумку подкинули! — поделился опытом школьных будней Лешка. — Все контрольную пишут, она книгу так спокойненько читает... И вдруг — как зазвенит! Вот переполоху-то было!

— А у нас ничего такого не происходило. — Василиса даже расстроилась. — Все тихо... На гимнастике вообще строго — Ольга Михайловна любую шалость заметит.

— Я ведь тоже ходил на гимнастику, — сказал вдруг Жаба. — Только на спортивную. Но меня вскоре выгнали.

— Как выгнали?! — изумилась девочка.

— А вот так, несправедливо, — развел руками парень. — Однажды перед самыми соревнованиями нашему тренеру пришлось срочно уехать. Ну вот я предложил потренироваться недельку в лесу: жить вот как сейчас — в палатках, а с самого утра бегать, прыгать, растягиваться. Короче, своих-то я уговорил — у меня природный дар убеждения. — Он горделиво выпрямился и хлопнул себя в грудь. — Но вот с погодой нам не повезло: дождь лил, гроыхало постоянно. Короче, почти все заболели, команда никуда не поехала, тренера чуть инфаркт не хватил. Так а я что, виноват? Я за погоду не в ответе. Потом с футбольным тренером вообще получилось круто... Короче, не любит меня спорт, не любит.

— Наконец-то! — завидев ребят, крикнул Серега. — Рита как раз начала списки проверять. Несдобровать нам всем, если бы она узнала...

— Что бы узнала? — Рита грозной тенью выросла у него за спиной.

— Ничего особенного, — не растерялся вожатый. — Я соль забыл, но вот — они взяли.

— Ага, взяли, — расплылся в улыбке Жаба.

— Подумаешь, проблема, — фыркнула Рита. — Гречневую кашу с мясом, сваренную на костре, они и без соли съедят. Главное, что все на месте и никто не ходит по лесу без разрешения.

Она гордо удалилась, оставляя ребят давиться от еле сдерживаемого смеха.

— Ладно, идите лучше помогите, — прикрикнул на них Сергей.

С кашей провозились до самых сумерек: каждый хотел помочь, самолично добавить чего-нибудь в котелок. Отталкивая друг друга локтями, все лезли попробовать, помешать, подкинуть дров и наперебой давали «ценные» советы.

Поняв, что делать возле костра нечего, Василиса тихонько отошла в лес. Убедившись, что отсюда не видно лагеря и никто за ней не подглядывает, она присела на старый пенек и вызвала часолист — надо же посмотреть, что за урок прислал ей отец.

И действительно, пришло новое письмо, озаглавленное просто: «Эфер кокона». Чем больше Василиса вчитывалась в него, тем больше приходило понимание — этот часовой эфер ей знаком. Она вспомнила, как прочертила спираль вокруг себя ЧерноКлючом и благодаря этому выскочила из ловушки — временной петли, сотворенной Еленой Мортиновой. Оказывается, это интуитивное движение Василисы и называлось «эфером кокона». Что бы сказал Фэш, если бы узнал об этом? Василиса внимательно перечитала письмо, чтобы запомнить: вращаясь вместе с ЧерноКлючом по кругу, часовщик делает спираль, освобождающую его из любого часового потока, коридора, петли, портала — в общем, из любого временного пространства. Но почему отец напоминает об этом? Неужели ей вновь придется столкнуться с некой ловушкой, и отец, рассказывая об эфере кокона, хочет предупредить ее?

Девочка решительно встала, поставила часолист на ровную поверхность пня, собираясь попробовать остановить время, а после вернуться назад с помощью ЧерноКлюча.

И вдруг она услышала громкий, отчаянный вопль со стороны лагеря. Ни секунды не медля, Василиса стремглав бросилась через кусты и деревья обратно к палаткам.

Оказалось, что ничего страшного не произошло: Жаба попытался незаметно отхлебнуть горячей каши из котелка, сильно обжег нёбо и заверещал во весь голос.

Пока Рита попеременно отчитывала и жалела незадачливого парня, остальным раздали алюминиевые тарелки с кашей, и ребята расселись возле костра кто где мог.

— Не ел ничего вкуснее! — признал Ник, первым опустошив тарелку.

— Ты просто в лесу никогда не ночевал, — отозвался Фэш, не переставая орудовать ложкой. — На костре всегда выходит отличная еда... Даже суп.

— Суп — вкуснятина! Особенно если с тушенкой, — поддержал Лешка.

— Скорее бы чаю попить... — Диана отставила тарелку и довольно потянулась.

На треногу у костра давно поставили котелок с чистой водой — для настоящего лесного чая. Жаба заявил, что лучше его чай готовить никто не умеет и если ему выдадут еще одну большую порцию гречки с мясом, — так уж и быть, он возьмет на себя нелегкую обязанность чаевара.

— Моя бабка — знахарка, — со значением говорил он, уплетая за обе щеки. — Она мне все травы показывала: мяту, чабрец, лимонник... А если добавить черничных и малиновых листьев — тогда чай вообще убойный выйдет!

— Вот убойного нам как раз не надо! — испуганно замахала руками Рита. — Обойдемся простым черным...

Но Жаба не сдался.

— Да! А еще в лесу чай без головешки — не чай, — произнес он, со значением глядя на жолатого.

Серега понимающе кивнул и поднял вверх указательный палец, давая «добро». Довольный Жаба отбросил пустую тарелку и, взяв несколько добровольцев, ушел в лес за травами.

Только тогда Василиса вспомнила про часолист, забытый в лесу на старом пеньке. Внутри у нее будто что-то оборвалось. Ничего не объясняя, она сорвалась с места и мгновенно скрылась в кустах.

— Может, Василисе плохо стало? — озадаченно произнесла Диана.

— От такой-то каши?! — не поверил Лешка.

Через минуту девочка вернулась: ее глаза испуганно перебегали с одного лица на другое.

— Что такое? — не выдержала Диана.

— Мой часолист пропал! — отчаянно прошептала Василиса. — Я оставила его на пне и... Он исчез!

Диана, Ник и Фэш обменялись быстрыми взглядами и вдруг одновременно расхохотались.

— Не переживай, — лениво протянул последний, — он просто вернулся обратно в безвременье.

— Как-как? — Лешка с интересом прислушивался к разговору.

— В безвременье, — с иронией повторил Фэш. — Поверь, Огнева, это отличное место для хранения часолистов.

У Василисы отлегло от сердца. Да, многого она еще не знала о часовом мире.

— Ты уверен в этом?

— Если не веришь, снова вызови часолист.

— В этом нет необходимости, — вмешалась Диана. — Если кто-то пытается выкрасть твой часолист, то стрела начинает громко звенеть и ярко светиться.

— Вот-вот, — важно кивнул Фэш.

Василиса глянула на часовой браслет — стрела преспокойно обвивала ее запястье.

— Это как сигнализация! — озвучил догадку Лешка. — Классно придумано...

Вернулся Жаба с целой охапкой трав. С самым удовлетворенным видом он начал

кидать пучок за пучком. Вскоре над палатками поплыл густой аромат мяты, чабреца, малины...

Чай сняли с огня и поставили неподалеку. И тогда Жаба проделал удивительную штуку: с помощью палки он вытащил из костра еще дымящуюся, тлеющую головешку и без сомнения окунул ее в чай наполовину. Раздалось сильное шипение, в воздухе потянуло горелым.

— Ты что?! — охнул чей-то голос. — Такой чай испортил!

Послышалось еще несколько недовольных восклицаний, но Жаба поднял руку:

— Тихо! Сначала попробуйте, а потом вякайте.

Прямо из пакета он всыпал в котелок добрую порцию сахара и только тогда дал команду наливать. Ему сразу же протянули уйму кружек, чашек и бумажных стаканчиков.

Головешка придала чаю терпкий аромат дымка. Василиса осторожно попробовала горячий напиток, пахнувший костром, земляникой и мятой, — ого, да он получился таким вкусным! Оказывается, Жаба добавил чернику и бруснику, причем листья и ягоды вместе. Котелок быстро опустел, поэтому его вновь наполнили водой, чтобы заварить вторую порцию, а Жабу единогласно признали лучшим чаеваром мира.

Прошел легкий дождь. Несмотря на это, у костра засиделись до ночи: ребята по очереди рассказывали страшные истории. В основном действие происходило в «Вершине», и от этого было еще страшнее.

Кто-то из мальчишек отлучился в лес и вдруг вернулся с криками, что в лесу полно гнилушек. И правда — ночной лес усеяли созвездия ярких и жутковатых в темноте голубовато-зеленых огней: это из-за повышенной влажности после дождя начали светиться гнилые куски дерева.

Что тут началось!

Почти все мальчишки понабирали гнилушек, понаклеивали себе на лица и со «страшными мордами» принялись гоняться друг за другом. Девчонки с визгом бросились врассыпную, начался настоящий бардак.

К счастью для вожатых, снова пошел дождь, и расшалившуюся молодежь удалось загнать в палатки.

ГЛАВА 16 ЛИЧНЫЙ УГОЛОК

В палатке было сухо, тепло и уютно. Несмотря на это, Василиса не могла заснуть — ее мучила мысль о часолисте. Застегнув спальник до самого подбородка, Диана дышала ровно и глубоко, да и две другие соседки тоже заснули.

Устав бороться с бессонницей, Василиса осторожно открыла полог и бесшумно выскользнула наружу. В десяти метрах догорал костер — возле него, ежась от холода, дежурные клевали носом. Василиса вызвала стрелу и, настороженно озираясь по сторонам, углубилась в ночной лес.

Выбрав небольшую полянку, слабо освещаемую лунным светом, она обрисовала алый, пылающий круг и вызвала часолист. Ее сердце билось гулко, часто и тревожно, словно стремилось разорвать грудную клетку на части — кто знает, действительно ли отцовский подарок преспокойно лежит в безвременье.

К большому облегчению Василисы, из круга медленно выплыла красная книга с черно-золотым циферблатом.

— Вы только посмотрите, — раздался в темноте вкрадчивый голос Фэша, напугавший девочку чуть ли не до смерти. — Огнева тренируется ночью в запретном часодействе.

— Сам почему не спишь? — огрызнулась та. — И не в запретном!

— В последнее время привык не спать... Кроме того, в нашей палатке лежат пятеро, и все храпят.

Фэш взмахнул стрелой, и на ее острие зажегся небольшой огонек.

Василиса не смогла скрыть восхищения. Вот бы научиться так!

— Скажи сразу — проследил за мной, — произнесла она, не отрывая взгляда от крохотного огонька.

— Очень надо! — хмыкнул мальчик. — Мне просто стало интересно, что ты замышляешь. А ты решила побаловаться с часолистом... Наверное, не поверила нам.

— Я хотела убедиться, что с ним действительно все в порядке.

— Ясно...

Пока Василиса прятала часолист обратно в огненный круг, мальчик молчал. По-видимому, он не спешил уходить, и Василиса решилась спросить.

— Как ты зажигаешь огонь? — на одном дыхании выпалила она. — Сложно, наверное?

— Это шаровая молния, темнота, — с обычной насмешливостью отозвался Фэш. — Самый легкий фокус в мире.

— Здорово...

Если бы она умела зажигать такую молнию, то передвигаться по ночному лесу было бы намного проще.

— Давай научу, — милостиво произнес Фэш. — Все просто: мысленно представь пламя на конце стрелы... — Кивком головы он указал на свой огонек. — Ты и твоя часовая стрела — одно целое... Как лучше объяснить? В общем, ты как можно четче представляешь картинку, и стрела ищет нечто похожее в твоём прошлом — мыслях, образах, воспоминаниях. Лучше всего вспомнить какую-нибудь небольшую свечу. Ты же понимаешь, большого костра нам не надо — туши потом пол-леса.

Василиса сосредоточилась. Раз! — и на острие часовой стрелы запылал огненный лепесток.

— Получилось!

— Неплохо, — одобрил Фэш. — А теперь попробуй без стрелы. Щелчком пальцев. Это круче смотрится.

— Как это?! — опешила Василиса.

— Вот темнота... Сначала верни стрелу на запястье. А то потеряешь, как часолист, — ухмыльнулся мальчик. — Ага, отлично, — спустя некоторое время продолжил он. — А теперь четко щелкни пальцами. Р-раз! Давай-давай... Запомнила ощущение? Вот... Снова представь огонек — слабый, неяркий, — будто он светится на твоих пальцах. Главное, он должен быть холодным. Не думай о том, что огонь должен быть горячим, иначе обожжешься и будешь тут верещать.

— Я не буду верещать, — возразила Василиса.

— Да прям, — хмыкнул Фэш. — Ты не слышала Ника, когда он учился. Кстати, так и не научился.

Василиса вновь сконцентрировалась, пытаясь представить огонь и ощущение его «холодности», но ничего не получалось. Где-то на десятой попытке у нее все-таки появился бледный искрящийся огонек, но пальцы совсем онемели от щелканья.

Завороженно глядя на пламя, слабо трепыхавшееся в пальцах, она расслабилась и...

— Ай-ай-ай! — Она схватилась за ухо, после чего начала с силой дуть на пострадавшие пальцы.

— Я так и знал, — усмехнулся Фэш. — Ничего, научишься. Надо просто потренироваться. Ты и так молодец, — вдруг добавил он. — Быстро учишься... Даже время смогла остановить.

— Спасибо, — буркнула польщенная Василиса. Его неожиданная похвала была ей так приятна, что даже боль от ожога поутихла.

Невдалеке вскрикнула птица — визгливо и надрывно. Девочка вздрогнула и в страхе оглянулась: ну вот, совсем потеряла бдительность. Правда, Фэш оставался спокойным, и это обнадеживало.

— Скажи, а вот Алый Цветок... — пробормотала Василиса. — Как ты думаешь, он где-то здесь расцветет? В лесу, да? И наверняка ночью...

— Неизвестно, — пожал плечами Фэш. — Где ему захочется, там и вырастет.
— Угу...
— Наверное, ты переживаешь? — прищурившись, подметил он. — Событие все ближе.
— Да нисколько, — вздернула нос Василиса. — Что будет, то будет. Наверняка ты сам переживаешь.

— Ну да, немного, — согласился тот. — Кто знает, расцветет ли он вообще, этот проклятый Алый Цветок. Но в целом — я верю, что все будет отлично. И тебе советую настроиться на положительный результат.

Василиса оценивающе взглянула на Фэша. При бледном свете огонька на конце стрелы лицо мальчика почти не было различимо, но Василиса чувствовала его уверенность и совершенно успокоилась.

Она вдруг подумала, что все-таки с Фэшем очень интересно дружить. Даже несмотря на его ужасный характер. К тому же он умеет отлично часовать, делает потрясающие эферы. Да, он слишком драчлив, порой заносчив, но всегда заступает за друзей. А еще поет хорошо... Да ладно, хорошо — здорово он поет.

— Ой, да расслабься! — Фэш по-своему расценил ее молчание. — Все пройдет быстро и незаметно: загадаем желание и вернемся домой.

— Угу... — сказала Василиса и подумала: «Знать бы еще, где этот дом». — Скажи, а так можно любую вещь вызвать из прошлого, да? Не только огонек?

Вместо ответа Фэш поднял стрелу, встряхнул ею — огонек отделился и завис над ними. После чего мальчик проделал еще один резкий взмах, и перед ними возникли два стула с высокими спинками.

— Прошу, — широким жестом пригласил он и сам тут же уселся.

Василиса тоже аккуратно присела. Честно говоря, стулья появились очень вовремя: стоять давно надоело, даже ноги затекли.

Они немного помолчали, наслаждаясь ночной тишиной. Было что-то особенно приятное и необычное в том, чтобы вот так вот сидеть на удобных стульях посреди дикого, дремучего леса и просто молчать, глубоко вдыхая влажный лесной воздух.

— Здорово у тебя получается, — наконец уважительно произнесла Василиса. — А Захарра показывала мне свою комнату и часы — те самые, от которых ей досталась часовая стрела.

— Ты ей понравилась. — Фэш искоса глянул на Василису. — Это странно, потому что Захарре мало кто нравится...

— Почему ты так думаешь? — удивилась Василиса.

— Я видел, как вы летали над замком. Вряд ли Захарра показала бы тебе луноптахов, если бы ты ей не понравилась.

— Да, было очень здорово, но вначале она столкнула меня со стены! — хмыкнула Василиса. — Шутки у вас очень похожие.

Фэш ухмыльнулся, но ничего не сказал.

— Я даже не подозревала, что из прошлого можно брать вещи, — вновь вспомнила Василиса. — Не знала, что такое вообще возможно!

— Главное, никогда не пытайся вернуть людей, — внезапно произнес Фэш. — Особенно тех, кто умер.

Его лицо неуловимо изменилось — словно легкая тень набежала. Пытаясь скрыть замешательство, мальчик закинул ногу на ногу, сложил руки на груди и даже немного отвернулся от Василисы.

Но она все поняла.

— Значит, ты пробовал.

Мальчик нахмурился, словно не одобрял темы их разговора. Но сказал:

— Я расскажу, если не испугаешься.

В его взгляде появилась обычная насмешливость.

В предвкушении необычной истории Василиса осторожно передвинулась на краешек

стула — поближе, чтобы лучше слышать.

— Это случилось, когда мне было семь лет, — медленно, как будто нехотя, начал Фэш. — Я очень скучал по родителям... Поэтому решился на такое... Ты ведь знаешь один из главных законов часодейства: желание рождает действие, а действие рождает поступок... Так вот, мое желание было очень сильным. Вот почему у меня получилось.

Василиса ахнула, не сдержавшись:

— Ты видел своих родителей?!

Фэш сник. Наморщил лоб, закусил губу, отвел взгляд в сторону. Но ответил:

— Нет... Но ко мне приходили их тени. Представляешь, вместо людей я увидел темные, расплывчатые пятна овальной формы, со светящимися контурами. Они звали меня... — Его голос прервался от волнения. — Я пошел на их зов, ведь я думал, это отец с мамой... Они окружили меня и вдруг набросились все разом... Конечно, я тогда ужасно испугался, закричал... — Фэш снова осекся, недовольно мотнул головой. Но продолжил: — Вот тогда я крепко усвоил самый важный закон: никогда нельзя вызывать тени умерших. Они всегда будут пытаться отобрать твою жизнь. Ты открываешь им путь в свое настоящее, понимаешь? У них нет настоящего, а у тебя — есть. Тени умерших — это призраки из прошлого, пустые и безжизненные. Вот почему вызывать их к жизни категорически запрещено. Мало того, это самоубийство. Они вселяются в тебя, чтобы идти по твоему временному коридору. Забирают будущее. Схватка с теньями всегда печально заканчивается для часовщика.

— Но ты же справился? — с тревогой переспросила Василиса.

Фэш невесело хмыкнул:

— Мне помог Астрагор, отдав на битву с теньями часть своей силы. Но он никогда ничего не делает даром, — тихо и зло сказал мальчик. — Он взял часть моей силы, как бы это сказать, займы! Другими словами, он ввел меня в круг своих старших учеников.

— Это в семь лет?! — не поверила Василиса.

Фэш тут же одарил ее снисходительным взглядом.

— Никому не удавалось вызвать тени умерших в таком возрасте, — с горечью, но не без гордости заявил он. — Вот дядя и вцепился в меня мертвой хваткой. — Его лицо вдруг перекосилось от омерзения. Но он быстро с собой справился и добавил с иронией: — Это тебе не огонек из прошлого в двенадцать лет вызывать.

— Мне тринадцать! — мгновенно огрызнулась Василиса. — Будет через несколько дней...

На щеках Фэша появились ямочки.

— Не кипятись! — Он встал со стула. — Эх, все равно спать не хочется... Знаешь что? Вызови-ка опять свой часолист.

Заинтригованная Василиса молча выполнила его просьбу.

— А теперь дважды коснись поверхности острием стрелы и проведи круг по линии обода циферблата... Так ты откроешь самую тайную и сложную область своего часолиста.

Василиса мигом проделала все, что сказал мальчик, и часолист раскрылся, но вместо страниц у него внутри клубился серый туман.

— Так как грядет наше великое событие, — продолжил Фэш, подходя ближе, — и неизвестно, когда потом появится свободное время...

Он схватил Василису за руку и сильно потянул вперед. Вж-жух! Ребята совершили большой прыжок и оказались на берегу моря.

Их ступни увязали в желтовато-белом теплом песке; в вышине ярко светило солнце, на воде играли зеленые и синие солнечные искры. Иногда пробегал легкий ветерок, нагоняя небольшую волну.

— Стандартная заставка, — выпуская ладонь Василисы, заявил Фэш. — Ничего, сейчас исправим это дело.

— Как ты смог проникнуть в мой часолист? — поразила девочка. — Это что, каждый сможет?

— Я же знаю твоё числовое имя, забыла?

Василиса нахмурилась.

— Кстати, ты выпытал его обманом!

— Не злись, — примирительно произнес Фэш. Он откашлялся и произнес торжественным тоном: — В честь твоего приближающегося дня рождения я хочу подарить тебе... Ну, вернее, это от всех нас! — Он сбился. — Короче, сейчас сделаем твой личный уголок. Заставку!

— Заставку? — опешила Василиса. — Таковую, как у Дианы?

— Не в точности такую. Кроме того, можно установить сколько хочешь заставок, у меня вон пять... Ты сама выберешь, что хочешь, а я просто помогу установить её в часолисте.

— О, вот это да... Спасибо.

Если бы не присутствие Фэша, Василиса точно бы запрыгала от радости. Ничего себе, у неё будет свой личный уголок! Тайный...

— Закрой глаза! И вспомни одно из самых любимых событий... — начал мальчик. — Какое-нибудь секретное место, причем хорошо бы из давних, проверенных временем воспоминаний, из детства. Ну, не знаю, что-нибудь такое, где тебе всегда было хорошо и спокойно, ммм... Уютно!

Василиса послушно закрыла глаза. Хорошо сказать — представь! Она никогда и никуда не ездила, кроме соревнований; Марта Михайловна любила сидеть дома и даже за город не выезжала, как Василиса ни упрасивала... Все дети из её двора, и первый из них — Лешка, летом постоянно выбирались на дачу или в лагерь. Интересно, как проводят своё время часовщики-школьники? И почему у самого Фэша появилась заставка в виде бури? Разве подобное место можно назвать приятным? Хотя нет, наверное, его самый любимый личный уголок — это Хрустальное Озеро.

— Сосредоточься! — поторопил мальчик. — Пока у тебя ничего не получается. Мы по-прежнему стоим на песке. А здесь так жарко, что я сейчас брошу тебя и пойду купаться.

Василиса зажмурилась ещё крепче и даже стиснула кулаки от напряжения. Она представила библиотеку и уголок за тяжелой, малиновой шторой. Пожалуй, это было самое лучшее место в отцовском доме, но было ли оно заветным? Тогда девочка представила школьный спортзал. Но это место было связано с тренировками, друзьями, соревнованиями, шумом и грохотом, голосами разных людей... И точно не было укромным.

— Я не могу, — наконец сдалась она. — Похоже, у меня нет особого любимого уголка.

— Тебе не обязательно выбирать настоящее место, где-либо существующее в природе, — терпеливо разъяснил Фэш. — Ты можешь просто выдумать его. Например, ты что-то читала в книге или представляла в своем воображении. — Он хитро улыбнулся.

— А твоё тайное озеро существует на самом деле? — покосилась на него Василиса. — Или ты его выдумал?

Фэш закусил губу, раздумывая над ответом.

— Если это личное, можешь не говорить, — поспешила заверить девочка.

Он тут же с презрением фыркнул.

— Отец привел меня к этому озеру, — сузив глаза, мрачно произнес он. — Мне тогда было почти шесть. Как раз мама погибла... Озеро — это тайный уголок отца. Он передал мне его как бы по наследству. А потом он...

Мальчик замолк. И Василиса решила задать мучивший её вопрос:

— Твой отец тоже учился у Астрадагора?

Словно очнувшись, Фэш тряхнул головой и продолжил сердито:

— Сосредоточься! У тебя с личным уголком должно быть связано очень хорошее воспоминание. А не наоборот! Иначе часолист его никогда не запомнит. И так много времени потеряли!

Уловив настроение мальчишки, Василиса не стала больше расспрашивать. Хотя она очень хотела узнать, что же случилось с его родителями. Но Фэш неожиданно сам ответил:

— Все в роду Драгоциев проходят отбор, чтобы получить обучение у самого Астрагора. Это старая почетная традиция. Но за то, что он обучает высшему часодейству всех лучших сыновей и даже дочерей Ордена Драгоциев... — Он сделал короткую паузу. — Впоследствии, когда придет роковой час, один из них должен заплатить... жизнью.

Василиса ахнула, закрыв ладонью рот:

— Как это?!

Фэш сузил глаза.

— А вот так это! — раздраженно произнес он. — Астрагор ищет лучшего, по его мнению, ученика и, когда тому исполнится восемнадцать лет, проводит обряд по своему омоложению. — Мальчик поморщился. — Этим лучшим должен был стать Рок. Или я... Никто не знает. Вот поэтому я и сбежал, не дожидаясь, пока мою душу выпустят на свободу и я стану Духом. Не волнуйся так, — хмыкнул он, видя, как у Василисы изменилось лицо. — Старшим все-таки выбрали Рока. Но ровно в то время, когда меня определили в круг учеников Астрагора, по нелепой случайности погибла моя мама. Поскользнулась, упала с башни... — Речь мальчика замедлилась, словно его слова приходили издалека, из полузабытых и страшных воспоминаний, которые он прятал в самом сердце. — После этого отец и показал мне Хрустальное Озеро, а сам... Сам исчез. А я попал к дяде. Насовсем. Как-то странно все получилось, совпало так... неестественно. Ненормально!

Мальчик неожиданно замолк, видимо потрясенный собственной откровенностью. Как Василиса ни пыталась скрыть свои чувства, в глазах у нее зашипало, и она украдкой несколько раз моргнула.

Фэш заметил это и глянул на нее с явным неодобрением.

— И вообще, зачем я тебе рассказываю? — рассердился он. — Старая история, и к твоему уголку не имеет ровно никакого отношения... Давай закрой глаза и просто расслабься.

Василиса так и сделала: снова зажмурилась, задышала ровно и часто. Постаралась вообще ни о чем не думать. Чтобы найти в своей душе ощущение тепла, доброты, комфорта.

...Рядом закапала вода. Звонко, будто первый весенний ручеек, пробивающий себе дорогу, а потом все громче и громче, пока легкое журчание не переросло в рев водопада.

— Отлично! — выкрикнул Фэш, стараясь перекричать шум воды. — Просто, но оригинально!

Василиса с опаской открыла глаза.

— Ого! — вырвалось у нее.

Они стояли в полукруглой пещере, похожей на комнату с низким наклонным сводом. Единственный выход полностью закрывала вода — плотный занавес хрустально-искристых струй.

Василиса с опаской подошла и осторожно дотронулась до водяной стены, тут же забрызгав себя и Фэша.

— Поаккуратнее. — Он тотчас оттянул ее за руку назад. — Там ведь пропасть! Запросто можно свалиться. Смотри-ка!

Мальчик указал пальцем влево: в стене пещеры, возле самой границы с водяной завесой, обнаружился небольшой просвет. Когда они подошли ближе, то заметили узкую лесенку, ведущую куда-то вниз.

— Давай руку! — потребовал Фэш и пошел первым.

Вырубленные прямо в скале ступени оказались узкими и высокими, — пришлось соскакивать с одной на другую. Спустившись, ребята огляделись. Они очутились в маленькой, уютной долине, окруженной отвесными скалами. Рядом шумел водопад, скрывавший пещеру: его мощный поток с пеной и брызгами обрушивался в озеро, растворяясь в его глубине. По воде скакали солнечные зайчики, весь берег усеяли потемневшие от постоянной влаги камни.

— Неплохо здесь... Свежо!

Фэш с шумом втянул воздух.

— И красиво, — добавила Василиса. — Только непонятно, как отсюда выбираться.

— Возможно, что через пещеру, — предположил Фэш. — Или через озеро... Надо исследовать.

— Мне здесь нравится! Ведь можно искупаться, да? — Василиса посмотрела на прозрачную голубоватую воду, сквозь которую виднелись камешки разной величины: темные, округлые, словно бы светящиеся изнутри, а между ними — небольшие пучки зеленовато-бурых водорослей.

— Ты лучше думай о чем-нибудь очень приятном, — напомнил Фэш. — Только так мы сможем выбраться обратно. Иначе придется выходить через заставку с морем, а этот шикарный водопад не сохранится, — с явным сожалением закончил он.

Василиса присела на корточки и погрузила руки в воду — та оказалась ледяной до ужаса.

— Поосторожнее, — предостерег мальчик. — Вдруг там водянки есть? Или русалки... Правда, они любят мутную воду, где много ила и грязи, — чтобы затягивать людей на самое дно. — Он брезгливо поморщился. — Ну, вспомнила что-нибудь хорошее?

— Ты меня сбиваешь своими страшилками! — Василиса оглянулась. Ей очень хотелось прийти сюда еще, поэтому она прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться.

Что у нее в жизни было самое хорошее?

Она вспомнила Ольгу Михайловну. Ребят из группы... Лешку. Букет ландышей. Часовую стрелу. Нет, надо же воспоминание! Что-нибудь не такое конкретное.

Она вдруг почувствовала прикосновение: это Фэш крепко взял ее за руку.

— Ты что?!

От неожиданности Василиса дернулась в сторону, но Фэш удержал ее.

— Ты же не хочешь уйти без меня? — На его щеках показались ямочки. — Если ты вспомнишь что-то хорошее или приятное, то мгновенно переместишься. А я, знаешь ли, не очень хочу остаться один даже в таком неплохом месте.

Василиса смешалась; она вдруг вспомнила очень похожий момент, когда они стояли друг напротив друга — в лесу, возле Хрустального Озера, и голубые глаза Фэша были так же близко.

— Сейчас ты мне мешаешь сосредоточиться, — призналась она, почему-то перейдя на шепот.

Фэш усмехнулся:

— А может, я специально.

Он вдруг притянул ее к себе, неловко обняв за талию, и осторожно поцеловал. А потом еще раз и намного смелее.

Это было так неожиданно, необычно и так непохоже на него! Василиса хотела отпрянуть, но вместо этого подалась вперед и тоже поцеловала его — и сама удивилась, как просто это вышло.

Они смотрели друг на друга в каком-то странном молчании. Это был очень необычный момент. Фэш продолжал держать ее за талию, и Василисе показалось, что именно сейчас кто-то взял и остановил время. Ей было не по себе, но вместе с тем хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно.

Неожиданно шум водопада утих, свет померк, зато вернулось многоголосье ночного леса.

Отгоняя новое наваждение, Василиса тряхнула головой, и Фэш тут же отпустил ее.

— Ну вот, как бы с днем рождения...

Он развернулся и с шумом, ломая на ходу ветки и сучья, ринулся к палаткам. Василиса пошла за ним в некотором отдалении. Несмотря на то что случившееся в долине принадлежало им двоим, ей хотелось осмыслить это в одиночестве. И она была совершенно уверена, что Фэш чувствовал себя ровно так же.

ГЛАВА 17

БУРНЫЙ ДЕНЕК

Бессовестный Серега разбудил всех очень рано: обратно предстояло вернуться к завтраку. Мальчиков оставили собирать палатки и спальники, тушить костер и убирать мусор, а девочек, нагруженных посудой, под предводительством Риты отпустили в лагерь.

Заскочив в свой домик, Василиса успела только переодеться: прибежали запыхавшиеся Даша с Машей и сказали, что идет тренировка. Оказывается, Ольга Михайловна решила устроить дополнительный прогон, ведь на следующий день наконец-то должен был состояться спортивный праздник.

Поэтому тренер долго еще не отпускала ребят, раз за разом гоняя по программе, пока не убедилась, что все готовы.

По причине затянувшейся тренировки Василиса опоздала на обед, поэтому ела рассольник и макароны с котлетой, сидя за одним столом с товарищами по команде, остальные ребята давно пошли отдыхать.

И только в тихий час друзьям удалось собраться в беседке. Диана притащила откуда-то шахматы и шашки. В часовом мире шахматы были на особом, почетном счету — считались лучшей логической игрой и даже входили в обязательную школьную программу.

Василиса не смогла скрыть легкого смятения при появлении Фэша. Тот сухо поздоровался со всеми, быстро уселся напротив Дианы и стал играть с ней в шахматы.

Нику с Василисой достались шашки, и они тут же принялись за игру, решив вести счет до десяти победных партий.

Ник без умолку говорил о походе, заново рассказывая услышанные возле костра истории — веселые или, наоборот, страшные, вспоминал гречневую кашу, чай с дымком и светящиеся гнилушки.

Василиса слушала его вполуха, все еще переживая вчерашнее приключение.

Значит, она нравится Фэшу! Этому злому, заносчивому, насмешливому, гм... Но в общем-то неплохому парню. Если, конечно, он не поиздевался над ней, как обычно.

Девочка тихо вздохнула: не надо ей себя накручивать. Но ведь это действительно был поцелуй. Настоящий... Она вдруг поняла, как Фэш ей нравится. Раньше ей больше всех на свете был симпатичен Лешка — как самый лучший ее друг, верный и преданный. С ним всегда было интересно, и все тайны у них были общие. Даже про часовой мир Лешка тоже знал.

Но Фэш Драгоций нравился ей по-другому. Он был больше чем друг. Или, вернее, просто нравился как-то совершенно иначе. Может, потому, что он — часовщик, и с ним связано много загадок. Правда, Ник тоже ей нравился, но тоже по-дружески, ну вот как Лешка. А Фэш, наоборот, раздражал и бесил с самого начала их знакомства. Да и нравится ли он Василисе на самом деле? Просто ей было приятно, что он вдруг взял и поцеловал ее... Но зачем он это сделал? Неужели, как всегда, хотел посмеяться?

Василиса украдкой посмотрела на Фэша и тут же встретила с ним взглядом. Впрочем, он быстро опустил глаза и снова уставился на шахматную доску. Да еще нахмурился.

Ну вот и как теперь вести себя с ним? Сделать вид, что ничего не произошло? Да, так будет лучше всего — надо сделать вид. Но зачем ей притворяться? Она никому ничем не обязана.

Окончательно запутавшись в собственных мыслях, Василиса опять вздохнула, надеясь, что внутренний сумбур не отразился на ее лице.

Но проницательную Диану было трудно провести. Она первая почувствовала, что в их маленькой компании что-то неуловимо изменилось.

— Василиса, с тобой все в порядке? — Фея оценивающе прищурилась. — Ты как будто не здесь находишься...

— Я просто не выспалась, — пробурчала та, стараясь безуспешно укрыться за шашками.

— Скажи, а куда ты ночью выходила из палатки? Я проснулась, а тебя нет... И долго не

было.

— Гм... Я решила прогуляться.

— Одна?! Это ночью-то?

Василиса не ответила. Впрочем, ее молчание выглядело для Дианы более чем красноречивым.

— Ничего себе! Ты что, ходила на свидание? — продолжила допрос фея. — Признавайся! — И добавила обвиняющим тоном: — Ты порозовела...

Не выдержав испытующего взгляда подруги, Василиса залилась краской до самых волос и поэтому еще ниже склонилась над игрой. Тем более она зазевалась, и Нику удалось забрать с поля сразу три шашки.

— Ни... ничего я не ходила, — заикнувшись, пробормотала она, кляня себя за неуверенность.

— Ух ты, а кто это? — заинтересовался Ник, тоже уловив ее замешательство. — Ты же знаешь, мы никому не скажем, — хитро добавил он.

— Не приставайте ко мне! И вообще вчера не было ничего необычного.

— Значит, был поцелуй...

У Василисы округлились глаза: неужели феи и вправду умеют читать мысли?!

Довольная столь точным попаданием в цель, Диана усмехнулась и продолжила с не меньшим пристрастием:

— Даю сто против одного — это наш зритель, Алексей.

— Лешка мой друг! — не выдержала наглой лжи Василиса.

— Мы не отстанем! — Ника начала забавлять ситуация. По его решительному, веселому виду было ясно, что и он так просто не отступит. Тем более он все равно проигрывал.

— Мы твои друзья и хотим знать, — поддержала его фея.

Они выжидающе уставились на нее, словно два заговорщика.

— Это кто-то из спортивной группы?

Фэш резко встал.

— Так... Я в лагерь.

Посчитав, что этого объяснения хватит, он поспешно перемахнул через перила и исчез в кустах.

Василиса готова была сгореть от стыда. Ну кто дергал Диану за язык! В этот момент она их так ненавидела!

— Ну зачем вы так?!

Друзья растерянно переглянулись.

— Не может быть... — В голосе Дианы читалось настоящее потрясение.

Ник молчал, но в его глазах плясали озорные огоньки.

— Вот это да, — выдавил он, стараясь оставаться серьезным, но его рот уже растягивался до ушей.

Василиса рассерженно собрала шашки, захлопнула доску и чуть ли не пулей вылетела из беседки.

В преддверии праздника все тренировки отменили. Поэтому после полдника вожатые решили повести ребят в лес, показать Фигурные скалы.

На экскурсию вызвалось идти человек пятьдесят: ребята самых разных возрастов галдели, кричали, смеялись — вожатым еле удавалось сохранять хоть какой-то строй. Наконец Серега затянул известную лагерную песню, и ее тут же подхватили хором.

Василиса чувствовала себя отлично. Она вместе с Дианой шла в самом начале отряда, а сразу за ними бодро шагали остальные. Ник, Фэш и Лешка о чем-то оживленно разговаривали с Жабой — ребята явно сдружились. Где-то позади шли другие эфларцы во главе с Марком, но Василису это не тревожило — день выдался прекрасный!

Фигурные скалы состояли из больших отдельных скал: в некоторых были прорублены

окна и двери, как в настоящих домах. Рита рассказала, что во время войны здесь жили партизаны. И действительно, внутри они увидели каменные лежаки, столы и глубокие ниши в стенах, предназначенные для хранения продуктов.

На самых высоких скалах были натянуты веревки: это лазили альпинисты, а невдалеке находился их палаточный лагерь. Серега и еще несколько любопытных тут же подошли к ним, стали расспрашивать. Оказалось, что одна из скал называется Черной — на ее счету было самое большое количество неудачных падений. И теперь, в память о погибших альпинистах, на ней висел на железных цепях огромный деревянный крест, почерневший от влаги, ветра и времени.

Конечно, добрая половина группы тут же устремилась к Черной скале, чтобы посмотреть на страшный памятный знак. Остальные разбрелись по лесу, заходя в каменные дома или просто слоняясь без дела.

— Сколько здесь шишек! — то и дело раздавалось с разных сторон. Самые активные начинали кидаться, но Серега тут же охлаждал их пыл строгим окриком.

Василиса заметила невдалеке скалу с прорубленной лесенкой, ведущей к другой скале, похожей на голову слоненка — даже хобот у него был. А еще на его каменной голове росло небольшое деревце. Девочка раздумывала, можно ли залезть наверх, чтобы посмотреть на фигуру зверя поближе.

— Остались только мы, сестричка, — послышался знакомый голос.

Василиса вздрогнула. Увлечшись разглядыванием скалы, она и не заметила, как подошел Норт. Его холодный прищуренный взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Все уже ходили в прошлое... — продолжил он.

— Тебе-то какое дело? — огрызнулась Василиса.

Брат все больше раздражал ее; она почти физически ощущала к нему неприязнь, поэтому отвернулась, намереваясь прекратить разговор.

— Наверное, ты сейчас трясешься от страха! — Разозлившись, что она его не слушает, Норт ухватил Василису за плечо и требовательно потянул на себя, пытаясь развернуть.

Но девочка, крепко стиснув зубы, молча боролась с его хваткой.

— А ну вали отсюда!

Фэш вразвалочку подошел к ним и в упор уставился на Норта нагловатым взглядом, в котором явно читалось предупреждение.

— Уйди, Драгоценный, — едва разлепив губы, посоветовал Норт, но Василису отпустил. — Я тебя не звал.

— Ты и меня не звал! — возмутилась девочка. — Я вообще не собиралась с тобой разговаривать!

К ним подбежал Ник.

— Что происходит?

— У Огнева крыша едет, — любезно разъяснил Фэш. — Надо помочь человеку — поставить на место.

Мигом оценив свои шансы против двоих, Норт поморщился и, сплюнув под ноги, произнес:

— После поговорим, фейра.

Издалека ему уже махал Марк — наверняка именно золотой ключник снова подослал братца к сестре. Норт быстро удалился, и ему не препятствовали. Но Василиса разозлилась: сколько можно обзывать ее фейрой!

Решение пришло само: схватив крупную шишку, валявшуюся под ногами, она запустила ее брату в спину и попала прямо в шею! Братец ойкнул и завертелся волчком.

— А-ха-ха! — Фэш согнулся пополам со смеха. Но в следующую секунду ему в голову врезалась другая шишка, ловко пущенная Марком.

Норт схватил сразу несколько штук и обрушил на Василису шишечный град. Недолго думая она упала на землю, заодно набирая летательных снарядов и для себя. После особо удачного ответного удара Норт громко заорал и этим привлек к себе всеобщее внимание. Не

разобравшись, многие посчитали их битву началом веселой игры и тут же присоединились. Начался настоящий бой! Шишки летали, словно пушечные ядра, — не было ни правых, ни виноватых в этой игре. Серега пытался навести порядок, но, получив ощутимый удар шишкой по лбу, разгорячился и тоже присоединился к бою. Рита и несколько девочек забежали в ближний каменный домик и наблюдали за схваткой через оконца, не прекращая попытки образумить сражавшихся.

Огромная фигура Жабы носилась туда-сюда с феноменальной скоростью — его шишки, со свистом рассекая воздух, всегда попадали в цель и, конечно, больше всех досталось от него Норту и Марку.

Впоследствии во время ужина старожилы «Вершины» с большим азартом рассказывали, что лучшей экскурсии в лагере еще не было.

Но самое неожиданное событие случилось вечером: новый директор Астрагоров отменил спортивный праздник. В его кабинет выстроилась длинная очередь из разозленных тренеров, желающих узнать причину столь непредвиденного решения.

Но вместо начальника к ним вышел Рок. С холодной и угрюмой учтивостью парень сообщил, что начальник уехал по делам и вряд ли будет раньше следующего утра. Тренеры еще немного пошумели, но все равно ушли ни с чем.

Как и все ключники, Василиса получила по часовой почте приглашение в замок Змиулан на следующее испытание Ключей. Все они знали, что после него будет окончательно ясно, состоится ли второе рождение Алого Цветка.

Роковой час приближался. У Василисы закралось смутное подозрение насчет причастности отца к отмене спортивного праздника. Может, Нортон-старший хочет, чтобы она сосредоточилась на предстоящем испытании и не отдавала гимнастике все силы? Поэтому он не хотел, чтобы в лагерь приехала Ольга Михайловна! А может, и нет... В любом случае, если праздника не будет, тянуть больше нечего.

Ольга Михайловна была в холле административного корпуса: она сидела на небольшом жестком диванчике и проверяла какие-то бумаги. Василиса сжала от напряжения кулаки, глубоко вздохнула и решительно направилась к тренеру.

— О, Василиска! — Ольга Михайловна приветливо кивнула ей и показала на место рядом с собой. — Признаюсь, этот новый директор меня пугает. — Она взволнованно поцокала языком. — Представляешь, он практически не ведет документацию... Непонятно, чем он вообще занимается! Только мероприятия отменяет. Ну да ладно, — встрепенулась она, обнимая девочку за плечи. — Завтра мы с самого утра заявимся к нему и потребуем объяснить свое решение. Ишь ты! В первый раз слышу, чтобы в лагере спортивного праздника не было! Знаешь, а ведь я хотела поговорить с тобой. — Она с силой прижала Василису к себе и тут же отпустила. — Я не узнаю тебя! Ты стала очень уверенно держаться. В тебе появилась сила, напор, чувство собственного достоинства, а для выступлений это очень важно. Я думаю... — Не в силах говорить от волнения, она прижала ладони ко рту и покачала головой. — Нет, я уверена! Мы сможем попробовать тебя в следующих международных соревнованиях... И, кто знает, а вдруг я вижу перед собой будущую олимпийскую чемпионку?

Она похлопала Василису по плечу, и девочка поняла, что тянуть действительно больше нельзя. Кровь гулко застучала в висках, от волнения немного закружилась голова, а ноги и руки как будто перестали слушаться. С трудом она собрала остатки своей смелости в кулак и выпалила:

— Ольга Михайловна! Я вот что... мм... хотела вам сказать! В общем, я ухожу из гимнастики.

— Василиса, но ты же... Ты ведь это... — Тренер так растерялась, что не смогла подобрать нужных слов. — Ты ведь это шутишь так, да? После отмены этого праздника мы все так нервничаем.

— Нет, я так решила, Ольга Михайловна.

Некоторое время тренер смотрела на Василису с таким ужасом, словно у девочки все тело покрылось чешуей или выросли большие рога, как у оленя.

— Но как же так?! Василиса, ты не можешь уйти!

Девочка заерзала на диване, не зная, куда деться от неловкости.

— У вас есть Инга, Светлана, Ира... — опустив глаза, пробормотала девочка. — Они отлично занимаются... А я... Я просто не могу остаться.

— Но почему?! — провыла Ольга Михайловна. — Ведь есть же какая-то серьезная причина?

Василиса медленно кивнула.

— Я нашла дело, которое мне действительно нравится. Даже больше, чем гимнастика.

— Ты едешь учиться, да? — Тренер поджала губы. — За границу небось, на престижный факультет.

Девочка предпочла промолчать, от напряжения вцепившись ногтями в колени.

— Василиса! — В один прыжок тренер вскочила с дивана. — Я прошу тебя — не спеши, подумай еще раз обо всем хорошенько. Ты ведь так хорошо идешь по программе! Поверь, уже первые международные соревнования приведут тебя к медали — ты станешь чемпионкой!

— Я нашла другое дело, — упрямо твердила девочка. — То дело, в котором я по-настоящему хочу быть чемпионкой.

— Но ты же столько отдала гимнастике! — не сдавалась тренер. — Как можно все это бросить?

Василиса тоже поднялась и глянула на Ольгу Михайловну в упор.

— У меня осталось главное, — тихо сказала она. — Сила, дисциплина, дух... тренированность. Я думаю, мне это очень пригодится. Поверьте, я бы хотела совмещать, — вдруг горячо прошептала девочка. — Но я не смогу и хорошо это знаю... У меня просто не будет времени.

«А еще я буду подвергать вас опасности, — невольно подумала она про себя. — И всех, кто рядом...»

— Просто оставь меня. — Серdito нахмурившись, Ольга Михайловна собрала все бумаги. И вдруг порывисто вздохнула: — Я тебя не виню, Василиса... Наверняка ты поступаешь правильно... Просто мне тяжело потерять тебя. Ты ведь мне была почти как дочка... Не знаю, смогу ли я простить тебя.

Последняя фраза явно подавалась как шутка, но прозвучала чересчур серьезно, и Василиса окончательно упала духом.

— А теперь действительно иди. — Тренер явно старалась, чтобы ее голос прозвучал шутливо. — В столовой давно накрыли ужин...

На крыльце административного корпуса подругу поджидала Диана.

Василиса начала рассказывать ей о разговоре с тренером, как вдруг, не выдержав, всхлипнула — раз, другой и уже не могла остановиться.

— Не переживай, Василиса... Успокойся. — Диана крепко обняла ее. — Нельзя угодить всем. Ты можешь всю жизнь метаться из стороны в сторону, занимаясь тем, что нравится в тебе другим. И упустить то, что нравится тебе лично.

— Ты говоришь, как взрослая, — сквозь слезы улыбнулась Василиса.

— Значит, я права, — с усмешкой ответила фея.

ГЛАВА 18 ЧЕРНОКЛЮЧ

— Слушай, Василис, — тихо произнес Лешка, когда они вновь шли к замку Астрагора по тропинке, — в лагере только и говорят о том, что ты бросила гимнастику. Значит, ты окончательно решила навсегда уйти в часовой мир?

— Я уже там, — шепнула в ответ Василиса. — Ты что, не видишь, чем мы заняты?

Сейчас я буду испытывать Стальной Зубок... Ну, ЧерноКлюч. Надеюсь, все будет отлично.

— А ты не боишься, что не справишься? Вдруг что-то пойдет не так и у тебя опять заберут ключик, а? Передадут более опытному часовщику...

Девочка посмотрела на него с большим неодобрением — Лешка выразил вслух ее самые потаенные страхи. Что будет, если у нее сейчас действительно ничего не получится? ЧерноКлюч не станет работать, даже не засветится! Или она не сумеет его удержать...

Она решительно тряхнула головой, отгоняя тревожные мысли.

— Я постараюсь ничего не провалить... — сказала Василиса и, подумав, добавила: — Мне нравится часовать. Нравится летать... Короче, я справлюсь.

Лешка понимающе хмыкнул и больше не расспрашивал.

Их вновь окружили фигуры в темно-фиолетовых мантиях и проводили через ворота во внутренний двор замка, к возвышающейся посреди фонтана статуе часовой стрелы с крупным алым цветком.

В этот раз на испытании присутствовали зрители: возле стены был поставлен ряд кресел, и на них расселось человек десять, не меньше. Ребята остановились, сгрудившись в кучу, и напряженно всматривались в лица этих неожиданных гостей.

Над головами присутствующих поплыла цепь ярких свечей-фонариков, закружилась в кольцо и вновь рассеялась, оставив по одному фонарику над каждым, — стало немного светлее. Среди зрителей Василиса сразу узнала отца — сегодня он облачился в темно-фиолетовую мантию. Она перевела взгляд дальше и, только заведя край широкополой шляпы, уже знала, кто это. Елена! И действительно, в центре ряда, по правую руку от отца, сидела сама госпожа Мортинова. С большого расстояния Василиса не видела четко ее лица, но могла предположить, что великая часовщица тоже смотрит на нее.

Остальных гостей девочка не знала. Приглядевшись, она все-таки обнаружила женщину в черной вуали, полностью скрывающей лицо, — Черная Королева восседала в кресле у самого дальнего края. Заметив Василису, она коротко взмахнула рукой для приветствия. Девочка робко кивнула в ответ и быстро перевела взгляд на других присутствующих. Но высокой рыжеволосой женщины с синими глазами среди них не было. Да и, судя по нахмурившемуся лицу Ника, старшего Лазарева тоже не пригласили. Зато Дейла с Нортом явно воспрянули духом: при виде отца с их лиц не сползали счастливые улыбки.

Астрагор ждал их у фонтана. В его руках был свиток плотной бумаги.

— Я нанес путеводные нити Ключей на карту, — после короткого приветствия сообщил он и развернул свиток.

На желтоватом листе мерцало множество сияющих точек: золотистые, голубовато-серебряные, бронзовые... Все они складывались в замысловатый узор, похожий на переплетение фантастических созвездий.

— Осталось два последних Ключа, — продолжал Астрагор. — Рубиновый Ключ и ЧерноКлюч. После того как мы нанесем их путеводные нити, карта будет готова. В месте их пересечения и следует ожидать новое рождение Алого Цветка... Огневые, подойдите ко мне.

Лишь услышав приказ, Норт бросился вперед, чтобы успеть первым. Судя по его решительному виду, чтобы заслужить похвалу отца и Астрагора, он был готов на любой риск.

Василиса действовала более осторожно — не спеша подошла, с тревогой размышляя о том, что сейчас может произойти. Она понимала, что для нее наступает очень важный момент и неизвестно, справится ли она со своим могущественным артефактом.

Тем временем Астрагор пустил из часовой стрелы ярко-голубую спираль: зола вспыхнула синим пламенем, к небу вновь взвились мерцающие в полумраке белые, синие и черные нити. Они начали свиваться между собой в жгуты и косы, расходиться в разные стороны, подныривать друг под друга, делая петли и восьмерки, затягиваясь в сложные узлы, пока не сплелись в тонкую, но плотную паутину сложного узора. И вдруг сеть взлетела в воздух, распрямилась по краям, словно лист обычной бумаги, застыла на мгновение и опала,

полностью накрыв нишу бассейна. Колодец ожил: зола всколыхнулась, засверкала легкими жемчужными искрами, словно морская вода на ярком солнце.

Тем временем Василисе и Норту вновь поднесли черные одеяния и заставили немедленно надеть их.

— Норт Огнев, яви свой Рубиновый Ключ! — приказал Астрагор.

Мальчик сразу же подчинился, вспрыгнул на бортик бассейна и раскрыл ладонь с Ключом.

— Колодец готов, — произнес Дух Осталы. — Жди путеводную нить.

Рубиновый Ключ вспыхнул алым огнем; от него потянулась тонкая светящаяся веревка, похожая на кусок раскаленной добела проволоки. Как и прежде, Астрагор ухватил один конец нити и крепко намотал на каменный цветок, обвивающий часовую стрелу.

Руки мальчика дрожали, когда он схватился за веревку; было видно, что Норт очень боится: он медлил, переминался с носка на пятку, опасно балансируя на самом краю часового перехода. Но все же он сделал маленький шаг вперед и мгновенно исчез в серебристо-синей переливчатой круговерти Колодца.

Василиса со страхом подумала, что вскоре и ей предстоит пройти ту же самую процедуру. Диана рассказывала, что идти по временному коридору Колодца не страшно, главное — точно следовать за путеводной нитью Ключа.

Ждать пришлось недолго: через три минуты брат появился над сетью, зависнув, будто лежал на воздушной подушке. Астрагор вытянул его при помощи часовой стрелы — мальчишка мягко и плавно опустился прямо на булыжное покрытие двора. Над головой Норта вспыхнул фонарь в стеклянной сфере, осветив его взволнованное, перепуганное лицо.

Астрагор протянул ему большой железный кубок — очевидно с водой.

— Расскажи нам, где ты был, — приказал он, когда мальчик напился.

— Я оказался в старой библиотеке. — Голос Норта заметно дрожал. — Там стояло много шкафов с паутиной, треснувшим стеклом на дверцах, статуэтками животных и птиц, двойными глобусами — у нас в школе были точно такие же... А еще там были научные приборы — металлические и деревянные... Эта библиотека показалась мне очень заброшенной, давно покинутой.

По ряду зрителей пробежал шепоток:

— Расколотый Замок... Мальчик говорит о Расколоте Замке!

— Но главное — везде были книги... — суетливо продолжил Норт. — Одна из них взлетела с полки, поплыла ко мне и раскрылась на одной из страниц: я увидел тайный стих про Ключи, написанный золотыми буквами на черном фоне... А после я прочитал... — Осекшись, он прервался.

И вдруг Норт метнулся к отцу, но, не пробежав до него несколько метров, остановился. Среди присутствующих началось легкое волнение: Василиса видела, как Елена крепко обхватила себя за плечи — наверное, сильно переживала за Норта или хотела сделать такой вид. «А может, просто замерзла», — с неприязнью подумала девочка. Старший Огнев встал и, несмотря на поднявшийся среди гостей ропот, подошел к сыну.

— Что ты прочитал, Норт? — сурово спросил он.

— Я проч... — У мальчишки снова перехватило дыхание. — Я прочитал, что хозяин Рубинового Ключа... мм... Чтобы Алый Цветок расцвел, я должен отдать земле немного своей крови, — жалобно закончил он.

Нортон-старший молча взял его за плечи и резко развернул лицом к Астрагору.

Дух Осталы давно ждал с развернутой картой. Норт приложил к ней Рубиновый Ключ — от него потекли ручейками в разные стороны тонкие алые нити-стрелки и переплелись с другими нитями.

— Остался один Ключ, — сухо произнес великий Астрагор.

Василиса легко вскочила на край бассейна. Как ни странно, вблизи Колодец не казался таким страшным; наоборот, его прозрачно-синяя глубина, кажущаяся бездонной, манила и завораживала, призывая поскорее начать путешествие.

— Василиса Огнева, яви нам Черный Ключ.

Она давно сжимала в левой руке Стальной Зубок. Девочка протянула его на раскрытой ладони по направлению к portalу, и тотчас камни на его лезвии вспыхнули белым ослепительным светом.

Прошло несколько секунд, но больше ничего не случилось. Воцарилось всеобщее гнетущее молчание, лишь сердце девочки гулко и беспорядочно отбивало ритм, как поломавшиеся, идущие не впопад часы.

— ЧерноКлюч ей не подчиняется! — пронзительно выкрикнула Елена.

Словно по сигналу, послышался громкий, язвительный смех Маришки, ему вторил тонкий писк Дейлы; среди взрослых начались тревожные перешептывания, ропот, изумленные возгласы. Лишь Черная Королева сохраняла полную невозмутимость, да Нортон-старший, продолжавший стоять, ничем не выказал своих чувств — просто наблюдал.

Василиса выхватила часовую стрелу и пустила спираль, вложив в виток всю силу. Желание — воля — действие: пусть эта путеводная нить появится! Спираль вылетела из стрелы, закрутилась мелкими тугими кольцами и пропала в синем серебре Колодца, но ЧерноКлюч никак не отреагировал.

Кажется, теперь засмеялся Марк, да и Норт, позабыв о своих недавних страхах, заржал во весь голос и выкрикнул что-то обидное. Елена вновь повторила фразу о неподчинении Ключа и что надо забрать у самозванки ценную вещь; некоторые гости вскочили на ноги, но Астрагор выжидал, и поэтому никто не осмеливался приблизиться.

Василиса молчала, ощущая, как нарастает в груди, заполняя все внутренности, гигантский ком отчаяния и страха. Казалось, каждая клеточка ее тела сейчас завопит от ужаса. Почему не появляется путеводная нить? Что она делает не так, как Норт? Не так, как все остальные?

Кровь ударила ей в голову, в висках сильно застучало, даже ноги подкосились от волнения: Василиса поняла, что сейчас произошло самое жуткое — ЧерноКлюч действительно не подчиняется ее воле. Сейчас его отберут... И что же в таком случае будет с ней самой?

Краем глаза она увидела, как Астрагор совершил едва уловимое движение, словно пытался что-то подсказать... Но вместо этого Дух Осталы протянул руку за Ключом.

Его узкая и щуплая, призрачно-белая, будто из мрамора ладонь по-настоящему испугала Василису. Если она хочет стать часовщицей, принадлежать этому странному часовому миру, ей надо что-то сделать именно сейчас, в эту самую минуту! Иначе отберут Ключ, стрелу, часолист... друзей, новые возможности, весь этот мир... и отберут навсегда. Неожиданно девочка вспомнила речь тренера, некогда сильно ее взволновавшую.

«В спорте надо всегда быть начеку, — говорила Ольга Михайловна. — Если будешь идти только вперед, не испугаешься трудностей — станешь чемпионом! Но можно сделать всего лишь маленькую ошибку — оступиться, сорваться, выронить палочку с лентой, упустить мяч — и все, не видать тебе медали... Бывают такие неудачи, что ломают навсегда... Вот почему в жизни есть шансы, которые случаются один-единственный раз, и такие моменты всегда, всегда чувствуешь!»

«Василек», — прошептала про себя Василиса.

За ее спиной взметнулись два легких, струящихся, как шелк, ало-черных крыла.

— Что ты делаешь?!

Она так и не поняла, кому принадлежал этот пронзительный крик, да и не особо интересовалась: выставив Стальной Зубок острием вперед, Василиса прыгнула в самую синь Колодца.

...Мимо проносились крупные звезды — яркие, разноцветные, вспыхивающие тревожными огнями. Они то увеличивались в размерах, превращаясь в огромные пятна, похожие на размытый молочный кисель, то вновь сужались в едва мерцающие вдалеке точки. В этом странном и нереальном космическом пространстве дышалось легко и

свободно, словно Василиса летела над морем и слабый утренний бриз дул ей в лицо. Она не выбирала направление, всецело доверившись ЧерноКлючу: рукоятка часового кинжала сильно нагрелась в ее ладонях и слегка вибрировала, поворачивая то вправо, то влево, — лезвие само находило правильный путь.

Неожиданно Стальной Зубок круто вильнул вправо, и Василиса увидела большой чугунный утюг, мчащийся навстречу, — большой, старый и ржавый, с рельефной зубчатой крышкой-ручкой. Девочка вскрикнула и метнулась в сторону, чтобы обогнуть препятствие, но снова чуть не столкнулась с портретом мрачного лысого старика в старой позолоченной раме. Вещи стали появляться все чаще и чаще, и были они самого разного толка. В основном попадались знакомые предметы, принадлежащие к разным эпохам: пустая стеклянная бутылка, деревянное колесо, сундук с раскрытым нутром, швейная машинка, мобильный телефон без задней крышки, раскрытый неработающий ноутбук, ржавый рыцарский меч, витой охотничий рог, отделанный серебром... Шкатулки и зеркала в овальных рамах, разорванный веер, старый кассетный магнитофон, ковер в восточных узорах, едва не накрывший Василису с головой, кресло на гнутых ножках, софа, дубовый стол, пустая птичья клетка... Но чаще всего Василиса видела часы самой разной формы и размеров — настенные, с маятником и домиком для кукушки, круглые карманные на цепочке, прямоугольные электронные или песочные, в прозрачных корпусах...

Все вещи Василиса видела очень отчетливо: и простую пластмассовую расческу с поломанными зубьями, и даже пульт от телевизора! Она попыталась дотянуться до пульта, но в этот же момент ЧерноКлюч сделал новый крутой поворот, так резко изменив направление, что Василиса чуть не выпустила кинжал из рук.

Впереди ждало еще большее препятствие: прямо на нее мчалась оконная рама — деревянная, с выцветшей белой краской и настоящей форточкой. Василиса попыталась избежать столкновения, но ЧерноКлюч явно этого не желал — необычное окно неумолимо приближалось. Тогда она изо всех толкнула створки, пулей пролетела сквозь проем и провалилась во что-то густое, шелестящее, пахнущее прелой землей и хвоей.

Вскочив, Василиса поняла, что очутилась в густых, но самых обыкновенных папоротниковых зарослях. Повернув голову вправо, она чуть не вскрикнула: в нескольких десятках метров от нее стоял человек в широком плаще и накидке, по виду — не старый еще мужчина, лет пятидесяти. В руках он держал большие песочные часы — внутри изогнутой стеклянной емкости текла тонкая струйка желтовато-серого песка. Вокруг мужчины стояло двенадцать юношей в одинаковых серых балахонах, подпоясанных простыми веревками, — похожую одежду Василиса видела у монахов в книжках.

Она подошла ближе и заметила, что некоторые из них держат в руках небольшие продолговатые предметы. Ключи? Нет... Вроде бы один из мальчиков прижимал к сердцу огромный кусок прозрачного кристалла.

Складывалось впечатление, что юноши не видят этого человека с часами: они смотрели в середину круга, но куда-то вниз, на землю. Неужели ЧерноКлюч привел Василису к своему первому хозяину — Эфларусу, изобретателю Временного Разрыва? И она сможет увидеть первое цветение Алого Цветка!

Подойдя как можно ближе, девочка вся обратилась в слух, чтобы ничего не пропустить из того, что сейчас скажет или сделает великий часовщик.

Между тем мужчина не спешил: он присел на корточки, что-то выискивая на земле, после чего поднялся, явно удовлетворенный осмотром.

Может, Алый Цветок должен вот-вот расцвести? А вдруг это уже произошло? Василиса припомнила слова Астрагора о том, что Часовой Ключ сам выбирает место и время, в которое необходимо попасть, чтобы все правильно понять и завершить временной цикл.

— Узнаю этот кинжал, — громко сказал мужчина, поднимая на девочку ясный взгляд светло-голубых прищуренных глаз.

Василиса оторопела от неожиданности. Вблизи Эфларус чем-то неуловимо походил на Астариуса, только выглядел все-таки помоложе.

— Ну, здравствуй, Василиса Огнева! — с усмешкой произнес он. — Ты все-таки пришла... Значит, я не ошибся.

— Вы меня что, видите? — изумилась девочка. — И знаете?!

— Конечно. Для моих ключников ты невидима, впрочем, как и я, потому что время давно остановлено... Видишь ли, Алый Цветок сможет прорасти только в безвременье и только в кругу из юных лиц. К большому сожалению, а может, и счастью, я давно уже не считаюсь юным. Поэтому сейчас мы с тобой просто наблюдатели и находимся как бы в стороне.

— Гм... А что такое безвременье? — поинтересовалась Василиса, уже слыхавшая это слово от друзей.

— Это часовое поле, в котором отсутствует Время как основная движущая сила. Представь себе котелок с кашей, в котором нет ложки. Посудина есть, каша есть, а наестся — ну вот никак нельзя. Понимаешь?

Несмотря на все еще бешено колотящееся в груди сердце, Василиса ответила довольно ровным голосом:

— Понятно... Значит, Алый Цветок прорастает только в тот момент, когда Время бессильно?

— Молодец! — довольно откликнулся Эфларус. — Ты умная и рассудительная девочка.

— Скажите, а откуда же вы меня знаете? — спохватилась Василиса.

— Наверное, ты уже догадалась, что встретишься с самим Эфларусом. — Он многозначительно подвигал бровями. Вышло очень смешно, и девочка невольно улыбнулась. — Я много путешествую по времени, уже видел тебя и знаю, что наши временные коридоры связаны между собой в некоторых существенных узловых точках. Другими словами, — поспешно разъяснил он растерявшейся Василисе, — у нас с тобой есть несколько общих дел... Итак, — торжественно повысил голос Эфларус, — на сколько же времени вперед я должен растянуть Временной Разрыв?

Василиса хлопнула глазами, с большим недоумением воззрившись на великого часовщика. Эфларус все больше походил на сбрендившего: разве не он должен знать о том, что сам же изобрел? Но Василиса решила быть вежливой настолько, насколько это будет возможно при такой странной беседе.

— Наверное, на сто часов?

— Я так и знал! — обрадованно воскликнул часодей. — Я это предчувствовал!

— Но разве вы не в курсе? — не утерпела Василиса. — Это же вы передвинули планету на сто часов! Иначе как бы я узнала...

— Уважаемая часовщица, позвольте вам рассказать об этом невероятном явлении. Оно называется просто, — часодей поднял палец, — временной парадокс. Прошое, настоящее и будущее — это взаимозаменяемые понятия. Между прочим, мой любимый раздел хронология, я даже посвятил ему несколько книг — наверняка они войдут в вашу школьную программу.

Эфларус поднял песочные часы, поцокал языком, встряхнул их и зачем-то приставил к уху.

— Ох уж эта погрешность... — пробормотал он.

— Скажите, а почему вы измеряете время по песочным часам? — изумилась Василиса.

— А что тебя смущает?

— Но разве не удобнее пользоваться механическими часами? — со значением произнесла Василиса. — Раз вы бывали в будущем, то наверняка могли воспользоваться каким-нибудь механизмом.

— Часы лишь измеряют время, а не рожают его, — с улыбкой произнес часовщик. — Какая разница, каким прибором ты производишь измерения, куда важнее, как и для чего это делаешь. И знаешь, запомни один совет: старайся пользоваться вещами и изобретениями той эпохи, в которой живешь. Да, я знаю, что первый часовой механизм будет изготовлен через

много сотен лет, поэтому предпочитаю пользоваться песочными часами, в редких случаях — солнечными. Впрочем, у меня дома находится отличная коллекция клепсидр — водяных часов.

— Погодите, но ведь часовая стрела у вас есть? — абсолютно позабыв о своей миссии, продолжала выпрашивать Василиса. — Как вы управляете Временем?

Некоторое время Эфларус немигающим взглядом смотрел на Василису и вдруг громко рассмеялся.

— Ну вот, ты меня все-таки подловила, — сквозь хохот выдавил он. — Вообще-то в нашу эпоху часовщики пользуются простыми деревянными палочками... Но ты права, — тут он извлек из-за пазухи плаща длинную, из тусклого металла, часовую стрелу, — это более практичный инструмент. Конечно, первый циферблат, причем только с одной стрелкой, изобретут не раньше пятнадцатого века.

— Ага...

— У меня кованая стрела, латунная, — с гордостью продемонстрировал Эфларус. И вдруг встрепенулся: — А теперь поговорим о твоём Ключе. Ведь ты за этим пришла сюда, не правда ли? Тебе надо узнать его тайну.

— И проклятье, — поспешно добавила девочка. — Если оно есть, конечно.

— Проклятье? — Эфларус выглядел удивленным. — А-а-а! — понимающе произнес он. — Твой Ключ называется черным вовсе не из-за плохого предназначения. Черным его прозвали из-за цвета стен комнаты, к дверному замку которой он подходит. Я лично просил у часового мастера сделать ключ в виде кинжала и вмонтировать в лезвие точные часоводы. ЧерноКлюч настолько силен в управлении Временем, что может остановить любой механизм на земле. Даже... сердце. Сердце человека.

— Сердце? — изумилась Василиса.

— Да-да, — покивал Эфларус. — Ведь сердце — это тоже механизм, ты согласна? Оно не только регулирует доставку крови к мышцам и органам, но и отсчитывает время твоей жизни. Ты никогда не задумывалась над этим? — Эфларус весело прищурился, довольный замешательством Василисы. — Да, девочка, сердце — самый уникальный часовой механизм в мире. Но даже из-за этой способности — с легкостью останавливать Время, — продолжил часодей, — вряд ли можно сказать, что на ЧерноКлюче лежит проклятье.

«Скорее всего, Марк с Нормом просто наврали!» — обозленно подумала Василиса. И спросила:

— А что мне сделать, как хозяину ЧерноКлюча, чтобы Алый Цветок наконец расцвел?

— А, все просто, — махнул рукой Эфларус. — Тебе придется перерезать его стебель. Без этого нельзя будет использовать силу чудесного растения для нового Временного Разрыва. Да, я все знаю, — останавливая Василису жестом руки, добавил часодей. — Знаю, что дела Эфлары настолько плохи, что приходится творить новый разрыв Времени. Я видел это в одной из вероятностей будущего. А ведь я предполагал, что самый верный способ — перевести планету на сто часов назад! — вдруг с жаром выкрикнул он. — Надо всего лишь перевести время ровно на сто часов назад! У Земли, как у основной планеты, всегда будет большая скорость, а у Эфлары, как у планеты-двойника, — меньшая, вот почему Временной Разрыв сокращается. Понимаешь?

Василиса не совсем понимала, но на всякий случай кивнула. Ей было интересно узнать, к чему клонит великий часодей.

— А если перевести планету на сто часов назад, Земля, как планета с большей скоростью, во времени всегда будет убегать от Эфлары. И больше не надо будет беспокоиться.

— Но если Эфлара будет в прошлом, значит, Духи смогут перейти на нее, когда захотят?

Эфларус просиял. Он выглядел так, будто знает самую великую тайну в мире и сейчас поделится ею с Василисой.

— Эфлара все равно будет в будущем, представляешь? — еле сдерживаясь от восторга,

произнес часодей. — Потому что прошлое Земли уже БЫЛО. Это еще один временной парадокс. Видишь ли, Время движется в двух направлениях — линейно, как стрела, и по спирали, раз за разом повторяя циклы. Вот почему народ Духов Земли все равно не сможет перейти.

Василиса вздохнула: этот часодей восхищал и одновременно пугал ее своим энтузиазмом. Наверное, все великие люди чуточку не в себе.

— Тогда почему бы вам сразу не загадать Временной Разрыв на сто часов назад?

— Нет! — Эфларус глянул на нее с легким недоумением. — Из-за тебя.

— Из-за меня?!

— Ты ведь сказала, что надо перевести Временной Разрыв на сто часов вперед? Значит, так и надо сделать.

— А меня обязательно слушать? — философское настроение Эфларуса начало раздражать Василису. Поэтому она добавила с определенной долей наглости: — Я же всего лишь ребенок, мало ли чего мне в голову придет, а вы верите!

Эфларус оглянулся на застывшие фигуры мальчишек, ожидающих обряда, подергал свой ус, покрутил песочные часы в руках и лишь после торжественно произнес:

— Нет, не просто ребенок. Ты — избранная Временем. Мне надо прислушиваться к твоим словам, ну а тебе — к тому, что говорю я.

И он заговорщицки ей подмигнул.

Василиса попятилась. Нет, этот часодей точно сбрендил! Может, он и гениальный часовщик, но то, что успел помешаться на своих знаниях, — это уж сто процентов.

— И не надо пугаться, — с иронией добавил Эфларус, видя, какую ошеломляющую реакцию произвели его слова на девочку. — Именно так и появляются избранные — люди, у которых в жизни есть свое предназначение, — продолжил он. — Их прошлое, настоящее и будущее сплетаются в тугое кольцо, в один замкнутый виток временной спирали. Твое предназначение — в этой фразе, девочка. Ты сказала мне то, что важнее для будущего, поэтому твоими устами говорит само Время. Конечно, если ты не соврала.

— Я сказала правду! — негодуя, подтвердила Василиса. — Но знаете, меня никто не спрашивал, хочу ли я быть избранной!

Эфларус фыркнул в усы.

— Все люди, так или иначе, каждый день становятся избранными — кем-то, в чем-то, как-то... зачем-то. Но знаешь, что главное? В первую очередь человеком движет воля. И чем сильнее твоя воля, тем вероятнее совпадение твоего выбора с выбором Времени. Другими словами, чем свободнее человек, тем сильнее его воля и тем вероятнее он сам творит свое будущее.

Василиса схватила за голову:

— Я вас почти не понимаю! По вашим словам получается, будто я сама захотела сюда прийти или что-то в этом роде!

— А говоришь, не понимаешь, — серьезным тоном произнес Эфларус. И вдруг спохватился: — Наш разговор затянулся! Нельзя останавливать время надолго, это вредно в первую очередь для самого часовщика, возможно появление ложных вероятностей, необратимое искажение пространства и...

— Погодите! Послушайте! — отчаянно выкрикнула Василиса. — Вы ведь великий часовщик и сможете дать мне совет! Совет, как спасти Эфлару! Может, вы теперь скажете, на сколько часов увеличить новый разрыв, а?!

— Не могу, — грустно покачал головой Эфларус. — Вот так прямо — никак не могу.

— Но когда я расскажу о том, что виделась с вами, — гнула свое девочка, — меня могут спросить...

— Не спросят. Твоим учителям хорошо известно, что такие вопросы задавать нельзя. Но знай, если хорошо знаешь прошлое — легко предугадать будущее. — Он опять ей подмигнул.

Василиса окончательно запуталась.

— Кстати, я часто видел в будущем тебя. И даже знаю, что с тобой будет.

Василиса окинула его угрюмым, оценивающим взглядом.

— Ну и что произойдет со мной дальше?

— Я не могу сказать, — покачал головой Эфларус. — Я мог бы соврать, но я не гадалка.

— Угу...

— Понимаешь, будущее всегда состоит из множества вариантов. Да, можно рассчитать наиболее вероятный ход событий, но! — Часодей опять поднял палец. — Нечаянно я могу подсказать тебе неверный ход, тем самым испортив твоё будущее. А с ним, поверь мне, связано много интересного и необычного. Но это все, что я могу тебе сообщить.

Василиса даже лоб сильно наморщила, чтобы поскорее вникнуть в смысл настолько загадочных речей.

— Все это очень запутанно, — честно призналась она. — Мне нелегко разобраться.

— Конечно-конечно, — понимающе кивнул Эфларус. — Время любит ставить нам сложные задачи и не давать готовых решений. А на прямые вопросы почти никогда не бывает прямых ответов.

— Но знаете, а я ведь могу сказать, что произойдет лично с вами, — разволновавшись, Василиса даже хлопнула в ладоши. — И даже могу вас уберечь от ошибки! Вот! Я расскажу вам о Расколоте Замке!

— Нет-нет-нет! — громко запротестовал Эфларус, и девочка осеклась. — Я же тебе говорил: ты мне сейчас скажешь нечто, что может сильно изменить моё будущее, а это нежелательно!

— Но я же дала вам подсказку о ста часах!

— Это совсем другое дело. — Лицо Эфларуса сделалось очень строгим. — А теперь вернемся к делу, Василиса Огнева. Вскоре состоится первое рождение Алого Цветка папоротника, и ты сможешь увидеть часть обряда. Я покажу тебе предназначение ЧерноКлюча — ты ведь сейчас двигаешься по его временной ветке, смотришь его прошлое. Ключ сам расскажет тебе, что должно... Запомни, главное — не прикасайся ни к одному из ключников. — Он кивнул на неподвижные фигуры вокруг. — Ты можешь повредить себе намного больше, чем только способна представить! Стой тихо... Не вмешивайся, что бы ни случилось. Будь наблюдателем. — Эфларус говорил тихо и четко, разделяя фразы короткими паузами. — А теперь — прощай.

Вернулось время; фигуры мальчишек в серых балахонах ожили и задвигались с бешеной скоростью, как будто Василиса смотрела кино на быстрой перемотке. Девочка догадалась, что Эфларус перемещает ее по временной ветке ЧерноКлюча немного вперед. Словно во сне, она видела, как из земли показался тонкий побег растения с небольшим бутоном посередине, как из него распустилась огромная алая чаша цветка — точь-в-точь такого же, как на статуе в замке Змиулан... Лепестки его раскрылись и затрепыхали, будто покачиваясь на сильном ветру. В то же мгновение сверкнул синими огнями Стальной Зубок в руках одного из ключников. Стебель в одно мгновение был перерезан, и чаша Алого Цветка упала на землю.

Василиса с интересом разглядывала мальчишку: первым черным ключником оказался простой парень, на вид даже немного глуповатый... Может, так казалось из-за его зубов, выступающих вперед, и очень больших ушей. И шевелюра у мальчишки была забавной: лохматая-прелохматая, словно он никогда в жизни не расчесывался.

Но только она успела об этом подумать, как черный ключник сильно пошатнулся. По всему было видно, что ему стало плохо: мальчишку повело в сторону, он нелепо взмахнул руками, словно пытаясь ухватиться за что-то невидимое, но, ослабев, упал навзничь, широко раскинув руки. Не понимая, что делает, Василиса кинулась к нему и попыталась забрать часовой кинжал, но мальчик держал его мертвой хваткой. В следующий миг случилось нечто удивительное: ЧерноКлюч, принадлежащий Василисе, вдруг вырвался из ее рук и плавно опустился на землю рядом с первым черным ключником. Одновременно с этим девочке

удалось вырвать кинжал из цепких пальцев мальчишки.

— Ты сама заработала свое проклятье, Василиса.

Эфларус подошел к ней и помог подняться.

— Я ведь предупреждал тебя, — с упреком произнес он. — Но ты не послушалась меня и коснулась кинжала. Вот почему тебе придется стать следующим черным ключником.

— Но я уже им стала, — осмелилась возразить девочка и запнулась. Не значит ли, что Черный Ключ был предназначен ей как раз с этого самого рокового часа? Так вот почему он сразу ей приглянулся!

— Что случилось с ним? — Она указала на мальчика. — Он жив?

— Да, это глубокий обморок... Алый Цветок забрал все его силы.

— Он что, умрет? — в ужасе прошептала девочка.

— Постареет.

Василиса перевела взгляд на ключника и увидела, как стремительно седеют волосы мальчишки, а его лицо...

— Нет!!!

— Черный ключник перерезал стебель растения, тем самым забрав у него жизнь, — спокойно произнес часодей. — Вот почему Алый Цветок стремится восполнить жизненные силы за его счет. Но послушай меня...

— Я не хочу! — пронзительно выкрикнула Василиса. — Не хочу стареть!!!

Ее сердце бешено застучало, неровно, с перебоями отбивая нечеткий ритм, и ей стало совсем плохо: в уши заползла густая, всепроникающая вата, заполонившая голову, руки, ноги...

Эфларус, схватив ее за плечи, что-то горячо говорил, но она его уже не слышала. Попятившись, она замахала руками, стремясь отделаться от часодея и всего, что связано с этим непонятным прошлым, ее сознание само стремилось вырваться из ужасного места... Девочка не заметила толстую корягу, лежавшую на земле, и, споткнувшись об нее, подвернула ногу.

Резкая боль пронзила ступню. Василиса вскрикнула, но в тот же миг Стальной Зубок в ее руке засветился ярко-синим, и часоводы начали свою работу.

Время вновь убыстрилось — встревоженное лицо Эфларуса удалилось в темноту, за ним исчезли фигуры всех участников первого обряда, и последней — мальчика, неподвижно лежащего на земле. Картинки замелькали одна за другой; вокруг Василисы вновь закружился хоровод из самых разных вещей, но теперь девочка двигалась спиной назад, хотя по-прежнему сжимала Ключ в руках, выставив перед собой. Появились звезды: они плясали повсюду в диком безобразном танце и ежесекундно вспыхивали яркими и красочными кляксами, словно кто-то, расшалившись, быстро крутил цветной калейдоскоп. От них сильно зарябило в глазах, и, не выдержав, девочка провалилась в беспамятство.

Василиса очнулась на руках у Астрагора и от этого чуть снова не упала в обморок. Боль в ноге не утихала, пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не застонать.

— Глупый поступок, — сухим и резким голосом произнес Дух Осталы. — Глупый, безрассудный поступок.

Василиса молчала, пока он не поставил ее на ноги перед самой картой.

— Что ты видела? — потребовал он разъяснений. — Куда привел тебя Черный Ключ? Что тебе надо сделать?

— Надо... — Василиса облизала сухие, потрескавшиеся губы. Судя по ее самочувствию, у нее началась горячка. — Мне надо... перерезать стебель.

— И все?

— Все...

Прежде чем рассказывать об Эфларусе и проклятье, ей надо хорошенько подумать. А сейчас... Сейчас Василиса чудом держалась на ногах. Ее морозило и сильно тошнило, — казалось, произнеси она еще хоть одно слово, и ее вывернет наизнанку. Фигура Астрагора как-то странно раздвоилась и...

Отец бросился к ней и успел подхватить на руки.

— Уйди от меня! — Она попыталась вырваться из его объятий, но застонала и выронила Ключ — тот с жалобным звоном ударился о камень.

— ЧерноКлюч, — сказал Астрагор. — Прежде чем помочь, подай кинжал.

Отец приложил сухую ладонь ко лбу Василисы, и ей неожиданно стало легче.

— Заверши дело, — шепнул он. — И будешь свободна.

Нортон-старший вложил ей в руку поданный Астрагором Стальной Зубок.

Скривившись от невыносимой, зудящей боли в ноге, Василиса собрала все свои силы, сделала шаг и приложила ЧерноКлюч к карте — тотчас вокруг него вспыхнули мелкие синие точки, завихрились в тонкую, едва заметную линию и рассыпались по всему холсту.

— Ну что ж, — удовлетворенно произнес Астрагор. — Мы собрали всю информацию от семи часовых Ключей. Осталось подождать, когда карта заговорит. Лишь только на ней появится алая точка, указывающая место нового рождения Алого Цветка, настанет великий момент: ключники встанут в единое кольцо, символизирующее непрерывность временного цикла, и каждый из них сделает то, что подсказал ему Ключ. Только в этом случае они смогут загадать желание и ваша планета будет спасена. А теперь — все уходите...

ГЛАВА 19 В ИЗОЛЯТОРЕ

Через весь потолок пролежала длинная, ветвистая трещина, похожая на переплетение маленьких черных молний. Уже который час Василиса изучала ее тонкие и сложные узоры.

Произошедшее с ней казалось сном — неровным, беспорядочным, зловещим и странным. Она все думала и думала о мальчике, который постарел за одно мгновение... Проклятый Цветок высосал из него все силы... Что же в таком случае произойдет с самой Василисой?

Больная ступня продолжала ныть, слабость не исчезала. Девочка вспомнила, как ее доставили в лагерь: Рок принес ее на руках прямо в изолятор. Разбуженная посреди ночи врач измерила температуру, заглянула в горло, послушала сердце и определила диагноз — обычная простуда. С ногой оказалось хуже — обнаружился серьезный вывих. Василисе дали целую горсть таблеток, наложили на ногу тугую бинтовую повязку и приказали много спать. Но девочка не могла сомкнуть глаз, заново переживая свое первое путешествие во времени. В изоляторе больше никого не было, да это и неудивительно — кто хочет болеть в летнем лагере?

А за окном все не кончалась ночь. Интересно, сколько сейчас времени — часа три или четыре? Василиса приподнялась на кровати и тут же рухнула обратно от испуга — в дверь громко постучали. Не дожидаясь приглашения, в комнату вошли двое. Василисе захотелось стать маленькой бабочкой и выпорхнуть в окно, только бы избежать новой встречи с Астрагором и отцом.

— Просим прощения за столь поздний визит, — резким, гортанным голосом произнес Дух Осталы. — Вернее, ранний... Но пришлось переместить вас, маленькая госпожа, сразу в этот лагерь, чтобы избежать нежелательных вопросов остальных ключников. Как вы, наверное, догадались, мы хотим услышать всю историю вашего путешествия на тысячу лет назад.

Отец присел к дочери на кровать и поднес к ее губам круглый флакон с темной жидкостью.

— Это Часовое Зелье. Сделай ровно два глотка. Не бойся, — чуть помедлив, добавил он. — Мы должны знать правду о проклятии ЧерноКлюча, если оно есть... И помочь избежать его.

— Насколько это будет возможно, — сухо вставил Астрагор.

Василиса поочередно глянула на их лица и невольно подумала, до чего же они сейчас похожи — безликие, каменные маски без малейшего проявления чувств, безо всяких эмоций.

Все еще медля, она перевела взгляд на флакон. Неизвестно, так ли они хотят помочь ей... Для них же главное — спасти мир, который впоследствии они решили присвоить. Что им проклятие? Маленькая девочка превратится в старуху, отдав все жизненные силы страшному растению... Возможно, проживет еще несколько лет и умрет.

Василиса всхлипнула и, откинув крышку флакона, сделала два больших глотка. В сердце еще теплился крохотный огонек доверия к одному из этих двоих: отец однажды спас ее, может, и сейчас он что-нибудь придумает.

— Ну а теперь попрошу рассказать все, что произошло с тобой в прошлом, — велел Астрагор.

После того как прозвучало последнее слово из Василисиного рассказа, воцарилась особенная тишина. За окном посветлело, в комнате стало по-утреннему свежо. Василиса так устала, что желала лишь одного — чтобы посетители наконец ушли. В горле першило, хотелось выпить воды, но девочка постеснялась взять стакан с тумбочки. Отец перехватил ее взгляд, встал, принес чайник с общего палатного столика, наполнил стакан до краев и передал дочери.

— Спасибо...

— Итак, — нарушил тишину Астрагор, — это все очень удивительно. Никто из ключников не углублялся настолько далеко в прошлое... И настолько точно. Похоже, мы имеем дело с интересным феноменом. Очень занятный временной цикл, не находишь, Нортон? Ты ведь всегда хорошо разбирался в парадоксах, не так ли?

Мужчины как-то странно, с особым значением переглянулись.

«Опять загадки», — устало подумала Василиса. Она-то им рассказала всю правду, может, теперь настала их очередь?

— Что будет со мной? — угрюмо спросила она. — Я постарею и умру?

Астрагор соизволил посмотреть ей прямо в глаза. Василисе пришлось призвать все силы, чтобы не укрыться с головой одеялом — спрятаться от темного огня, вихрящегося в глубине бездонных зрачков. Астрагор слегка наклонил голову: уголки его бледных губ дернулись вверх.

— Когда-нибудь ты постареешь и умрешь... Но не сейчас.

Василиса испуганно молчала. Теперь она особенно хорошо понимала Фэша — тот, кого Астрагор хоть раз в жизни одарил подобным взглядом, всегда при его виде бежит без оглядки.

— Ты поступила безрассудно, не дослушав того, что собирался сказать тебе великий Эфларус.

— И все же следует признать, что проклятие существует, — подал голос Нортон-старший.

— Я знаю, — обрезал Астрагор. — Но ты же читал «Слово о Времени», дорогой Нортон? И не хуже меня знаешь, что первый черный ключник остался жив-здоров.

— Да, но о том, что он поседел во время обряда, я слышу впервые.

Астрагор передернул плечами и мотнул головой, показывая, что раздражен тем, что ему приходится объяснять простые вещи.

— Если бы твоя дочь дослушала речь великого Эфларуса... — повторил Астрагор. Прервавшись, он как-то странно глянул на отца Василисы. — То узнала бы, что, принимая вновь в руки Алый Цветок, черный ключник исцелился. Жизненные силы вернулись к нему сторицей, и он прожил много лет во здравии.

Нортон-старший молчал. Его глаза были полуприкрыты, как будто он задремал.

— Мальчик оставался без сознания, — решила произнести Василиса. — Как же он взял в руки Цветок, если...

— Ему помогли, — резко произнес Астрагор. — Тебе не стоит волноваться, Василиса Огнева. Твой отец может подтвердить мои слова. Не так ли, Нортон?

Василиса обратила взор к отцу.

— Черный ключник умер, — сказал тот, открывая глаза. — Не во время обряда, позже... Он сильно заболел и не смог оправиться... — И Нортон-старший процитировал: —

«Когда Временной Разрыв сократится до нуля, а две планеты Эфлара и Остала сойдутся в единое целое, вновь расцветет Алый Цвет, и будет пульсировать его сердце... Один из ключников должен перерезать стебель и расплатиться за это жизнью».

Астрагор недовольно воскликнул.

— Она должна знать, — сухо произнес Нортон-старший. — Это ее право.

Но великий Дух Осталы придерживался другого мнения.

— Теперь твоя дочь будет напугана, — жестко произнес он. — Ты поступил неразумно.

Василиса громко всхлипнула, сдерживая рыдание. Астрагор поморщился, явно не одобряя и этого.

— Расскажи все, раз начал.

— Многие часовщики ломали головы над тем, что же на самом деле случилось с черным ключником, — начал Нортон-старший. — Все остальные ключники чувствовали себя хорошо и действительно прожили долго и счастливо. Многие из самых опытных часовщиков ходили в прошлое и наблюдали первый обряд цветения, не вмешиваясь в него. Путем сложных вычислений, многократно проведенных опытов и яростных споров было выяснено, что несчастье произошло по одной-единственной причине: черный ключник был истощен от голода, взволнован и... поэтому не выдержал... С тобой все будет иначе. Ты просто перережешь стебель и... И все.

— Но Эфларус... — вновь всхлипнула Василиса.

Нортон-старший вытащил из кармана небольшую таблетку бледно-зеленого цвета и поднес девочке, вновь подавая стакан воды:

— Выпей. Иначе не сможешь заснуть. Поговорим позже.

Таблетка подействовала мгновенно — голова Василисы упала на подушку, и девочка забылась тревожным, но крепким сном.

Она не слышала, как, выйдя на крыльцо, Нортон-старший обратился к Астрагору:

— Я уверен, ты знаешь, как избежать проклятия.

— Да, есть один способ... — рассеянно ответил Дух. — Но не знаю, поможет ли он. В любом случае, надеюсь, ты сдержишь свое обещание и не будешь вмешиваться в ход событий. Пока же твоя дочь забудет о том, что видела в прошлом. Кстати, весьма неплохо придумано с сонным порошком. На сколько ты поставил таймер?

— Ровно на начало испытания. До этого она не вспомнит даже наш разговор.

Нортон-старший коротко поклонился и, пройдя несколько шагов по аллее, растворился в бледно-розовых лучах восходящего солнца. Вслед за ним, взметая полы широкого плаща, быстрым шагом удалился Астрагор.

Внезапно раздался оглушительный треск — сломав одну из верхних досок веранды, на порог изолятора упал мальчишка с темными, всклокоченными волосами. По-видимому, он прятался под крышей, каким-то образом удерживаясь на двух перекрестных балках. Он чертыхнулся, потирая ушибленное место, и, воровато оглядываясь, заспешил к ряду домиков, предназначенных для ребят из первого и второго отрядов.

На следующий день с самого утра в изолятор началось настоящее паломничество: пришли Ольга Михайловна с ребятами из группы, вожатые в полном составе и, конечно, Ник с Фэшем, Лешка и Диана.

Все сгрудились вокруг кровати и наперебой расспрашивали о том, что случилось. К своему ужасу, Василиса не могла вспомнить ни единой детали, но Фэш выручил ее: с обычной ехидцей он сообщил всем, что Василиса подвернула ногу, прыгая с подоконника.

Ольга Михайловна всплеснула руками и сказала, что если ломать ноги, то лишь по делу — на тренировке! Рита пробурчала что-то насчет серьезного нарушения правил, а Мишка громко заверил всех, что неудачное падение может произойти с каждым и в этом нет ничего страшного.

Ровно через полчаса всех посетителей выгнала медсестра, крича, что они нарушают режим больной, и Василиса, уставшая слушать сразу всех вместе, даже обрадовалась этому. К сожалению, друзьям так и не удалось поговорить об испытании, но и это было хорошо,

потому что девочка не могла вспомнить, в чем оно состояло.

— Василиса, ты молодец, — успела шепнуть ей на ухо Диана, пока все протискивались через дверь. — Никто еще никогда не летал в прошлое без путеводных нитей... Из учеников. А ты... У тебя получилось! Не представляю, как ты рискнула...

В ее глазах светилось настоящее восхищение и не было ни следа бывшего недоверия. В порыве признательности Василиса хотела обнять подругу, но фею чуть ли не силой выпроводила за дверь медсестра.

— Отдохнуть! — рывкнула она и натянула Василисе одеяло до самых глаз.

Оставшись одна, девочка приложила все силы, чтобы вспомнить хоть что-нибудь из испытания: вот она прыгнула в Колодец, потом долго летела среди странных вещей — часов и стульев... Видела окно и лицо человека... Говорила с ним? Да, но вот о чем — не помнила. И как вернулась обратно, и почему так болит сейчас ступня... Она не могла пошевелить даже пальцами, так туго ей наложили повязку.

Неожиданно в дверь постучали.

— Войдите! — обрадовалась Василиса.

Как же она поразилась, когда увидела на пороге знакомую длинноногую фигуру Инги.

— Привет! — решительно поздоровалась посетительница. — Я увидела, что врача ушла.

— Привет...

Готовая ко всему, Василиса приподнялась в постели, но Инга тут же бросилась к ней:

— Ты лежи! Я ненадолго.

— Да все нормально, — невольно запротестовала девочка. — Наоборот, мне надоело валяться до ужаса.

— А-а, ну да... Тогда ладно.

Инга присела на рядом стоящую кровать. Посетительница явно чувствовала себя не в своей тарелке: она нервно перебирала пальцами, то и дело сплетая их в замок, ее взгляд перебегал от линолеума к белым занавескам на окнах, оттуда — к трещине на потолке и снова перемещался на пол.

— Ольга просила передать, что они к тебе снова вечером зайдут, — наконец произнесла она.

— Хорошо, — обрадовалась Василиса. — Не представляю, что здесь делать.

— Понимаю...

Они снова немного помолчали.

— Ты правда решила уйти из гимнастики?! — вдруг выпалила Инга. — На самом деле?

По всей видимости, именно этот вопрос она и хотела задать.

— Да, — кивнула Василиса. И, не выдержав, добавила: — Разве тебя это расстраивает?

— Конечно нет, — усмехнулась Инга. Но тут же спохватилась: — Я не в том смысле, конечно... Просто удивительно... Ведь ты столько времени отдала тренировкам, неужели ты хочешь бросить? В следующем году ты могла бы сдать на мастера!

Василиса неопределенно покачала головой. Всегда сложно объяснить вещи, которые тебе кажутся настолько простыми, что не требуют объяснения.

— Понимаешь, я нашла дело получше, — терпеливо произнесла она. — Такое, что мне тоже очень нравится. И я бы очень хотела добиться в нем успеха.

— А что это за дело? — заинтересовалась Инга.

— Оно необычное... На самом деле я пока не хочу говорить, чтобы не сглазить, — выкрутилась Василиса.

— И все же это так странно, — не унималась гостья. Помедлив, она вдруг вскинула голову и решительно произнесла: — Ты, наверное, не поверишь, но я всегда уважала тебя за то, что ты столько времени отдавала спорту. Даже восхищалась тобой, не улыбайся, это правда. — Инга и сама усмехнулась. — Поэтому мне важно знать, почему ты уходишь. Почему бросаешь любимое дело! Я же знаю, тебе нравится гимнастика. Нравится тренироваться... Если честно, наша Ольга пребывает в шоке. До сих пор не может поверить.

Василиса глубоко вздохнула. Вот ведь точно: как ни постарайся, а всем никогда не угодишь. Поэтому всегда важно слушать собственное сердце — знать, что важно для тебя самого.

— Гимнастика дает многое, ведь правда? — задумчиво произнесла Василиса. — Почти каждый день мы идем в зал и тренируемся, отрабатываем по многу раз всякие движения — простые и сложные. Вот почему спорт развивает очень важную вещь — силу духа. Приучает добиваться цели, отрабатывать мастерство, стремиться к победе. Мне кажется, это очень важно. Ты знаешь, раньше я этого не понимала.

— Ольга всегда говорила, что наш спорт воспитывает победителей, — поддержала Инга.

— Любой спорт, — кивнула Василиса. — Но Ольге об этом лучше не говорить.

— Это точно!

Они рассмеялись.

— Я пойду. — Инга поднялась. — Выздоровливай. Ну и... Желаю удачи тебе в новом деле!

— Спасибо, и тебе удачи!

Гостя ушла, а у Василисы стало очень легко на душе. Кто бы мог подумать, что у них будет такой душевный разговор с Ингой! Конечно, бывшая соседка по команде наверняка рада тому, что из группы ушел опасный конкурент, но в то же время сопереживала она, кажется, искренне.

Они с Ингой всегда были соперницами в группе и, быть может, поэтому враждовали. Но теперь, когда их интересы разделились, они вполне могли бы дружить... В любом случае проверить эту теорию теперь вряд ли получится — мир часодеев с каждой минутой все больше манил и притягивал Василису. Путешествие в прошлое необычайно потрясло ее самой такой возможностью; ведь это сколько, оказывается, можно узнать, увидеть и сделать с помощью часодейства! Как жаль, что она почти ничего не помнила из испытания...

— Ты правда ничего не можешь вспомнить? — в который раз сокрушенно повторял Ник. — Как же обидно все-таки!

— Она просто ничего не хочет нам рассказывать, — привычно подначивал Фэш.

Диана, как всегда, была самой разумной:

— Василиса знает, что ей надо перерезать стебель Алого Цветка. А мы все принесли из прошлого Ключей по кусочку металла. Маришка притащила кристалл... Наконец-то испытания закончились.

— Да, скоро наступит час «икс», — кисло произнес Фэш.

Василиса подметила, что сегодня он был не в настроении даже больше, чем обычно.

— Вообще-то мы пришли по другому пов... — начала фея и осеклась.

В коридоре хлопнула дверь, кто-то тихо ругнулся, послышался лязг, дребезжание, чьи-то неровные, шаркающие шаги и странный шум, как будто по полу волокли что-то тяжелое.

— Помогите, — донесся из-за двери приглушенный голос.

Что-то грохнуло и со звоном покатилося по полу после чего раздались совсем уж неприличные ругательства.

Обгоняя друг друга, мальчишки одновременно бросились к выходу, но не успели — дверь распахнулась и бежавший первым Лешка получил ощутимый удар в самое ухо, поэтому с воплем отскочил назад.

Вначале в проем протиснулась большая кастрюля, из-под крышки которой вырывался струйкой густой ароматный пар. Кастрюлю стискивали в полный обхват огромные ручки.

— Жрать хотите?

Над посудиною показалась голова с широкой, как у чеширского кота, улыбкой.

— Ты сдурел, Жаб? — не выдержал Лешка. — Чего ты приволок?

— Следи за словами, когда со старшими разговариваешь, — назидательно произнес новый гость. — А то вторую шишку заработаешь.

Он поставил кастрюлю на тумбочку и с облегчением выдохнул, вытирая пот со лба.

— Еле допер, — с чувством поделился он с остальными. — Сам тащил через весь лагерь! И прикиньте — никто не остано... Не помог, в общем! Скоты одни в эту смену приехали.

— А что там? — с интересом спросила Диана.

— Борщ, — с гордостью произнес Жаба, доставая из одного кармана широких брюк стопку мятых одноразовых тарелок, а из другого — связку пластмассовых ложек.

— Так, кому первому жрачки?

Его вопросительно-добродушный взгляд обратился к Василисе.

— Ну-у... — промямлила та, — я вообще-то не голодна... — Девочка посмотрела в честные глаза парня и сдалась: — Но я бы съела чего-нибудь.

Радужной улыбке Жабы, больше похожей на звериный оскал, никто не смог противостоять: ведь действительно парень так старался, тащил через весь лагерь этот проклятый борщ! Вскоре все держали в руках гнущиеся тарелочки с горячей едой.

Борщ оказался вкусным, и Василиса даже съела несколько ложек. Зато мальчишки так разошлись, что умяли по две тарелки. Жаба их подбадривал, впрочем, сам тоже не отставал. После он начал рассказывать веселые истории из своей школьной жизни — от расписывания стен в коридорах до замены фикуса из кабинета директора на туалетный бачок. Именно в тот знаменательный день Жаба первый раз был исключен из школы. Лешка перехватил «эстафетную палочку» и рассказал свою историю о том, как вместе с ребятами они намазали мятной зубной пастой все ручки школьных кабинетов, и это всего за один урок! В дело пошло двадцать тюбиков, но оно того стоило: на следующей перемене было столько криков, что завхоз, не разобравшись, позвонил «01». Правда, потом директор вызвал родителей в школу: какой-то первоклассник видел Лешку и его друзей за преступным занятием, — и вот тогда крику было куда больше... Василиса заметила, что Ник с Фэшем как-то странно переглядываются, вздыхают, морщатся, кривятся, но молчат. Наверное, им тоже хотелось поведать о каких-нибудь своих розыгрышах или забавных историях, но, увы, тогда пришлось бы многое объяснять Жабе.

Время летело незаметно, как вдруг...

— Мерзавец!!! — донесся истеричный выкрик из распахнутого окна. — Я тебе покажу, как борщ воровать!

Жаба замер с открытым ртом, словно его зачасовали.

— А это не голос нашей поварихи? — в абсолютной тишине произнес Лешка. — Ты что, спер эту кастрюлю?!

— Лучше сматывайтесь, пацаны, — деловито изрек Жаба и, несмотря на довольно крупное телосложение, первым рыбкой выпрыгнул в окно, подтверждая этим, что когда-то действительно ходил на спортивную гимнастику.

— Быстро за ним, — тут же среагировала Диана. — Иначе вляпаемся в серьезные неприятности!

— Скорей! — поддержала Василиса.

Ребята не заставили себя долго упрашивать и сиганули в окно один за другим, а фея спряталась за белую ширму, прикрывающую столик с медицинскими инструментами.

В палату изолятора влетела разъяренная краснолицая повариха Наталья Семеновна. Ее взгляд мгновенно отыскал опустошенную больше чем наполовину кастрюлю борща. В полном молчании повариха подошла к готовой провалиться от стыда Василисе, подняла кастрюлю за ручки и, одарив девочку гневным, уничижительным взглядом, вышла из комнаты.

— Я же просила — никаких посетителей! — Медсестра также осуждающе покачала головой, но тоже удалилась.

Уши Василисы полыхали малиновым цветом.

— Даже хорошо, что так вышло, — вылезая из-за ширмы, подбодрила подругу Диана. — Я ведь принесла тебе бальзам, поэтому не терпелось поскорее начать заживление

твоей ноги.

Она извлекла из кармашка блузки круглую металлическую коробочку размером с большую пуговицу.

— Часодейный бальзам! — вспомнила Василиса. — Травы для него собирали в разных временах, да?

— Именно так... — кивнула Диана. — Показывай ногу.

Она вытащила часовую стрелу и коснулась ею повязки: словно живой, кончик бинта выскользнул наверх и начал описывать круги, постепенно разматывая повязку.

— Я отмотала время назад, — пояснила Диана. — Повязка тебе больше не понадобится.

Она осторожно намазала красноватую припухлость на месте вывиха и, накрыв ногу одеялом, пожелала Василисе спокойной ночи.

— Завтра будешь как новенькая, — улыбнулась на прощание фея.

ГЛАВА 20 КАРТА

Василису выписали через день: чудесный бальзам помог и нога больше не болела, но врачу понадобилось немного времени, чтобы поверить в столь быстрое исцеление.

Как только девочка ступила на крыльцо медицинского корпуса, полной грудью вдыхая воздух свободы, на нее налетела Диана.

— Быстрее! — запыхавшись от быстрого бега, еле выговорила фея. — Наши сейчас в библиотеке, ругаются из-за карты!

По дороге она ввела Василису в курс дела: Рок только что отдал карту Марку, как старшему, чтобы тот назначил хранителя. Этот человек должен постоянно следить за картой и всем сообщить, когда высветится алая точка, символизирующая начало рождения Алого Цветка. Конечно, Марк решил, что лучше всего подходит для этой роли он сам.

— А зачем это Марку? — недоумевая, произнесла Василиса. — Без семи ключников Алый Цвет все равно не расцветет! Пусть себе хранит карту.

Навстречу шла вожатая Алиса, поэтому девочки перешли с бега на ходьбу.

— Кроме того, Астрагор отдал Марку все шесть предметов, — терпеливо объяснила Диана. — Кусочки золота, серебра, железа и бронзы, принесенные нами из прошлого, обломок горного хрусталя от Маришки... Остается кровь твоего братца, которую он с радостью пожертвует Марку, стоит тому лишь свистнуть. И знаешь что, Василиса? Тебе надо быть вдвойне осторожной. Ведь только ты должна перерезать стебель Алого Цвета, и никто, кроме тебя, этого сделать не сможет. Они же все боятся возможного проклятия ЧерноКлюча.

Василиса мигнула: у нее перед глазами всплыло видение — мальчик, лежащий на земле лицом вниз, в его руке зажат Стальной Зубок. Девочка мотнула головой, отгоняя странную картину, однако на секунду ей показалось, будто она уже видела во сне нечто подобное.

— Мы не знаем, что они задумали, — ничего не заметив, продолжила Диана. — Вдруг они знают, как обмануть Алый Цветок и загадать желание без участия остальных ключников? Вот почему карту нужно хранить кому-то из нас.

Они пришли как раз вовремя: Ник с Нормом, сжав кулаки, явно оценивали силы друг друга; Марк и Фэш стояли чуть ли не вплотную и, если бы не Маришка, пытавшаяся втиснуться между ними, давно бы начали драку.

— Перестаньте, нас всех накажут! — кричала хрустальная ключница, вся красная от злости.

Появление Василисы и Дианы внесло некоторое замешательство: Марк дал Маришке увести себя в сторону, но тут же насмешливо глянул на девочек.

— Как здоровье, Огнева? Нельзя же так бросаться с головой в Колодец — в следующий раз прошлое может не отпустить. А тебе стоит поберечь силы для обряда.

— Не беспокойся, я в порядке, — огрызнулась Василиса. — Сам лучше поберегись.
— Это угроза? — Марк шутливо отгородился от нее руками. — Ой, мне так страшно!
— Хватит дурака из себя изображать, — вмешался Фэш. — Я понимаю, что тебе это несложно... Отдавай карту и вали куда хочешь.

— Я старший, и карту доверили мне, — спокойно произнес Марк. — А за оскорбления я с тобой позже рассчитаюсь. Не стоит портить утро видом твоей разбитой рожи. Так что разговор окончен.

Но Диана была не согласна. Она шагнула к золотому ключнику, сжимая кулаки.

— Над этой картой работали все ключники, — задыхаясь от ярости, произнесла она. — Каждый из нас внес свой вклад! Ты не имеешь права оставлять ее себе!

— Он старший, ему решать! — тут же встряла Маришка. — Ты плохо слышишь?

Василиса сделала шаг вперед, намереваясь принять участие в перепалке.

— Все равно мы должны встать вокруг Алого Цвета все вместе, — как можно спокойнее сказала она. — Какой тебе смысл, Марк?

— Есть смысл, Огнева. Я хочу первым найти Алый Цвет.

— И попробовать загадать особое желание? — Фэш усмехнулся. — Считаешь, твоя воля окажется сильнее нашей общей?

— Не твое дело.

— Нет, это наше дело! — Фэш подошел ближе к Марку. — Семь точек на карте сойдутся в одну. Мы хотим это видеть! Вот почему карту надо отдать самому честному...

— Кому это? — Марк кинул насмешливый взгляд на Василису. — Неужели ты на фею намекаешь?

— Василиса — самое незаинтересованное лицо из нас, — вмешалась Диана. — Я тоже считаю, что карта должна быть у нее.

— Ты так ей доверяешь? — ухмыльнулась Маришка. — А если она представляет интересы своего отца? Что скажут твои феи?

— Огнева доказала, что ей можно доверять, — вмешался Фэш.

У Василисы сладко сжалось сердце. Он ТАК про нее сказал?!

— Ты что, влюбился, Драгоций? — тут же поддел Марк, от которого не ускользнуло, с какой горячностью говорил серебро-ключник. — Не слишком ли много доверия к дочери Нортон Огнева? Любовь так слепа...

Но Фэша оказалось не так просто сбить с толку.

— Не у всех в голове опилки. — Мальчик равнодушно пожал плечами. — И не всем нравятся такие взрослые тети, как госпожа Мортинова.

В следующее мгновение Марк бросился на него, но тут же получил удар в плечо. Началась бы драка, но между ними снова бесстрашно встала Маришка.

— С ума сошли! — прошипела она. — Хотите драться — дождитесь ночи. На ваш шум все остальные сбегутся.

— Пусть отдаст карту! — выкрикнула Диана. Обычно спокойная фея не на шутку разгорячилась.

— Вы так доверяете моей сестре? — неожиданно вмешался до этого молчавший Норт. — Тогда спросите, кто научил ее останавливать время. И другим вещам — например, как ходить в прошлое без путеводной нити... Она служит нашему отцу. Она — шпионка!

Все головы разом повернулись к Василисе.

— Это неправда! — выпалила девочка. — Да, я продолжаю брать уроки у отца. Но это не значит, что я ему служу! Просто мне хочется догнать вас, научиться настоящему часодейству. Чтобы не подвести в решающий момент.

Марк закатил глаза, всем своим видом показывая, как смешно выглядят оправдания Василисы.

— Ты шпионишь за ними, — снова нагло соврал Норт.

— Ничего подобного, мы знаем об этих уроках, — сказала Диана и ухмыльнулась.

— И о том, что вы ее постоянно достаете, — процедил Фэш.

— Мы не доверяем твоему отцу, но верим тебе, — сказал молчавший до этого момента Ник. — Ты сказала бы, если бы он замышлял что-то плохое.

— Да, именно так!

Василису переполняла горячая благодарность к друзьям. Они верят ей, даже Фэш. Хотят доверить карту... Считают честной.

— Интересно, зачем ты вообще сказал об этом? — спросила фея у Норта. — Это выглядит очень странно. Зачем ты хотел оболгать сестру перед нами, а?

— Все просто! Мы только что наблюдали еще одну неудачную попытку перетянуть Огневу на темную сторону. — Фэш ехидно прищурился. — Неужели тебе так не хватает поддержки черной ключницы, чтобы совершить свой маленький заговор? — обратился он к Марку.

Но тот не поддался на провокацию.

— Как мило! — резко произнес он. На его лице читалось явное недовольство. — Если вы закончили ваши сюсюканья, то вот вам мой ответ: карта будет у меня.

И он демонстративно поднял руку над головой и помахал свитком.

— По какому поводу собрание?

Услышав голос Сереги, Марк мгновенно спрятал карту за спину. Но вожатого было непросто обмануть.

— Что это у тебя? — Он требовательно протянул ладонь. Золотой ключник помедлил, скривился, поджал губы, но все же отдал карту.

Серега развернул свиток, с интересом изучил.

— Это же наш лес, — изумился он. — Вот участок с поваленным дубом, длинная просека елок, старая хижина лесника, где был наш форт... Только выглядит, как старинная. Кто рисовал? Неужели сами сделали?

— Это моя, — тут же сказал Фэш. — А он не хочет возвращать.

— Точно твоя?

— Да, его! — одновременно поддакнули Василиса, Ник и Диана.

— Нет, это карта Марка, — возразила Маришка, а Норт мрачно кивнул.

Так как не высказался только Ярис, то все головы повернулись к нему.

— А ты как считаешь? — пряча улыбку, произнес вожатый.

— Это моя карта, — серьезно ответил тот.

Серега, не сдержавшись, фыркнул.

Диана решила прояснить ситуацию:

— Мы вместе работали над этой картой. И теперь не знаем, как ее поделить.

— Что здесь происходит?

На пороге библиотечного холла возникла темная фигура Рока.

— Военное совещание. — Глаза у Сереги блеснули. — Мне кажется, я нашел главный приз для нашей следующей Игры. Мы спрячем эту карту в лесу, и кто ее первым отыщет — тот и возьмет себе по праву.

Марк зло выдохнул и обернулся к Року, ища поддержки.

— Карта должна быть у меня! — со значением произнес золотой ключник.

Но тот сказал:

— Думаю, это очень правильное решение. Картой должен владеть достойнейший.

Фэш, не сдержавшись, хохотнул. По-видимому, ему понравилось предложение вожатых. Диана слегка нахмурилась. Василисе идея пришла по душе: соревнование — это хотя бы честно. Действительно, пусть карта будет у победителя.

А вот Марк не захотел так просто сдаваться.

— Карту должен нести я!

Улыбка исчезла с лица Сереги.

— Сперва докажи, что ты более достоин, чем твои друзья, — с иронией произнес вожатый.

— Мы не друзья!

— Вот и прекрасно. Сделаем вашу карту талисманом игры. Взамен я не накажу вас всех за препирательство с вожатым. А также за едва не начавшуюся драку.

Рок улыбнулся краешком рта и, бросив на обзленного Марка снисходительный взгляд, сказал:

— Отличная идея. Так как вторая Игра назначена на завтра, лучше всего объявить об этом на сегодняшнем общелагерном совещании. А теперь расходитесь.

У входа их поджидал Лешка.

— Я вас везде ищу! — начал он, но осекся, заведя вожатых.

Марк выходил последним. Неожиданно он подошел к Василисе.

— Жду не дожусь, когда ты погибнешь, — тихо и зло произнес он, глядя ей в глаза. — Осталось совсем немного, фейра.

Диана возмущенно фыркнула, всем своим видом выражая презрение. Ник рванулся к золотому ключнику, но Фэш его остановил:

— Не надо! Пусть идет.

— О чем это он? — не выдержал Лешка. — Почему этот козел угрожает Василисе?

— Просто блефует, — равнодушно отозвался Фэш и добавил значительно тише: — Предлагаю в полночь собраться в читальном зале библиотеки всей командой. Проведем военный совет. Мы должны завтра выиграть.

Василиса промолчала. В словах Марка не было лжи — он явно что-то знал... Она шла по дорожке вслед за друзьями и все не могла отделаться от чувства тревоги. Девочка очнулась от своих мыслей, когда Фэш взял ее за руку. Оказывается, остальные давно ушли вперед, а она даже не заметила.

— На тебе лица нет, — с усмешкой сказал друг. — Не думай об этом гаде. Тебе ничего не угрожает. Все будет отлично, поверь мне.

— Поверить тебе? — Против воли Василиса улыбнулась.

Фэш чуть сжал ее пальцы.

— А что тебе остается? — На его щеках привычно показались ямочки. — Идем.

И он потянул ее за собой к ребятам, успевшим отойти довольно далеко.

Серега не шутил: вечером состоялось общее собрание лагеря, на котором вожатые объявили о начале второй Игры, назначенной на послезавтра. В этот раз все участники делились на маленькие отряды по семь человек. Карту спрячут в «штабе», где-нибудь в лесу. Охранять штаб будет специальный патруль под предводительством двух вожатых.

Василиса, Фэш, Ник и Диана тут же записались в один отряд.

— Мы должны держаться вместе, — сказал Фэш. — Алый Цветок может возродиться с минуты на минуту, поэтому предлагаю: как только добудем карту — тут же смоемся в лес... И уже не вернемся.

— Если добудем, — мрачно отозвалась Диана.

— Больше позитива, — попытался подбодрить Ник. — Между прочим, нашей команде не хватает трех человек. Где же наш Рознев?

Василиса давно выискивала Лешку среди столпившихся вокруг вожатых ребят. И вдруг увидела его — да не одного: рядом с ним вышагивал Жаба, как всегда неунывающий, и смуглый белозубый Сашка, которого Василиса помнила еще по первой Игре.

Сияя, Лешка подвел товарищей к Фэшу.

— Это надежные люди, — важно сообщил он. — Записывай. Они не подведут. Жабу, правда, еле уломал! Он не в восторге от пустого бегания по лесу, да, Жаба?

— Не забудь о нашей сделке, — с намеком ответил тот. — Боксерские перчатки. Если точно новые.

Ребята недоуменно переглянулись, и Лешка поспешил сменить тему:

— Я видел Марка и этого, брата Василисы... Норта! Их девчонки тоже с ними были. И тот курносый, Ярик.

— Ярис, — поправила Диана. — Наверняка они тоже готовятся выходить... э-э-э... —

она насмешливо покосилась на Фэша, — в лес. Навсегда.

— У нас будет только один шанс, — резко произнес тот. — Впереди — последнее испытание. Если мы не добудем карту, с нами может случиться все что угодно.

— Могут и того! — Ник махнул рукой по горлу. — Если Марк и остальные знают, как самим пробраться... в лес. — Он покосился на усмехающуюся Диану. — В общем, нам очень нужна эта карта.

— Вот почему в нашем отряде должны быть только надежные люди, — произнес Фэш. — Возможно, нам придется рисковать жизнью. Готовы ли они пойти на такое?

Молчавший до этого Саша как-то странно хмыкнул и быстро переглянулся с Жабой.

— Похоже, будем играть в серьезную войнушку, — усмехнулся тот, по очереди пытливо оглядывая ребят. — Знаете... не подумайте чего злобного... пацаны. Но похоже, вы принимаете обычную лагерную игрушку слишком близко к сердцу.

— Лучше пойдем впятером, — игнорируя прямую насмешку, холодно произнес Фэш.

— Нет, — покачала головой Диана. — Забрать эту несчастную карту — дело чести. Мы должны участвовать в Игре по правилам.

— А по правилам должно быть семь человек в отряде, — подхватила Василиса. Она начинала волноваться. — Понимаете, мы должны успеть первыми... э-э-э... в лес. Поэтому нам нужна сильная команда. Надо рассказать Саше и... Жа... Виктору некоторые подробности.

— А что тут рассказывать? — горячо перебил Фэш. — Марк хотел присвоить нашу карту вожатые это увидели... Теперь карту объявили талисманом второй Игры, и нам придется ее забрать по правилам Игры... Как-то так.

— Да это же просто карта, — продолжал недоумевать Жаба. — Хочешь, я тебе новую нарисую? Хотя у меня вряд ли получится, но в первом отряде есть две девчонки — они такие картины малюют, закачаешься!

— Это была особая карта, — сказала Василиса. — В общем, так, в лесу спрятана одна ценная вещь, и найти ее можно только по этой карте. Вот Марк и хочет отобрать ее у нас.

Жаба присвистнул.

— Ну, так бы и сказали! — выдохнул он с облегчением. — А то говорите ерунду всякую... Если так дело обстоит, то мы по-любому с вами, да, Сашок?

— Не вопрос, — поддержал тот.

— Тогда вечером встречаемся в беседке, — решил Фэш. — Раз мы теперь команда, я думаю, можем показать им наш тайный штаб.

— Ну вы даете! — восхитился Жаба. — Крутые прям... Штаб у них... Решено! Ух, завтра лагерю не поздоровится! Все лягут на поле глобального сражения! — Он сложил пальцы наподобие трубы и прогудел победный сигнал.

— Послезавтра, — поправил Ник. — Но идея глобальной битвы мне нравится.

— Обойдемся без сражений, — остановила их Диана. — А хорошо бы — и без драк. — Она косо глянула на Фэша. — Наша цель — только карта.

Договорившись встретиться позже, Жаба с Сашей ушли, а остальные снова собрались в круг. Но тут на них налетела Рита и, крича о нарушении режима тихого часа, разогнала всех по домикам отдыхать.

ГЛАВА 21

ФЭШ

А к вечеру полил дождь. Он не прекратился и ночью, наоборот — усилился. Где-то далеко-далеко гроыхало со страшной силой, иногда небо освещалось могучей ветвистой молнией; через распахнутое окно в комнату то и дело врвался ветер, творя в разбросанных повсюду вещах еще больший беспорядок.

В домике номер 22 еще не спали.

Заложив руки за голову, Ник лежал на кровати.

— Из-за такого ливня могут Игру отменить, — глубокомысленно заметил он. — В лесу грязно будет. Как думаешь?

Несмотря на непогоду, Фэш сидел на подоконнике, поджав ноги. Казалось, он глубоко задумался, но вопрос друга услышал.

— Тебя волнует эта Игра? Наши дела куда важнее.

Ник сел в кровати и порывисто произнес:

— Тогда давай просто заберем карту у вожатого. Сейчас!

Фэш окинул его снисходительным взглядом.

— Я тоже думал над этим. Но это нечестно. Да и представь, какой случится в лагере переполох! Зачем нам лишний шум? Астариус и твой отец точно не одобрят.

— Нечестно?! — Ник покосился на друга с недоумением. — Наша планета может погибнуть!

— Все будет хорошо, — рассеянно произнес Фэш, явно продолжая размышлять о чем-то своем. — Мы заберем карту и останемся в лесу, пока не расцветет Алый Цветок. Василиса перережет стебель... — Он замолк, будто сбился с мысли. Но тут же встрепенулся: — Нам останется только охранять ее от остальных. И не дать Марку забрать уже срезанный Алый Цветок.

Ник согласно покивал.

— Не могу понять, почему Василиса все забыла? — сказал он, чуть погодя. — Как думаешь, может, она узнала нечто важное, когда путешествовала в прошлом, и просто не хочет нам говорить?

Поморщившись, будто съел что-то гадкое, Фэш рассерженно мотнул головой:

— Не мели ерунды! Все с ней в порядке. Наверное, просто волнуется. Девчонка ведь.

Ник явно хотел возразить, но, видя, что Фэш не расположен разговаривать, залез под одеяло.

— Ладно, завтра разберемся, — пробормотал мальчик, закрывая глаза. — Надо выспаться...

Фэш остался сидеть на подоконнике в той же позе: сцепив руки под подбородком, он смотрел на опустевшую из-за дождя и позднего времени дорожку, едва освещаемую тусклым светом фонарей.

Вернулись соседи — двое футболистов. Мокрые с ног до головы, они долго и шумно возились, перебирая вещи и обсуждая лагерные дела, но вскоре улеглись спать и затихли.

А дождь все лил и лил... Внезапно громыхнуло с особой силой — где-то близко, у леса. Фэш с тревогой посмотрел на Ника, но тот крепко спал. Еще минуту мальчишка сидел, не шелохнувшись, чутко прислушиваясь к дыханию друга. После чего пригнулся и бесшумно соскользнул в мокрую траву, под яростный ливень.

По дороге к потайному лазу ему никто не встретился, и он незамеченным выбрался за территорию лагеря. Пришлось бежать напролом, сквозь тонкие и хлесткие ветки, стегавшие по лицу, плечам и спине; бежать быстро, чтобы успеть вовремя.

Несколько раз он падал, поскользнувшись на мокрой земле, но тут же поднимался и продолжал свой путь. Фэш думал только о том, чтобы его как можно скорее нашел следящий огонек, ведущий к замку Змиулан. Вскоре тот показался — маленький огненный шарик, похожий на шаровую молнию, повертелся возле его носа и, увлекая, повел в самую чащу.

Возле турбийона его ждали. Одинокая фигура девчонки, закутанной в плащ, со смешной широкополой шляпой на голове.

Он без особого труда узнал Захарру — вернее, догадался, что это может быть только она.

— Ты что з-здесь делаешь?

Фэш, хоть и бежал, сильно промок и замерз, поэтому у него зуб на зуб не попадал.

— Он знал, что ты придешь, — громко, чтобы перекрыть шум дождя, произнесла Захарра. Мальчик не видел лица сестры, но по голосу понял, что она очень переживает.

И правильно делает — есть причины для волнения.

— Да, он не ошибся, как всегда... Мне нужно с ним поговорить.
За дождевой завесой Фэш все-таки разглядел лестницу: проход в замок был открыт.
Захарра молча развернулась и знаком попросила следовать за ней.

Астрагор сидел в своем излюбленном кресле с высокой узорной спинкой и рассеянным взором смотрел в окно, где продолжала бушевать гроза: тоскливо и страшно завывал ветер, бросая пригоршни капель в оконное стекло. В камине, сделанном в виде пасти золотогривого льва, Дух помешивал жаркие красные угли и молчал, еще больше нагоняя страх на Фэша — своего бывшего ученика, одного из лучших. Невольно взгляд мальчика перенесся на странную картину в золотой раме, расположенную чуть повыше камина: ее поверхность вновь была черной и абсолютно пустой.

— Значит, пришел навестить старика? — Астрагор шумно развернулся вместе с креслом к посетителю. — Как мило с твоей стороны, племянник.

Он сделал едва уловимое движение рукой: появилась низенькая табуретка для гостя. Но Фэш, неловко переступив с ноги на ногу, остался стоять.

— Я знаю, что это ты провел часовой мост для Василисы Огневой, — громко произнес мальчик. — Ты отправил ее так далеко в прошлое!

Астрагор прикрыл глаза. При свете огня кожа на его лице казалась похожей на старый коллекционный фарфор, испещренный сеточкой трещин. В который раз Фэш подумал, сколько же великому Духу на самом деле лет... Он бы не удивился, если бы год рождения дяди относился к эпохе самых первых Духов-часодеев.

— Невозможно самому пройти по стреле времени длиной в тысячу лет, — упрямо продолжил мальчик. — Я уверен, что это ты сделал.

— Возможно, — неожиданно легко отозвался Дух. — Да, возможно, я немного помог. Но выбор она совершила самостоятельно. Проклятие ЧерноКлюча довлело над ней, и все же... Это ее судьба. Ты пришел сюда, а значит, понимаешь, что от судьбы далеко не убежишь.

Глаза Духа широко раскрылись, под ними пролегли черные тени, и Астрагор в упор посмотрел на племянника. Фэшу показалось, что он стоит на самом краю черной пропасти и вот-вот сорвется вниз.

— Я хочу, чтобы ты спас ее.

Астрагор сделал вид, что задумался.

— Это невозможно.

Фэш сглотнул подступивший к горлу комок. Он дал себе слово идти до конца. Он должен на это решиться. Он сделает...

— Даже если бы я и захотел вмешаться... Даже если предположить столь малую вероятность... — продолжил Астрагор, словно бы смакуя каждое слово. — Почему я должен выслушивать тебя, изменник?

— Я... я вернусь к тебе! Насовсем.

Астрагор поднялся с кресла и встал рядом с племянником, оказавшись выше того на добрых две головы.

— А ты уверен, что я приму тебя обратно? — Его голос был сух и резок. — Ты показал, что тебе нельзя доверять.

— Я подпишу Договор, как ты и хотел. На... — Голос опять подвел, и Фэшу пришлось сделать над собой усилие. — На любых твоих условиях.

— Удивительно, — Астрагор подошел к окну и вновь стал смотреть на дождь, — как прихотлива судьба.

Фэш растерянно топтался на месте, явно не зная, что же ему делать дальше: остаться или уйти?

И вдруг Астрагор круто развернулся на носках.

— Хорошо, я согласен. — Его ссохшееся, испещренное морщинами лицо казалось уродливой маской, и мрачная улыбка, застывшая на тонких серых губах, делала его еще

ужаснее.

— Ты. Будешь. Служить. Мне. Вечно. — Каждое слово звучало в ушах мальчишки громче маятника самых больших часов в этом замке. — Твоя душа и молодость перейдут ко мне по достижении тобой восемнадцатилетия. Но дух твой будет свободен. Как видишь, я не забираю у тебя все... До этого времени ты вновь станешь моим учеником. Мало того, твое положение станет выше — ты будешь старшим учеником в Круге и войдешь в Орден Непростых. Ты согласен?

Губы мальчишки задрожали, но он, пересилив волнение, медленно кивнул.

— Да, согласен.

— Тогда подпиши.

Тотчас из ниоткуда появилась бумага и, развернувшись в ровный лист, застыла перед Фэшем. Он внимательно прочитал ее, поймал подплывшее к нему стило и подписал.

Глаза Астрагора коротко блеснули — будто два черных озера отразили лунный свет.

Он подошел к своему заново обретенному ученику и протянул тому руку. На пальце его красовался перстень в виде механизма часов с прозрачным корпусом.

Мальчик встал на колени и прикоснулся губами к перстню. Рука схватила его за волосы и наклонила голову, обнажив шею, где у основания затылка чернело крохотное крыло летучей мыши. На миг перстень прикоснулся к татуировке — Фэш глухо застонал, и крыло моментально окрасилось в серебряный цвет, а после вновь стало черным, лишь кое-где по краям остались блестеть крапинки серебра.

Астрагор довольно усмехнулся.

— Ты хочешь услышать ответ на свой вопрос от меня? — спросил он, пытливо вглядываясь в лицо мальчика.

— Нет, — твердо ответил тот. — Лучше у зеркала.

— Ты мне не доверяешь, — заключил Астрагор. — Никому не доверяешь. Это мудро. Вот почему я всегда выделял тебя. В твоём возрасте я был точно таким.

Мальчик не выдержал и опустил взгляд, скрывая промелькнувший в глазах ужас. От его учителя и это не ускользнуло.

— Ну что ж, можешь пройти к гадательному зеркалу, — холодно произнес Дух. — И получить ответ на свой вопрос у будущего.

Мальчик медленно кивнул.

В ту же секунду черная картина в золотой раме над камином подернулась дымкой, по ней пролегла частая сетка тонких серебристых нитей, словно зеркало потрескалось.

Фэш провел по картине рукой, и сетка пропала. Сквозь черноту полотна проступило пятно золотой краски, похожее на большую кляксу. Мальчик достал стрелу, обмакнул острие в эту импровизированную «чернильницу» и начал выводить свой вопрос.

Когда он закончил, буквы вспыхнули огненным светом и пропали. Прошло несколько минут — он терпеливо ждал. Наконец на картине проступили слова — Фэш внимательно прочитал их, заучивая наизусть, после чего коротко поклонился Астрагору и медленно вышел. Но уже в коридоре он перешел на бег, чтобы поскорее выбраться из ненавистного дома.

Дух Осталы подошел к черной картине и тоже прочитал предсказание.

— Девчонка не догадается, — хмыкнув, вынес он вердикт. — Отлично. Дело движется куда лучше, чем я сам предвидел.

ГЛАВА 22 ЧЕРНЫЙ КОНВЕРТ

Дождь не прекратился и на следующий день. За завтраком общее настроение в лагере было безрадостным: Игру наверняка отменят — кому охота по грязи лесной бегать. И все же, несмотря на непогоду, ребята договорились встретиться в потайной беседке после обеда.

По возвращении в домик Василису ожидал сюрприз: на подоконнике лежал плотный

черный конверт с подписью: «Василисе Огневой» и серебряным знаком, похожим на печать.

Несмотря на все еще капающий дождь, она подбежала к окну и высунулась из него насколько могла. Но никого и ничего подозрительного Василиса не увидела, разве что невдалеке двое малышей стояли под большим голубым зонтиком и громко спорили, деля шоколадку.

Девочка осторожно взяла конверт и неловко надорвала край: ей в руки скользнула маленькая записка.

На простом листке в клеточку было написано четверостишие:

Проклятие темное быстро развей
Сердце хрустальное просто разбей,
Найди его и дойдешь до вершин,
А синяя искра вернет тебе жизнь.

Василиса в недоумении изучила и записку и конверт. Серебряный знак в виде круга с зубцами был чем-то похож на часовую шестеренку. Неужели кто-то из ключников хочет разыграть ее? В задумчивости она потрясла конвертом, и это дало результат — из него выпала еще одна записка.

«Этот совет получен от гадательного зеркала, — прочитала она. — Верь ему.
ИСПОЛНИ В ТОЧНОСТИ. Но главное — никому не рассказывай об этом, иначе в твою судьбу смогут вмешаться».

Больше не раздумывая, Василиса перемахнула через край подоконника, намереваясь выяснить, кто же мог подсунуть ей конверт. На розыгрыш это не было похоже...

Как только она выбежала на дорожку, тут же нос к носу столкнулась с Фэшем и даже чуть не сбила его с ног.

— Ты куда?! — сердито спросил он. — За смертью своей гонишься?

Василиса отпрянула.

— Извини, я пошутил... — озадаченно протянул мальчик. — Кажется, неудачно.

Наверное, вид у девочки был очень перепуганный, но она постаралась взять себя в руки.

— Я просто спешила... А ты что здесь делаешь?

— Да гуляю, делать нечего.

Василиса недоверчиво прищурилась, и Фэш демонстративно пожал плечами:

— Надоело в доме сидеть... Дождь прекратился. Во время тихого часа идем в штаб, помнишь? Эти двое тоже придут.

— Ага, — рассеянно кивнула Василиса. Она все еще думала о записке.

И вдруг ей пришла в голову одна интересная мысль.

— Фэш, можешь мне написать свое полное имя? — Она протянула ему ту самую записку чистой стороной вверх.

Тот покосился на нее с удивлением:

— Зачем это?

— Просто хочу знать. Чтобы правильно произносить.

Мальчишка хмыкнул.

— Фэш Дра-го-ций, — произнес он по складам.

— Ну вот и напиши, — настаивала Василиса, протягивая ему листок.

Но Фэш его не взял.

— Ты меня извини, конечно, — с насмешкой сказал он, — но мне некогда играть в дурацкие девчачьи игры.

Развернулся и, насвистывая, ушел прочь.

— Нет, это точно не он... — сказала сама себе Василиса. — Да и на такой жестокий розыгрыш даже Фэш вряд ли способен.

Она решила последовать совету из второй записки и больше никому ничего не рассказывать. Но стишок выучила наизусть. Так, на всякий случай.

Беседка произвела на Жабу сильное впечатление.

— Круто! — восхитился он. — А я даже не знал про это место...

Фэш подвигал бровями и состроил смешную гримасу, а видевшая это Диана тихо приснула.

— Я тоже не знал, — ввернул Лешка, — просто раньше дырки в заборе не было.

Они с Фэшем обменялись испытующими взглядами, но продолжать беседу на эту тему не стали.

— Итак, вот что я придумал, — когда все расселись, начал Жаба. — Мы пойдем вечером на совещание вашего врага и узнаем о его планах.

Он оглядел всех с победным выражением на лице.

Ребята озадаченно переглянулись.

— Все это отлично, но как мы узнаем, когда и где они соберутся? — выразила общее сомнение Диана. — Если Марк и компания вообще что-то замышляют.

Жаба одарил девочку снисходительным взглядом.

— Я подставил к этому дятлу Марку твою сестру, Рознев, э-э-э... Верку. Ту, что с черепахой постоянно носится... Это обошлось мне в шоколадку, кстати, — сказал он, глядя на Лешку с намеком, тот лишь вздохнул. — Малая не промах и сладкое заслужила. Она развела много чего интересного...

— Что именно? — не выдержал Фэш. — Нормально сказать не можешь?

— Не гони! — осадил его Жаба. — Всему свое время... Короче, так: ваши дружки собрались выходить в три утра, чтобы проследить за вожатыми и забрать у них карту. Хотел бы я посмотреть, как этот изнеженный маменькин сынок будет отнимать у нашего Сереги приз для его любимой Игры! — Жаба хохотнул. — Кто еще серьезно относится к нашей войне, так это рыжий.

— Марк собирается использовать Время, — медленно произнес Фэш. — Вот почему они собрались выходить ночью.

— То есть? — не понял Сашка. — Типа три часа сверху? Если они задумали напасть на вожатых до начала Игры, то непременно получают дисквалификацию.

— Несильно им это поможет, — поддержал Жаба. — Серега умеет драться, поверьте моему опыту.

— Марк может применить зачасование, — опять вмешался Фэш, игнорируя намеки вовсю жестикулирующей Дианы. — Зачасует кого-нибудь и привет! Мы не должны этого допустить.

— Зачасует — это как? — деловито спросил Саша и добавил раздраженно: — Часами по голове долбанет, что ли?

— Ага, — весело поддержал Жаба. — Но сомневаюсь, что этот метод себя оправдывает. Или я чего-то не понимаю?

Фэш разозлился:

— Ты осталец, ты и не можешь понять!

— Как ты меня назвал? — Жаба угрожающе сузил глаза.

— Да нет же!.. — начала Василиса, но замолкла, не зная, как объяснить.

— Придется все им рассказать, — поморщилась Диана. — Слишком много путаницы.

— У нас нет выбора, — нахмурившись, поддержал Ник.

— Да сами все увидят, — с наглой улыбочкой произнес Фэш. — Сомневаюсь, что Марк забудет о часодействе, когда на мир опустится ночь... А сейчас предлагаю следующее: идти отдыхать, а в три часа ночи быть готовыми к походу.

— Надо разделиться, — предложил Жаба, моментально забыв про обиду. — Двое будут дежурить у белобрысого, двое — под окном у Сереги.

— И еще двое будут охранять Василису, — улыбаясь, добавила Диана.

— Зачем это? — округлил глаза парень. — А она-то чем насолила? — Он с сомнением оглядел худощавую фигурку девочки.

— У нее есть главный ключ к карте, — ухмыляясь, произнес Фэш. И вдруг посерьезнел: — Диана права. С Огневой должно остаться два-три надежных человека.

— Ладно, но мы пойдем караулить вожатых, — решил Жаба, — правда, Сашок?

— Нет, — покачал головой Фэш. — Саше лучше пойти с Дианой, а ты будешь охранять Василису. С ним. — Он указал на Лешку.

— Согласен, — живо откликнулся тот.

— Какого рожна я должен девочку охранять? — попытался возмутиться Жаба. — Она ловкая, убежит, если что... Я тоже хочу драться.

— Вот именно, я сама справ...

— Поэтому тебя оставляют на самой опасной позиции, — перебивая Василису, пояснил Фэш. — За вожатыми что — просто придется красться. А за нее, возможно, придется драться.

— А-а-а, ну тогда ладно... — протянул Жаба, хотя было видно, что он все — равно ничего не понял.

— А мы с Ником пойдем следить за Марком и остальными, потому что хорошо знаем всю их компанию... Связь держим через браслеты, ясно?

— Чего ж неясного, — кисло откликнулась Василиса.

Она чувствовала себя неловко из-за того, что ее приходится охранять. Но анонимная записка заставила ее задуматься: а вдруг и правда Марк захочет загадать желание, используя карту и все предметы? В таком случае ему понадобится черная ключница, срезающая стебель Алого Цвета. Наверняка с этим и связано ее проклятие.

Она наморщила лоб, пытаясь вспомнить, что же произошло во время ее путешествия в прошлое. И вдруг перед ней выплыло усмехающееся усатое лицо Эфларуса — часодея, придумавшего Временной Разрыв. Да она же болтала с ним! Но что они говорили друг другу, девочка не помнила.

Неожиданно поднялась с места Диана.

— Лучше я с тобой пойду, Драгоций. Ник еще слаб в часодействе, а против Марка и Маришки придется применять сильные эферы.

— Честно говоря, согласен, — избегая гневного взгляда друга, кивнул Фэш. — Наверное, так будет лучше...

— И все-таки я ничего не понимаю, — признался Сашка. — О чем вы треплетесь?

— Долго объяснять, — почти одновременно вздохнули Ник и Диана.

— Лучше потом, — заверил Лешка.

— Тогда, командир, подводи итоги, — снисходительно произнес Жаба, невольно назначая Фэша главным в отряде.

Тот поднялся:

— Значит, так... В два часа собираемся возле умывальников, там легче спрятаться, если вдруг кто-то посторонний появится. Все, кроме Жабы и Рознева, — они пойдут сторожить Огневу... — При этих словах Василиса поморщилась. — Ну что ж, держим связь...

ГЛАВА 23 НОЧЬ

Над лагерем царствовала глубокая ночь; небо усыпали пригоршни ярких и крупных звезд — завтра будет ясная погода.

— А говорили, драться будем, — в который раз скучающе протянул Жаба и зевнул. — Скоро три... Спать хочется.

Лешка толкнул его в бок.

— Мы ждем сигнала, — заметил он. — Да, Василис?

Девочка не ответила — она волновалась за остальных. Вот уже больше часа они втроем

прятались в кустах возле самых ворот лагеря, ожидая известий от друзей, но часовой браслет Василисы молчал.

Мимо прошел охранник, насвистывая веселую мелодию, но ничего не заметил.

— И чего ему не спится? — пробурчал Жаба. — Вот я бы не отказался передохнуть.

— Ты же сегодня так перетрудился, — пошутил Лешка.

— Да уж не бездельничал!

— Вот и сиди тихо...

— А ну сам сиди!

Внезапно сонную тишину лагеря нарушил звук четких, осторожных шагов. Где-то недалеко зашуршал гравий у дорожки, и мальчишки смолкли.

— Не обязательно идти со мной, — прозвучал тихий и недовольный голос Сереги.

В бледном свете фонарей мелькнула его фигура с небольшим рюкзаком на плече. Рядом мелкими торопливыми шажками бежала девушка.

— Я тебя одного не отпущу! — прошипел знакомый голос.

— Рита! — ахнула Василиса.

— Точно она, — выдохнул Лешка.

— Я просто хочу встретить рассвет на «балконе», — сердито произнес Серега, останавливаясь в двух шагах от затаившихся ребят. — Заодно спрячу карту меж камней, поставлю флажок — пусть поищут. А сам залягу рядом... Ты будешь мешать!

— Я пойду с тобой, — непреклонно заявила Рита. — И тоже спрячусь. Одному по лесу ночью бродить я тебе не позволю. В конце концов, это против правил!

— К черту правила! У вожатых тоже есть свои маленькие мечты... Например, посмотреть на рассвет в одиночестве.

Но Рита оставалась неумолима:

— Вожатые не должны покидать лагерь, кроме случаев крайней, — она сделала ударение на слове, — необходимости.

Серега глубоко вздохнул, но спорить не стал. Они с Ритой вместе прошли через ворота лагеря и вскоре свернули в лес.

Лешка зашевелился, меняя неудобную позицию, и тихо спросил:

— На «балконе» — это там, где я думаю, а, Жаба?

— Ага, — живо отозвался тот. — Аккурат наше любимое место. Серега мог бы что-нибудь поинтереснее придумать, не?

— Оттуда и вправду отлично видно солнце.

— Ага...

— Про что вы говорите? — спросила у них Василиса.

— Мы знаем, где находится этот «балкон», — счастливым шепотом ответил Лешка. — Так что карта, считай, у нас.

— Мне вот только интересно, что делают остальные? — протянул Жаба. — Вожатые растворились в ночи, а наших следопытов не видать.

Василиса встрепелась. Действительно, где же те, кто собирался «красться» за вожатыми? Ни Марк с его командой, ни Сашка с Ником не показывались.

Но ее часовой браслет по-прежнему молчал.

— Ну, — поторопил ее Лешка. — Давай связывайся с ними.

Василиса посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Дело в том, что я не знаю как, — со страхом прошептала она. — Я же сама никогда не пользовалась часовым браслетом... Со мной всегда связывалась Диана.

— Вот это поворот! — ахнул Лешка. — Что же нам теперь делать?

Василиса вскочила на ноги.

— Бежим! — И она первой рванула к домику Марка.

— Ну хоть разомнемся! — Жаба догнал ее уже на дорожке. — Ого! — И он издал протяжный свист.

Возле порога домика стояли застывшие во времени фигуры Фэша и Дианы: оба успели

замахнуться часовыми стрелами — то ли для обороны, то ли для нападения.

— Что с ними? — первым изумился Жаба.

Но Лешка шикнул на него, приложив палец к губам.

Василиса быстро огляделась, одновременно доставая часовую стрелу. Как там говорил отец? Сделать петлю над головой. Она шагнула к Диане, намереваясь вернуть ей время, но не успела.

— Ни с места, Огнева. Еще один шаг, и я остановлю время для тебя. Кто в таком случае спасет твоих остальных дружков?

Василиса осторожно повернула голову вправо — в ту сторону, откуда доносился знакомый ненавистный голос, и стрела Марка оказалась направлена ей в лицо.

Жаба этого не стерпел:

— Ах ты ж... — Он рванулся на крыльцо к парню, намереваясь хорошенько ему наподдать, но тут же получил часовую спираль в лоб и застыл на одной ноге — время для него остановилось.

Но и Василиса не потеряла ни секунды: произведя моментальный расчет для точной остановки времени, она выкрикнула: «Стоп!» — и золотой ключник застыл с искаженным от ярости лицом.

К сожалению, ее победа была неполной: в следующий миг Василиса получила простой, но сильный удар в спину — стрела вывалилась у нее из рук, а сама она упала навзничь.

— Стоп! — раздался злорадный голос Норта, и для Василисы, только и успевшей, что заново схватить стрелу, время встало.

Казалось, она только успела моргнуть, и вот — уже сидит на дощатом полу, прислонившись к ножке кровати, со связанными руками за спиной. Скорее всего, их всех втащили в домик Марка: повсюду были разбросаны вещи, прямо на полу валялось много грязной одежды, а на тумбочке стояли огневые часы в виде свечи.

Василиса увидела напротив себя Ника, Фэша и Диану — у них были хмурые, крайне встревоженные лица. Всем троим руки завели за спину и, видимо, тоже крепко связали, причем у мальчишек ноги тоже были связаны. Рядом, скорчившись, сидел Жаба — судя по его остекленевшему взгляду, он единственный был вне времени. Девочка огляделась в поисках Саша, но не нашла его, — очевидно, мальчишка успел убежать до начала боя.

В комнату вошли Марк и Норт — оба выглядели так, словно победили на олимпийских играх.

— Девчонки пошли за вожатыми, — довольно сообщил золотой ключник. — Думаю, Маришка успеет до рассвета и с легкостью заберет карту у этого рыжего. Всех-то дел — остановить парню время.

— Вы рехнулись! — первой выкрикнула Диана. — Радосвет не простит вам такое поведение! Я уж не говорю о том, что в лагере вы получите серьезное наказание. Астрагор вряд ли допустит, чтобы с кем-то из ключников...

— Астрагор? — перебивая Диану, насмешливо произнес Марк и подсел к ней ближе. — Великий Дух Осталы наградит того, кто первый принесет ему Алый Цветок... Ах да, вы же не знаете последних новостей! — Парень шутливо хлопнул себя по лбу. — Алый Цветок расцветет сегодня, на рассвете — на это указывают все расчеты. Сюрприз? — Он с усмешкой посмотрел на ошеломленную фею. — Так что игры кончились. Теперь победит сильнейший.

— И откуда такая информация? — угрюмо спросил Фэш.

— От Астрагора, — живо откликнулся Марк, моментально оборачиваясь к нему. — Кстати, просил тебя не обижать. Не знаешь почему? — Он прищурился. — Но мы ведь и не обижаем, верно? Тебя развяжи, так ты сразу на людей начнешь бросаться, ты же псих. Ведь ты псих, Драгоценный? А ты, Огнева, почему молчишь? — вдруг переключился на Василису Марк. — Надо извиниться за то, что напала на меня, как считаешь?

— Ты первый напал! — тут же возразила Василиса, пытаясь отодвинуться. Злые глаза под пепельной челкой оказались слишком близко, и это удручало. — И вообще ведешь себя

подлю... — пробормотала она.

— Это я-то подлю? — фальшиво удивился Марк и резко схватил девочку за горло. — Вот скрутил бы тебе шею — это было бы подлю, — мягко объяснил он.

— А ну отстань от нее! — выкрикнул Лешка.

— Развяжи нас! — прорычал Фэш. — Даже для такого придурка, как ты, это уже слишком!

— Все равно к Алому Цветку должны идти все семь ключников, — произнесла Диана дрожащим голосом. — Сейчас не до личных счетов.

— Кто будет говорить без разрешения, станет причиной зачасования кого-нибудь из остальных. Вот этот мне давно глаза мозолит. — Марк указал на Лешку. — Или этого отморозка. — Его палец передвинулся в сторону неподвижного Жабы.

В комнату вошел Ярис и тут же оказался под прицелом яростных, презрительных взглядов.

— Предатель, — процедил Фэш. — Чему тебя только в нашей школе учили!

— Тому же, чему и тебя, — отпарировал тот. — Похоже, Игра кончилась. Нам осталось только карту добыть.

— Да, уже выходим. — Марк поднялся на ноги, напоследок пнул в бок Фэша, заслужив его рычание, после чего указал на Василису. — Ее забираем с собой.

— Я не пойду! — возмутилась девочка. — С какой стати?!

— А зачем? — вдруг удивился Ярис. — Пусть сидит здесь. Просто заберем у нее ключ. Ведь его может взять каждый?

— А как же проклятие? Ты забыл?

— Так ведь нет никакого проклятия! — продолжал недоумевать Ярис. — Помнишь, нам же сам Огнев вчера сказал...

— А ты побольше его слушай. Это же его дочь, что бы он ни говорил... Моя покровительница... — Марк осекся под ироническим взглядом Фэша и соорудил ему злую рожу. — Госпожа Мортинова сказала мне, — поправился он, — что брать с собой надо Огневу, иначе ничего не выйдет.

— Погоди... Значит, все правда? И ты уверен в том, что черный ключник должен... — Ярис бросил косой взгляд на Василису и замолк.

— Отдать концы? — продолжил за него Марк. — Да! Она перережет стебель, лишая Алый Цветок жизни, поэтому он заберет у нее все жизненные силы.

— Но это... как-то неправильно, — пораженно отозвался Ярис. — А что говорят в Радосвете?

Марк хмыкнул.

— А в Радосвете никто не знает. Испытание ЧерноКлюча прошло успешно. Правда, Огнева? Девочка не увидела ничего страшного. Именно так рассказал на последнем совете в Лазоре ее отец, Нортон Огнев.

Василиса в растерянности глянула на ребят. Диана и Ник ответили недоуменными взглядами. А Фэш не сводил глаз с Марка.

— Я не согласен, — твердо произнес Ярис. — Если проклятие существует, надо рассказать об этом Радосвету, они что-нибудь придумают.

— Поздно, — холодно отозвался Марк. — Временной Разрыв сократился до одной минуты. Никто не будет ждать. Не знаю, как это удалось Огневой, но она совершила путешествие в прошлое и поменяла свой ЧерноКлюч на тот, из прошлого... Только она теперь сможет перерезать стебель. Ну-у, или какой-нибудь доброволец-шизик. Иначе целый мир исчезнет. Это ж какой удар по совести! Хорошенько подумай над этим, Огнева, пока мы отберем у дурака вожатого карту.

Василиса потрясенно молчала. О чем это говорит Марк? Она же ничего такого не видела... Или видела? Но почему же она совсем ничего не помнит?!

— Ты врешь, как всегда, — неуверенно произнесла она.

Марк расплылся в насмешливой улыбке.

— А если Огнева вдруг передумает быть черным ключником, то пусть решит, кого из остальных придется зачасовать первым? — Он махнул головой в сторону неподвижно лежащего Жабы и хмурого Лешки. — К тому же имеется еще один, запасной вариант — хлопотный, но приятный. — Его взгляд переместился на Ника.

Тот не выдержал и вжал голову в плечи. Наверное, вспомнил, как недавно подвергался зачасованию, проделанному Маришкой.

— А если у тебя дрогнет рука, Огнева, или ты упадешь в обморок, то один из вас... — золотой ключник ткнул пальцем по очереди в Лешку и Ника, — может взять на себя ответственность и спасти подружку.

— Я так не согласен, — решительно начал Ярис, — если кто-то должен умереть, то надо...

— Так забери у нее ЧерноКлюч, — перебивая, угрюмо предложил Норт. — Каждый может взять на себя это проклятие.

— Да, Ярис, — холодно дополнил Марк. — Ты сам можешь спасти девочку.

И бронзовый ключник отступил.

— Как знаете... — пробормотал он, пряча глаза.

— Ну что ж... — Марк обвел взглядом всех пленников. — Нам пора в дорогу. Не скучайте, скоро вернемся.

И они с Нортом вышли. Ярис медлил, он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Ярис! — вдруг окликнула его Василиса.

Тот нехотя обернулся.

— Ну что?

— Верни ему время, пожалуйста, — она указала на Жабу. — Сил нет смотреть, какой он... каменный.

Ярис с опаской оглянулся на дверь.

— Ладно! — решил мальчик.

На ходу доставая стрелу, он подошел к Жабе и провернул у него петлю над головой. Тот пошевелился, хрипло застонал — скорее всего, у него затекли руки и ноги. Больше ни на кого не глядя, Ярис ушел.

— Нормальный мужик, только в плохую компанию попал, — прокомментировал Фэш.

Жаба с силой втянул через нос воздух, словно долго пробыл под водой. Парень оглядел всех по очереди, неловко развернулся к рядом сидящей Василисе, окинул ее особенно хмурым взглядом, посмотрел на плотно закрытые двери, на распахнутое окно и потом — на собственные связанные ноги.

— Ну и что теперь делать будем? — в абсолютной тишине спросил он. И вдруг взорвался: — Не могли раньше рассказать?! Что за прикол вообще — людей в камень превращать?

— И чем бы это тебе помогло? — угрюмо отозвался Фэш. — И не в камень... Мы просто все умеем останавливать время.

— Наверное, умеете хуже, чем белобрысый, — ехидно отозвался Жаба. — Я видел ваши с ней, — он махнул головой на Диану, — стату-уи...

— Да они сидели в кустах! — разъярился вдруг Фэш. — Напали со спины! И вообще, Огнева я успел уложить.

— Надо было подойти с задней стороны дома, — грустно произнесла Диана. — Попались так глупо...

— Все равно — могли бы сразу в курс дела ввести, — твердил Жаба. И вдруг прищурился: — Послушай, а как вы такому научились?

— Они из другого мира, — попыталась объяснить Василиса.

— Мы из другого мира, — поправил Фэш, делая ударение на «мы». — Ты тоже часовщица... Короче! — перебил он сам себя. — Я уверен, что... — он понизил голос, — за дверью дежурит Ярис. Надо срочно выбраться, забрать у Марка карту и постараться успеть к цветению сами-знаете-чего первыми. Как вам план?

— Отличный план, — хмуро ответила Диана. — Только невыполнимый.

— А я ничего не понял, — признался Жаба. — Кроме одного: эти ваши приятели давно задумали на вас напасть и связать, раз у них нашлось столько веревки... На меня одного целый моток пошел... — Он поднатужился, явно стараясь разорвать путы, но не получилось — только лицо его побагровело.

— Ничего не выходит... Кстати, а где Сашка?

— Наверное, сбежал, — подал голос Ник. — Марк напал на меня первым. Я очнулся уже связанным.

— Надеюсь, хоть с ним ничего не случилось, — горестно вставил Лешка. — Иначе полный абзац.

— Меня больше волнует, где сейчас Марк! — Диана пошевелилась, пытаясь ослабить веревки, но безрезультатно. — Неужели он действительно пойдет против РадоСвета? Его же накажут!

— Если их поддерживает Нортон Огнев и Елена Мортинова — ничего им всем не будет, — сухо произнес Фэш. — Да и что он хочет сделать? Просто первым дорваться до цветочка и загадать наше желание: увеличить Временной Разрыв на бесконечность времени.

— Послушайте, а что он болтал о проклятии ЧерноКлюча? — припомнила Диана. — Мне показалось, что говорил он весьма уверенно. А, Василиса?

Но девочка помотала головой.

— Я не помню, что я видела, — призналась она. — Память как отрубил! Но сегодня утром произошло кое-что странное... Я вам не хотела говорить. Думала, что это розыгрыш.

И Василиса рассказала о записке в черном конверте.

— «Проклятие темное быстро развеи,

Сердце хрустальное просто разбей.

Найди его и дойдешь до вершин.

А синяя искра вернет тебе жизнь», — продекламировала она.

Повисла пауза.

— И все? — первым нарушил тишину Лешка. — Какой-то чудной стишок.

— Я лучше промолчу, — вздохнул Жаба.

— Что это за синяя искра такая? — огорченно произнесла Диана. — Ничего не понятно.

— Насколько я понял, чтобы избежать проклятия, надо разбить хрустальное сердце, — медленно произнес Фэш. — Но где его взять?! Я не знаю...

Он произнес это с таким горьким отчаянием, что тут же устыдился. Но никто не обратил на этот факт особого внимания: все раздумывали над стишком.

Василиса закрыла глаза, чтобы лучше сосредоточиться на загадке, и вдруг — застыла. Ее мысли завертелись с бешеной скоростью; воспоминания о путешествии в прошлое вдруг проступили довольно отчетливо: вот она летит кувырком в распахнутую настежь оконную раму, видит... Эфларуса! Говорит с ним! Он смеется, рассказывает много интересного... Она сообщает ему о ста часах вперед, хотя он сам вначале хотел перевести время на сто часов назад...

— Скажите, — произнесла она, устремляя взгляд на Диану с Фэшем, — если Временной Разрыв увеличить на бесконечность времени, это же значит, что Духи смогут спокойно гулять по Эфларе?

— О да, — скривилась Диана. — Конечно, это очень усложнит международную политическую ситуацию...

— Духи могут пойти войной на Эфлару, когда захотят, — кивнул Фэш. — По расчетам, должен образоваться мост, который будет существовать как отдельная земля.

— А если просто вновь увеличить Временной Разрыв? Опять на сто часов?

— Зачем? — пожал плечами Фэш. — Метод не оправдал себя в прошлом. Видишь, к чему это привело? Лучше все-таки попробовать бесконечность.

— Иного выхода все равно нет, — продолжила фея. — Есть опасность, что если Разрыв

вновь увеличить, то он будет сокращаться намного быстрее, и уже через несколько десятков лет нам придется искать новое средство...

— Астратор об этом знает, — вставил Фэш. — Поэтому и согласился помогать. Эх, как же раньше все было просто! Мы все думали, что легендарный цветок должен расцвести в Лазоре. Встали бы в Часовой Круг, произнесли бы пару строк хором и вот — мир спасен, все пляшут и поют. А теперь должны бродить по лесу, искать место цветения по карте...

Василиса нахмурилась. Ну да, как оказалось, они все очутились на Остале благодаря ее желанию.

— Алый Цветок предположительно родится в момент полного слияния двух планет, — добавила Диана. — Временной Разрыв сократится до нуля, и наступит безвременье. Вот тогда нам и надо загадать желание.

— Да, Алый Цветок расцветает в безвременье, — механически повторила Василиса.

Все, даже по-прежнему пытающийся освободиться от пут Жаба, покосились в ее сторону.

— А что, если попробовать по-другому... — Смушенная их пристальным вниманием, Василиса запнулась, но продолжила более решительно: — В общем, так. Я слышала, как Эфларус говорил, что хотел сотворить Временной Разрыв длиной в сто часов, но переместить Эфлару не в будущее, а в прошлое. Но потом передумал. Долго объяснять почему, просто поверьте.

— Но это невозможно! — поразила Диана. — Мы должны загадать бесконечный Временной Разрыв!

Жаба издал хриплый стон, и все обернулись к нему.

— Простите. — Он, как мог, пожал плечами. — Пока вы умничаете, я работаю над планом освобождения.

— Вспомни все, что ты видела, — попросила Диана. — До мелочей. Что именно говорил Эфларус про нашу планету?

Василиса наморщила от напряжения лоб, пытаясь вспомнить, какие именно слова говорил ей великий часодей. К ее удивлению, это удалось ей без особого труда; будто бы воспоминания, насильно припрятанные в самый дальний уголок сознания, по первому же требованию радостно выплыли на первый план.

— У Земли, как у основной планеты, всегда будет большая скорость... У Эфлары, как у планеты-двойника, — меньшая, вот почему Временной Разрыв сокращается, — монотонно начала девочка, стремясь ничего не упустить. — А если перевести планету на сто часов назад — Земля, как планета с большей скоростью, всегда будет убежать от Эфлары. Я еще спросила у него: «Но если Эфлара будет в прошлом, значит, Духи смогут перейти на нее, когда захотят?» — «Эфлара все равно будет в будущем, — ответил Эфларус, — потому что прошлое Земли уже БЫЛО. Это еще один временной парадокс. Видишь ли, Время движется в двух направлениях — линейно, как стрела, и по спирали, раз за разом повторяя циклы. Вот почему народ Духов Земли все равно не сможет перейти».

В комнате воцарилась тишина; слышалось только кряхтенье Жабы.

— Звучит очень правдиво, — наконец высказалась Диана. — Василиса сама не могла бы такое придумать. Разве что кто-то подсказал...

— Например, ее отец? — предположил Ник и тут же спохватился: — Извини, Василиса.

— Отец тут ни при чем, — угрюмо произнесла девочка. — Он вообще опоил меня сонным порошком, поэтому я все забыла... Но сейчас вспомнила, причем в точности.

— Это бывает, когда тебе дают сонное зелье, выставленное на определенное время, — пояснил Фэш. — Твой отец хотел, чтобы ты вспомнила все перед самым испытанием. Интересно почему?

— Вы говорили, что доверяете мне! — Василиса повернулась к Фэшу, щеки ее пылали. — Просто поверьте, что я говорю правду.

— Я верю тебе. — Мальчик иронично улыбнулся. — Уверен, ты говоришь правду. Но

вот твоему отцу я не доверяю... Как и своему дяде. — Он поморщился.

— Значит, про проклятие Марк не врал? — встрепелась Диана. — Что ты видела, Василиса?

— Я не могу сказать, — избегая взглядов друзей, ответила девочка. — Но я верю, что справлюсь с этим проклятием. Так что не волнуйтесь.

— Надежда умирает последней, — невесело фыркнул Фэш.

— Эфларус сказал, что со мной все будет в порядке. — Василиса старалась говорить твердо и четко. — Вот почему мне кажется, что надо загадать сто часов назад. Он сказал, что мы связаны с ним... — Она замялась, но твердо решила не говорить, что Эфларус назвал ее избранной Временем. — В общем, из-за ЧерноКлюча... Я дала ему подсказку...

Василиса застыла с раскрытым ртом.

— Сто часов назад! — почти выкрикнула она. — Да это же была его подсказка! Он ведь намекал мне, ноне прямо... Вот ведь! Он сказал, что увеличит Разрыв на сто часов вперед, потому что я сказала. А мне он сказал про сто часов назад! Значит, надо так и сделать.

— Похоже на временной цикл, — произнес Фэш. — Если хорошо знаешь прошлое — легко предугадать будущее.

— Ну да-а... — протянула Василиса, сраженная этим точным определением — ведь именно так говорил ей Эфларус. — Мне вообще показалось, что он знает про будущее куда больше, чем показывал.

— Вот именно! — неожиданно воскликнул Фэш. — Смотрите, сначала часодеи передвигают Временной Разрыв на сто часов в будущее, чтобы по нему не могли перейти Духи. Да и ведь нельзя было сначала уйти в прошлое, иначе бы новой планеты просто не было! Но теперь, когда Эфлара представляет будущее Осталы, ее можно переводить куда угодно, и Духи снова окажутся бессильны. Мне все больше нравится эта идея насчет ста часов назад.

— Мне тоже нравится, — вздохнул Ник. — Но хотел бы я посмотреть, как ты втолковываешь эту идею остальным ключникам, спевшимся с Духами.

— Да уж, — вздохнула Диана. — Сейчас нам лучше подумать, как освободиться, и тогда решать, что делать с нашим желанием.

— Время-то идет! — напомнил Лешка. — Эти козлы могут прийти за Василисой с минуты на минуту!

— Я пытаюсь! — прорычал Жаба, не прерывая своего занятия: он сосредоточенно пилил веревочный узел о торчащую из доски пола шляпку гвоздя. — Но пока не получается...

— Что толку от наших разговоров, если Марк уже завладел картой и находится на пути к Алому Цветку! — Фэш рассерженно потрянул головой.

— Ну и ну, — раздался у двери насмешливый голос. — Какая трогательная картина.

На пороге стояла невысокая девочка с двумя куцыми хвостиками.

— Ну вот, хоть один нормальный человек! — обрадовался Жаба. — Девочка, развяжи меня, и я выполню любое твое желание!

Захарра устремила на него недоуменный взгляд.

— Не двигайся, осталец! — хищно произнесла она и навела на бедного парня часовую стрелу.

Жаба этого не стерпел, застонал и крепко зажмурился. Впрочем, один глаз все равно приоткрыл.

Веревки на его ногах зашевелились, как живые, и начали развязываться сами собой. Василиса догадалась, что сестра Фэша просто отматывает временную ветку веревок в тот час, когда они еще были простым мотком и не причиняли никому вреда.

— А теперь помогай! — И Захарра дала мальчишке в руки охотничий нож с костяной ручкой.

Жаба с благоговением принял оружие и тут же повернулся к сидящей рядом Василисе.

Вскоре все пленники были освобождены.

— Что с Ярисом? — спросил Фэш, разминая затекшие конечности, — он даже попрыгал попеременно на обеих ногах.

— Убит, его тело валяется перед крыльцом.

— Было бы неплохо, — пробурчал мальчик. — И еще два-три тельца присоединить... Она пошутила! — со смешком обернулся он к округлившей глаза Василисе. — За каких монстров ты нас принимаешь?

— Почему ты нам помогаешь? — даже не пытаясь скрыть подозрительность, спросила Диана. — Ваш дядя в курсе?

— Астрагор убьет меня за то, что я помогла вам, — ничуть не испугавшись феи, сказала Захарра. — Но иногда, — она косо глянула на Василису, — надо уметь думать своей головой.

Девочки понимающе улыбнулись друг другу.

— Выходим! — коротко произнес Фэш и первым выскочил за дверь.

На крыльце они увидели замершего во времени Яриса — часовая стрела настигла его в тот момент, когда парень чесал в затылке.

— Жутковато, — признался Жаба. — Но что с ним делать? Оставить его здесь, надеясь, что пацана примут за памятник и принесут цветочков?

— Через некоторое время он сам придет в норму, — пояснила Захарра. — Можно оставить.

— Давайте лучше свяжем ему руки, — предложила Диана. — Он не такой дурак, понимает, что нам все равно придется действовать вместе.

— Не очень-то и понимает, — вмешался Ник. — Не забывай, они хотели вас всех оставить здесь, а забрать только...

— Может, еще не поздно, — прервала его Василиса. — Лешка, показывай путь на этот ваш «балкон».

Ярис ожил, повертелся, оглядел всех по очереди и молча принял свое поражение.

Вести пленника доверили Жабе. Захарра зажгла над каждым небольшие огни в стеклянных шарах, чтобы легче было идти по лесу. По дороге Фэш пытался разговорить бронзового ключника, но тот словно воды в рот набрал. Изредка свои вопросы задавали Ник, Диана и даже Лешка, но тоже не преуспели.

Василиса шла молча, не замечая ничего вокруг. Роковой час близился, и каждый шаг давался ей все труднее. Эфларус сказал, что она избранная Временем. Выходит, от нее зависит, сможет ли она убедить всех загадать желание на сто часов назад. Но Астрагор этого точно не захочет! Да и правильно ли она поняла Эфларуса? Может, вся ее «избранность» только в одном — отдать свою жизнь страшному Алому Цветку? Эх, как же Василиса жалела, что недослушала великого часодея! Что же он хотел рассказать о проклятии? Она вспомнила, что Эфларус не находил в нем ничего страшного, и почувствовала себя более уверенно. Кроме того, ведь был еще стих-подсказка — и это обстоятельство тоже давало надежду.

Тем временем на небе ощутимо посветлело — четче проступили в вышине ветви сосен, запели птицы, где-то застучал невпопад сонный дятел. И вряд ли кто-то догадывался в этот тихий предрассветный час, что вскоре две планеты столкнутся друг с другом, и одна из них навсегда поглотит другую.

ГЛАВА 24 РОКОВОЙ ЧАС

Еще издали они услышали громкие, раздраженные голоса. Шедший первым Фэш остановился и шикнул, приложив палец к губам. Захарра молча погасила все огни и коснулась острием стрелы горла Яриса. Тот криво усмехнулся, но кричать, чтобы предупредить своих, не стал.

Ребята подкрались как можно ближе и остановились возле густых зарослей орешника. По словам Лешки, дальше начиналась открытая местность: нагромождение из камней-валунов, заканчивающееся крутым склоном.

— Я думаю, они на самом «балконе» сидят... — прошептал Лешка на ухо Василисе. — Ведь дальше обрыв...

— Спрашиваю еще раз! — раздался гневный возглас Марка. — Куда ты ее спрятал?!

— Говори немедленно! — сердито крикнул Норт. — Ты влез не в свое дело!

— Они что, пытаются его? — еле слышно прошептал Жаба.

— Похоже на то... — ответил ему Лешка.

— Не кричи на меня, — спокойно отозвался Серега, и Василиса невольно восхитилась его выдержкой.

— Возможно, медленное старение ускорило бы ход его мыслей?

Василиса в растерянности подошла поближе и тронула Фэша за плечо:

— Это что, Рок?

Не оборачиваясь, мальчик кивнул.

— Хорошая идея, спасибо, Драгоций, — кисло отозвалась Маришка. — Только вряд ли кто-то из нас владеет этим способом.

— Очень жаль, что вас не обучают столь полезному часодействию. — Судя по голосу, Рок иронизировал. — Конечно, оно запретное, но в жизни бывают всякие ситуации, вот как сейчас.

— Заткнись, — велел ему Марк. — Не помогаешь, так и не мешай.

Василиса видела, как переглянулись Фэш с Захаррой. Последняя быстро кивнула, давая сигнал. В следующую секунду дико заорал Ярис, но его хватило ненадолго — увесистый кулак Жобы выключил его сознание на некоторое время.

Терять было нечего, и ребята ринулись напролом через кусты: мальчишки закричали «Ура!», девчонки поддержали на разные голоса — нападавшие собирались драться до последнего.

Но их глазам открылась удивительная картина: Сергей, Рита, Рок и Сашка стояли возле небольшого костра. Скорее всего, они только что мирно сидели у огня — в руках рыжего вожатого дымилось два прутика с надетыми белыми грибами, уже подрумянившимися. Возле костра, со связанными руками и ногами сидели спинами друг к другу Марк, Норт, Маришка и Дейла.

— Наконец-то свои! — распознав лица ребят в предрассветном полумраке, облегченно выдохнул Серега. — Я уж думал, совсем тут свихнусь с этими колдунами.

— Как вам удалось их связать? — изумилась Диана.

— У этого, — Серега кивнул на Норта, — нашлась целая куча бельевых веревок. Только вчера наши тетki из прачечной очень сердито спрашивали у меня, не знаю ли я, кто украл три мотка со склада.

Фэш подошел к Року.

— Итак... — начал он, в упор глядя на старшего ученика Астрагора.

Тот усмехнулся.

— Я — посторонний наблюдатель, — произнес Рок. — Если угодно, тайный наблюдатель из Часового Круга. — Он поклонился. — Мое дело — проследить за порядком. А кто из вас принесет Алый Цветок моему учителю — не так уж и важно. Хотя мы в Змиулане сделали некоторые ставки. Я и Захарра.

Девочка нахмурилась.

— Вот нельзя было держать это в секрете, — пробурчала она. И добавила раздраженно: — Ну да, я тайный наблюдатель. Второй.

— Я давно догадался, — усмехнувшись, произнес Фэш.

Серега тоже подошел к ним, по очереди пытливо оглядывая обоих.

— Что у вас происходит? — предупреждая его вопрос, спросил Фэш.

Судя по виду Сереги, он хотел спросить то же самое. Но вожатый ответил:

— Вот этот, — он кивнул на хмуро молчавшего Марка, — вдруг напал на Риту и... сделал что-то такое, что она застыла. — Он кашлянул, скрывая неловкость. — Короче, я успел хорошо его стукнуть. Потом выскакивает Сашок и бросается на этого. — Кивок в сторону Норта. — И что? Сашку тоже будто в камень превратили. Признаться, я растерялся. Но тогда появился Рок и всех... гм-гм... расколдовал. Если бы сам не видел — ни за что бы не поверил... Наверное, он лучше расскажет, чем я.

— Я ввел их в курс дела, насколько возможно, — пояснил Рок. — Не знаю, но вряд ли они поверили... Осуждать не могу. Может, вы уговорите их отдать карту безо всякой Игры. Время не ждет — Алый Цветок возродится на рассвете — Временной Разрыв составляет меньше десяти секунд.

— В столкновение миров мы не верим, — решительно начала Рита, но Сашка вдруг перебил:

— Послушайте, а куда делся Жаба?

Все, даже связанные, тут же завертели головами.

— Наверняка чернику пошел жрать, — предположил Лешка. — Здесь ее много, весь склон горы — сплошной черничник.

— Как он может думать о ягодах? — поразился Ник.

— А что ты хотел, — отозвался Фэш. — Он же осталец. С их планетой ничего не случится в любом случае...

— Послушайте, надо ведь что-то делать! — перебила Василиса, которая сейчас могла думать только об Алом Цветке и своем проклятии. — Где же карта? Время не ждет!

— Не это ищете?

Из-за большого круглого камня на самом обрыве показался Жаба. В правой руке у него был зажат свиток.

— Ну вот, — расстроился Серега. — А я так надеялся, что хорошо спрятал...

— Нашел где, — поддразнил его Жаба. — Я здесь с самой первой смены чернику ел — знаю каждый камешек, каждый кустик, каждую ягодку... Правда, на камне, под которым ты спрятал, я просто споткнулся и вдруг увидел этот флажок. Упал мордой, извиняюсь, прямо на мухомор!

И Жаба отдал карту Василисе, стоявшей к нему ближе всех.

— Смотрите! — закричал Ник, указывая вдаль.

За полосой далеких гор, в серовато-молочной дымке тумана показался алый край солнца — во все стороны брызнули розовые рассветные лучи.

— Развяжите их, — быстро приказал Рок. — Время пришло... В Часовой Круг встанут только двенадцать. Все посторонние должны уйти...

Он вдруг резко взмахнул стрелой и проделал в воздухе сложную замысловатую линию, после чего по очереди указал острием на Риту, Серегу, Жабу и Сашку. Их фигуры замерли: Серега кидал прутик в костер, Сашка собирался присесть, что-то рассматривая на земле, Рита поправляла прядь волос, а Жаба только-только собирался широко зевнуть. В следующий момент все они начали пятиться, пока не исчезли в кустах.

— Я отмотал им время до вчерашнего вечера, — пояснил Рок. — Они ничего не вспомнят.

Тем временем Диана пыталась привести в чувство Яриса, из всей силы хлопая беднягу по щекам. Наконец тот очнулся, поморгал и спросил:

— Где я? Что я?

— Ты ему память, случайно, не стер? — хохотнул Лешка.

— Пусть каждый возьмет свой предмет, — продолжил распоряжения Рок. — И достаньте Ключи! Времени мало, нам еще место искать. Поэтому прошу — больше никаких ссор.

Марк хмуро принял свой кусок золота, Маришка — осколок хрусталя, Фэш взял серебряный слиток, Ярис — бронзовый, а Диана получила свой осколок «метеоритного» железа.

Тем временем Рок забрал у Василисы карту.

— Теперь приложите ваши Ключи, — скомандовал он, разворачивая свиток. — Тогда путеводные нити активируются.

Шесть Ключей аккуратно легли рядышком, пока их обладатели продолжали обмениваться свирепыми взглядами.

Василиса замешкалась и теперь не могла протиснуться к карте — ключники стояли плотно, готовые в любую минуту отражать нападение друг друга.

— Поторопись, Огнева.

Фэш и Диана молча расступились.

Как только Василиса приложила Стальной Зубок к карте, бумажная поверхность вспыхнула тысячами мелких ярко-алых точек, складываясь в сложный и беспорядочный узор.

— Сильные часоводы, — пробормотал Марк и взглянул на Василису с особой неприязнью.

Карта продолжала меняться: алые точки, которых стало больше в несколько десятков раз, одновременно вспыхнули и вдруг погасли. Но того, что произошло дальше, предугадать не смог никто: словно прожженная мельчайшей раскаленной сеткой, карта зашипела и опала вниз горсткой пепла.

— Ты что наделала? — первой возмутилась Маришка, норовя хорошенько стукнуть Василису по голове, но Рок придержал хрустальную ключницу за плечо.

— А ну тихо! — жестко произнес он. — Разойдитесь в круг... Дайте место зрителям.

Его послушались и вскоре образовали новый Часовой Круг — ребята расположились в том же порядке, что и в Лазоре, только теперь на предполагаемых цифрах «5» и «6» присутствовали Рок и Захарра.

Некоторое время ничего не происходило. Мирно щебетали птицы, где-то стучал надоедливый дятел, тихо скрипели, покачиваясь на ветру, тонкие стволы сосен.

— Смотри...

Василиса почувствовала прикосновение руки Фэша; как и все, мальчик смотрел в центр круга. Василиса пригляделась и...

Листья папоротника веером разошлись в стороны, открывая вид на небольшой пятачок черной земли. Из него, словно змея под дудочкой заклинателя, выползал тонкий и длинный стебель, на его конце стремительно разрастался черно-белый бутон.

Василисе показалось, что это растение очень похоже на цветок-старочас, только вместо циферблата его чаша казалась выпуклым черным зеркалом. Если бы не белый цвет лепестков, оно вообще походило бы на огромный подсолнух.

— Кровь, — произнес Рок.

Норт испуганно вытаращил глаза.

— Подойди к нему и прикоснись, — посоветовал Рок. — Алый Цвет сам заберет, сколько надо... И не бойся.

Но брат Василисы остался на месте.

— Давай же! — зло поторопил Марк. — Ты задерживаешь!

Однако Норт словно застыл. Его глаза в страхе смотрели на бело-черный цветок, лепестки которого вяло шевелились, будто белые пиявки.

И тогда Марк схватил Норта за шиворот и с силой выбросил вперед: нелепо взмахнув руками, мальчишка упал на колени. Лепестки цветка тут же потянулись к нему; раздался тонкий визг — Норт подскочил, как ужаленный, и бросился прочь. Марку еле удалось его задержать и вернуть на место.

— Успокойся! — прорычал он.

С растением начали происходить быстрые метаморфозы: лепестки стремительно меняли цвет с бледно-белого на ярко-алый. Из самой середины чаши ударил в небо столб ослепительного света и опал на траву сияющим куполом. Находившиеся в руках ключников

куски золота, серебра, бронзы и железа вдруг принялись нестерпимо жечь, и ребята с криками побросали их — и тут же все осколки ушли под землю. Кусок хрусталия в руках Маришки превратился в воду и моментально просочился в почву.

Сияющий купол окреп; Рок подошел к полупрозрачной стене и осторожно коснулся ее — его пальцы нащупали преграду. Двенадцать человек, находившихся в Часовом Круге, оказались отрезаны от окружающего мира.

— А теперь — черный ключник.

Услышав голос Рока, Василиса машинально сделала несколько шажков — она была готова к приказу. И все же сомнения ее не оставили: девочка подняла Стальной Зубок чуть повыше — на лезвии кинжала заиграли алые блики. От Цветка шел сильный жар, и ей совершенно не хотелось к нему подходить. Казалось, все ее естество противится этому.

— Не медли! — рявкнул Марк.

Василиса послала ему презрительный взгляд. Ей хотелось послушаться, сделать наоборот, но отступать было поздно. Золотой ключник был прав — Время не терпит.

Она взмахнула ЧерноКлючом и одним решительным ударом перерубила тонкий стебель — Алый Цветок оказался у нее в руках.

В следующий миг произошло сразу несколько событий; Ярис рванулся к Фэшю и сбил его с ног, Норт прыгнул на Ника и тоже повалил его наземь. Завязалась драка. Дейла просто отбежала в сторону, но Маришка подходила к Диане с поднятой часовой стрелой. Правда, нападать не решалась — возле феи с самым решительным видом стояла Захарра, готовая к бою.

Марк смотрел Василисе прямо в глаза. Она знала, что никуда ей не деться из-под часового купола, и поэтому лишь крепче сжала Алый Цвет в руках.

«Разбить хрустальное сердце... хрустальное сердце...» — повторяла она раз за разом слова загадки из черного конверта, но не находила ответа. Да где же оно, это проклятое сердце?! Чаша Алого Цветка излучала сильное тепло, опалая кожу лица, а влажный стебель, наоборот, слегка охлаждал руки, словно его вытащили из студеной ключевой воды. Тонкие алые лепестки сворачивались и извивались, будто живые змейки, черная середина соцветия переливалась загадочным мерцающим светом — словно иллюминатор, открывающий вид на звезды далекого недостижимого космоса. Будто бы она заглянула на дно глубокого колодца, в котором на миг отразилось рассветное солнце...

Время для всех, кроме нее и Алого Цветка, остановилось.

Василиса увидела фигуры друзей и врагов, застывших в самых неожиданных движениях, и поняла — она должна загадать желание.

— Пусть Временной Разрыв увеличится на сто часов назад!

Сто раз повторяемая про себя фраза легко вырвалась на свободу вихрем закружилась над Алым Цветом, рассыпая огненные искры часового флера: сотни миллионов цифр закружились вокруг маленькой фигурки девочки, складываясь в даты, часы, минуты и секунды.

«Только бы получилось!»

Василиса чувствовала, что серебристый вихрь желания требует много силы, но силы этой недостаточно. Желание должно соединиться с Алым Цветом! Иначе ничего не произойдет.

Она не знала, почему так подумала, но чувствовала, что это правильно.

«Как там говорил Эфларус? Воля, у меня есть воля».

Она представила, что хватает серебристый вихрь за хвост и раскручивает над головой как лассо, а потом изо всей силы бросает на дно колодца, в бездонную пропасть круглой чаши в окружении алых сверкающих лент.

Этот вихрь вдруг усилил вращение, потянувшись за ее мыслью, и прыгнул в черный колодец, полностью растворяясь в нем. Алые лепестки сомкнулись над ним и вновь раскрылись.

Но ничего не случилось. Василиса мгновенно осознала это; и волна горького отчаяния

затопила ее с головой. Она пошатнулась, и в тот же миг ожили все фигуры; вернулись голоса и жар жестокой схватки. Словно сквозь пелену она видела, что лицо Ника окровавлено, Фэш дерется с Нортом, а Диана... Раскинув руки, фея неподвижно лежала на земле.

Теряя силы, Василиса упала и уткнулась лицом во влажную рыхлую землю.

В тот же миг кто-то выдернул у нее из рук Алый Цветок. Все больше слабея, Василиса подняла глаза и увидела Марка. Лицо мальчишки совершенно преобразилось: злой оскал и безумный взгляд исказили его до неузнаваемости.

— Цветок — мой! — люто вскричал он.

В его голосе прозвучало звенящее, победное торжество. И Василиса поняла почему: часовой купол начал редеть, опадая клочками серого тумана. Скоро все вернется на свои места...

Но не для Василисы.

Она так и не разбила хрустальное сердце.

Она видела, что Фэш прорывается к ней, но его держат за руки Норт и Ярис. Видела, что Ник тоже лежит без сознания.

Видела и ничего не могла сделать. Временной Разрыв так и не увеличился, Марк этого не понял — он нес Алый Цветок Астрагору и мысленно праздновал победу.

«Вот же дурак, — все больше слабея, подумала Василиса. — Зачем Астрагору бесполезный цветок? Ведь желание так и не исполнилось».

Тук-тук-тук.

Тук...

Ее сердце стучит слишком громко. Страх отступает, но внутри уже разливается густая чернильная темнота. Значит, сбывается проклятье черного ключника — тот, кто должен забрать жизнь у Алого Цветка, умрет... Или — постареет, что почти то же самое...

В нос попала травинка, и Василиса, собрав последние силы, оглушительно чихнула. Это мимолетное действие неожиданно замедлилось и растянулось в пространстве, будто резиновый жгут.

Тук-тук-тук. Удары сердца стали громче, сильнее и ощутимее. Они пульсировали не внутри нее самой, как показалось Василисе вначале, а словно бы приходили снаружи, из другого источника.

Ей удалось приподняться на локтях и поползти на этот странный шум. Происходящее давно перестало интересовать ее, все ушло, кроме этих сильных, размеренных звуков. Ее пальцы, ослабленные, дрожащие и скрюченные, быстро и мелко рыхлили мягкую, влажную, податливую землю.

Василиса даже не удивилась, когда она коснулась гладкой, округлой, немного влажной и прохладной поверхности, и потянула свою находку из всех сил наверх.

В ее ладонях пульсировало странное, удивительное, настоящее сердце. Его стенки были прозрачными, словно хрусталь, а внутри по тонким венам бежала серебристая кровь. В самом центре горела яркая, ослепительного синего цвета искра.

И с каждым ударом удивительного сердца к Василисе возвращалась ясность.

Больше не мешкая, она подняла сердце над головой и прокричала:

— Хочу, чтобы Эфлара ушла в прошлое на сто часов!

Ее крик слышали все: кто еще стоял на ногах, обернулись. Часовой купол таял на глазах, из-за его стенок возникали фигуры людей — среди них многие были в темно-фиолетовых мантиях.

Но Василиса никого не видела: она изо всей силы бросила сердце оземь. Она не знала, сможет ли разбить его, ведь земля такая мягкая! Но брызнули во все стороны хрустальные осколки, взлетела в их прозрачном вихре синяя искра, закружилась и замерла перед самым носом девочки. Некоторое время Василиса смотрела на нее не мигая, будто хотела зафиксировать положение этой маленькой ярко-синей сияющей точки, а в следующий миг поймала ее ладошкой, словно комара.

— Отдай, — вдруг прошептал ей в ухо страшный и неприятный голос. Был он какой-то сухой и скрипучий, словно у древнего старика.

Василиса дернулась в сторону, но в то же время цепкая рука схватила ее за плечо.

— Отдай! — прокричал он снова, и его длинные пальцы метнулись к кулаку Василисы, в котором плясала пойманная синяя искра, и завернули ей эту руку за спину.

В тот же миг от самого плеча до кончиков пальцев ее руку пронзила адская боль, но Василиса решила не сдаваться: изловчившись, она сделала переворот вперед и смогла высвободиться из рук Духа. Быстро поднеся кулак ко рту, девочка в один миг проглотила синий огонек. Сначала ей показалось, будто она съела живого светляка, но синяя искра, лишь дойдя до ее сердца, успокоилась и замерла.

Астрагор отступил, быстро растворяясь среди других темно-фиолетовых фигур.

Василиса шла по длинному туннелю из зеркал, повернутых друг к другу, — коридор между ними простирался далеко-далеко вперед и казался длинной дорогой в туманную неизвестность. Она повернула голову и в одном из зеркал увидела сосредоточенное лицо отца. Он улыбался. Василиса шла дальше, и в следующем зеркале на нее глянуло новое лицо — Елена Мортинова сердито поджимала губы. Девочка поискала глазами другие изображения и в одном из зеркал снова увидела живой портрет странной женщины с длинными седыми волосами и белым шрамом, идущим через все лицо наискось... Она выглядела очень серьезной и строгой, но почему-то Василиса испытала к ней симпатию. Вслед за ней появилась красавица с густыми рыжими волосами и ярко-синими печальными глазами. Белая Королева? Очень похожа... А может, и не она. Мысли текли легко и свободно, идти было приятно, как вдруг дорогу ей преградил Астрагор. Колючий взгляд черных бездонных глаз проник в самую душу.

— Берегись, Василиса Огнева, — проскрипел его голос, похожий на звук открываемой в старом доме форточки. — Ты забрала у меня самое ценное...

ГЛАВА 25 ЗАКОН

Вечером к воротам лагеря подъехала длинная черная машина. Открыв дверцу, из нее вышел темноволосый молодой мужчина — господин Эрн, как всегда выглядевший уверенно и невозмутимо.

Василису вызвались провожать Лешка с Жабой. Девочка чувствовала себя вполне сносно, хотя врач настаивала, чтобы она еще немного полежала в изоляторе. Но ей не терпелось поскорее узнать, что же случилось с друзьями: со времени недавнего великого события от них не было ни единой весточки. Поэтому, когда отец попросил свою дочь приехать, она тут же приняла его приглашение.

Сергеа тоже пришел к воротам — проверить, все ли в порядке.

— Твой отец, Огнева, мог бы подождать до конца смены, а потом тебя забирать, — сказал он недовольным голосом. — Осталось всего несколько дней!

Быстро пожав Василисе руку, он сухо попрощался и ушел. Как и Жаба, Серега ничего не помнил из произошедшего на «балконе».

— Прости его, — извиняющимся тоном произнес Лешка. — Вернулся старый директор, сразу зарылся в бумаги, узнал о прошедшей Игре и ужаснулся. Понятно, теперь и слышать ничего не хочет о новой... Вот Серега и расстроен.

— Жалко, что ты уезжаешь, — встрял Жаба. — Только веселиться начали...

Раздался резкий гудок: это сигналил господин Эрн — пора было ехать.

Василиса повернулась к другу.

— Ну, прощай, Лешка... — Ее голос все-таки сорвался.

— Не прощай, а пока, — поправил тот.

— Хорошо, — улыбнулась Василиса и добавила со значением: — Я найду способ с тобой связаться. Жди новостей.

— Угу...

Игнорируя насмешливое посвистывание Жабы, Лешка крепко обнял ее, а потом шепнул в самое ухо:

— Ты это... Поосторожней там, ладно?

У Василисы в глазах сильно защипало, и, чтобы не выдать себя, она уткнулась другу в плечо.

Раздался еще один гудок.

— Надоел уже! — возмутился Жаба. — Раздуделся тут, дудила!

Но господин Эрн вновь посигналил — на этот раз еще более настойчиво.

— Ладно, я пойду...

— Передавай остальным привет, не забудешь?

— Хорошо...

Дверца захлопнулась, отгораживая Василису от окружающего мира. Заурчал мотор, и машина поехала по лесной дороге.

Василисе стало грустно: кто знает, увидит ли она когда-нибудь еще своего Лешку. Но она прекрасно понимала, что ему нет места в часовом мире, а значит, и рядом с ней. В жизни иногда приходится делать очень трудный выбор — расставаться даже с самыми лучшими друзьями...

...Лишь только Василиса ступила на порог отцовского дома, как попала в объятия Елены.

— А вот и наша звездочка! — сладким голосом пропела госпожа Мортинова. — Надеюсь, мы будем дружить, милая!

Василиса потеряла дар речи. Сколько же теплоты и радости излучали эти голубые глаза, а ведь лишь недавно их взгляд пылал смертельной ненавистью... К счастью, Елена тут же оставила ее, уступая место другим гостям.

Множество незнакомых людей здоровались с ней, жали руки, говорили что-то восторженное. Эти люди все прибывали и прибывали, из чего Василиса сделала вывод, что в отцовском доме опять будет праздник. Неожиданно в толпе она заметила Марка и Маришку, нарядно одетых, — они явно получали удовольствие, купаясь в лучах только что приобретенной славы. Василиса поспешно отошла в сторону и только тогда, украдкой разглядывая гостей, заметила Ника: мальчик стоял на самом верху парадной лестницы. Заметив, что Василиса смотрит на него, он поманил ее с самым таинственным видом.

— Ты что здесь делаешь? — не удержалась Василиса от вопроса, как только друзья обнялись.

— Идем, все потом.

Они прошли в крайнюю комнату на втором этаже — ту самую, некогда предоставленную Василисе. К ее удивлению, сейчас там находилась Захарра — сидя на подоконнике, она читала какую-то книгу.

При их появлении девочка вскочила.

— Как твои дела? — первым делом спросила она. — После того, что случилось с Дианой, мы начали переживать, все ли с тобой в порядке. Хотя утром мы все слышали твоего братца: он кричал на весь дом, что не будет жить с тобой под одной крышей...

Сердце Василисы ухнуло в пустоту.

— Что случилось с Дианой?!

— Она заснула...

Только сейчас Василиса заметила, как выглядит Ник: его лицо осунулось, стало бледным, под глазами залегли темные тени.

— Ее можно спасти, — решительно вмешалась Захарра. — Твой отец говорил, что в королевстве фей знают, что делать, и...

— Это все понятно, — оборвал ее Ник. — Но мы до сих пор не знаем, кто же зачасовал Диану. Василиса, ты ничего не видела? Кто напал на нее?

— Нет. — Девочка сокрушенно покачала головой. — Я помню только Алый Цветок... А феи смогут помочь Диане? — обратилась она к Захарре.

— Отец Ника говорит, что все будет хорошо. Просто сам Ник переживает сильнее, чем требуется.

Василиса не сдержала улыбки.

— Послушайте, но феи засыпают надолго! — вдруг вспомнила девочка. — Если не навсегда! Диана сама говорила.

— Ух, давайте не будем! — неожиданно перебил Ник. — Не могу больше...

Повисла неловкая пауза. Василиса заново переживала события недавнего утра: она совершенно точно видела, как Диана упала без сознания. Но что послужило причиной? Фэш дрался с Марком... А может, и с Нортом...

И вдруг — яркая и пронзительная мысль, острая, как стрела.

— Постойте, а где Фэш?! С ним хоть все в порядке?

Друзья молча переглянулись. Видя, что они не отвечают, она добавила, немного смущаясь:

— Наверное, не захотел приехать, да?

Те снова обменялись быстрыми взглядами.

— Ну же, — поторопила их Василиса. От нехорошего предчувствия ее начало знобить. — Чего я еще не знаю?!

Ник сделал глубокий вдох и начал:

— Случилось кое-что непонятное...

Он неловко топтался на месте и виновато смотрел на Василису, не решаясь произнести нечто наверняка страшное и беспощадное.

Его выручила Захарра.

— Фэш подписал Договор, — горько произнесла она. — Теперь он связан с Астрагором навеки. И если будет лучшим учеником, Астрагор заберет его тело и душу. Фэш станет Духом...

— Что ты говоришь?! — Василиса недоверчиво покачала головой. Ее сердце словно превратилось в часовой механизм, стрелки которого побежали по кругу с бешеной скоростью. — Разве такое возможно?

— У нас все возможно, — бесцветным голосом произнес Ник.

— Все давно знали, что Фэш приговорен, — заявила Захарра. — Он всегда был лучшим. Кроме того, он более других похож на Астрагора. Дядя не раз говорил, что характером Фэш пошел в него. Да и вообще...

— Мы все равно спасем его! — решительно произнесла Василиса. — Давайте выкрадем его из замка! Ты ведь поможешь нам, Захарра?

Та промолчала, но ее плечи немного поникли.

— Он свободен в своих действиях, — глухо сказал Ник. — Фэш будет жить в Змиулане и, как раньше, приезжать на обучение к Астариусу. Его никто не собирается держать взаперти.

— Но что-то надо сделать! — не унималась девочка. — Твой отец нам поможет ведь, да? И Астариуса попросит! Он же великий часодей и наверняка придумает, как можно спасти Фэша.

Ник выступил вперед.

— Василиса, это Закон. Закон крови, закон семейных уз. Мы ничего не можем сделать.

— А мне не нравится такой закон! — с силой выкрикнула Василиса. — Но Фэш! Зачем он это сделал? Его что, заставили?

— Нет, он сам пошел на это, — очень тихо сказала Захарра. — Договор подписан добровольно, поэтому и нельзя ничего сделать. Где бы он ни находился, Астрагор будет знать об этом.

— Но зачем?! Как можно быть таким глупым?

Захарра с Ником обменялись долгим взглядом.

— Что? — тут же возмутилась Василиса. — Чего я еще не знаю?!

— Василиса, Фэш узнал о проклятии ЧерноКлюча, — резко произнесла Захарра. — В обмен на Договор он попросил у дяди разрешения воспользоваться гадательным зеркалом.

Стало тихо. Лишь где-то внизу, в гостиной раздавались веселые выкрики гостей, празднующих великое событие.

— Значит, это он подложил мне конверт? — Девочка оглядела друзей растерянным взглядом. — Записку с подсказкой?

— Да-а...

Ник выглядел очень подавленным.

Василиса же чуть не задохнулась от возмущения.

— Но почему ты не сказал мне, Ник? Ведь ты знал, да? А я думала, что это отец! Что он спас меня...

Воцарилось молчание. Не сказав ни слова, Василиса бросилась к окну, вскочила на подоконник и, размахнувшись, запрыгнула на одну из толстых ветвей дуба, росшего под окном.

— Зря ты ей сказала, — через некоторое время удрученно произнес Ник. — Ты подумай, как ей теперь жить с этим? Непросто знать, что ради твоей жизни кто-то пожертвовал всем, что имел.

— Кто-то? — насмешливо произнесла Захарра. — Раскрой глаза — она в него влюблена. Во всяком случае — очень равнодушна к нашему Фэшу. Да и он тоже, поверь мне.

— Ну-у, это не факт... — с недоверием протянул Ник. — Они... гм... все-таки очень разные. Да и сказал бы он мне... Я вот про Диану много чего болтал... — Мальчик нахмурился. — Нет, вряд ли.

Захарра фыркнула.

— Про других девчонок он рассказывал, — продолжал настаивать Ник. — Ну, вообще-то он не любит распространяться на эту тему... А к Василисе, кстати, он всегда относился не очень.

— Да раскрой глаза: они целовались!

— Ну и что? Бывает. — Ник упрямо помотал головой. — Ну может быть... Не знаю я, — сдался мальчик. — Но Фэш поступил так не потому, что влюблен в Василису, а потому, что он принципиальный.

— Никто не отрицает, что Фэш поступил благородно, пусть и глупо. — Захарра посмотрела на Ника с чувством превосходства.

— Поэтому я и говорю: зря ты Василисе рассказала, — упрямо повторил Ник. — Он наверняка взял с тебя слово, чтобы ты не болтала.

— А я и не болтаю. Просто Василиса должна знать.

— Она будет чувствовать себя виноватой.

— Что не убивает — делает сильнее.

— Ты говоришь как-то странно. — Ник поморщился. — Твои слова очень жестокие.

— Потому что я говорю правду. То, что есть.

— И все-таки ей будет тяжело, — сдаваясь, вздохнул Ник. — Как подумаю, что она теперь чувствует...

— Она справится, — сверкнув глазами, произнесла Захарра. — Она сильная. Даже не плачет никогда.

Спрятавшись в глубине отцовского сада от чужих глаз, Василиса плакала навзрыд. Зачасование Дианы и возвращение Фэша к страшному Астрагору стало для нее ужасным потрясением. Она вдруг поняла, как же она еще слаба, чтобы бороться с теми, кто угрожает ее друзьям. Они сумели сделать невозможное: загадать правильное желание и спасти Эфлару не только от поглощения, но и от нападения Духов. Но в результате победа досталась им страшной ценой...

ГЛАВА 26

ОТЕЦ

Успокоившись, Василиса вернулась в дом. Ей было немного стыдно, что она так сорвалась, вместо того чтобы расспросить друзей подробнее, что это за странный договор, делающий человека Духом. Но до комнаты, где оставались друзья, она дойти не успела: неизвестно откуда вынырнувший Мандигор поймал ее за плечо и подобострастным шепотом попросил следовать за ним.

Заинтригованная девочка дала увести себя, и они направились в глубь дома — в ту часть, где Василиса еще не была, но знала, что там находится отцовский кабинет. Все это время Мандигор аккуратно придерживал ее за плечо, будто боялся, что дочь Огнева опять куда-то сбежит.

Наконец они остановились перед высокой темно-коричневой дверью, обитой кожей. С замиранием сердца Василиса шагнула в комнату и тут же столкнулась с отцом.

Нортон-старший с интересом оглядел дочь с ног до головы.

— Ну что ж, садись.

Он предложил ей стул, но Василиса, покачав головой, осталась стоять.

— Я понимаю, что наши отношения оставляют желать лучшего, — начал отец размеренным тоном. — И все же я благодарен тебе.

Василиса подняла на него недоумевающий взгляд.

— За что?

Серо-зеленые глаза — точно такие же, как у Норта-младшего, смотрели на нее с любопытством. На какое-то мгновение Василисе показалось, что в них промелькнуло некое странное довольство. Во всяком случае, взгляд его, обращенный к дочери, как-то неумовимо изменился.

— Ну и что теперь? — угрюмо спросила девочка.

Василиса чувствовала себя неловко, не зная, что делать или говорить: ее отношение к отцу было слишком неопределенным.

— Мне было известно, что задумал Астрагор, — вдруг сказал отец. — Известно, что он стремился заполучить хрустальное сердце планеты. Но, как и все, я думал о самом цветке — о его чаше... Только Астрагор знал, что сердце планеты находится в корнях.

— Зачем ему понадобилось сердце? — не удержалась от мучившего ее вопроса Василиса. — Ты ведь в курсе, да?

Нортон-старший дернул уголком рта, скрывая мимолетную усмешку.

— Если бы я знал, — с непонятной тоской произнес он. — Одни лишь догадки... Но могу сказать с уверенностью: Астрагор не хотел, чтобы Эфлара была спасена. И никогда не скрывал этого. Он всегда был равнодушен к миру-двойнику. Не признавал его. Вот почему вначале часовщики с неохотой приняли его помощь.

— Значит, если бы я не разбила хрустальное сердце...

— Он забрал бы его. Если бы не эта досадная, пустяковая случайность.

Василиса съежилась под оценивающим взглядом отца.

— Если бы не эта случайность, — тихо, но зло произнесла она, — я бы погибла.

Отец сложил руки на груди, скучающим взглядом обвел комнату, после чего вновь посмотрел на дочь в упор.

— Я буду откровенен с тобой, Василиса... Правда всегда больнее, чем ложь, но зато ведет к правильным выводам. Да, возможно, погибла бы. Но ради спасения Эфлары я был готов пожертвовать даже своей жизнью.

У Василисы непроизвольно сжались кулаки. Подумать только, как просто и легко отец размышляет о человеческой жизни. О жизни своей дочери!

Нортон-старший мигом уловил ее настроение. Уголок его рта вновь дернулся в усмешке.

— Как только было произнесено желание ключников, защитный купол вокруг Алого Цветка начал слабеть. Я надеялся прорваться к тебе как можно раньше, чтобы спасти. Но впрочем, мог бы и не успеть. К счастью, вмешался наш юный Драгоций. Но, подарив тебе совет гадательного зеркала, он подписал страшный приговор для себя.

Василиса не выдержала и отвела взгляд. Если бы она знала, что Фэш так поступит! Она бы отговорила его...

— Ты совершила удивительное путешествие в прошлое, — продолжил отец. — Но, к сожалению, тебе не хватило всего лишь минуты: если бы ты дослушала великого Эфларуса, то наверняка сама бы услышала совет о хрустальном сердце и его синей искре. Но в этом случае Астрагор бы принял меры и наверняка не допустил бы тебя до участия в обряде. Поэтому Фэш Драгоций действительно спас тебя... Как любопытно распорядилась судьба.

Василиса молчала, поэтому Нортон-старший продолжил:

— Теперь Астрагор не отпустит мальчишку просто так. Особенно сейчас, когда из-за твоей потрясающей сообразительности ты спутала великому Духу Осталы все карты. У тебя появился настоящий враг, хуже которого и пожелать невозможно.

— А я-то думала, что Елена — мой худший враг, — угрюмо прокомментировала Василиса.

Отец громко рассмеялся. Девочке показалось, что небо обрушилось на землю — так неестественно и странно прозвучал этот смех.

Продолжая улыбаться, отец пояснил причину внезапного веселья:

— В чем-то я даже рад, что ты не понимаешь всей глубины и черноты той пропасти, в которую сорвалась. Только представь — Астрагор разработал блестящий план. Пока все вы, ключники и зрители, несли бы ему в замок чашу Алого Цветка, он без труда выкопал бы корень — сердце планеты. Забрал бы его единственное семечко — синюю искру, и, не делясь ни с кем, сам нашел бы Расколотый Замок. Но теперь он не сможет сделать этого без твоей помощи. Подумать только, грандиозному плану великого Духа Осталы помешала одна маленькая девочка, которую просто снова не приняли в расчет.

— Ну уж извините, — уловив иронию в его голосе, огрызнулась Василиса.

Некоторое время отец в недоумении смотрел на нее и вдруг расхохотался — еще пуще прежнего. На его глазах даже слезы выступили.

— Извините, — сквозь смех повторил он. — Извините! Вот так вот просто — извините...

— Да что тут смешного?

Нортон-старший вновь посерьезнел.

— Смешного, конечно, мало... — произнес он с иронией. — Астрагор никогда не «извинит» тебя, Василиса. Вот почему тебе нужна сильная защита. Моя поддержка. Ты должна и сама понимать. Теперь, когда из-за драгоценного семечка Алого Цветка ты вдруг оказалась всем нужна, твоей жизни ничего не угрожает. Но я бы не спешил с выводами.

— Почему я должна тебе верить? — напрямую спросила Василиса. — Ты мне сейчас можешь что угодно наговорить... Наверное, ты просто хочешь держать меня возле себя — на всякий случай. И я все-таки попаду в Одинокую Башню.

Отец закатил глаза и глубоко вздохнул.

— Тебе присылают приглашения лучшие эфларские школы, — скушаяще произнес он. — Ты ведь в своем роде стала знаменитостью... Впрочем, как и остальные ключники. Но ни одна из этих школ не сможет дать тебе того, что есть в Светлочасе. Благодаря своему высокому статусу ключника ты сразуходишь в круг старших учеников Астариуса. Расколотый Замок не найден, и мы все вместе будем пытаться разгадать его тайну. Кроме того, ты должна понимать, что серьезно отстаешь в учебе от своих товарищей. Поэтому я предлагаю тебе поступить в Школу светлочасов. Елена возражать не будет. — На его губах заиграла бледная усмешка. — Она смирилась и больше не доставит тебе хлопот. Я даю слово.

Василиса молчала. В душе девочка понимала, что отец прав. Она сможет ходить в

лучшую астроградскую школу, учиться часодействию у самого Астариуса. Она ведь хочет помочь Фэшу. А еще — быть сильной и уметь противостоять высшим часовщикам, таким, как Елена Мортинова и Астрагор. А для этого надо учиться. Учиться у врага... Может, отец и подточил немного Елене зубы, но эта змея все равно может укусить.

Василисе предстояло сделать очень, очень непростой выбор.

И она сказала:

— Хорошо. Я пойду в эту школу.

Отец прикрыл глаза.

— Вот и прекрасно. — В его голосе слышалось облегчение. — Я рад, что ты умеешь рассуждать и способна делать правильные умозаключения. Ну что ж, раз мы так быстро пришли к согласию, то позволю...

— А где будут учиться остальные ключники? — перебивая отца, спросила Василиса. — Я смогу с ними видаться?

Отец поднял бровь и покосился на дочь с явным неудовольствием.

— Вы будете проводить вместе столько времени, что успеете еще больше надоесть друг другу, — с ухмылкой ответил он. — Твоим новым домом станет Рубиновый Шпиль — лучший из замков Эфлары. Много времени придется проводить в Воздушном замке — на занятиях у Астариуса... И только на выходные ты будешь приезжать с Нортон и Дейлой в Черновод. Видишь, никто не собирается держать тебя взаперти.

— Значит, ты ручаешься, что Елена больше не набросится на меня?

Серо-зеленые глаза блеснули насмешливой искрой, но лицо Огнева осталось серьезным.

— Ручаюсь.

— Ну хорошо...

Потупившись и заложив руки за спину, Василиса неловко переминалась с ноги на ногу.

— Кажется, ты хочешь что-то еще спросить? — разгадал ее замысел Нортон-старший. — Можешь говорить смело. Сомневаюсь, что ты меня сможешь удивить больше, чем уже удивила.

Василиса решительно подняла на него глаза.

— Я хочу спросить об Астрагоре, — бледнея, произнесла она. — Про его старших учеников... Ты ведь тоже был его учеником, да?

Нортон-старший резко поднялся и подошел к дочери. Он осторожно взял ее за подбородок.

— Значит, кто-то из Драгоциев проболтался? — сухо спросил он, внимательно следя за переменами на лице Василисы.

Застигнутая врасплох, девочка изо всех сил старалась смотреть отцу прямо в глаза.

— Я не знаю, про что ты, — едва дыша, прошептала она. — Просто Захарра говорила, что ты часто бывал у них в замке.

Нортон-старший мгновенно отпустил ее. Он коснулся часового браслета, явно кого-то вызывая. Спустя несколько минут в комнату вошли Норт и Дейла. Все это время отец с дочерью молчали.

— Я хочу, чтобы вы пожали друг другу руки. Теперь вы будете часто видаться. Поэтому больше никакой вражды.

Норт заставил себя посмотреть Василисе в глаза. В его взгляде она прочитала отражение собственной ненависти. Но отец ждал, и троица неохотно обменялась рукопожатиями.

— Очень рад, — процедил Норт, едва прикоснувшись к руке Василисы и при этом смотря в сторону.

Пожатие Дейлы оказалось еще быстрее и легче.

Василисе было все равно: она и так знала, что друзьями они никогда больше не станут.

— Ну а теперь все уходите.

Норт с Дейлой мгновенно исполнили его приказ, а Василиса, не желавшая оказаться в

коридоре наедине с братом и сестрой, немного задержалась.

— Да, я был одним из старших учеников Астрагора, — вдруг продолжил отец. — И твоя мать тоже... Вот почему я хорошо его знаю. Вот почему советую быть настороже. Но главное — не вздумай сражаться с ним в одиночку. Не вздумай идти против него. Надеюсь, это и так понятно.

Он вышел первым, оставив девочку в полной растерянности.

Василиса уже не надеялась кого-либо застать в своей бывшей комнате, но увидела Захарру, продолжавшую сидеть на подоконнике.

— Ник ушел, — сообщила она, легко соскакивая на пол. — Его отец стремился поскорей уехать. Лазаревы передали, что свяжутся с тобой, как только появится возможность. Ник очень жалел, что не попрощался.

— Меня отец задержал, — пробормотала Василиса. Ей все еще было стыдно за свой недавний побег.

Захарра кивнула. И вдруг, с опаской оглянувшись на приоткрытое окно, она выудила из-под полы платья небольшой сверток, завернутый в плотную ткань.

— Алый Цветок расцвел, — прокашлявшись, начала она. — Эфларе больше ничего не угрожает, а у тебя, как я слышала от Фэша, завтра день рождения. Поэтому, — она таинственно улыбнулась, — я хочу сделать тебе небольшой подарок. На, только смотри, осторожно с ним...

— Спасибо! — Василиса приняла сверток и, замирая от любопытства, аккуратно развернула его.

Внутри лежало бледно-голубое яйцо размером чуть побольше куриного.

— Это яйцо луноптаха, — пояснила Захарра. — Если тебе удастся вырастить его втайне от всех — получишь настоящую птицу! Луноптах не боится преград и, как тонкорог, может летать между мирами... А еще он неплохо лазает по стенам самых высоких замков. Думаю, такой товарищ тебе очень пригодится.

— Как это здорово! — восхитилась Василиса. Она поднесла яйцо к глазам и разглядела на нем мелкие серебристые крапинки. — У меня никогда не было своего... гм... животного. И вдруг целая птица!

— Еще какая!

— А я смогу его вырастить? — забеспокоилась Василиса. — Это очень сложно?

— Да я помогу тебе, — прищурилась Захарра. — Возможно, мы будем учиться вместе. Главное, вырастить птенца так, чтобы никто не увидел, а то могут забрать... Видишь ли, это редкие птички, и мало ли кто может позариться. Если ты сама вырастишь его до трех месяцев, луноптах запомнит тебя и прилетит в любую минуту, по первому зову... Пока что оберни яйцо чем-нибудь толстым и теплым — полотенцем, например, или пледом, и проверяй каждый день. Когда яйцо покроется сеткой черных трещин, надо будет класть его на ночь в теплые, догорающие угли камина. Пока не вылупится. Запомнишь?

— Ага, — кивнула Василиса. — А ты правда будешь учиться в Светлочасе? Вот было бы здорово!

— Очень надеюсь. — Захарра слегка нахмурилась. — Я давно просила дядю отправить меня на Эфлару вслед за Фэшем. Он не отказывал, но и не разрешал. А теперь вдруг согласился... Я думаю, — она косо глянула на Василису, — это как-то связано с тобой. Но не волнуйся, — с горячностью продолжила девочка, чем-то напомним Василисе Фэша. — Даже если он мне прикажет шпионить за тобой, я не буду этого делать.

Василиса улыбнулась:

— Вряд ли Астрагор узнает что-нибудь интересное — я практически не умею часовать и сомневаюсь, что буду хорошо учиться.

Захарра весело прищурилась:

— Переживаешь из-за школы, да?

— Немного...

— Не волнуйся. Ты быстро всему научишься, я помогу. И с остальным помогу, —

вдруг посерьезнела девочка. — Знай, что рядом с тобой настоящий друг.

— И с тобой.

Василиса протянула руку, и Захарра крепко пожала ее.

— До встречи! Не провожай меня... В коридоре я видела твоего братца, хочется с ним отдельно попрощаться. — Захарра ухмыльнулась, помахала рукой и исчезла за дверью.

— Ладно, — пробормотала Василиса, чувствуя, как улучшается ее настроение, — посмотрим, что там за часовая школа...